

ISSN (ONLINE): 2312-2757

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Язык

и Текст

**Language
and Text**

INTERNATIONAL
ELECTRONIC JOURNAL

№1 (12) 2025

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Международный научный журнал
«Язык и текст»

Редакционная коллегия

Дергачева И.В. (Россия) – главный редактор
Махмудова С.М. (Россия) – заместитель главного редактора

Ахмедов Г.И. (Германия), Бугаева И.В. (Россия), Бурнакова К.Н. (Россия), Воропаев В.А. (Россия), Ковпак Н.А. (Россия), Конявская Е.Л. (Россия), Крутова М.С. (Россия), Леденева В.В. (Россия), Мазанаев Ш.А. (Россия), Сафронова Е.Ю. (Россия), Селендили Л.С. (Россия), Сейранян М.Ю. (Россия), Соболева Л.С. (Россия), Фрейдина Е.Л. (Россия), Шилихина К.М. (Россия), Шмелева А.В. (Россия), Щербакова М.И. (Россия), Эрменехильдо Л.Г. (Испания), Капилупи С.М. (Россия), Понтон Д.М. (Италия), Ван Сяоян (Китай), Абакумова О.В. (Россия), Аннушкин В.И. (Россия), Бовшик А.С. (Россия), Величкова Л.В. (Россия), Гребенюк В.П. (Россия), Есаулов И.А. (Россия), Исакова З.З. (Россия), Конурбаев М.Э. (Россия), Корнев В.А. (Россия), Махмудова С.М. (Россия), Мурадян А.А. (Россия), Мурашкина О.В. (Россия), Ужанков А.Н. (Россия), Каватца А. (Италия), Астуто Д. (Италия), Фарачи Е.Г. (Италия), Маццоне С. (Италия).

Секретарь
Канель И.В.

Редактор и корректор
Канель И.В.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Адрес редакции

123290, г. Москва, Шелепихинская набережная, 2А, стр. 1
Телефон: 8 (499) 256-87-50

E-mail: landlit@mail.ru

Сайт: <https://psyjournals.ru/journals/langt/archive>

Индексируется:

ВАК Минобрнауки России, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Directory of Open Access Journals (DOAJ), EBSCO, Google Scholar, Index Copernicus

Издается с 2014 года

Периодичность: 4 раза в год

Свидетельство о регистрации СМИ:

Эл № ФС77-67008 от 30 августа 2016 г.

Все права защищены. Название журнала, логотип, рубрики, все тексты и иллюстрации являются собственностью ФГБОУ ВО МГППУ и защищены авторским правом. Перепечатка материалов журнала и использование иллюстраций допускается только с письменного разрешения редакции.

© ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2025

International Scientific Journal
“Language and Text”

Editorial board

Dergacheva I.V. (Russia) – editor-in-chief
Makhmudova S.M. (Russia) – deputy editor-in-chief

Akhmedov G.I. (Germany), Bugaeva I.V. (Russia), Burnakova K.N. (Russia), Voropaev V.A. (Russia), Kovpak N.A. (Russia), Konyavskaya E.L. (Russia), Krutova M.S. (Russia), Ledeneva V.V. (Russia), Mazanaev S.A. (Russia), Safronova E.Y. (Russia), Selendili L.S. (Russia), Seiranyan M.Y. (Russia), Soboleva L.S. (Russia), Freydina E.L. (Russia), Shilikhina K.M. (Russia), Shmeleva A.V. (Russia), Shcherbakova M.I. (Russia), Hermenegildo L.G. (Spain), Capilupi S.M. (Russia), Ponton D.M. (Italy), Wang X. (China), Abakumova O.V. (Russia), Annushkin V.I. (Russia), Bovshik A.S. (Russia), Velichkova L.V. (Russia), Grebenyuk V.P. (Russia), Esaulov I.A. (Russia), Iskhakova Z.Z. (Russia), Konurbaev M.E. (Russia), Kornev V.A. (Russia), Makhmudova S.M. (Russia), Muradyan A.A. (Russia), Murashkina O.V. (Russia), Uzhankov A.N. (Russia), Cavazza A. (Italy), Astuto G. (Italy), Faraci E.G. (Italy), Mazzone S. (Italy).

Secretary
Kanel I.V.

Editor and proofreader
Kanel I.V.

FOUNDER & PUBLISHER

Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE)

Editorial office address

Shelepikhinskaya Embankment, 2A, 1, Moscow, Russia, 123290
Phone: 8 (499) 256-87-50

E-mail: landlit@mail.ru

Web: <https://psyjournals.ru/en/journals/langt/archive>

Indexed in:

Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Science Citation Index (RSCI), Directory of Open Access Journals (DOAJ), EBSCO, Google Scholar, Index Copernicus

Published quarterly since 2014

The mass medium registration certificate:

El FS77-67008 number. Registration date 30.08.2016.

All rights reserved. Journal title, logo, rubrics, all text and images are the property of MSUPE and copyrighted. Using reprints and illustrations is allowed only with the written permission of the publisher.

© MSUPE, 2025

Содержание

2025. Том 12. № 1

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева <i>Варфоломеев Ф.В.</i>	5-12
Прагматика несобственно вопросительных предложений в тематических блоках «Литературной газеты» <i>Губина О.Э.</i>	13-22
Образ России в учебниках русского языка для американцев: на примере лексики семантического поля «Природно-географическая среда» <i>Зенкевич И.В.</i>	23-35
Этикетное речевое действие «поздравление» в русском языке на фоне персидского <i>Кавьяни С.</i>	36-44
Русский язык как связующее звено и стержень для стран постсоветского пространства и народов России <i>Махмудова С.М.</i>	45-54
Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up выступлениях современных американских комиков индийского происхождения <i>Мурадян А.А., Солоненко М.О.</i>	55-71

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ

Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (обзор) <i>Вишневецкая Е.Э.</i>	72-93
Размышления Дж. Мадзини в «Круге Чтения» Л.Н. Толстого <i>Квацццц А.</i>	94-99
Неочевидная религиозность рассказа И.А. Бунина «Кавказ» <i>Родин А.Л.</i>	100-106
Сюжетная мифология в индийском варианте английского языка в пространстве литературной и философской традиции <i>Филиппова Д.О.</i>	107-116

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Дискурсивно-ориентированный подход к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов и аспирантов неязыковых вузов <i>Бальгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А.</i>	117-138
Фоносемантический компонент билингвального ментального лексикона: модели распознавания слов и механизмы лексической селекции <i>Гайворонская С.О.</i>	139-147
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшеклассников <i>Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю.</i>	148-166
Межкультурная коммуникация как основа межкультурной компетенции <i>Федотова Л.Л., Инь Ю.</i>	167-174

Contents

2024. Vol. 11. No. 3

GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in A.N. Afanasyev's «Russian Cherished Tales»	
<i>Varfolomeev F.V.</i>	5-12
The pragmatics of rhetorical sentences in the thematic sections of «Literaturnaya gazeta»	
<i>Gubina O.E.</i>	13-22
The image of Russia in Russian language textbooks for Americans: using the example of the lexicon of the semantic field «natural-geographical environment»	
<i>Zenkevich I.V.</i>	23-35
Etiquette speech action 'congratulation' in Russian against the background of Persian language	
<i>Kavyani S.</i>	36-44
Russian language as a link and a core for the post-Soviet countries and peoples of Russia	
<i>Mahmudova S.M.</i>	45-54
Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up comedy of modern American comedians of Indian origin	
<i>Muradyan A.A., Solonenko M.O.</i>	55-71

WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the funds of the Department of Manuscripts of the Russian State Library (review)	
<i>Vishnevskaya E.E.</i>	72-93
Thoughts of G. Mazzini in "The Circle of Reading" by L.N. Tolstoy	
<i>Cavazza A.</i>	94-99
The non-obvious religiosity of I.A. Bunin's short story "The Caucasus"	
<i>Rodin A.L.</i>	100-106
Narrative mythology in the Indian version of the English language in the space of literary and philosophical tradition	
<i>Filippova D.O.</i>	107-116

LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES

A discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of syntax to master's and postgraduate students of non-linguistic universities	
<i>Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.</i>	117-138
Phonosemantic component of bilingual mental lexicon: word recognition models and lexical selection mechanisms	
<i>Gaivoronskaya S.O.</i>	139-147
The impact of social media on high school students' speech communication	
<i>Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu.</i>	148-166
Intercultural communication as the basis of intercultural competence	
<i>Fedotova L.L., Yin Yu.</i>	167-174

**ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS**

Научная статья | Original paper

**Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в «Русских
заветных сказках» А.Н. Афанасьева**

Ф.В. Варфоломеев¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ varfolomeevfv@mgppu.ru

Резюме

Статья посвящена исследованию дисфемизации и ее связи с табуированной лексикой в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева. Изучаются понятия «дисфемизм» и «дисфемизация», особенности их употребления в устной и письменной речи, проблема неэтичности данных понятий и их связь с ненормативной лексикой. В статье также анализируются причины наличия большого числа ненормативной лексики в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева.

Ключевые слова: дисфемизм, дисфемизация, табуированная (обценная) лексика, контекст, А.Н. Афанасьев, «Русские заветные сказки»

Для цитирования: Варфоломеев, Ф.В. (2025). Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева. *Язык и текст*, 12(1), 5–12. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120101>

**Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in A.N.
Afanasyev's «Russian Cherished Tales»**

F.V. Varfolomeev¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ varfolomeevfv@mgppu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of dysphemisation and its connection with taboo vocabulary in "Russian Cherished Tales" by A.N. Afanasyev. The concepts of "dysphemism" and "dysphemisation", the peculiarities of their use in oral and written speech, the unethicity issue of these concepts and their connection with profanity

are studied. The article also analyzes the reasons for the large number of profanities in the "Russian Cherished Tales" by A.N. Afanasyev.

Keywords: dysphemism, dysphemisation, taboo (obscene) vocabulary, context, A.N. Afanasyev, "Russian Cherished Tales"

For citation: Varfolomeev F.V. (2025). Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in A.N. Afanasyev's «Russian Cherished Tales». *Language and Text*, 12(1), 5—12. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120101>

По определению О.С. Ахмановой, дисфемизм является тропом, состоящим в замене естественного в данном контексте обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или грубым (Ахманова, 2004, с 137). Бельгийский лингвист Альберт Карнуа определил дисфемизм как «насмешливое, грубое издевательство, являющееся также реакцией на педантизм, претенциозность и схолицизм в языке» (Дружинин, 2020, с. 24). По Н.Е. Булгаковой, дисфемизм – «намеренное использование грубых, вульгарных, стилистически сниженных (иногда нецензурных) слов и оборотов с целью выражения резко отрицательной оценки или создания экспрессии в тех случаях, где возможно стилистически и эмоционально нейтральное употребление» (Булгакова, 2012, с. 151).

Дисфемизация и дисфемизмы являются противоположностями эвфемизации и эвфемизмам, социально-психологической основой и функцией которых считается «боязнь назвать вещи своими именами или же желание скрыть подлинные реальности» (Копнина, 2012, с. 89). При этом общепринятая теория о дисфемизмах и их употреблении в языке и речи отсутствует из-за неэтичности данного явления и постоянных изменений в теоретических положениях о нем. Кроме того, дисфемизмы в речи ведут к нарушению содержания речевой ситуации, поэтому в языке совершается их замена эвфемизмами и другими стилистическими приемами и словами.

Однако в языке и речи происходит частое отождествление табу с дисфемизмом. Это связано с неопределенными границами между этими явлениями и отсутствием основного диахронически изучаемого табуированного языкового элемента. Испанский лингвист Мигель Касас Гомес ставит вопрос об изучении концептуального запрета как основы дисфемистических (и эвфемистических) языковых формулировок. Кроме того, стараясь выйти за лексические рамки изучения явления дисфемизма (и эвфемизма), он дает следующее определение: дисфемизм – это «когнитивный процесс концептуализации запретной реальности, который, проявляясь в дискурсе посредством использования лингвистических механизмов, включая лексическую замену, фонетические изменения, морфологическую модификацию, композицию или инверсию, синтагматическую группировку или комбинацию, вербальную или паралингвистическую модуляцию или текстовое описание, позволяет говорящему в определенном контексте или в конкретной прагматической ситуации ослабить или, наоборот, усилить определенную запрещенную концепцию или реальность» (Gómez, с. 47-48).

Как и эвфемизмы, дисфемизмы зависят от контекста употребления. Это связано с необходимостью разграничения их от эвфемизмов и нейтральных обозначений. Зарубежные лингвисты К. Аллан и К. Барридж ввели в лингвистику понятие «ортофемизм» – наименование нейтрального способа вербализации неприятного, отрицательного признака денотата. Они также назвали дисфемизмы грубыми выражениями, эвфемизмы –

благозвучными и вежливыми выражениями, икс-фемию – обобщением этих трех явлений (Allan, BurrIDGE, 2006, с. 29–34). Причем икс-фемистические выражения также могут быть официальными, позитивными, прямыми или косвенными и могут использоваться для избежания невежливости, негатива, вульгарности или невоспитанности (Rababah, 2014, с. 230). К. Аллан и К. Барридж также представили теорию об эвфемистических дисфемизмах и дисфемистических эвфемизмах – «выражениях, расходящихся с намерениями, которые за ними скрываются» (Allan, BurrIDGE, 2006, с. 39). Они находятся в зависимости от темы коммуникации, условий и самих участников, так как существует связь между особенностями человека, его дискурсивным поведением и «диалогическим общением» (Ажеж, 2003, с. 13–14).

Неэтичность дисфемизации связана с табуированной (обсценной) лексикой. Обсценная лексика – это лексика, включающая грубейшие, непристойные бранные выражения, основной функцией которой является намеренное использование брани и инвектив, являющихся родовым понятием по отношению к жаргону, сленгу, бранной лексике и т.п., которые «выражают спонтанную речевую реакцию на неприятную ситуацию» (Воронцова, 2011, с. 49, 51; Засыпкин, с. 352).

Как упоминалось ранее, причиной дисфемизации может послужить участники коммуникации и особенности их характеров, а также сама речевая ситуация и ее тематика. Очень часто дисфемизмы ведут к нарушению содержания речевой ситуации, а потому их применение в языке корректируется, происходит замена их эвфемизмами и другими стилистическими приемами и словами. В языковой речи, существуют:

1. несогласие в виде эмоционально-саркастического вопроса;
2. замена стилистически нейтральной единицы на стилистически эмоциональный эквивалент;
3. уничижительные клички;
4. замена прямого ответа на вопрос на уничижительную оценку поведения говорящего;
5. отрицательно-заряженные эпитеты в сочетании с обобщенной лексикой;
6. стереотипные уничижительные инвективные конструкции;
7. риторические конструкции для выражения сарказма (Кваскова, 2016, с. 354–355).

Опираясь на теорию К. Аллана и К. Барридж и постоянные изменения в словарных запасах языков, можно выделить следующие виды дисфемизмов:

- 1) Синонимичные – схожие по значению и контексту («*bastard*» – «ублюдок», или «внебрачный» и т.п.).
- 2) Уничижительные («дурак», «идиот», «невежда» и т.п.).
- 3) Дискурсивные – часто используемые, но не несущие смысловую нагрузку.
- 4) Смещения слов («на***чивать», «обо*****ся» и др.).
- 5) Наименования, включающие в себя уничижительные дисфемизмы.
- 6) Физиологические («яйца» и т.п.).
- 7) Инвективы (чаще в литературе).

Особое внимание в русской речи следует обратить на дискурсивные дисфемизмы, не имеющие смысловую нагрузку. К таким словам относятся слова «б***ь» (дисфемизм-жаргонизм вольной женщины, женщины с умственными отклонениями, проститутки); «х**» и «х*р» (дисфемизмы-жаргонизмы мужского полового органа); «е***ь» (дисфемизм

интимных отношений, полового акта»); «фиг» (дисфемизм жеста руки, показывающий ничтожность или нежелание выполнять какое-либо действие) и др. В настоящее время эти слова часто используются в русской разговорной речи в качестве основы для новых слов: «нафиг», «ох***ть» (в значении «быть ошеломленным», «сойти с ума» и др.) и т.п. и из-за эмоциональной реакции говорящего или пишущего и является проклятьем.

А.Н. Афанасьев, как литератор, филолог и исследователь, выражал интерес к трудам Ф.И. Буслаева и Ф.М. Мюллера по мифологической теории и фольклору в русском обществе и культуре и связи мифа с «болезнью языка» (исчезновением конкретных признаков обозначения понятия и мотивировки названия, ведущем к формированию метафоры и мифа); стоял на позициях реконструкции языка с помощью филологического метода, метода внешнего сравнения и метода внутренней реконструкции. Он также развивал взгляды XIX века об эволюции языка как неизбежной и последовательной его деградации (Журавлев, 2005, с. 26, 29). Его «Поэтические воззрения славян на природу» повлияли «на последующее развитие фольклористики, этнографии и даже художественной литературы» (Топорков, с. 10-11).

Главными задачами написания сказок А.Н. Афанасьев ставил:

1. сохранение неприкосновенности их записей, русской культуры и свободного жизненного уклада;
2. сатирическое, юмористическое и ироническое описание жизни быта простого народа того времени.

Несмотря на это, «Русские заветные сказки» были запрещены в России из-за большого количества слов obscene лексикой, частого становления барина, священнослужителя, дворянина, попадьи и попа как главных героев и обвинений в антирелигиозных мотивах и неуважении автора к русскому народу. Однако А.Н. Афанасьев в 1871 году также издал сборник «Русские детские сказки», направленный на читателей всех возрастов и содержащий педагогическую ценность (Афанасьев, 1994, с. 330; Русские заветные сказки, с. 9, 12).

Большая часть «Русских заветных сказок» содержала в себе большое количество дисфемизмов, диалектизмов, жаргонизмов и слов из obscene лексикой, часть из которых была связана с физиологией человека и интимными отношениями, и которая стала впоследствии составляющей дискурсивной лексикой русского народа:

«Вам хорошо, - говорит меньшой брат, - вы богаты и у богатых сосватались; а мне-то что делать? Я беден, нет у меня ни полена, только и богатства что х** по колена!» (А.Н. Афанасьев, «Волшебное кольцо») (Афанасьев, 1994, с. 110);

«Ах, прекрасная барышня, шаркнул бы тебя хоть по-собачьи!» (А.Н. Афанасьев, «Пособачьи») (Афанасьев, 1994, с. 125);

«Попадья было заартачилась, а он так — даром не даёт попробовать сласти; но уж ей очень захотелось узнать, что такое там варится, попадья и дала ему е****ь, а потом хлебнула и водицы» (А.Н. Афанасьев, «Поповская семья и батрак») (Афанасьев, 1994, с. 174);

«Отвалил бурлак попадью, да так её утешил, что три дня под подол заглядывала. Догоняет она попа, а сама с радости песни поёт» (А.Н. Афанасьев, «Смех и горе») (Афанасьев, 1994, с. 206).

Здесь слово «х**» как раз является дисфемизмом мужского полового органа (им хвастался герой сказки); «шаркнул» - дисфемизм полового акта, глагола «переспал» (чего хотел лакей от своей госпожи); «е****ь» - дисфемизм жаргонизм интимных отношений между батраком

и попадшей, выражения «переспать с ней»; «отвалял» - дисфемизм глагола «переспал», словосочетания «занялся интимом».

Помимо этого, в «Заветных сказках» А.Н. Афанасьев также присутствовали дисфемизмы и жаргонизмы беременности женщин, их интеллекта и т.д.:

«Нет, б***ь! Ступай-ка ты наперед, а я дома останусь; а то я все хожу на поле рано, а ты спишь только, да придешь ко мне уж тады, когда я досыта наработаюсь!» (А.Н. Афанасьев, «Мужик за бабьей работой») (Афанасьев, 1994, с. 90);

«По б****м да по кабакам носить, небось, есть деньги, а духовному отцу одни грехи тащишь! Ты про эдакий случай хоть украдь что да продай, а священнику принеси, что подобает; заодно уж перед ним покаешься и в том, что своровал; так он все тебе грехи отпустит!» (А.Н. Афанасьев, «Жадный поп») (Афанасьев, 1994, с. 198).

«Ах, маменька, ведь у меня в животе поросеночек, мне его батрак засадил!» (А.Н. Афанасьев, «Поросеночек») (Афанасьев, 1994, с. 149);

«Показалось жидовке жарко, она спросонок раскидалась и побросила с себя все...» (А.Н. Афанасьев, «Жидовка») [Афанасьев, 1994, с. 279].

Здесь слово «б***ь» и «б****м» - дисфемизмы-оскорбления женщины в целом и вольных, молодых, распутных женщин соответственно, выражающие эмоциональную реакцию главных героев; «поросеночек» - дисфемизм-сравнение рождающегося ребенка с животным; «жидовке» - дисфемизм-кличка вольной еврейской женщины.

В русских сказках, начиная со времен Киевской Руси, существовали разные образы силы («Медведь», «богатырь», имена – «Руслан», «Святогор», «Добрыня» и др.), власти («Царь», «Князь» и др.), хитрости («Лиса»), красоты («царевна», «Лебедь»), зла («черт», «мачеха», «ведьма», «царица», «Баба-Яга») и т.п. Направленные на молодых читателей «Народные русские сказки» («Русские детские сказки», переизданные) практически не содержат дисфемистической и обценной лексики. Однако дисфемизмы в основном употребляются А.Н. Афанасьевым для описания отрицательных, злых персонажей и передачи эмоциональной реакции героев, и иногда присутствуют оскорбительные клички и наименования из народного языка:

«Ах вы, собачьи сыны! — обругала их бабушка-задворенка. — Зачем оконницу изломали?» (А.Н. Афанасьев, «Притворная болезнь») (Народные русские сказки, 1991, с. 147);

«Врешь, старая ведьма! Ты дала ей горелую корку да кочергой прибила» (А.Н. Афанасьев, «Охотник и его жена») (Народные русские сказки, 1991, с. 184);

«Как была я малых лет, подавала ему в один жаркий день стакан мёду, да нечаянно и уронила стакан на пол; отец осерчал, прикрикнул на меня: «Экая дурица безрукая! Хоть бы чёрт тебя взял!»» (А.Н. Афанасьев, «Неосторожное слово») (Народные русские сказки, 1991, с. 167),

«Эх ты, старая хрычовка! Сколько лет на свете живешь, все зубы повывалились, а доброго ничего не знаешь» (А.Н. Афанасьев, «Заколдованная королева») (Народные русские сказки, 1991, с.198).

В данных цитатах «собачьи сыны» – дисфемизм-сравнение беспризорных детей с щенками; «старая ведьма», «старая хрычовка» – дисфемизмы-оскорбления старой женщины (последнее используется по отношению к образу зла в сказках – «Баба-Яга»); «дурица» - дисфемизм отсутствия интеллекта у женщины (отец оскорбляет дочь).

Таким образом, дисфемизация и табуированная лексика часто присутствовали в «Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева. Это связано было с желанием автора сохранить целостность и ироничность описания культурно-бытовой жизни народа XIX века, несмотря на обвинения в антирелигиозности и потенциальном неуважении к русскому народу. Большая часть табуированной и дисфемизированной лексики относилась к запрещенным темам физиологии и физиологических потребностей и женщины, некоторые слова из которой вошли в лексикон русского народа в качестве дискурсивных, эмоционально-окрашенных слов. При этом А.Н. Афанасьев также издал сборник «Русские детские сказки», которые практически не содержали в себе дисфемизмы и простонародную лексику из-за направленности их на молодое поколение, но при этом в них иногда присутствуют слова и выражения, которые можно отнести к данным явлениям.

Список источников / References

1. Ажеж, К. (2003). *Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки*. Пер. с фр. Б.П. Нарумова. М.: Едиториал УРСС.
Azhezh, K. (2003). *Homo loquens: Linguistics' contribution to the humanities*: Trans. from French. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
2. Афанасьев, А.Н. (1994). *Заветные сказки*. СПб.: АО «Бояныч».
Afanasyev, A.N. (1994). *Cherished tales*. Saint Petersburg: АО "Boyanych". (In Russ.)
3. Ахманова, О.С. (2004). *Словарь лингвистических терминов*. М.: Едиториал УРСС.
Ahmanova, O.S. (2004). *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
4. Булгакова, Н.Е. (2012). Дисфемизм, или Какофемизм. В: А.П. Сковородников (ред.). *Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* (с. 150-151). Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета.
Bulgakova, N.E. (2012). Dysphemism, or How-phemism. In: A.P. Skovorodnikov (Ed.), *Effective speech communication (base competences): dictionary* (pp. 150-151). Krasnoyarsk: SFU Publ. (In Russ.)
5. Воронцова, Т.А. (2011). *Культура речи: учеб. пособие*. Ижевск: Удмурт. ун-т.
Vorontsova, T.A. (2011). *Speech culture: textbook*. Izhevsk: Udmurt university. (In Russ.)
6. Дружинин, А.С., Фомина, Т.А., Поляков, О.Г. (2020). Эвфемизмы, дисфемизмы, ортофемизмы и экспериенциальный контекст: холистический взгляд на лингвистическую проблему. *Язык и культура*, 50, 23—40.
<https://doi.org/10.17223/19996195/50/3>
Druzhinin, A.S., Fomina, T.A., Polyakov, O.G. (2020). Euphemisms, Dysphemisms, Orthophemisms and Experiential Context: A Holistic View on the Linguistic Problem. *Language and Culture (Russia)*, 50, 23—40. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17223/19996195/50/3>
7. Журавлев, А.Ф. (2005). *Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу»* (С.М. Толстая, отв. ред.). М.: Индрик.

Варфоломеев Ф.В. (2025)
Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в
«Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева
Язык и текст, 12(1), 5—12.

Varfolomeev F.V. (2025)
Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in
A.N. Afanasyev's «Russian Cherished Tales»
Language and Text, 12(1), 5—12.

- Zhuravlev, A.F. (2005). *Language and myth. Linguistic comment to A.N. Afanasyev's work "Slavic poetic views on nature"* (S.M. Tolstaya, ed.). Moscow: Indrik. (In Russ.)
8. Засыпкин, С. (2010). Инвектива. *Дискурс-Пи*, 1(2), 352—353.
Zasypkin, S. (2010). Invective. *Discourse-Pi (Russia)*, 1(2), 352—353. (In Russ.)
9. Кваскова, Л.В. (2016). Дисфемизация речи как коммуникативная тактика в дискурсе. *Преподаватель XXI век*, 3(2), 352—357.
Kvaskova, L.V. (2016). Speech Dysphemisation as a Communicative Tactic in Discourse. *Teacher 21 Century (Russia)*, 3(2), 352—357. (In Russ.)
10. Копнина, Г.А. (2012). *Речевое манипулирование: учеб. пособие*. 4-е изд., испр. М.: ФЛИНТА.
Kornina, G.A. (2012). *Speech Manipulation: textbook* (4th rev. ed.). Moscow: FLINTA. (In Russ.)
11. Народные русские сказки: из сборника А.Н. Афанасьева (1991). Вступ. статья и словарь малоупотреб. и обл. слов В.П. Аникина; Худож. Т. Маврина. М.: Худож. лит.
Russian Folk Tales (1991). (V.P. Anikin, ed., T. Mavrina, painter). Moscow: Art Literature. (In Russ.)
12. Русские заветные сказки (А. Афанасьев): Сказки. Только для мужчин (1992). (Составление, предисловие и примечания Ю.Г. Круглова). Мн.: Бел.-австрал. агентство «Дайджест».
Russian Cherished Tales (A. Afanasyev): Tales. Only for men (1992). (Yu.G. Kruglov, ed.). Minsk: Belorussian-Australian Agency "Digest". (In Russ.)
13. Топорков, А.Л. (1997). *Теория мифа в русской филологической науке XIX века*. М.: Индрик.
Toporkov, A.L. (1997). *Theory of myth in Russian philology of 19th century*. Moscow: Indrik. (In Russ.)
14. Успенский, Б.А. (2018). *Исследования по русской литературе, фольклору и мифологии*. М.: Common place.
Uspensky, B.A. (2018). *Researches on Russian literature, folklore and mythology*. Moscow: Common place. (In Russ.)
15. Allan, K., Burrige, K. (2006). *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511617881>
16. Gómez, M.C. The Expressive Creativity of Euphemism and Dysphemism. *Lexis 7: Euphemism as a Word-Formation Process*, 43—64. URL: https://www.academia.edu/4975501/The_Expressive_Creativity_of_Euphemism_and_Dysphemism (viewed: 14.02.2025).
17. Rababah, H.A. (2014). The Translatability and Use of X-Phemism Expressions (X-Phemization): Euphemisms, Dysphemisms and Orthophemisms in the Medical Discourse. *Studies in Literature and Language*, 9(3), 229—240. URL:

Варфоломеев Ф.В. (2025)
Дисфемизация и ее связь с табуированной лексикой в
«Русских заветных сказках» А.Н. Афанасьева
Язык и текст, 12(1), 5—12.

Varfolomeev F.V. (2025)
Dysphemisation and its relation with taboo vocabulary in
A.N. Afanasyev's «Russian Cherished Tales»
Language and Text, 12(1), 5—12.

https://www.academia.edu/92581895/The_Translatability_and_Use_of_X_Phemism_Expressions_X_phemization_Euphemisms_Dysphemisms_and_Orthophemisms_in_the_Medical_Discourse (viewed: 14.02.2025)

Информация об авторе

Федор Витальевич Варфоломеев, аспирант, преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: varfolomeevfv@mgppu.ru

Information about the author

Fedor V. Varfolomeev, PhD student, Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: varfolomeevfv@mgppu.ru

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

**ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS**

Научная статья | Original paper

**Прагматика несобственно вопросительных предложений в
тематических блоках «Литературной газеты»**

О.Э. Губина¹✉

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ o_gubina@internet.ru

Резюме

Язык массовой периодической печати является наиболее ярким транслятором намерений пишущих. Цель исследования — проанализировать прагматику несобственно вопросительных конструкций (НВК) на страницах «Литературной газеты» в текстах контрастирующих тематических блоков общественно-политической и культурологической направленности. Выявлено, что жанровое своеобразие публикаций «Литературной газеты» обуславливает и структурно-семантическую специфику употребляемых НВК, подчиненных авторскому намерению.

Ключевые слова: язык СМИ, несобственно вопросительное предложение, прагматика, общественно-политический блок текстов, культурологический блок текстов, газета

Для цитирования: Губина, О.Э. (2025). Прагматика несобственно вопросительных предложений в тематических блоках «Литературной газеты». *Язык и текст*, 12(1), 13—22. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120102>

**The pragmatics of rhetorical sentences in the thematic sections of
«Literaturnaya gazeta»**

О.Е. Gubina¹✉

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉ o_gubina@internet.ru

Abstract

The language of mass periodicals is the most vivid translator of the intentions of the writers. The purpose of the study is to analyze the pragmatics of rhetorical constructions on the pages of Literaturnaya Gazeta in the texts of contrasting thematic blocks of socio-political and cultural orientation. It is revealed that the

genre uniqueness of the publications of the Literary Gazette determines the structural and semantic specifics of the rhetorical constructions used, subordinated to the author's intention.

Keywords: media language, rhetorical proposal, pragmatics, socio-political sections, cultural sections, newspaper

For citation: Gubina O.E. (2025). The pragmatics of rhetorical sentences in the thematic sections of «Literaturnaya gazeta». *Language and Text*, 12(1), 13—22. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120102>

Введение

В XXI веке получает новый виток развития система измененных культурных ценностей, которые в полной мере отражают общественно-политические изменения. Трансформация общественной мысли стала основой для преобразований в том числе и периодических изданий. «Даже в пределах возрастных или профессиональных интересов аудитория дифференцирована. Газета не может не учитывать это обстоятельство, она пытается искать разные интонации в диалоге с предполагаемыми потребителями информации» (Кройчик, 2000).

Помимо информационной составляющей для текстов массовых периодических изданий характерны эмоциональная и воздействующая (суггестивная) функции. Ряду жанров свойственен художественный характер, предполагающий определенное соотношение объективного и субъективного, рационального и эмоционального. Одним из ключевых трансляторов суггестивности на страницах газетных текстов являются вопросительные конструкции – «операторы движущей мысли нарратора» (Вяткина, 2022, с. 154). Среди них особое место занимают несобственно вопросительные конструкции (НВК), которые «служат для выражения сообщения, побуждения или активизации реакции адресата» (Клокова, 2002, с. 6).

На сегодняшний день одним из главных проводников «мысли народной» является «Литературная газета», на страницах которой гармонично отражаются сложившиеся, традиционные представления социума об основных составляющих общественно-политической, культурной жизни, системе нравственных ценностей и вызовы XXI века. «“Литературка” была и остается неотъемлемой частью истории, культуры и духовной жизни России, её национальным достоянием»¹.

«Литературная газета» как зеркало эпохи

«Литературная газета» – еженедельное государственное литературное и общественно-политическое издание. Жанровая наполненность издания довольно разнообразна: на страницах газеты регулярно публикуются аналитические статьи, колонки, рецензии, заметки, а также художественные тексты. Периодичность выхода газеты обусловила освещение событий «здесь и сейчас». Идеологическая приверженность издания до конца неоднозначная: «Мы, в общем, конечно, государственники по своей программе. Но, естественно, нам никто не запрещает критиковать те начинания власти, которые мы считаем

¹ <https://lgz.ru/about/history/>

вредными. Это и есть конструктивная оппозиция, которая критикует и предлагает свои пути решения»².

Место данного издания в структуре газетного блока публицистических текстов является, по нашему мнению, уникальным, так как оно, «будучи общественно-политическим еженедельником, воспринимается читателями все-таки как литературная газета, информирующая об основных литературных проблемах, и как источник оперативной информации по всем актуальным проблемам современной социальной действительности» (Васильева, 2017, с. 103).

Общественно-политический блок

Одной из главных черт «нового» времени стало повышенное внимание общества к обсуждению и решению социально значимых проблем. На сегодняшний день события в мире занимают центральное место во всех СМИ, в том числе и в узконаправленных газетных изданиях.

Материалом для нашего анализа стали тексты «Литературной газеты» 2023-2024 гг., поднимающие проблемы не только культурной жизни современного общества, но и общественно-политические.

Цель проанализированных публикаций общественно-политического блока – привлечение аудитории к диалогу на самые острые и злободневные темы современной жизни, мнения о которых противоречивы и неоднозначны. Одним из ведущих жанров газетно-публицистического текста, призванным акцентировать внимание аудитории на полемике вопроса, является колонка. По мнению И.С. Тимченко, «колонка — это место, где автору позволительно высказать частное мнение, опубликовать результаты осмысления своего личного опыта, при этом направив взгляд вглубь себя» (Тимченко, 2011, 13). Именно в тексте колонки ярко выражена позиция автора, на первый план выдвигается субъективная оценка той или иной ситуации. В общегосударственных изданиях наиболее ярко представлен тип социальной колонки, призванной «искоренять зло социальной безответственности и несправедливости» (Там же). Иллюстрируя как мировые события, обращая внимание реципиентов на проблемы местного характера, автор использует экспрессивные ресурсы языка. По мнению Т.В. Шмелевой, «жанр авторской колонки активизировал круг оценочных конструкций» (Шмелева, 2022, 82). Ярким оценочным средством выражения полемики являются несобственно вопросительные конструкции, под которыми понимаются предложения, внешне оформленные как вопросительные, но направленные не на запрос информации, а отражающие позицию автора в эмоционально-экспрессивной вопросительной форме (далее – НВК).

Например, в колонке, посвященной противоречивой политической обстановке в мире, политический аналитик Вероника Крашенинникова использует цепочку НВК, говоря о несоизмеримости некоторых точек зрения по вопросу применения ядерного оружия. Точки зрения, транслирующиеся на некоторых федеральных телеканалах, нередко значительно отличаются от позиции, высказанной Президентом:

Как эти две реальности существуют бок о бок? Может быть, вторая – лишь японский театр кабуки, где персонажи в жутких масках делают устрашающие движения в

² <https://lgz.ru/about/history/>

отношении друг друга? Но есть ли гарантия, что это только театр и спектакль скоро закончится? Есть ли гарантия, что «актёры» не перепутают игру с реальной жизнью? Где то самое плато, на котором они останутся, решив, наконец: ну, попутали и хватит? Такое сцепление несобственно вопросительных предложений, в определении А.В. Канафьевой, образует «риторический блок», который «представляет собой группу риторических высказываний, когда следующее логически вытекает из предыдущего. Между единицами риторического блока существует определённая взаимосвязь и иерархия» (Канафьева, 2011, с. 126). Риторические блоки позволяют автору публикации подытожить изложенное, аргументировать его, выразить собственное отношение к проблеме, вынести соответствующие оценки. В приведённом риторическом блоке опасение, предостережение автора выражено НВК с прономинальными компонентами *как*, *где* и модально-вопросительной частицей *ли*, придающими эмоционально-экспрессивный характер всему суждению: «Модальные значения вопросительных наречий и частиц сказываются в их яркой экспрессивной окраске» (Виноградов, 1947, с. 742).

Помимо колонки, яркими экспрессивными ресурсами обладает и жанр аналитической статьи. В отличие от колонки, где на первый план выходит субъективная оценка автором того или иного события, аналитическая статья ставит перед собой цель представить лаконичное по структуре описание темы с привлечением фактологического материала. По мнению А.Н. Моревой, которое представляется нам справедливым, «подбор фактов, их взаимное расположение, оценка, прямое или косвенное выражение собственной позиции позволяет автору сформировать у читателя нужное видение ситуации. Таким образом, автор является творцом не только текста, но и образа действительности в сознании читателя» (Морева, 2016, URL).

Цепочка НВК в композиционной структуре аналитической статьи, как показало наше наблюдение, может занимать практически любую позицию. НВК может быть как вводным компонентом (заголовочный комплекс), так и заключать выводы пишущего, обращенные к аудитории. Так, например, в статье «Судьи не хотят иметь друзей» Евгений Мысловский уже в подзаголовке *Может быть, глава Верховного суда РФ поддержит Amicus curiae?* с помощью модального оператора *может быть* имплицитно выражена субъективная позиция относительно поднятой проблемы. Цепочка НВК образует обособленную микротему, в которой автор ограничивает целевую аудиторию непосредственно своими коллегами:

Немалое число коллег задаются вопросом: почему высшая судебная власть, видимо, идя на поводу у исполнительной власти, стала вдруг опасаться публичного оглашения исходящего снизу профессионального «мнения, отклоняющегося от главной линии»? И почему пытаются обосновать это желание не допускать подрыва «стабильности судебных решений»?

Использование полилога вновь расширяет аудиторию анализируемого газетного дискурса. Евгений Мысловский не только ставит ключевые для решения проблемы вопросы, но и делает предположения, касающиеся возможностей ее разрешения:

Какой тут подрыв? Если суду представляют для осмысления авторитетное мнение профи, он, скорее всего, не сможет его не учесть, а это значит, что осложнится протаскивание через суд абсурдных и необоснованных решений. Разве это плохо? <...> Не говорит ли это о полной и безоговорочной капитуляции судебной власти перед здравомыслием?

Диалогизация как основная черта современных СМИ проявляется и в использовании НВК в структуре лида, цель которого – «рекомендация, руководство к действию для любого, кто берет в руки газету, быстро пролистывает ее, не имея времени надолго задержать свое внимание на чем-то определенном, вдуматься в содержание, — т.е. для подавляющего большинства целевой аудитории» (Ленкова, 2023, URL). В статье, описывающей украинскую политику в наши дни, НВК используется автором лишь единожды в лиде с целью акцентирования внимания реципиентов на неоднозначности ситуации:

Когда читаешь, как в украинском сегменте интернета радуются смертям на российских территориях, задаешься вопросом: каким образом удалось сформировать подобные настроения, укоренить такую степень агрессии?

Вопросно-ответные формы сближают газетный дискурс с риторикой, где подобные структуры образуют субъекцию – «фигуру, с помощью которой оратор вопрошает себя и отвечает на свои собственные вопросы или спрашивает слушателя, оставляя ответ за собой» (Грановская, 2004, с. 79).

Владимир Сухомлинов, описывая миграционную политику, вводит субъекцию с целью не только описать масштаб проблемы, но и гиперболизированно обобщить предыдущий опыт:

Что, всё это новости? Об этом не говорят в эфире, не пишут в газетах? Не дискутируют на конференциях? Да нет же, слов произнесено множество – наверное, на каждого мигранта не по одному десятку. А дело сдвигается медленно. <...> Для начала, чего не надо делать? <...> Не отказываться от проведения показательных процессов над нарушителями трудового законодательства... <...> А что надо? Следовало бы, отмечает депутат, «пересмотреть Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.

В другой статье, посвященной описанию неоднозначной политики европейских стран в отношении России, Владимир Сухомлинов включает НВК для создания эффекта «живого» диалога с аудиторией:

Ну нормально, да? Сначала созвать к себе в кабинет на конфиденциальный разговор с Путиным кучу журналистов, устроить для них показательное шоу (рубаха-парень), а потом сделать вид, что ничего не случилось. Разве не следовало бы для начала извиниться? Или это не в европейской манере – извиняться перед «азиатами»? Или, может быть, перед спичем о «телефонном номере» Эммануэль просто шампанского хлебнул? Рождество же на носу!

Вопросительная частица да не только сближает автора и аудиторию, но и создает в оценке гиперболизированное чувство предвзятого отношения к нашей стране со стороны Европы. Вопросительная форма конъюнктива, организованная, кроме частицы **бы**, участием частиц **разве** и **не**, выражает побуждение в ненавязчивой форме. Анафора создает эффект замкнутого круга.

Итак, различные структурно-семантические типы НВК используются авторами в числе других языковых средств для воздействия на массового адресата в формировании его общественно-политической позиции.

Культурологический блок

Специфика издания обусловила тематику ключевого тематического блока публикаций. Культурологический блок «Литературной газеты» представляет собой обращение к разнообразным пластам искусства, в которых гармонично сочетают традиции настоящего и прошлого.

Традиционно многие выпуски «Литературной газеты» открываются и в данном блоке колонкой. Как правило, она обращена или к злободневным вопросам, или же посвящена значимой дате в мире культуры. По нашему мнению, именно тематическая направленность описываемого жанра на первой полосе является отправной точкой для номера в целом. Так, например, предпоследний номер 2023 г. открывается размышлениями писателя Платона Беседина. Утвердительный заголовок с имплицитной коннотацией ‘призыва’ «Быть людьми» характеризует одно из главных предназначений человека в мире. Текст колонки посвящен 95-летию со дня рождения научного фантаста Филипа Дика. На страницах своих книг Филип Дик размышлял о границах мира реального и мира иллюзорного:

Блестящий текст о хрупкости не только человеческого сознания, но и мира вокруг. Да и есть ли это сознание, мир? Есть ли то, на что действительно можно опереться? Где точка сборки?

Автор обращается к аудитории, используя цепочку НВК. *Что есть мир?* Неоднозначность ответа на этот вопрос подчеркивается вводом модальной частицы *ли* со значением сомнения, неуверенности. Прономинальный компонент *где* означает явное отсутствие конкретного локуса, имеет свойство эфемерности.

Отсутствие какой-либо точки опоры описывается автором и в другой цепочке НВК:

А теперь оглянитесь вокруг, если ещё можете оглядеться. Что вы видите? Или что предлагает вам видеть матрица? Это ли не мир Филипа Дика? Реальность действительно ирреальна, с какой стороны к ней ни подступись.

Повторяющийся прономинальный компонент *что* – указание на неопределенный объект, на который направлено действие, – усиливается модальной частицей *ли*. Частица *ли* является наиболее частотной в цепочках НВК анализируемого текста. Можно сказать, что она выступает лейтмотивом отсутствия констант. Таким образом, цепочки НВК в колонке характеризуют не только обращенность к аудитории, но и метания как тему творчества Филиппа Дика.

Центральное место в средствах массовой информации в 2024 году занимают юбилейные даты: 225 лет со дня рождения А.С. Пушкина и 210 лет со дня рождения М.Ю. Лермонтова – масштабные культурные события, которые побуждают не только обратиться снова к творчеству классиков русского слова, но и заставляют по-новому взглянуть на уже знакомые произведения. Наиболее ярко данная тема представлена в аналитических статьях, которые сквозь призму оценки творчества акцентируют внимание аудитории на глубоких аспектах внутреннего «я».

Ольга Муравьева, заместитель председателя Пушкинской комиссии РАН, ставит вопрос о проблеме адресата в любовной лирике А.С. Пушкина. В форму вопросов обрамляются ключевые позиции в литературоведческой статье. Автор приводит иную трактовку широко известного проблемного положения: *Зададимся вопросом: кто этот «я», от имени которого написаны пушкинские стихотворения? И кто эта «она», к которой они*

обращены? На первый взгляд все ясно. «Он» – это Александр Сергеевич Пушкин, «она» – одна из его возлюбленных. Облекая ключевую идею статьи в вопросительную форму, Ольга Муравьева не только подчеркивает амбивалентность сложившейся за долгие годы позиции, но и невербально воздействует на аудиторию, привлекая ее к диалогу.

Противоречивость общепринятой трактовки гиперболизируется автором с помощью включения в НВК разговорного фразеологического оборота *с какой стати*, который становится транслятором абсурдного, по мнению адресанта, положения: *Однако нет оснований считать, что Пушкин поднёс Марии Смит это стихотворение, какой поступок выходил за все рамки приличия. С какой стати юноша стал бы выставлять себя грубым невежей и оскорблять милую умную женщину?* Аффективный план НВК усиливается их суггестивностью.

Творчеству М.Ю. Лермонтова посвящена статья Максима Замшева «Брат всем гонимым». В центре внимания «термоядерная художественная сила» поэта. Цель автора не столько сфокусировать внимание аудитории на творчестве Лермонтова, сколько донести свое мироощущение. Для более глубокого воздействия на реципиентов используются средства различных языковых уровней, в том числе и синтаксические.

В отличие от текстов общественно-политического блока, диалогизация как одна из характерных черт языка СМИ представлена иначе. Вопросы, обозначенные в статье, носят дуалистический характер. С одной стороны, адресант подчеркивает собственные переживания: *В каких текстах такого рода катарсис испытал я? Конечно, «И скучно, и грустно».* С другой стороны, на первый план выходит имплицитный диалог с читателями. С помощью НВК автор не только задает вопросы, но и сам же на них отвечает, тем самым высказывая свою точку зрения как единственно правильную:

Лермонтов все запутал, смешал по времени, но никаких инструкций не оставил. Не уважал читателя? Уважал. Поэтому и не разжёвывал. Отсюда, видимо, и упорство в «из пламя и света». Ведь указывали же? Верно «из пламени». Да какое тут пламя?

Экспрессивность, как ключевая черта современных СМИ, за ключена в использовании модальных частиц различных оттенков. Обращая внимание аудитории на глубинные смыслы творчества Лермонтова, автор использует так называемые «сенсационные» вопросы, целью которых является демонстрация несогласия со сложившимся общественным мнением. Формантом таких вопросов выступает модально-персуазивная частица *не...ли*, она не выражает однозначную, вполне определённую позицию автора, а является мнением «с оглядкой»:

Кто-то легко выстроит, что под Мцыри он метафорически выводил свою долю. <...> Я полагаю, здесь Лермонтов создает новый миф. Мцыри, посланник небес, которого не признает мир, и он умирает? Ничего не напоминает? И не видел ли поэт в жадной толпе, стоящей у трона, и людей в рясах? Не настаиваю на однозначном ответе. Но на вопрос имею право.

Обращенность к широкому кругу читателей подчеркивается введением операторов субъективной модальности:

Весь Лермонтов направлен внутрь, и вытаскивать его оттуда – сладостная задача для умных читателей, для тех, кто за смыслы, кто распознал и отверг чад современной и

активной навязываемой нам бессмыслицы. III (искусственный интеллект), говорите, будет писать книги? Возможно. Книги, лишённые личного.

В завершении статьи автор имплицитно воздействует на аудиторию, подталкивая к мысли, что его точка зрения является истинной.

Итак, тексты культурологического блока НВК нередко несут в себе лингвистические показатели уверенной позиции автора, которую он транслирует широкому кругу реципиентов.

Заключение

Таким образом, в ходе нашего исследования проанализировано использование НВК в двух контрастных тематических блоках текстов «Литературной газеты». Было выявлено, что в текстах общественно-политического блока на первый план выдвигается суггестивная функция НВК, в то время как в культурологическом блоке газеты НВК имеют дуалистический характер и сочетают в себе воздействующую и субъективно-оценочную функции. В публикациях общественно-политического блока авторы вводят НВК с целью найти поддержку своей позиции у аудитории. Важно отметить, что вопросительная форма становится формой поиска солидарного мнения среди читателей. Тексты же второго, культурологического, блока отличает использование НВК как ярких экспрессивных маркеров, использующихся лишь для привлечения внимания как «своего» читателя, так и массовой аудитории в целом. Цель автора – представить собственную точку зрения относительно той или иной темы. Интерпретация проблемы читателями, на наш взгляд, остается за рамками внимания адресанта.

Список источников / References

1. Архив «Литературной газеты». URL: <https://lgz.ru/about/archive/> (дата обращения 01.02.2025)
Archive of Literaturnaya Gazeta (In Russ.). URL: <https://lgz.ru/about/archive/> (viewed: 01.02.2025)
2. Васильева, С.С. (2017). Типологические особенности "Литературной газеты". *Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика*, 1, 100—106.
Vasilyeva, S.S. (2017). Typological features of the Literary Gazette. *Bulletin of the Volga State University. Series 8: Literary Criticism. Journalism*, 1, 100—106 (In Russ.)
3. Виноградов, В.В. (1947). *Русский язык. (Грамматическое учение о слове)*. М.; Л.
Vinogradov, V.V. (1947). *Russian language. (Grammatical teaching of the word)*. Moscow; Leningrad.
4. Вяткина, С.В. (2022). Вопросительное предложение в художественном тексте (на материале рассказов последних пяти лет). В: *XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936-2019): Избранные доклады, Санкт-Петербург, 16–24 ноября 2020 года* (с. 152—167). СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. <https://doi.org/10.21638/11701/9785288062353.09>

Губина О.Э. (2025)
Прагматика несобственно вопросительных
предложений в тематических блоках «Литературной
газеты»
Язык и текст, 12(1), 13—22.

Gubina O.E. (2025)
The pragmatics of rhetorical sentences in the thematic
sections of «Literaturnaya gazeta»
Language and Text, 12(1), 13—22.

- Vyatkina, S.V. (2022). A question sentence in a literary text (based on the stories of the last five years). In: *XLIX International Scientific Philological Conference dedicated to the memory of Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (1936-2019): Selected reports, St. Petersburg, November 16-24, 2020* (pp. 152—167). Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publ. <https://doi.org/10.21638/11701/9785288062353.09> (In Russ.)
5. Канафьева, А.В. (2011). Риторическое высказывание: формы, семантика, функции. Монография. М.: Изд.-во МГОУ.
Kanafyeva, A.V. (2011). Rhetorical utterance: forms, semantics, functions. The monograph. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.)
6. Клокова, О.В. (2002). *Формальные и функционально-семантические особенности несобственно-вопросительных предложений в современном русском литературном языке: Автореферат дис. ... канд. филол. наук*. Ставрополь.
Klokova, O.V. (2002). *Formal and functional-semantic features of non-interrogative sentences in the modern Russian literary language: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.)*. Stavropol State University. Stavropol. (In Russ.)
7. Кройчик, Л.Е. (2000). *Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студ. вузов по спец. «Журналистика»* (С.Г. Корконосенко, ред.). СПб.: Знание, 2000. URL: <https://evartist.narod.ru/text5/64.htm> (дата обращения: 10.09.2024)
Kroichik, L.E. (2000). *The system of journalistic genres // Fundamentals of creative activity of a journalist: a textbook for students of higher education institutions in the specialty "Journalism"* (S.G. Korkonosenko, ed.). St. Petersburg: Znanie. URL: <https://evartist.narod.ru/text5/64.htm> (viewed: 10.09.2024) (In Russ.)
8. Ленкова, Т.А. (2023). ЛИД - структурный элемент статьи и самодостаточный текст. *Филология и человек*, 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lid-strukturnyy-element-stati-i-samodostatochnyy-tekst> (дата обращения: 13.12.2024). [https://doi.org/10.14258/filichel\(2023\)1-14](https://doi.org/10.14258/filichel(2023)1-14)
Lenkova, T.A. (2023). The LEAD is a structural element of the article and a self-sufficient text. *Philology and man*, 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lid-strukturnyy-element-stati-i-samodostatochnyy-tekst> (viewed: 13.12.2024). (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/filichel\(2023\)1-14](https://doi.org/10.14258/filichel(2023)1-14)
9. Морева, А.Н. (2016). *Коммуникативные стратегии и тактики в медиажанре литературной рецензии (на материале «Литературной газеты»): дис. ... канд. филол. наук*. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
Moreva, A.N. (2016). Communicative strategies and tactics in the media genre of literary review (based on the material of Literaturnaya Gazeta): Diss. Cand. Sci. (Philol.). N.I. Lobachevsky National Research University. Nizhny Novgorod. (In Russ.)
10. Словарь структурных слов русского языка (1997) (В.В. Морковкин, ред.). Москва: Изд-во альм. "Лазурь".

Губина О.Э. (2025)
Прагматика несобственно вопросительных
предложений в тематических блоках «Литературной
газеты»
Язык и текст, 12(1), 13—22.

Gubina O.E. (2025)
The pragmatics of rhetorical sentences in the thematic
sections of «Literaturnaya gazeta»
Language and Text, 12(1), 13—22.

Dictionary of structural words of the Russian language (1997) (V.V. Morkovkin, ed.).
Moscow: alm. Lazur Publ. (In Russ.)

11. Тимченко, И.С. (2011). *Авторская колонка в современных СМИ: учеб.-метод. пособие*.
СПб.: Филологический ф-т СПбГУ.

Timchenko, I.S. (2011). *The author's column in modern media: textbook*. St. Petersburg:
Philological Faculty of St. Petersburg State University. (In Russ.)

12. Шмелева, Т.В. (2022). Грамматика языка медиа: фактор жанра. В: *Медиалингвистика: Материалы VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня – 02 июля 2022 года* (с. 80—83). Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир".

Shmeleva, T.V. (2022). *Media sinful Grammar: a genre of factors*. In: *Media Linguistics: VI International Conference of Scientific Materials, St. Petersburg traveled, June 30 – July 02, 2022* (pp. 80—83). St. Petersburg: Mediator LLC (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга Эдуардовна Губина, ассистент кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта, Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7627-863X>, e-mail: o_gubina@internet.ru

Information about the author

Olga E. Gubina, Assistant, Department of Modern Russian Language named after Prof. P.A. Lekant, Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7627-863X>, e-mail: o_gubina@internet.ru

Поступила в редакцию 13.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.13.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Образ России в учебниках русского языка для американцев: на
примере лексики семантического поля «Природно-
географическая среда»

И.В. Зенкевич¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ zenkevichiv@mgppu.ru

Резюме

Статья посвящена исследованию образа России, создаваемого лексикой семантического поля «Природно-географическая среда» в учебниках русского языка как иностранного, изданным в США в период с начала XX по начало XXI века. Цель статьи: выявить тот образ России, который создается при помощи лексических средств, входящих в семантическое поле «Природно-географическая среда» в учебниках РКИ, составленных американскими авторами. В статье доказывается важная роль учебника иностранного языка в формировании у обучающегося образа страны изучаемого языка. Анализируя отобранные из учебников лексические единицы поля, называющие и описывающие нашу страну, ее климат, погоду, природные условия, природно-географические зоны, природные ресурсы, топонимы, автор статьи показывает малочисленность этих лексических единиц, их однотипность, скудность, однообразие и ограниченность. На примере лексики семантического поля «Природно-географическая среда» при помощи методов поля, сплошной выборки, семантического и количественного анализа учебников автор доказывает, что их составители создают схематичный, стереотипный, однобокий образ России.

Ключевые слова: учебники русского языка для американцев, лексика, семантическое поле «Природно-географическая среда», образ России, стереотипный образ

Для цитирования: Зенкевич, И.В. (2025). Образ России в учебниках русского языка для американцев: на примере лексики семантического поля «Природно-географическая среда». *Язык и текст*, 12(1), 23—35. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120103>

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

The image of Russia in Russian language textbooks for Americans: using the example of the lexicon of the semantic field «natural- geographical environment»

I.V. Zenkevich¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ zenkevichiv@mgppu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the image of Russia created by the lexis of the semantic field "Natural-geographical environment" in textbooks of Russian as a foreign language, published in the USA in the period from the beginning of the 20th to the beginning of the 21st century. The purpose of the article: to identify the image of Russia that is created with the help of lexical means included in the semantic field "Natural-geographical environment" in textbooks of Russian as a foreign language, compiled by American authors. The article proves the important role of a foreign language textbook in forming the student's image of the country of the studied language. Via the analysis of the lexical units of the field in focus, selected from textbooks such as those which name and describe our country, its climate, weather, natural conditions, natural and geographical zones, natural resources, toponyms, the author of the article demonstrates the small number of these lexical units, their uniformity, scarcity and lack of diversity. On the example of the lexis of the semantic field "Natural and geographical environment" with the help of the following methods — field method, continuous sampling method, semantic and quantitative analysis of textbooks methods — the author proves that this lexis creates a schematic, stereotypical, one-sided image of Russia.

Keywords: Russian language textbooks for Americans, lexis, semantic field "Natural and geographical environment", image of Russia, stereotypical image

For citation: Zenkevich I.V. (2025). The image of Russia in Russian language textbooks for Americans: using the example of the lexicon of the semantic field «natural-geographical environment». *Language and Text*, 12(1), 23—35. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120103>

Введение

Учебник русского языка для иностранцев представляет собой интересный материал для исследования. Его существование обусловлено потребностями общества в массовом обучении (Арутюнов 1990: 3). Учебник представляет собой цельную методическую систему, реализуемую на конкретном учебном материале, и определенным образом организованную. Форма и содержание учебника обусловлены целым рядом факторов, среди которых можно назвать запрос общества и личное видение, личный опыт его создателей. Авторы учебника решают, по мнению А.Р. Арутюнова, творческие задачи «через аналогии и противопоставления в личном и социальном опыте» (Арутюнов 1990: 7), т.е. учебник одновременно является и объектом и субъектом создания образа страны (Милославская

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

2012: 54). С одной стороны, с точки зрения того, где и кем создавался учебник, он выступает как объект, отражающей взгляды, впечатления, образы и представления его создателей, с другой, он способен порождать свой собственный образ в сознании изучающих его иностранных студентов. Причем этот образ может создаваться не только специально организованными текстами, посвященными стране изучаемого языка, но и самим выбором языкового материала, используемого, скажем, в различных примерах для иллюстрации грамматических явлений языка или в диалогах, посвященных бытовым темам. Учебник русского языка для иностранцев является важнейшим звеном создания образа страны, поскольку этот материал подается в нем как объективные факты о жизни в стране изучаемого языка, которые ложатся в подсознание учащихся. В процессе обучения студент всегда осмысливает изучаемый язык, рефлексит над отраженными в нем сведениями о стране изучаемого языка, проникает в образ этой страны, создаваемый с помощью лексических единиц этого языка. В данном контексте особый интерес представляют учебники, созданные именно американскими авторами, как наиболее показательные с точки зрения выбора лексического материала, участвующего в создании образа России у обучающихся по ним иностранных студентов (Зенкевич 2019).

Материалы

Нами были исследованы 50 учебников русского языка, составленных американскими авторами в период с начала XX до первых десятилетий XXI века. В данной статье рассмотрим тот образ России, который создается в них на примере лексики семантического поля «Природно-географическая среда». Выбор данного поля обусловлен тем, что на жизнь людей в каждой стране большое влияние оказывает окружающая среда, природные особенности их региона проживания, климат, т.е. та часть природы, внутри которой живет данное общество и во взаимодействии с которой оно развивается.

Обсуждение результатов

Лексические единицы, связанные с названиями нашей страны, Россия и СССР, в учебниках до середины 1960-х гг. не различаются. В одном и том же тексте можно встретить и наименование СССР, и наименование Россия, ср.: *Вы забываете, что Россия – огромная страна. ... СССР занимает шестую часть всей земной суши* (Bloomfield, Petrova 1945: 608). Или в тексте с названием «Россия» читаем: *Союз Советских Социалистических республик или СССР занимает большую часть восточной Европы, всю северную Азию и часть средней Азии* (Bloomfield, Petrova 1945: 597).

С середины 1960-х гг. в учебниках преобладает название «СССР» (или «Советский Союз»), а название «Россия» практически не используется (а если встречается, то как часть наименования отдельной республики: Российская Федерация): *Эта большая страна – Советский Союз* (Domar 1961: 232). *Как долго вы в Советском Союзе?* (Robins 1963: 42). *СССР состоит из пятнадцати республик.... Самая большая республика, это РСФСР, которая простирается от Балтийского моря до Тихого океана. ... В Советском Союзе много больших городов: Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Баку, Горький и Одесса* (Fairbanks, Leed 1964: 100). *Счастлив тот, чья родина Советский Союз* (Bidwell 1969: 106). *На карте мы видим страну СССР* (Doherty, Lamoureux, Lander 1968: 181). *На каком языке говорят в Советском Союзе?* (Davis 1973: 69).

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

Название «Россия» вновь начинает упоминаться в учебниках, начиная с 1990-х гг., когда СССР как страна перестал существовать, и авторы отразили эти изменения геополитической ситуации в мире: *Я еду в Россию* (Kershul 2002: 44). *Россия – это самая большая страна в мире* (Тройка 1996: 116).

В это же время вводится еще одно наименование: «страны (или территория) бывшего СССР», которое использовалось для обозначения стран или природных территорий, входивших в состав недавно распавшегося Советского Союза, которые в популярном сознании еще какое-то время после его распада ассоциировались как некая общность: *Тундра (вместе с лесотундрой) занимает 15% всей территории бывшего СССР* (Тройка 1996: 393).

Среди прилагательных, которые расширяют значение наименований *Россия*, *СССР*, *Советская Россия*, выделим следующие: «огромный» (и его превосходную степень «огромнейший»), «большой» (и его сравнительную и превосходную степени «больше» и «самый большой»), а также близкое к ним по семантике выражение «(одна) шестая часть суши», вошедшее в популярный обиход в нашей стране в том числе благодаря поэме С.А. Есенина «Русь» и стихотворению Ф.И. Тютчева «Славянам». Использование прилагательных в учебниках не отличается разнообразием: они все описывают размеры нашей страны. Скудное употребление других адъективных единиц и схожих с ними по смыслу и знаку оценки словосочетаний и фразеологических оборотов способствует созданию традиционного образа нашей страны как самой большой страны мира, при этом другие ее характеристики (красота, богатство, разнообразие) остаются неучтенными.

Сходное однообразие наблюдается в использовании лексики, связанной с климатом, погодой, природными условиями нашей страны. Самый частотный по количеству упоминаний сезон в учебниках – русская зима, самыми частотными лексемами, связанными с русской зимой, являются предикативное наречие «холодно», прилагательное «холодный» и существительное «холода», которые имеют негативную коннотацию: *Я чувствую, как у меня мерзнет нос. И пальцев я уже совсем не чувствую. Наверно, я их отморозил. – Да, ужасно холодно* (Bloomfield, Petrova 1945: 530). *Скажите, Илья Сергеевич, правда, что у вас в России очень холодно? – Нет, не всегда и не везде. Вы забываете, что Россия – огромная страна* (Bloomfield, Petrova 1945: 608). *Зимние холода нехороши для больных* (Lesnin, Petrova 1945: 115). *В Москве зима наступает рано. Часто падает снег, дуют холодные ветры* (Doherty, Lander 1961: 37). *Наступает холодная русская зима* (Тройка 1996: 387). *В октябре (в России) холодно. В ноябре холодно. В декабре плохая погода* (Kershul 2002: 29).

Существительные «снег» и его уменьшительно-ласкательная форма «снежок», которые обычно ассоциируются с зимой, является частотным в предложениях о зиме, приведенных в учебниках. В основном для описания русской зимы авторы выбирают слова с корнем «холод», а также лексему «снег», тем самым создается стереотипное представление о России как холодной и снежной стране: *Снег на полях, Лед на реках, Вьюга гуляет. Когда это бывает? (Зимой)* (Prince 1919: 175). *Белый снежок пушистый в воздухе кружится и на землю тихо падает, ложится. А под утро поле снегом забелело, точно пеленою все его одело. ... Снег на полях, лед на реках, когда это бывает? (Зимой)* (Doherty, Lander 1960: 49).

Упоминания и описания осени, весны и лета в учебниках довольно малочисленны: *Пусты поля, Мокнет земля, Дождь поливает. Когда это бывает? (Осенью)* (Prince 1919: 175). *На севере осенью всегда идет дождь или снег* (Lesnin, Petrova 1945: 114). *Осень прекрасна в*

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

России (Pei, Nikanov 1960: 110). *Пусты поля, мокнет земля, дождь поливает, когда это бывает?* (**Осенью**) (Doherty, Lander 1961: 37).

Самая частотная лексическая единица, связанная с осенью, – это существительное «дождь». Обратим внимание на использование одних и тех же стихотворных строк, посвященных осени, в двух разных учебниках – 1919 и 1961 гг. издания: у них разные авторы и довольно большой разрыв во времени издания – около 40 лет. Однако в них приведены одинаковые стихотворные строки о сезонах.

Русское лето описывается в следующих примерах: *Солнце печет, Луна цветет, Рожь поспевает. Когда это бывает?* (**Летом**) (Prince 1919: 175). *Летом в Москве бывает жарко* (Doherty, Lander 1961: 37). *Солнце печет, луна цветет, когда это бывает?* (**Летом**) (Doherty, Lander 1961: 37). *Летом было жарко в Крыму* (Bidwell 1969: 95). *В Санкт-Петербурге летом стоят белые ночи* (Тройка 1996: 387).

Здесь доминируют существительное «солнце» и предикативное наречие «жарко». Вводится также понятие «белые ночи», связанное с Санкт-Петербургом, которое стало символом города. В учебнике «Русский язык. Часть вторая» 1970 г. издания дается небольшой отрывок из повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи» о чудной петербургской ночи (Doherty, Lamoureux, Lander 1970: 276).

Самым редким по количеству упоминаний в учебниках сезоном является весна. Вновь в двух из них используется одна и та же детская загадка (как это уже было в описании зимы, осени и лета), а среди лексем, связанных с этим временем года, употребляются номинативные единицы «снег» (в уменьшительной форме «снежок»), «дождь» и «ветер»: *Таёт снежок, Ожил лужок, День прибывает. Когда это бывает?* (**Весною**) (Prince 1919: 175). *Весна прекрасна в России* (Pei, Nikanov 1960: 110). *Таёт снежок, день прибывает, когда это бывает?* (**Весной**) (Doherty, Lander 1961: 37). *Разве в Ленинграде всю весну идет дождь? - Сейчас у нас ветер с моря... Скоро уже должен кончиться* (Fairbanks, Leed 1964: 229).

Также малочисленны упоминания климата России. Нами было найдено всего несколько примеров с существительным «климат»: *Вот Крым. Здесь хороший, теплый климат* (Domar 1961: 232). *Климат европейской части Российской Федерации похож на климат Канады* (Doherty, Lander 1961: 158). *Ленинград близко от моря, поэтому климат здесь умеренный. ... А какой климат в Сибири? – На севере еще лежит снег, там очень суровый климат. А к югу от Сибири – пустыни, там жарко* (Fairbanks, Leed 1964: 229). *Климат в США лучше, чем в СССР* (Doherty, Lamoureux, Lander 1970: 122).

Для характеристики климата в первых двух примерах используются прилагательные «умеренный», «суровый», «хороший», «теплый», предикативное наречие «жарко». Для описания климата взяты всего несколько традиционно самых известных мест СССР: две столицы, и климатические антиподы Сибирь и Крым. В двух последних примерах, которые посвящены СССР в целом, описания климата отсутствуют, они заменяются сравнительными конструкциями («лучше, чем», «похож на»). Таким образом, климатическое разнообразие СССР в учебниках не показано.

Климат нашей страны стереотипно представлен антонимической парой «суровый-теплый» (или «суровый-хороший»), и только употребление прилагательного «умеренный», используемого в русском языке именно для характеристики типа климата, выходит за эти рамки подобных стереотипов. Однако, поскольку «умеренный» применяется исключительно

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

к описанию климата Ленинграда, целостного представления о разнообразии климатических зон нашей страны в учебниках не дается. Обратим внимание на то, что, в основном, все выше приведенные примеры были взяты нами из учебников советского периода (за исключением двух контекстов). Авторы исследованных нами учебников, изданных после 1991 г., практически не обращаются к теме погоды и климата, соответственно, лексические единицы, с ними связанные, в их учебниках представлены очень скудно.

В основном описания природно-климатических особенностей представлены производными от лексемы «холод», а также существительным «снег», которое используется не только при описаниях зимы, но и других сезонов. Наименования других природно-погодных явлений малочисленны.

Самой многочисленной лексемой, именующей природно-географические зоны России, как в учебниках советского, так и постсоветского периода является лексема «Сибирь»:

Мы никогда не были в Сибири (Patrick 1935: 53). *Теперь он в Сибири, а вернется через две недели* (Bloomfield, Petrova 1945: 308). *Сибирь – холодная страна* (Domar 1961). *...в Сибири очень холодно, когда-то кроме зверей там никто не жил, где-то в Сибири находится самое холодное место во всем мире* (Doherty, Lander 1961: 173). — *А какой климат в Сибири? – На севере еще лежит снег, там очень суровый климат.* (Fairbanks, Leed 1964: 229). *Зимой я работаю на Украине, а летом в Сибири* (Doherty, Lamoureux, Lander 1968: 111). *Зимой в Сибири намного холоднее, чем на берегу Черного моря* (Тройка 1996: 381). *На востоке России – Сибирь* (Тройка 1996: 130). *Анна была в Сибири?* (Golosa 1993: 372); (Golosa 2012: 372). *Полноводные реки текут в Сибири* (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 494).

Самой распространенным атрибутом Сибири в учебниках является ее холодный климат: составители выбирают лексические единицы с корнем «холод», т.е. те, в которых присутствует сема «низкая температура воздуха»: «холодный», «холодно», «самый холодный», «намного холоднее». Так же и прилагательное «суровый», употребленное для описания климата Сибири (см. пример выше) в данном контексте имеет значение «холодный, морозный». В целом, изображение Сибири вписывается в общую тенденцию, отражающую довольно шаблонное представление американцев о климате в России.

Следующими по частотности в учебниках советского периода являются лексемы «Крым» и «Кавказ», которые, однако, не представлены в исследованных нами учебниках постсоветского периода (за исключением одного контекста с лексемой «Крым»):

В Крым, на Кавказ, на минеральные воды (Boyer, Speransky 1915: 286). *В Крыму гораздо теплее, чем в Москве* (Lunt 1958: 215). *Он работает в городе в Крыму* (Lunt 1958: 37). *Она живет в Крыму* (Lunt 1958: 54). *Нам было очень весело в Крыму* (Lunt 1958: 180). *Я в среду лечу в Крым* (Lunt 1958: 204). *Вот Крым. Здесь хороший, теплый климат* (Domar 1961: 232). *После экзаменов в университете я решил посетить Ивановых на Кавказе, в Гаграх* (Doherty, Lander 1961: 97). *Моя сестра родилась в России на Кавказе* (Cornyn 1961: 134). *Я родился в маленьком городе на Кавказе* (Cornyn 1961: 138). *Я никогда не был на Кавказе* (Cornyn 1961: 162). *Вы обязательно должны увидеть Кавказ. Там очень красивые горы* (Fairbanks, Leed 1964: 187). *Они уехали на Кавказ* (Davis 1973: 199). *Я еду на Кавказ* (Davis 1973: 291). *Этот груз надо срочно везти в Крым* (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 35)

В этих примерах практически отсутствуют адъективные единицы, характеризующие эти зоны с точки зрения их природно-географических особенностей. В основном, в приведенных

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

выше контекстах преобладают глагольные лексемы «жить», «работать», «родиться», а также «лететь», «летать», «уехать». Исключение составляют прилагательное «теплый», описывающее Крым, и словосочетание «красивые горы», применяемое по отношению к Кавказу. В остальных примерах мы наблюдаем констатацию факта существования данных природных регионов как места рождения, места работы, места жительства, места направления движения.

Упоминания и описания других географических зон нашей страны нами были найдены только в учебнике «Тройка» 1996 и 2011 гг. Они представлены лексемами «тайга», «тундра», «крайний север», «лесотундра», «степь», «пустыня»:

Тайга: черника, земляника, клюква, малина. Тундра: брусника, морошка (Тройка 1996: 225); (Troika 2011). **Крайний север. Крайний север входит в состав ледяной зоны** (Тройка 1996: 392); (Troika 2011: 392). **Тундра и лесотундра. Тундра (вместе с лесотундрой) занимает 15% всей территории бывшего СССР...** (Тройка 1996: 393); (Troika 2011: 393). **Степь. Степь занимает территорию от Дуная до южного Урала и до берегов Черного и Азовского морей** (Тройка 1996: 393); (Troika 2011: 393). **Пустыня. Пустыни расположены в Средней Азии, Казахстане и частично в Азербайджане** (Тройка 1996: 394); (Troika 2011: 394).

Также только в этом учебнике есть лексемы, связанные с животным и растительным миром нашей страны: «черника», «земляника», «клюква», «малина», «брусника», «морошка», «смешанные леса», «лиственные леса», «амурский тигр».

Что касается природных ресурсов нашей страны, нами было обнаружено всего три примера, содержащих информацию подобного рода:

В России много пушных зверей (Patrick 1935: 31). **На берегу Каспийского моря стоит город Баку, центр нефтяной промышленности СССР** (Bloomfield, Perova 1945: 609). **Течение русских рек главным образом ровное и тихое. В них очень много рыбы** (Fairbanks, Leed 1964: 250).

Словосочетания «пушные звери», «нефтяная промышленность» (связанная с добычей и переработкой природного ресурса нефти) и «много рыбы» не отражают всего многообразия природных ресурсов России.

Среди гидронимов отмечается количественное превосходство лексемы «Волга»: **Волга большая река** (Patrick 1935: 80). **Главные реки в Европейской России – Волга и Днепр. ... На берегах Волги находятся много больших городов** (Bloomfield, Perova 1945: 600, 609). **Волга глубже всех других рек в Европе. Волга глубже, чем все другие реки в Европе** (Magner 1959: 21). **Волга длиннее всех рек в Европе** (Lunt 1958: 210). **Волга – самая большая река в Европе** (Cornyn 1961: 179). **Реки Волгу и Дон соединили каналом** (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 458). **Волга течет в Каспийское море** (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 494).

Преобладающей характеристикой Волги является ее размер и глубина; для описания реки используются прилагательные «большая», «длинная» и «глубокая». При этом часто проводится количественная оценка меры этих признаков, вводится показатель высшей степени этих качеств («самая большая») или подчеркивается большая степень обладания ими («глубже», «длиннее»). Заметим здесь, что точно такое же отношение к Волге преобладает и в русском сознании.

Другие гидронимы, называющие реки, представлены лексемами «Днепр» (**Киев, столица УССР, стоит на берегу Днепра. ... Главные реки в Европейской России – Волга и Днепр**

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

(Bloomfield, Petrova 1945: 600, 609).), «Дон» (*Дон очень длинная река – длиннее Невы* (Cornyn 1961: 180). *Дон – это длинная река в России* (Тройка 1996: 130).), «Нева» (*Нева – широкая глубокая и быстрая река. Она гораздо шире, глубже и быстрее Москва-реки* (Cornyn 1961: 180).), «Сестра» (*Сестра-река – узкая, мелкая и тихая. Она гораздо уже, тише и мельче Невы* (Cornyn 1961: 180).), *Урал сегодня течет с Уральских гор в Каспийское море* (Lipson, Molinsky 1977: 392).), а также «Обь», «Енисей», «Амур», «Лена» (*На востоке России – Сибирь, где самые длинные реки: Обь, Енисей, Амур и Лена* (Тройка 1996: 130).).

Выбор авторов учебников в пользу этих рек, в основном, обусловлен тем, что они обладают выдающимися (как и в случае с Волгой) или ограниченными параметрами длины, ширины, глубины, которые в примерах представлены в виде компаративной или суперлативной формы прилагательных «длинный», «широкий», «глубокий», «узкий», «тихий», «мелкий».

Самыми многочисленными гидронимами, именующими моря, являются «Черное море» и «Каспийское море»: *Главные реки в Европейской России – Волга и Днепр, впадающие первая в Каспийское, а последний в Черное Море, единственное незамерзающее море в СССР* (Bloomfield, Petrova 1945: 600). *Одесса на берегу Черного моря* (Noyes, Patrick 1944: 48). *На берегу Каспийского Моря стоит город Баку, центр нефтяной промышленности СССР* (Bloomfield, Petrova 1945: 609). *На юге находятся Черное море и Каспийское море* (Тройка 1996: 118).

Также в учебниках встречаются «Азовское море» (*Мы летом ездили на Азовское море* (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 109).) и «Балтийское море» (... *Поэтому приобрело огромное для России значение Балтийское море* (Fairbanks, Leed 1964: 250).).

Интересен тот факт, что при описании морей не дается никаких характеризующих их прилагательных: моря просто называются как географические объекты или как локации других географических объектов, но никакой другой сопутствующей информации о них практически не приводится.

Нами был найден всего один гидроним, связанный с озерами нашей страны, – Байкал: *Самое глубокое озеро в мире – Байкал. Оно находится в Сибири, среди высоких гор* (Fairbanks, Leed 1964: 250). *Байкал – это самое глубокое озеро в мире* (Тройка 1996: 116).

Обращает на себя внимание почти полная идентичность предложений в двух учебниках, изданных с разницей в тридцать лет. Ее можно объяснить тем, что Байкал является действительно уникальным озером в мире, самым большим водохранилищем пресной воды. Использование суперлатива «самое глубокое» для иллюстрации высшей степени глубины именно применительно к Байкалу давно стало хрестоматийным.

Также малочисленны топонимы, именующие океаны. Нами были обнаружены всего два таких гидронима («Ледовитый океан» и «Тихий океан»), употребленные без распространяющих их прилагательных, которые могли бы помочь в создании сколько-нибудь значимого образа мощи и важности океанов, омывающих берега нашей страны: *Ледовитый океан, хотя он и важен для рыбной промышленности, не позволяет развиваться судоходству. Несмотря на то, что русские колонизаторы дошли до Тихого океана в середине 17 века, он не играл большой роли в водном транспорте, так как Тихий океан находится очень далеко от европейской России* (Fairbanks, Leed 1964: 250).

Оронимы в учебниках русского языка для американцев малочисленны. Среди них выделим Уральские горы, представленные лексемами «Уральский хребет» и «Урал» (*Почти*

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

три четверти всего населения СССР находится в европейской России, которая отделена от восточной части России Уральским Хребтом (Bloomfield, Petrova 1945: 599). По словам этого известного ученого, ... Урал сегодня течет с **Уральских гор** в Каспийское море (Lipson, Molinsky 1977: 392.), «Памир» и «Пик Сталина» (**Самые высокие горы Советского Союза – Памир. Высшая точка Памира – пик Сталина (7.495 м.)**) (285) (Domar 1961)), «Тянь-Шань» (*Я всегда любил ходить по горам, и поэтому я решил поехать в Киргизию... Горы Тянь-Шань покрыты лесами, и пройти или проехать через них невозможно* (Doherty, Lander 1961: 98).), «Кавказские горы» (*На Кавказе много высоких гор; Эльбрус выше их всех. Но он ниже, чем Эверест в Гималаях* (Cornyn 1961: 179). **Кавказские горы – это самые высокие горы в России** (Тройка 1996: 116).).

Самое популярное прилагательное, дающее индивидуальную характеристику горам СССР, – «высокий», употребляемое также в формах компаратива и суперлатива: «самый высокий», «выше».

Таким образом, самыми частотными лексемами, связанными с природно-географическими особенностями нашей страны являются в основном хоронимы «СССР», «Россия», которые до 1960-х гг. употребляются как синонимы, а со второй половины XX века преобладающим является хороним СССР, а также гидроним «Волга», сопровождающейся суперлативными и компаративными формами прилагательного «большой» и синонимичных ему. Наиболее многочисленной лексемой среди именующих сезоны является «зима», употребляющаяся часто со словами разных частей речи с корневой морфемой «холод», а среди именующих географические регионы – лексема «Сибирь», также связанная с различными дериватами с морфемой «холод». Именования морей, океанов, гор и озер являются слишком малочисленными, чтобы активно участвовать в формировании образа России у американской аудитории.

Обращает на себя внимание то, что названия «Россия» и «СССР» в учебниках до середины 1960-х гг. не различаются: в одном и том же тексте, посвященном нашей стране, встречаются и наименование «СССР», и наименование «Россия». С середины 1960-х гг. в учебниках отмечается преобладание названия «СССР» (или «Советский Союз»), а название «Россия» практически перестает использоваться (а если встречается, то только как часть наименования отдельной республики: «Российская Федерация»). Наименование «Россия» вновь встречается в учебниках, начиная с 1990-х гг., когда СССР как единая страна распался, и авторы отразили эти изменения в геополитической ситуации в мире на страницах учебников.

Адъективные единицы, использованные для характеристики нашей страны, немногочисленны: среди них назовем прилагательные «большой» («самый большой») и «огромный», которые описывают ее размеры. При их участии создается традиционный образ нашей страны как самой большой в мире, при этом другие ее характеристики в нем остаются не отображенными. К тому же контексты, содержащие глагольные единицы («жить в», «быть в», «(по)ехать в») участвуют в создании образа России (СССР) как места пребывания или проживания безотносительно к ее характеристикам. Таким образом, Россия для авторов учебников – это большая страна, в которой можно жить или пребывать. В учебниках советского периода фиксируется довольно стереотипный образ нашей страны как холодной и снежной (при этом, в учебниках постсоветского периода этот пласт лексики практически отсутствует), в которой главным сезоном является зима, а самыми частотными лексемами, связанными с ней, выступают слова с корнем «холод»: предикативное наречие «холодно», прилагательное «холодный» и существительное «холода», а также существительное «снег».

Климатическое разнообразие СССР и России, самой большой страны мира, в учебниках не показано: в учебниках советского периода климат стереотипно описан антонимической парой «суровый-теплый» (или «суровый-хороший»), в исследованных нами учебниках постсоветского периода этот пласт лексики не представлен. Также стереотипно представлены в учебниках природно-географические зоны СССР и России: самым частотным является существительное «Сибирь», которое в учебниках советского периода характеризуется адъективными лексическими единицами с корнем «холод»: «холодный», «холодно», «самый холодный», «намного холоднее», а в учебниках постсоветского периода не имеет никаких характеристик. Использование подобных лексем способствует формированию упрощенного образа нашей страны как холодного зимнего сибирского края. И хотя следующими после топонима «Сибирь» по распространенности лексемами, связанными с номинациями климатических географических регионов нашей страны, являются топонимы «Крым» и «Кавказ» (отсутствующие в учебниках постсоветского периода), противопоставления «теплый-холодный», которое в данном случае могло бы прояснить и расширить часть образа России, связанную с разнообразием ее климатических зон, не происходит ввиду малого количества соответствующих адъективных единиц, распространяющих выше поименованные лексемы. Авторы учебников, в основном, используют глаголы действия или состояния для распространения значения лексем «Крым» и «Кавказ»: т.е. данные регионы являются, прежде всего, местом рождения, местом работы, местом жительства, местом направления движения. Можно говорить о том, что авторы постсоветских учебников не участвуют в создании стереотипного образа нашей страны как холодной, снежной и зимней, ввиду определенного игнорирования контекстов, связанных с описанием погоды в нашей стране, даже лексема «Сибирь» в их учебниках практически не употребляется в контекстах связанных с холодом (кроме одного случая), в то время как в учебниках советского периода в этом сегменте поля утверждается шаблонный образ нашей страны. Мы также отмечаем наметившийся вектор отхода от стереотипного образа России в учебнике «Тройка», выдержавшем два издания в постсоветский период: в нем представлены описания географических зон нашей страны (тайга, тундра, крайний север, степь), т.е. образ России расширяется за счет введения более обширного пласта лексики в сфере описания разнообразия ее природных особенностей.

Самыми частотными гидронимами в учебниках советского периода являются «Волга», «Черное море» и «Каспийское море». Преобладающими адъективными единицами для характеристики Волги являются «большой», «длинный» и «глубокий». В то же время, для описания морей в учебниках не дается никаких прилагательных, никакой проясняющей информации: моря подаются как географические объекты или как местонахождения других географических объектов. В учебниках постсоветского периода гидронимы и оронимы нами не были обнаружены (за исключением одного найденного нами контекста). Таким образом, периферия поля представлена довольно узко. Уникальность ландшафта нашей страны, многообразие ее морей, рек, океанов, гор и их характеристик остается за рамки образа России, создаваемого в учебниках.

Заключение

Таким образом, рассмотренный нами лексический материал свидетельствует о создании американскими авторами учебников русского языка как иностранного схематичного стереотипного образа России, сведенного в рамках исследованной лексики семантического

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

поля «Природно-географическая среда» к холодному сибирскому климату и самой длинной реке Волге.

Список источников / References

1. Арутюнов, А.Р. (1990). *Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев*. М.: Русский язык.
Arutyunov, A.R. (1990). *Theory and practice of creating Russian-language textbook for foreigners*. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russ.)
2. Зенкевич, И.В. (2019). Факторы интереса к изучению русского языка в США. *Филология: научные исследования*, 4, 99—106. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.4.30343>
Zenkevich, I.V. (2019). Factors that form interest in studying the Russian language in the USA. *Philology: scientific researches*, 4, 99—106. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.4.30343> (In Russ.)
3. Милославская, С.К. (2012). *Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России*. М.: Гос. ин-т русского яз. им. А.С. Пушкина.
Miloslavskaya, S.K. (2012). *Russian language as foreign in the history of creating European image of Russia*. Moscow: State institute of Russian language named after A.S. Pushkin. (In Russ.)
4. Bidwell, Charles E. (1969). *The Structure of Russian in Outline*. University of Pittsburgh Press: Pittsburgh.
5. *The Big Silver Book of Russian Verbs. 555 Fully Conjugated Verbs*. (2005). Franke Jack E. N.Y.: McGraw-Hill.
6. Bloomfield, L., Petrova, L. (1945). *Spoken Russian. Book 2*. Henry Holt and Company: New York.
7. Boyer, Paul, Speransky, N. (1915). *Russian Reader. Accented Texts, Grammatical and Explanatory Notes*. The University of Chicago Press: Chicago.
8. Cornyn, W.S. (1961). *Beginning Russian. Revised Edition*. New Haven and London: Yale University Press.
9. Davis, Patricia Anne, Oprendeck, Donal Vincent (1973). *Making Progress in Russian. A second year course*. Xerox College Publishing: Lexington (Massachusetts).
10. Doherty, J.C., Markus Lander, R. (1960). *First Course in Russian. Part One*. D.C. Heath and Company: Boston.
11. Doherty, J.C., Markus Lander, R. (1961). *First Course in Russian. Part Two*. D.C. Heath and Company: Boston.
12. Doherty, J.C.; Lamoureux C., Markus Lander, R. (1968). *Russian: Book One*. D. C. Heath and Company: Boston.

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

13. Doherty, J.C.; Lamoureux, C., Markus Lander, R. (1970). *Russian: Book Two*. D. C. Heath and Company: Lexington, Massachusetts.
14. Domar, Rebecca A. (1961). *Basic Russian. A Textbook for Beginners*. McGraw-Hill Book Company, INC.: N.Y.
15. Fairbanks, G.H., Leed, R.L. (1964). *Basic Conversational Russian*. Holt, Rinehart and Winston: N.Y.
16. *Golosa: A Basic Course in Russian, Book One by Robin R., Robin J., Henry K. Volume 1, 2* (1993). Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall.
17. *Golosa: A Basic Course in Russian, Book One by Richard M. Robin, Karen Evans-Romaine, Galina Shatalina. 5th Edition* (2012). USA: Pearson.
18. Kershul, K. *Russian in 10 Minutes a Day* (2002). Bilingual Books, Inc.: Seattle.
19. Lesnin, I.M., Perova, L. *Spoken Russian. Book 1. I* (1945). Henry Holt and Company: New York.
20. Lipson, A., Molinsky, S. *A Russian Course. Volume 1* (1977). Slavica Publishers, Inc. Columbus: Ohio.
21. Lunt, Horace G. *Fundamentals of Russian (First Russian Course)* (1958). Mount and Co. Publishers: the Hague.
22. Magner, T.F. *Manual of Scientific Russian* (1959). Englewood Cliffs: N.Y.
23. Noyes, G.R., Patrick, G.Z. *An Elementary guide to Russian pronunciation* (1944). Pitman Publishing Corporation, N.Y., Chicago.
24. Patrick, G. *One thousand commonly used Russian words with illustrative sentences* (1935). N.Y. City: American Council Institute of Pacific relations.
25. Pei, Mario, Nikanov, Fedor I. *Getting along in Russian. A Holiday Magazine Language Book* (1960). Bantam Books: New York.
26. Prince, J.D. *Russian Grammar for Class and Reference Use. A Progressive Method of Learning Russian* (1919). New York: Columbia University.
27. Robins, Lewis. *Russian for Travelers* (1963). Collier Books: New York.
28. *Troika. A Communicative Approach to Russian Language, Life and Culture. 2nd Edition* (2011). John Wiley and Sons, Inc.: New York.
29. *Тройка. A Communicative Approach to Russian Language, Life and Culture* (1996). John Wiley and Sons, Inc.: New York.

Информация об авторе

Ирина Валерьевна Зенкевич, старший преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

(ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

Information about the author

Irina V. Zenkevich, Senior Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Этикетное речевое действие «поздравление» в русском языке на
фоне персидского

С. Кавьяни¹✉

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская
Федерация

✉ samakavyani@gmail.com

Резюме

Цель статьи – рассмотреть речевой акт «поздравление» в русском и персидском коммуникативном поведении. **Актуальность.** Поздравление представляет собой вежливое этикетное речевое действие, выражающее доброжелательность по отношению к адресату и содержащее благопожелания. Системными компонентами этого речевого действия являются перформативный глагол поздравления, указание причины поздравления и обращение. Факультативными компонентами этого речевого действия являются интенсификаторы и дополнительные субъекты, от имени которых произносится поздравление. Поздравления делятся на дружеские и официальные речевые действия. **Результаты.** Результаты показали, что структурные и семантические характеристики высказываний с выражением поздравления в русском и персидском коммуникативном поведении в целом совпадают. **Выводы.** Показано, что различие наблюдается в поздравлениях, относящихся к религиозным праздникам.

Ключевые слова: вежливость, речевой акт, поздравление, русский язык, персидский язык

Для цитирования: Кавьяни, С. (2025). Этикетное речевое действие «поздравление» в русском языке на фоне персидского. *Язык и текст*, 12(1), 36–44. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120104>

Etiquette speech action ‘congratulation’ in Russian against the
background of Persian language

S. Kavyani¹✉

¹ Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

✉ samakavyani@gmail.com

Abstract

The object of the article is to examine the speech act “congratulation” in Russian and Persian communicative behavior. **Relevance.** Congratulation is a polite etiquette speech act expressing benevolence towards the addressee and containing good wishes. The systemic components of this speech action are the performative verb congratulate, the indication of the reason for congratulation and the address. Optional components of this speech act are intensifiers and additional subjects on behalf of whom the congratulation is pronounced. Congratulations are divided into friendly and formal speech acts. **Results.** The results showed that the structural and semantic characteristics of utterances with the expression of congratulations in Russian and Persian communicative behavior generally coincide. **Conclusions.** It is shown that the difference is observed in congratulations related to religious holidays.

Keywords: politeness, speech act, congratulation, Russian, Persian

For citation: Kavyani S. (2025). Etiquette speech action 'congratulation' in Russian against the background of Persian language. *Language and Text*, 12(1), 36—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120104>

Введение

Цель данной работы – рассмотреть речевой акт «поздравление» в русском и персидском коммуникативном поведении. Актуальность данной темы обусловлена тем, что поздравление, являясь одним из видов экспрессивных речевых актов, составляет важнейшую составляющую этикетного речевого жанра и отличается высокой частотой употребления в различных праздничных ситуациях. Экспрессивные речевые действия активно используются в процессе установления, поддержания и размыкания коммуникативного контакта и поэтому являются значимыми в фатическом общении.

Теоретическим основанием исследования являются положения, доказанные в лингвистической литературе, о сущности вежливости, этикета и речевого акта.

Лингвокультурное изучение вежливости неоднократно привлекало к себе внимание исследователей (Алпатов, 1973; Карасик, 2024; Ларина, 2009; Brown, Levinson, 1987; Chilton, 1990; Ferguson, 1976; Goody, 1972; Kasper, 1990). Как отмечает В.И. Карасик, «вежливость представляет собой уважительное поведение в ситуации потенциального конфликта. В этом концепте выделяются чувство признания значимости другого человека, выражение этого чувства, доброжелательность, знание правил поведения, и воспитанность. Образные признаки вежливости сводятся к описанию этикетных фраз и жестов. Ценностные признаки вежливости акцентируют престижность и пользу такого поведения» (Карасик, 2024).

Характеристики этикета детально проанализированы в лингвистической литературе (Акиншина, Формановская, 1975; Формановская, 1984; Гольдин, 1983; Карасик, 1991; Новак, 1984; Титц, 1977).

По определению Н.И. Формановской, речевой этикет – это «система устойчивых формул общения, приписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» (Формановская, 1987).

Речевой акт представляет собой «целенаправленное речевое действие, осуществляемое в соответствии с принципами и нормами речевого поведения, принятыми в данном обществе; это единица, рассматриваемая в контексте прагматической ситуации» (Лингвистический энциклопедический словарь, (1990). Важнейшими чертами речевого акта являются намеренность (интенциональность), целеустремленность и конвенциональность. Акты речи можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В широком понимании они классифицируются по общей интенции и делятся на информативные и неинформативные акты. Первые речевые акты связаны с передачей или запросом информации. К ним можно отнести констатацию фактов, обещание, побуждение и вопрос, у каждой из этих категорий имеются свои подтипы. Неинформативные акты охватывают различные социальные взаимодействия, такие как приветствия, поздравления и пр. формы общения.

Дж. Серль и Дж. Вандервекен выделяют следующие типы речевых актов: 1) ассертивы (выражаются с помощью перформативных или иллокутивных глаголов, их основная цель заключается в том, чтобы сообщить о текущем состоянии дел); 2) комиссивы (предназначены для того, чтобы побудить говорящего совершить определенные действия, такие как обещания, согласия, обязательства, присяги и гарантии); 3) директивы (направлены на то, чтобы побудить другого человека к действию: требовать, приказывать, соблазнять, умолять, советовать, рекомендовать и т.д.); 4) декларативы (говорящий создает определенное состояние дел: объявляет, утверждает, нарекает, благословляет и т.д.); 5) экспрессивы (цель говорящего заключается в выражении чувств или установок: поздравлять, благодарить, извиняться, сожалеть, соболезновать, приветствовать) (Серль, Вандервекен, 1986).

Поздравление, как речевой акт, относящийся к классу экспрессивов, обладает общими характеристиками данного класса: оно передает чувства и отношения (установки) и нацелено на достижение определенного перлокутивного эффекта – вызвать положительную реакцию собеседника по отношению к говорящему (Вольф, (2005).

Иллокутивная цель поздравления заключается в том, чтобы выразить приветствие по случаю какого-либо приятного или радостного события. Функция поздравления, как и в случае извинений и благодарностей, состоит в создании особой атмосферы вежливости и доброжелательности в процессе общения (Писарек, 1995).

Материалы и методы

В качестве материала для анализа использовались данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) и картотеки записей устной речи (КЗУР). Метод данной работы – сопоставительный анализ поздравлений в русской и персидской лингвокультурах.

Характеристики поздравления в русском языке

Поздравления в русском языке формулируются с использованием перформативных высказываний, содержащих глагол «поздравляю». С точки зрения структуры повествовательных предложений, такие высказывания представляют собой глагольные модели, которые информируют о речевом действии субъекта (Г) и подразумевают наличие адресата (А) и каузатива (К) — компонента с делиберативно-каузативным значением (Золотова, 1988). Этот компонент отражает содержание речевого действия и одновременно объясняет повод и мотивацию для поздравления. Таким образом, синтаксическая модель акта поздравления может быть представлена в виде глагола-предиката и трех актантов, обусловленных его валентностью: Г – первый актант; А – второй актант; К – третий актант.

Наиболее распространенной формулой для выражения поздравления в русском языке является эксплицитно-перформативное высказывание, в котором отсутствует первый актант.

В русском языке распространены нейтральные формы поздравления, такие как «*Поздравляю! Поздравляю с праздником!*», которые представляют собой эксплицитно-перформативные высказывания. В то же время конструкции типа «*С праздником вас!*» и «*С праздником!*» являются имплицитно-перформативными, так как в них отсутствует явная перформативная составляющая. Тем не менее, они сохраняют свой перформативный характер благодаря своей эквивалентности (Падучева, 1993).

Особого внимания в русском языке заслуживает вариант парадигмы, состоящий исключительно из третьего актанта и выраженный именной формой *С + тв.п.* с делиберативно-каузативным значением. Формановская отмечает, что конструкция *С+существительное в тв. падеже* становится основой для создания новых поздравлений, таких как «*С удачей!, С хорошей погодой!, С первыми весенними цветами!*» (Формановская, 1984).

Важно отметить, что в этом случае речь идет о событии, которое приносит радость адресату, и говорящий разделяет эту радость с ним.

В эксплицитно-перформативных высказываниях, реализующих поздравление, могут находиться факультативные компоненты:

1. Интенсифицирующий модификатор: от (всей) души/сердца, сердечно, горячо поздравляю вас/тебя с (название праздника):

«*Искренне и сердечно поздравляем вас с праздником — Днем России!*» («Нефтяник». НКРЯ).

2. Компонент, выражающий как бы автор дополнительный субъект: от имени, по поручению ...

– «*От имени коллектива нашего предприятия и от себя лично разреши поздравить тебя с шестидесятилетием!*» (Р. Шорникова).

Включение степенных определителей в форму поздравления придает ей эмоционально-экспрессивный тон или официальные варианты поздравлений.

В русском языке к модификациям исходной модели перформативного предложения, как и при других речевых действиях относятся конструкции:

1. Я хочу / хотел/а бы; мне хочется / хотелось бы поздравить тебя/вас с (название праздника)

– «*Ничего... Я хотела бы поздравить тебя с днём рождения!*» (В. Иванова).

Разреши(те)/позволь(те) мне поздравить тебя/вас с праздником:

– «*Дорогие ребята! – воскликнула в микрофон она. – Родители! Педагоги! Позвольте от всей души поздравить вас с началом нового учебного года!*» (А. Иванов).

2. Честь имею:

«*Вася. Честь имею поздравить с успехом-с. Сто лет жизни и миллион денег-с!*» (А. Островский).

3. Прими / прошу принять мои поздравления

– «*Прими мои искренние поздравления, мой мальчик, – сказал отец жениха, – я уверен, что сегодняшний день останется у тебя в памяти, как самый счастливый день в твоей жизни!*» (Сборник, 500 анекдотов).

В русской культуре принято поздравлять с рядом наступающих праздников: С наступающим Новым годом, Рождеством, Международным женским днем, Днем Победы и пр., кроме Дня рождения.

- «Дорогая Ирина Семеновна! Поздравляю Вас с наступающим Новым годом» (Ю. Вяземский).

Также в русской речи хоть и крайне редко, однако принято поздравлять друг друга с прошедшими праздниками. К числу этих праздников относятся Новый год, День медика, 8 Марта и пр. Согласно НКРЯ, самые частотные поздравления с прошедшими праздниками приходятся на День рождения — «С праздником тебя. И кстати, с прошедшим днем рождения. — Ты даже помнишь?» (А. Иванов).

Особого внимания наряду со светскими и церковными праздниками заслуживает внимание День матери:

«Дорогие мамы и бабушки! Сердечно поздравляем вас с Днем матери!».

Характеристики поздравлений в персидском языке

В персидской культуре наряду со светскими праздниками существует большое число религиозных праздников, занимающих доминирующую роль в иранском календаре.

Праздники в Иране группируются:

- по солнечному календарю охватывают события республиканского значения: Ноуруз (иранский новый год), День Исламской Республики, День природы, День армии и пр.;

- по лунному календарю, на который приходятся религиозные праздничные даты: День рождения Пророка Мухамеда, День рождения Имама Али, Вознесение пророка, Ид аль-Фитр и пр.;

- народные праздники: Чахаршанбе Сури (праздник огня в канун нового года), Ялда (ночь зимнего солнцестояния), Мехреган (праздник в честь Митры божества дружбы и любви).

Структура поздравительных фраз в персидском языке почти аналогична структуре в русском языке. Нейтральными формами поздравления в персидском языке являются структуры *Tabrik miguyam / arz mikonam* «Поздравляю!» *Tabrik arz mikonam – arz mikonam*. *Tabrik miguyam baraye shoruye in fasle jadid!* «Поздравляю с новым этапом (в вашей / твоей) жизни». *Mobarak/mobarak bad* (дословный перевод: Да будет благословенным) «С праздником!» *Nouruz mobarak bad!* «С праздником Ноуруз, (с Новым годом!)».

Персидские поздравления могут расширяться за счет:

- интенсифицирующих модификаторов: *Az samime ghalb* от всей души, *samimaneh* сердечно: *Salruze miladetan ra samimaneh tabrik arz mikonam* (офиц.) «Сердечно поздравляю вас с Днем рождения!» *Tavallodet mobarak* (друж.) «С Днем рождения тебя!»

- компонентом, выражающим, что автор является дополнительным субъектом: *Az tarafe* от имени *Az tarafe tamame hamkaran tabrik va barayat dar semate jadid arezuye movaffaghiyat-hae bozorg darim*. От имени всех коллег поздравляем тебя и желаем на новом посту больших успехов.

- конструкции прими, прошу принять мои поздравления: *Tabrikate samimane-am ra pazira bash*. «Прими мои сердечные поздравления!»

Официальное поздравление с республиканскими и религиозными праздниками имеет конструкцию *Mobarak bad*: Поздравляем: *Ruze parastar mobarak bad!* «Поздравляем с Днем

медицинской сестры!» *Veladate Hazrate Mohammad mobarak bad!* «Поздравляем с Днем рождения Пророка Мухаммеда!» и т.п.

Как и в русском языке, синтаксическая конструкция поздравлений пополняется за счет обращений: *Dokhtare azizam ruzet mobarak!* «Дорогая доченька, поздравляю тебя с твоим днем, (днем дочери)!»

Как и в русском языке, в персидском поздравления делятся на дружеские и официальные, однако учитывая коммуникативное поведение иранцев, в обществе преобладают поздравления официального характера (в рамках рабочего коллектива, общения соседей, поздравление СМИ и пр.).

Заключение

Анализ актов поздравления в русском и персидском языках позволяет выявить принципиальные сходства и отличия, заключающиеся в следующем:

1. В русском и персидском речевом этикете глагол «поздравлять» используется в поздравлениях по различным поводам, что свидетельствует о его высокой частотности. В отличие от персидского языка в русском языке парадигма поздравительных высказываний способна выражаться также посредством именных словосочетаний с предлогами или без них, а также предложными конструкциями.

2. Перформативная формула поздравления как в русском, так и в персидском языке может быть расширена за счёт факультативных дополнений, которые в основном увеличивают степень вежливости.

3. Изучение причины поздравления, а также выражения пожеланий в честь каждого праздничного события в русской и иранской лингвокультурах позволили также сделать следующие выводы:

- структура поздравлений и пожеланий в рамках таких праздников как Новый год, День рождения, День матери, День семьи, Международный женский день, различные профессиональные праздники, различные важные поводы, имеющие место в жизни каждого человека (поступление в вуз, победа на олимпиаде, замужество, приобретение недвижимости и пр.) почти аналогична в обоих языках. Схожи как слова поздравления, так и пожелания;

- несмотря на то, что народные и традиционные праздники России и Ирана отличаются своей народной, обрядовой направленностью, однако в рамках выражения поздравлений и пожеланий наблюдается немало сходств. Это может исходить из того, что в истоках культуры каждого народа заложено стремление к добру, уважению старших, вера во всемогущие силы природы, любовь к природе родного края, уважение к людям труда, бережное отношение к хлебу и пр.

- единственным отличием в способе и поводе поздравлений в русской и иранской лингвокультурах являются религиозные праздники: православные и исламские. Они основаны на вере в единого Бога, сходных моральных принципах, но тем не менее отличаются друг от друга.

Список источников / References

1. Акиншина, А.А., Формановская, Н.И. (1975). *Русский речевой этикет*. М.: Рус. язык.
Akinshina, A.A., Formanovskaya, N.I. (1975). *Russian Speech Etiquette*. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russ.).

Кавьяни С. (2025)
Этикетное речевое действие «поздравление» в
русском языке на фоне персидского
Язык и текст, 12(1), 36—44.

Kavyani S. (2025)
Etiquette speech action 'congratulation' in Russian against
the background of Persian language
Language and Text, 12(1), 36—44.

2. Алпатов, В.М. (1973). *Категории вежливости в современном японском языке*. М.: Наука.
Alpatov, V.M. (1973). *Categories of Politeness in Modern Japanese Language*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
3. Вольф, Е.М. (2005). *Функциональная семантика оценки*. Изд. 3-е. М.: URSS.
Wolf, E.M. (2005). *Functional Semantics of Evaluation*. 3rd edition. Moscow: URSS. (In Russ.)
4. Гольдин, В.Е. (1983). *Речь и этикет*. М.: Просвещение.
Goldin, V.E. (1983) *Speech and Etiquette*. Moscow: Education. (In Russ.).
5. Золотова, Г.А. (1988). *Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*. М.: Наука.
Zolotova, G.A. (1988). *Syntactic dictionary. Repertoire of elementary units of Russian syntax*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. Карасик, В.И. (1991). Признак этикета в значении слова. *Филологические науки*, 1, 54—64.
Karasik, V.I. (1991). Sign of etiquette in the meaning of the word. *Philological sciences*, 1, 54—64. (In Russ.).
7. Карасик, В.И. (2024). Лингвокультурное осмысление вежливости. *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*, 2, 1—15.
Karasik, V.I. (2024). Linguocultural understanding of politeness. *The World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, 2, 1—15. (In Russ.).
8. Ларина, Т.В. (2009). *Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций*. М.: Языки славянских культур.
Larina, T.V. (2009). *The category of politeness and communication style: Comparison of English and Russian linguocultural traditions*. Moscow: Languages of Slavic cultures. (In Russ.).
9. *Лингвистический энциклопедический словарь* (1990) (В.Н. Ярцева, ред.). М.: Советская энциклопедия.
Linguistic Encyclopedic Dictionary (1990) (V.N. Yartseva, ed.-in-chief). Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.).
10. Новак, Э. (1984). *Русский речевой этикет с точки зрения коммуникативного поведения поляков: Автореф. дис. ...канд. филол. наук*. М.
Novak, E. (1984). *Russian speech etiquette from the point of view of the communicative behavior of Poles: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.)*. Moscow. (In Russ.).
11. Падучева, Е.В. (1993). Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике. *Известия РАН. Сер. лит. и яз.* 52(3), 33—44.
Paducheva, E.V. (1993). The Speaker as an Observer: On One Possibility of Applying Linguistics in Poetics. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literary and Linguistic*

Кавьяни С. (2025)
Этикетное речевое действие «поздравление» в
русском языке на фоне персидского
Язык и текст, 12(1), 36—44.

Kavyani S. (2025)
Etiquette speech action 'congratulation' in Russian against
the background of Persian language
Language and Text, 12(1), 36—44.

Series. 52(3), 33—44. (In Russ.).

12. Писарек, Л. (1995). *Речевой этикет и вежливость. Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским (экспрессивы)*. 40—44.
Pisarek, L. (1995). *Speech etiquette and politeness. Speech acts and their implementation in Russian in comparison with Polish (expressives)*. 40—44. (In Russ.).
13. Серль, Дж., Вандервекен, Д. (1986). Основные понятия исчисления речевых актов. *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка*. М.: Прогресс, 242—263.
Searle, J., Vanderveken, D. (1986). Basic concepts of speech act calculus. *New in foreign linguistics. Issue 18. Logical analysis of natural language*. Moscow: Progress, 242—263. (In Russ.).
14. Титц, Г. (1977). *Этикетные формулы обращения и привлечения внимания в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук*. Воронеж.
Titz, G. (1977). *Etiquette formulas of address and attention-grabbing in modern Russian: Extended abstract. Diss. Cand. Sci. (Philol.)*. Voronezh. (In Russ.).
15. Формановская, Н.И. (1984). *Употребление русского речевого этикета*. 2-е изд. М.: Рус. яз.
Formanovskaya, N.I. (1984). *Use of Russian speech etiquette*. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk (In Russ.).
16. Формановская, Н.И. (1987). *Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз.
Formanovskaya, N.I. (1987). *Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects*. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russ.).
17. Brown, P., Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511813085>
18. Chilton, P. (1990). Politeness, Politics and Diplomacy. *Discourse and Society*. Vol. 1. London: Sage, 201—224. <https://doi.org/10.1177/0957926590001002005>
19. Ferguson, C.A. (1976). *The Structure and Use of Politeness Formulas*. *Language in Society*, 137—151. <https://doi.org/10.1017/S0047404500006989>
20. Goody, E.N. (1972). 'Greeting', 'Begging' and the Presentation of Respect. *The Interpretation of Ritual*: In: Essays in Honour of A.I. Richards. J.S. La Fontaine (Ed.). London, 39—72.
21. Kasper, G. (1990). Linguistic Politeness: Current Research Issues. *Journal of Pragmatics*, 14(2), 193—218. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(90\)90080-W](https://doi.org/10.1016/0378-2166(90)90080-W)

Информация об авторе

Саманех Кавьяни, аспирант, филологический факультет, кафедра русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва,

Кавьяни С. (2025)
Этикетное речевое действие «поздравление» в
русском языке на фоне персидского
Язык и текст, 12(1), 36—44.

Kavyani S. (2025)
Etiquette speech action 'congratulation' in Russian against
the background of Persian language
Language and Text, 12(1), 36—44.

Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0069-9789>, e-mail:
samakavyani@gmail.com

Information about the author

Samaneh Kavyani, PhD student, Faculty of Philology, Department of Russian Language and
Methods of Its Teaching, Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0069-9789>, e-mail: samakavyani@gmail.com

Поступила в редакцию 27.01.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.01.27.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Русский язык как связующее звено и стержень для стран постсоветского пространства и народов России

С.М. Махмудова¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ mahmudovasm@mgppu.ru

Резюме

Русский язык является государственным языком не только в России, но и во многих республиках ближнего зарубежья даже после искусственного распада Советского Союза. Во многих республиках в то же время государственными языками являются и языки аборигенных народов, в условиях сосуществования нескольких языков на протяжении более ста лет складываются интересные для теории языка взаимоотношения: наблюдается вертикальный языковой континуум, где русский язык выполняет роль акролекта, местные говоры выступают как мезолекты, в то же время складывается разговорный русский язык, вбирающий в себя все больше черт местных языков. В нашей работе исследуется подобный вариант русского языка в условиях дагестанского многоязычия, приобретающий черты диалекта, так как изменения наблюдаются на всех уровнях языка от фонетики до синтаксиса.

Ключевые слова: русский язык, дагестанские языки, государственные языки, дагестанский диалект русского языка как мезолект

Для цитирования: Махмудова, С.М. (2025). Русский язык как связующее звено и стержень для стран постсоветского пространства и народов России. *Язык и текст*, 12(1), 45—54. <https://doi.org/10.17759/langt.20251200105>

Russian language as a link and a core for the post-Soviet countries and peoples of Russia

S.M. Mahmudova¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ mahmudovasm@mgppu.ru

Abstract

Russian is the state language not only in Russia, but also in many republics of the near abroad, even after the artificial disintegration of the Soviet Union. In many republics, at the same time, the state languages are also the languages of aboriginal peoples. In the conditions of coexistence of several languages for more than a hundred years, interesting relationships for the theory of language are formed: a vertical language continuum is observed, where the Russian language fulfils the role of an acrolect, local colloquialisms act as mesolects, at the same time a colloquial Russian language is formed, absorbing more and more features of local languages. Our work investigates such a variant of Russian in the conditions of Dagestani multilingualism, which acquires features of a dialect, as changes are observed at all levels of the language from phonetics to syntax.

Keywords: Russian language, Dagestani languages, state languages, Dagestani dialect of Russian as a mesolect

For citation: Mahmudova S.M. (2025). Russian language as a link and a core for the post-Soviet countries and peoples of Russia. *Language and Text*, 12(1), 45—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120105>

Введение

Роль России и русского языка, влияние русской и российской культуры на мир растет с каждым годом, несмотря на разнонаправленность мировых политических процессов. С начала девяностых годов, после насильственного разделения советских республик, казалось бы, русский язык начал утрачивать свои позиции в образовавшихся новых странах, в школах больше часов уделялось английскому языку, в результате чего молодежь все слабее владела русским языком. При этом упущено было из виду общее прошлое народов, общие идеалы, стремления, даже общая языковая картина мира, сложившаяся за период советского уклада жизни.

Однако уже через очень короткий промежуток времени – в двадцатых годах XXI века – правительства и народы бывших советских республик обнаружили, что спланированное республиками мышление, выработанное в Советском Союзе, является узами, которые так просто росчерком чьего-то пера в Беловежской пуще не разорвать, не отринуть, свидетельством чего являются представители многих советских народов, приезжающие в Россию на работу, продолжающие жить в России, и даже новое определение «*мигранты*», немного задевающее чувства людей, переживших советскую эпоху, не останавливает их от приезда в Россию. Они еще советские люди, они все еще остаются единым народом по мышлению, пониманию мира, отношению к Большой Родине. И совсем не случайно выходцы из азиатских стран привозят в Россию своих детей – это желание оказаться с Родиной, воспитать своих детей в России, дать им интернациональное воспитание и русский язык. И не только мигранты. Руководители учебных заведений ближних и дальних (Азия, Европа, Африка) зарубежных стран в последние несколько лет обращаются к русскому языку, вводят его в школах и вузах в большем объеме, русский как иностранный стал проводником русской культуры за рубежом.

Русский язык в этих условиях выполняет роль скрепа между народами ближнего зарубежья на всем постсоветском пространстве. И даже если политики страны пытаются избавиться от советского прошлого, лучше всего в том числе и данные мысли они выражают на русском языке. То есть русский язык стал подлинно интернациональным языком в силу разных причин, поднявшись над политикой, экономическими реалиями в мире.

Цель нашей работы – определить особенности функционирования русского языка в национальных регионах страны, в частности в многоязычном Дагестане, где русский язык приобрел роль языка межнационального общения в условиях сосуществования нескольких десятков языков. Точное количество дагестанских языков назвать трудно как в силу чисто лингвистических причин: из-за большой раздробленности и слабой изученности диалектов и говоров, когда некоторые диалекты уже являются самостоятельными языками, так и в силу политических причин, когда крупные языки вбирают в свой состав малые, определяя их как диалекты, не учитывая при этом такие объективные факторы, как сопротивление языкового материала, разная история народов, игнорируя мнение носителей языка.

До революции роль языка межнационального общения выполняли турецкий – на юге Дагестана, арабский – образованные слои населения всех национальностей, грузинский – на севере Дагестана, кумыкский – в плоскостных районах Дагестана.

После революции происходит стремительное усвоение русского языка всеми народами, всеобщий переход обучения, государственных учреждений и т.д. на русский язык. И естественно, что это не диалекты русского языка, а литературный язык, усваиваемый через СМИ, через словари и учебники. Русский язык усваивается и национальными языками – в языках появляется обширный пласт русизмов.

Таким образом, на русском языке проходит обучение в школах (в некоторых районах начиная с детского сада или с первого класса), на русском языке составляется деловая документация, русский язык становится признанным и необходимым языком межнационального общения. Русский язык органично входит в национальные языки, выражая новые понятия, экономические, культурные и социальные реалии, то есть выступает как акролект.

В подобной ситуации языкового взаимодействия как правило языки без государственного статуса испытывают сильное давление со стороны государственного, что и происходит с дагестанскими языками. И чем дольше языковое давление, тем сильнее подчиняется системе государственного языка система местных языков на всех уровнях от фонетики до синтаксиса.

Однако факты с языковой ситуацией в Дагестане демонстрируют иную картину: местные языки, базилекты, активно усваивают русизмы, при этом разделив функции родного и русского языков. Родные языки используются в своей среде как на бытовом уровне, так и в качестве государственных, изучаются в школе, издаются словари и художественная литература. Русский язык используется так же – как государственный язык в учреждениях, обучение в образовательных учреждениях происходит на русском языке, при этом используется литературный язык. Тем не менее, русский язык как язык межнационального общения демонстрирует интересную картину развития – в Дагестане создается свой собственный вариант разговорного русского языка, испытывающий сильное влияние дагестанских языков на фонетическом, лексическом, а часто и на грамматическом уровне. Данный креолизированный язык создается в основном в Махачкале, где сосредоточились

представители всех национальностей, как владеющих родными языками, так и не владеющих из-за того, что родились в городе, но знакомых с родным языком, так как дома языком общения является родной язык.

Появление дагестанского диалекта русского языка получило настолько широкое распространение, что не заметить или игнорировать его невозможно, в связи с чем наблюдается не только изучение его на научном уровне (Магомедов, 2010), но и отторжение. Так, преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета С.С. Кислицкая начинает статью «Особенности сленга дагестанской молодежи» словами: «Согласятся молодые дагестанцы с условиями русского языка или так и будут продолжать подстраивать его под себя, грамотность все равно останется грамотностью, безграмотность – безграмотностью» (Кислицкая, 2017), тем не менее далее делает вполне научный анализ дагестанского «сленга»: «Он (*дагестанский сленг – С.М.*) уникален, потому что представляет собой некий языковой сплав, **свободный от правил и норм русского языка** (*выделение наше – С.М.*), смешанный с экспрессивной лексикой и словами из национальных языков: аварского, даргинского, лезгинского, табасаранского и т.д. и даже арабского» (Кислицкая, там же).

Фонетический уровень разговорного русского языка в Дагестане характеризуется множественностью вариантов в аварском, лакском, лезгинском, кумыкском произношении, позволяющем в русской речи определить даже национальность говорящего.

Так, в аварском говоре русского языка гласные будут вдвое короче литературных русских, как бы редуцируясь, имея длину русского первого предударного гласного звука, а согласные будут произноситься вдвое сильнее, будто на них приходится ударение. М.Ч. Чеерчиев пишет об этом свойстве аварских гласных, что «в аварском языке гласные звуки подвергаются только количественной редукации, но не качественной, в результате чего гласные сохраняют свой характерный тембр, то есть не происходит нейтрализации гласных в безударном положении (Чеерчиев, 2010, 2013).

Интонация в этом случае отрывистая, четко выделяющая одно слово от другого.

В русской речи даргинцев звук (*o*) будет произноситься как (*y*), так как в даргинских языках звук (*o*) отсутствует. С огублением произносится не только звук (*a*), но и многие другие нелабиализованные гласные. Интонация доверительная, речь звучит как при дружеском общении.

В русской речи лакцев звук (*a*) произносится как среднее между гласными звуками (*a*) и (*э*) - (*ae*). Данный звук И.Д. Мусиева выделяет в фонологической системе лакского языка как фарингализованный гласный звук (*ab*) (Мусиева, 1998:15). Ударные русские гласные произносятся вдвое длиннее, чем в самом русском языке, безударные гласные не редуцируются. Интонация плавная, мягкая, мелодичная, даже музыкальная. В речи лакцев согласные звуки часто могут быть назализованы.

В речи лезгин русская речь также отличается от литературной нормы произношения – здесь гласные звуки произносятся одинаково по длительности, с силой произносятся ударный гласный звук, а заударные гласные сокращаются так же, как и в русском языке. Однако слова, оканчивающиеся на гласные звуки, в разговорном лезгинском завершаются характерным звуком – смычкой (*b*). Данный звук может появиться также при произношении русских слов, оканчивающихся на гласные (особенно часто такое явление происходит в словах, оканчивающихся на звук (*a*)). Еще одна особенность лезгинского языка,

автоматически влияющая на произношение гласных в русской речи, - назализация следующих перед согласным (**н**) гласных звуков, так как «любой гласный звук, за которым следует сонорный (**н**), закрывающий ... слог, в говоре может быть назализованным (Абдурахманова, 2014).

Данные фонетические особенности влияют на русскую речь носителей дагестанских языков, формируя характерную интонацию, которая сразу позволяет определить национальность говорящего. И эта особенность также является отличительным признаком дагестанского русского языка. Таким образом, на уровне фонетики можно выделить несколько крупных вариантов произношения в русской речи дагестанцев: аварский, лезгинский, даргинский, лакский.

На уровне лексики – формируется пласт общедагестанской лексики, созданный из слов разных дагестанских языков, которые стали общеупотребительными в русской речи дагестанцев.

Частица «**да**» заменила в русской речи дагестанцев усилительную частицу, по-видимому, имеющуюся в каждом дагестанском языке, о чем говорит частотность частицы «да» в молодежной речи. В рутульском, например, языке семантика частицы «да» передает частица «мын» (Махмудова, 2001).

Чанда! – обозначение всего плохого, ложного.

Вабабай – междометие для выражения возмущения и удивления (из аварского языка).

Чапалахъ – удар по голове, используется всеми носителями дагестанских языков.

Частица **же есть** (*//жи есть*) – одно из любимых выражений дагестанской молодежи, получила широкое развитие, превратившись даже в существительное - название ресторана. Данная частица служит выражению ремы, фокуса сообщения:

Амир же есть, он вчера получил чапалахъ от отца.

В последнее время данная частица начала выполнять функцию коммуникативной, привлекающей внимание собеседника к тому, что далее будет сказано:

Же есть, тебе завтра надо собираться!

Аля-а! – междометие для выражения восхищения маленькими детьми или детенышами животных. Происходит из междометия *Гъарай*, присутствующего в дагестанских языках.

Уй-я-а! – междометие для выражения удивления (из кумыкского языка).

Хъинса Бияннав! Сахли! Нуш! Арадеш! – это застольные пожелания на нескольких дагестанских языках, известные каждому дагестанцу, - в какой языковой среде будет проходить застолье, там и употребляется (**Хъинса Бияннав!** – у лакцев и лакцами; **Сахли!** – аварцами везде и носителями других языков в аварской аудитории; **Нуш!** – носителями языков лезгинских народностей; **Арадеш!** – даргинцами в любой аудитории).

Слова **хабары** (хабар – прямое значение – новости) «недостоверные сведения», **ахча** «деньги», **уцы** «брат», **бихьинчи** «мужчина, богатырь, молодец» и др.,

Ле! Йо!(«Эй») – это весьма частотные обращения к мужчинам (*ле!*) и женщинам (*йо!*) из аварского языка, используемые не только аварцами, но и всей махачкалинской молодежью – носителями всех дагестанских языков. Носители аварских языков обращаются с данными коммуникативными словами к носителям любой национальности. И если в аварских языках данные слова используются в качестве простых обращений – коммуникативных слов, то в

дагестанском варианте русского языка слова получают еще одну сему – сему «дагестанскости», подчеркнутой принадлежности к Дагестану.

В дагестанском русском языке имеются слова, которые считаются потенциальными. Так, в литературном русском языке время в течение дня обозначается такими словами как *утром*, *вечером*, *в обед*. Два из приведенных слов образованы при помощи суффикса *-ом*. Данный суффикс в дагестанском русском языке присоединяется и к третьему слову: вместо наречия *в обед* здесь образовано слово *обедом*, которое является общепризнанным и общеупотребимым словом в Дагестане. Причем нелитературность, искусственность этого нового наречия даже не ощущается в силу высокой частотности.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово *чуть* имеет семантику «1. едва, еле; 2. Немного, слегка; 3. Как только, сразу вслед за чем-нибудь». В дагестанском русском языке данное слово имеет еще один вариант – *чуть-ка*, приобретший еще одну сему к приведенным выше: «совсем чуть-чуть; совсем слегка».

Лексики русского языка для обозначения степени родства в дагестанском диалекте русского языка оказалось недостаточно, чтобы выразить все основные понятия дагестанского менталитета. Жены братьев в Дагестане – это особая родственная связь, подразумевающая общность интересов, взаимопомощь во всем, общую заботу о семье и родителях мужа. В дагестанских языках в каждом имеется лексема – обозначение данного типа родственных отношений. Так, например, в рутульском языке данный тип отношений называется *седиван*.

Однако общедагестанским стало слово *абсун* из кумыкского языка, к которому добавлен русский суффикс *-к(а)*, по-видимому, для отнесения слова к женскому роду, так как в русском языке лексема *абсун* по морфологическому оформлению может быть отнесена к мужскому роду, - слово *абсунка* как обозначение степени родства между женами братьев имеет свободное употребление в дагестанском диалекте русского языка. А так как среди жен братьев также существуют отношения подчиненности и жену старшего брата обязаны слушаться жены всех остальных братьев, то появилось в дагестанском русском языке и понятие *старшая абсунка*, обозначающее высокое положение среди других *абсунок*.

Кроме того, в дагестанском варианте существуют известные всем слова и выражения как из дагестанских, так и их арабского языков для обозначения национальных праздников, религиозных реалий, предметов национальной одежды типа: *ураза*, *байрам*, *навруз-байрам*, *садака*, *черкеска*, *хинджал* (кинжал), *кемер* (серебряный пояс), *рузман* и т.д.

На синтаксическом уровне в дагестанском диалекте русского языка наблюдаются изменения в построении предложения. Если в номинативном русском языке нейтральный порядок слов SVO – субъект – предикат – объект, то в эргативных дагестанских языках порядок слов SOV – то есть субъект – объект – предикат. В соответствии с этим строятся и предложения в дагестанском русском диалекте:

Я друга увидел;

Мы хлеб купили;

Мы обедом в кино ходили и т.д.

Еще одна особенность построения предложений в дагестанском русском языке – маргинальная удаленность субъекта и предиката, когда все остальные члены конструкции располагаются внутри них.

Приведем пример из рутульского языка:

Рикъиете изды дидды шуд китаб

Рукият – эрг.п. мой-им.п. отец-притяж. брат-притяж. книга-им.п.

хынимешде кбыле гъаъас выри

дети-ад-эсс. читать-им.ч. сделать-инф. дать-прош.

Рукият заставила детей прочитать книгу брата моего отца.

В русской речи данное предложение будет звучать таким образом:

Рукият моего отца брата книгу детей читать заставила.

Или предложение –

Гъа изды дидды шуд дух йиъи

Он- им.п. мой-им.п. отец-притяж. брат-притяж. сын-им.п. есть-наст.

в литературном варианте должно быть оформлено как:

Это сын брата моего отца.

В дагестанском варианте русского языка предложение будет построено таким образом:

Это моего отца брата сын.

Таким образом, в разговорном русском языке в полиэтничном дагестанском регионе сложились свои законы, отличающие речь от норм литературного языка. Это не является неграмотностью, ошибкой или преднамеренным искажением речи. Приведенные изменения на всех уровнях языка – фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом, обусловленные особенностями эргативных языков, – позволяют предположить развитие дагестанского диалекта русского языка, своеобразного мезолекта.

Однако следует отметить, что при всех приведенных изменениях русской речи, продемонстрированных примерами, главное отличие эргативной системы от номинативной – наличие падежа активного субъекта – эргативного падежа нам пока не удалось зафиксировать в русской речи дагестанцев, хотя это одна из самых характерных черт языков эргативного строя.

Список источников / References

1. Абдурахманова, А.М. (2014). *Фонетические и морфологические особенности курушского говора лезгинского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Махачкала.
Abdurakhmanova, A.M. (2014). *Phonetic and morphological peculiarities of Kurush dialect of Lezgin language: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.)*. Makhachkala (In Russ.)
2. Атаев, Б.М. (2008). Русский язык и языки народов Дагестана: Особенности функционирования в полиэтничной среде. *Мир русского слова*, 4, 38—40.
Ataev, B.M. (2008). Russian language and Dagestani peoples' languages: Features of functioning in polyethnic environment. *World of Russian Word*, 4, 38—40 (In Russ.).
3. Даниэль, М.А., Добрушина, Н.Р. (2013). Русский язык в Дагестане: проблемы языковой интерференции. В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.) НИУ ВШЭ* (с. 186—211). М.: РГГУ.

Махмудова С.М. (2025)
Русский язык как связующее звено и стержень для
стран постсоветского пространства и народов России
Язык и текст, 12(1), 45—54.

Mahmudova S.M. (2025)
Russian language as a link and a core for the post-Soviet
countries and peoples of Russia
Language and Text, 12(1), 45—54.

- Daniel, M.A., Dobrushina, N.R. (2013). Russian language in Dagestan: problems of linguistic interference. In: *Computer linguistics and intellectual technologies: Based on proceedings of annual International conference "Dialogue"* (pp. 186—211). Moscow: RSUH (In Russ.)
4. Кислицкая, С.С. (2017). Особенности сленга дагестанской молодежи. *Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал*, 2(36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4284> (дата обращения: 01.03.2025)
- Kislitskaya, S.S. (2017). Features of slang of Dagestani youth. *Universum: Philology and Arts: electronic scientific journal*, 2(36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4284> (viewed: 01.03.2025) (In Russ.)
5. Магомедов, М.И. (2010). Русский язык в многоязычном Дагестане: Функциональная характеристика. М.: Наука.
- Magomedov, M.I. (2010). Russian language in polylinguistic Dagestan: functional characteristic. Moscow: Nauka (In Russ.)
6. Магомедова, Т.И. (1998). *Фонетическая система даргинского языка в сопоставлении с русской: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Махачкала.
- Magomedova, T.I. (1998). Phonetic system of Dargin language compared with Russian one: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Makhachkala (In Russ.)
7. Махмудова, С.М. (2010). Русский язык в полиэтнической среде Дагестана. В: *IV Международный Конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., МГУ. 20-23 марта 2010 г.* (с. 666—667).
- Mahmudova, S.M. (2010). Russian language in Dagestani polyethnical environment. In: *IV International Congress of Russian language researchers. Russian language: historical fates and modernity. Works and materials. Moscow: MSU. 20-23 March 2010* (pp. 666—667) (In Russ.)
8. Махмудова, С.М. (2023). Особенности дагестанского диалекта русского языка. В: *Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве* (с. 115—121). М.: ФГБОУ ВО Московский Государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ «Первый казачий университет»).
- Mahmudova, S.M. (2023). Features of Dagestani dialect of Russian language. In: *Russian language and Russian culture in worldwide cultural space* (pp. 115—121). Moscow: FCU. (In Russ.)
9. Махмудова, С.М. (2011). Проблемы функционирования русского языка в Дагестане. В: *VI Международный Конгресс исследователей русского языка. Русский язык: история и современность. Труды и материалы. М. РГГУ. 16-19 марта 2011* (с. 65—72).
- Mahmudova, S.M. (2011). Problems of functioning Russian language in Dagestan. In: *VI International Congress of Russian language researchers. Russian language: history and modernity. Works and materials. Moscow: RSUH, 16-19 March 2011* (pp. 65—72) (In Russ.)

Махмудова С.М. (2025)
Русский язык как связующее звено и стержень для
стран постсоветского пространства и народов России
Язык и текст, 12(1), 45—54.

Mahmudova S.M. (2025)
Russian language as a link and a core for the post-Soviet
countries and peoples of Russia
Language and Text, 12(1), 45—54.

10. Махмудова, С.М., Зенкевич, И.В. (2020). Инклюзивное образование в условиях цифровизации учебной деятельности. *Язык и текст*, 7(4), 92—98. <https://doi.org/10.17759/langt.2020070407>
Mahmudova S.M., Zenkevich I.V. (2020). Inclusive Education in the Context of Digitalization of Training Activity. *Language and Text*, 7(4), 92—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2020070407>
11. Мусиева, И.Д. (1998). *Структурное описание фонологической системы лакского языка (в соответствии с концепцией Н.С. Трубецкого): Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М.
Musieva, I.D. (1998). Structural description of phonological system of Lak language (N.S. Trubetsky's conception): Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow (In Russ.).
12. Рамазанова, Д.А. (2011). Некоторые проблемы культуры русской речи дагестанцев-билингвов. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*, 1, 106—109.
Ramazanova, D.A. (2011). Some problems of culture of Russian speech of Dagestani bilinguals. *Proceedings of Dagestani State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences*, 1, 106—109 (In Russ.)
13. Чеерчиев, М.Ч. (2010). Парадигмофонологическая характеристика вокализма аварского языка. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*, 1, 79—85.
Cheerchiev, M.Ch. (2010). Paradigmophonological characteristic of vocalism of the Avar language. *Proceedings of Dagestani State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences*, 1, 79—85 (In Russ.)
14. Чеерчиев, М.Ч. (2013). *Этюды по фонологии аварского языка*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.
Cheerchiev, M.Ch. (2013). *Etudes on the phonology of the Avar language*. Makhachkala: ILLR DNC RAS (In Russ.)
15. Daniel, M.A, Knyazev, S.V., Dobrushina, N.R. (2010). Highlander's Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. *Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approach to Non-Standard Russian*. Хельсинки: Slavica Helsingiensia, 65—93.

Информация об авторе

Светлана Мусаевна Махмудова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», и.о. директора института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Махмудова С.М. (2025)
Русский язык как связующее звено и стержень для
стран постсоветского пространства и народов России
Язык и текст, 12(1), 45—54.

Mahmudova S.M. (2025)
Russian language as a link and a core for the post-Soviet
countries and peoples of Russia
Language and Text, 12(1), 45—54.

Information about the author

Svetlana M. Mahmudova, Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Department “Linguodidactics and Intercultural Communication”, Acting Director of the Institute “Foreign Languages, Modern Communications and Management”, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

**Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up
выступлениях современных американских комиков индийского
происхождения**

А.А. Мурадян✉, М.О. Солоненко

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ ayarp1.muradyan@gmail.com

Резюме

Вербальное отражение этнокультурной стереотипизации представляет собой выражение социально-культурных особенностей этносов и исторически сформированных межэтнических и межкультурных отношений. В частности, тенденции функционирования этнокультурных стереотипов в обществе отчетливо проявляются в юмористическом дискурсе. Современная американская Stand-up комедия, сочетающая в себе черты личного разговора, социально-политического комментария и актерского представления, является ярким отражением общественных процессов взаимодействия этносов и культур в обществе США как поликультурного государства. Статья посвящена исследованию способов вербализации этнокультурных стереотипов в современной американской Stand-up комедии. Понятие “стереотип” рассматривается как этнокультурное явление с точки зрения лингвистики, что позволяет осветить способы его отражения в языке. На основе материала выступлений современных артистов индийского происхождения в американской Stand-up комедии проводится контекстуальный анализ с целью выделить и охарактеризовать общие черты вербализации этнокультурных стереотипов.

Ключевые слова: стереотип, этнокультурный стереотип, вербализация стереотипа, языковая картина мира, юмористический дискурс, stand-up комедия

Для цитирования: Мурадян, А.А., Солоненко М.О. (2025). Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up выступлениях современных американских комиков индийского происхождения. *Язык и текст*, 12(1), 55—71. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120106>

Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up comedy of modern American comedians of Indian origin

A.A. Muradyan✉, M.O. Solonenko

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ ayarpi.muradyan@gmail.com

Abstract

Verbal reflection of ethnocultural stereotyping is an expression of socio-cultural characteristics of ethnic groups and historically formed interethnic and intercultural relations. In particular, the tendencies of functioning of ethnocultural stereotypes in society are clearly manifested in humorous discourse. Modern American stand-up comedy, combining features of personal conversation, socio-political commentary and acting performance, is a vivid reflection of social processes of interaction of ethnic groups and cultures in the US society as a multicultural state. The article is dedicated to the study of ways of verbalization of ethnocultural stereotypes in modern American Stand-up comedy. The concept of “stereotype” is considered as an ethno-cultural phenomenon from the perspective of linguistics, which allows to highlight the ways of its reflection in language. Based on the content of modern artists of Indian origin in American Stand-up comedy, the contextual analysis is carried out in order to identify and characterize the common features of verbalization of ethnocultural stereotypes.

Keywords: stereotype, ethnocultural stereotype, stereotype verbalization, linguistic picture of the world, humorous discourse, stand-up comedy

For citation: Muradyan A.A., Solonenko M.O. (2025). Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up comedy of modern American comedians of Indian origin. *Language and Text*, 12(1), 55—71. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120106>

Введение

Современный мир характеризуется определенным набором качеств, среди которых можно выделить многополярность и гибкость в контексте пересечения культур и этносов (Мурадян, 2015; Назаров, 2019). **Актуальность** настоящего исследования определяется востребованностью изучения межэтнических отношений, этнопсихологических механизмов этнокультурной стереотипизации, лексических и стилистических закономерностей ее вербализации.

Целью исследования является выявление общих лексических и стилистических закономерностей вербализации этнокультурных стереотипов в американской Stand-up комедии артистов индийского происхождения. Достижение данной цели предполагается решением следующих **задач**: раскрыть сущность понятий стереотип и этнокультурный стереотип, рассмотреть общие способы вербализации этнокультурного стереотипа, определить основные аспекты проявления этнокультурных стереотипов об индийцах в обществе США и провести анализ их вербализации в Stand-up материале современных американских комиков индийского происхождения.

Слово «стереотип» было впервые использовано как термин американским социологом и журналистом У. Липпманом в книге «Общественное мнение» (1922), где он представил свое понимание стереотипов как упорядоченных, схематичных, определенных культурой «картинок мира» в голове человека (Вилинбахова, 2015; Липпман, 2004). Стереотипы в данном случае — одновременно базовые элементы упрощенного мира и защитные механизмы, что поддерживают ценности и традиции культуры, экономят умственные усилия, усваиваясь в качестве готовых образов (Липпман, 2004; Сорокина, 2011). Так, основными признаками стереотипа были названы: повторяемость, неизменность, редуцированность и оценочность (Вилинбахова, 2015).

В круг проблем лингвистики явление стереотипа вошло благодаря американскому философу Х. Патнэму. В своих работах ученый делает вывод: значение слова носит социальную функцию, это инструкция по его применению в языковом коллективе. Поэтому, определяя семантическую составляющую значения слова, Патнэм обращается к стереотипу — «общепринятому представлению о том, на что похож, чем является и как ведет себя X» (Вилинбахова, 2012; Патнэм, 1999).

Стереотип как содержательная сторона культуры и языка может быть определен в качестве составляющей «языковой картины мира» (Семашко, 2014; Токарева, 2017). Как утверждал Е. Бартминьский: стереотип как конвенциональное представление о предмете «является элементом всей развернутой культурно-языковой картины мира, создает эту картину вместе со всеми другими элементами» (Бартминьский, 2009). Таким образом, культурно окрашенная стереотипизация, находящая свое воплощение в языке, складывается в языковую картину мира, вербальное выражение специфических знаний конкретного общества об окружающей действительности.

В настоящей работе мы делаем фокусом нашего внимания языковое отражение стереотипных представлений о явлениях и опираемся на следующую трактовку стереотипа: *«стереотип — фрагмент концептуальной картины мира, устойчивое представление о предмете или ситуации, имеющее вербальную оболочку и формирующее культурно-языковой образ объекта»* (Белова, 2006; Маслова, 2001).

Понятие «стереотип» в языке может указывать на две плоскости: семантическую, представленную смысловыми коннотациями языковых единиц, и формальную, проявляющуюся в языковых клише, фразеологии, принципах сочетаемости языковых конструкций и т. д. (Белова, 2006). Тем не менее, мы подчеркиваем естественную связь ментального стереотипа и его языкового выражения, ведь «стереотип не существует без вербального выражения, и вербальное выражение не существует без стереотипа», а также считаем разграничение этих аспектов неоправданным в настоящем исследовании (Сорокина, 2011). Термин «этнокультурный стереотип», в свою очередь, трактуется так: *«широко распространенный в определенной этнокультурной среде схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное (иногда одностороннее или неточное) знание об особенностях и поведении ее представителей, на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одного народа о другом или о самом себе»* (Крысько, 2002; Спиридонова, 2021).

Под понятием «вербализация» в данном случае подразумевается: *«реализация намерения субъекта выразить свою мысль в словесной форме; завершающая фаза порождения речевого высказывания, переход от внутренней речи к внешней речи»* (Новый словарь, 2009).

Материалы и методы

Для анализа материала работы был применен комплекс методов: метод контекстуального анализа, с помощью которого рассматривается функциональная специфика лексических единиц и их значений; метод лингвостилистического анализа, посредством которого изучаются роли и функции языковых средств в передаче содержания, замысла и стиля авторов; метод сплошной выборки, благодаря которому осуществляется сбор и анализ неадаптированного языкового материала.

Материалом исследования послужили Stand-up выступления современных американских комиков индийского происхождения. Были проанализированы следующие выступления в жанре Stand-up: Zarna Garg — “One in a billion” (2023); Hasan Minhaj — “Homecoming king” (2017), “The king’s jester” (2022); Aziz Ansari — “Right now” (2019); Akaash Singh — “Bring back Apu” (2022), “Gaslit” (2024); Vir Das — “Abroad understanding” (2017), “For India” (2020), “Landing” (2022); Nimesh Patel — “Thank you, China” (2022), “New business idea for Indian people” (2023), “Lucky lefty” (2023), “Indian jokes only” (2023).

Результаты и обсуждение

Юмор исторически является значимой сферой проявления стереотипов. В частности, Stand-up комедия представляет интерес в контексте межкультурного взаимодействия: современный жанр Stand-up выступает самобытным отражением общества, а также реакцией на его события, проблемы и актуальные вопросы.

Необходимо подчеркнуть, что широкое использование стереотипизации в жанре Stand-up является естественным. Комики апеллируют к стереотипам как к коллективным эмоционально окрашенным знаниям из опыта общества, которые разделяет аудитория. Кроме того, стереотипизация применяется выступающими для затрагивания таких провокационных и острых тем как этническая или расовая дискриминация: она позволяет говорить о коллективных образах общностей и подчеркивать степень их правдивости или абсурдности в комедийной форме (Назаров, 2019).

В настоящей работе наше внимание обращено к специфике вербализации этнокультурных стереотипов, присутствующих в обществе. В частности, мы фокусируемся на языковом отражении этнокультурных стереотипов в США по отношению к этническому меньшинству, представленному американцами индийского происхождения. Прежде всего выделим их основные положения, опираясь на социологические данные:

1) «Образцовое меньшинство» (“model minority”) — стереотип ссылается на свойственные индийцам беспрепятственную ассимиляцию в англоязычной среде, отличительные заслуги в академической области, подъем по социально-экономической лестнице при помощи собственных усилий; этот концепт характеризует общественное восприятие азиатских семейных ценностей и трудовой этики (McGee et al., 2016; Thakore, 2016);

2) Ассимиляционные тенденции — прикладывание усилий для того, чтобы выглядеть «по-западному» или «более бело» (в том числе изменение имени на стандартно западное); энтузиазм в освоении иностранного языка, а также усвоении западных ценностей (De Hernandez, 1997);

3) Инаковость — представления о выходах из Южной Азии как о необычных, грубых и даже опасных людях; считается, что представители данных этнических меньшинств

иррациональные, странные в своих традициях и зависимые от народных привычек (De Hernandez, 1997; Thakore, 2016);

4) Терроризм — события теракта 11 сентября 2001 года в США внесли вклад в формирование стереотипного образа последователя ислама с темной кожей как террориста; мусульмане южно-азиатского происхождения (в большинстве своем индийцы, пакистанцы и бангладешцы) представляются экстремистами и «противниками Запада» (Chambers; Thakore, 2016);

5) Трудовая этика — стереотипно индийцев хвалят за трудовую этику, преданность образованию и культурную значимость пожертвования личным удовольствием в угоду стремлению к совершенству (McGee et al., 2016);

6) Академический успех — сильный или даже маниакальный упор на академические заслуги; уверенность в том, что индийцы неоспоримо умны и особенно одарены в области STEM (естественные науки, технология, инженерия и математика), крайне серьезны в отношении образования, чрезмерно трудолюбивы и конкурентны; также значимыми аспектами являются требовательность и высокие стандарты индийских родителей в отношении образования и успешности их детей (McGee et al., 2016; Richwine, 2009);

7) Сферы трудоустройства — индийцы представляются либо обладателями социально значимых, авторитетных профессий (доктор, программист, разработчик, инженер), либо работниками сферы услуг (водитель такси, сотрудник колл-центра, работник или владелец ресторана/круглосуточного магазина/мотеля) (Mills et al., 2003);

8) Личные качества и социальная адаптация — представления об индийце как об умном, но физически слабом и неконфликтном человеке; одновременно с этим в контексте образования существует впечатление об индийцах как об агрессивно конкурентных людях, которым недостает общительности и открытости из-за предрасположенности в основном к интеллектуальной деятельности (McGee et al., 2016);

9) Родители и дети — представление о традиционной консервативной индийской семье, — воспитывает своих детей в строгости, контроле и прививает самодисциплину, ориентированность на образование и успех; высокие ожидания родителей сочетаются с их сильной вовлеченностью в жизнь и карьеру детей (стереотип о расположенности индийцев к области STEM подкрепляется и прививается с перспективы контроля и авторитетного мнения родителей: именно направление STEM расценивается ими как гарантия успешности); представление о консервативности и контроле семьи также проявляется в вопросе брака (индийская свадьба по расчету) (Kaduvettoor-Davidson et al., 2013; McGee et al., 2016; Muffuletto, 2018);

10) Индийский акцент — согласно этому представлению при использовании английского языка индийцы обладают сильным акцентом, что делает их речь неразборчивой или забавной.

Исследованный материал позволил проследить присутствие распространенных в обществе США этнокультурных стереотипов об индийцах в выступлениях комиков. Рассмотрим способы их вербализации, систематизировав примеры в тематические блоки:

1) Академические достижения

A. *Like, if my daughter came up to me and was like: "I'm sorry, I failed my math test". That's **not gonna happen** because our daughter will be Indian, but like ...;*

- B. *You're an Indian kid who gets good grades. That's like a Russian mom being proud that her kid is a figure skater. The best I can give you is that I'm not embarrassed of you;*
- C. *We are **the perfect** Indian couple, we do math for fun;*
- D. *You can make friends. CompSci is good. Engineering, Pre-Med... Basically, **all the Indian kids**;*
- E. *We don't want happily ever after. We just want a **1600 on the SAT**;*
- F. *I had a tough day, I did **poorly** on a math test. <...> **I can't believe it**... I got a 97;*
- G. *Indians and Asians **have a beef** since calculus class;*
- H. ***Put it on my tombstone**: "Hasan Minhaj. 4.3 GPA, kissed a white girl";*
- I. *Last year 6 out of 8 **Spelling Bee** champions in America were Indian. Our community was **devastated**. They were like **75%**. **That's a C**.*

2) Взаимоотношения родителей и детей

- A. *Brown love is **very conditional**. He's like: "**You better get all As**";*
- B. *First thought - it's an **Indian cop**. His parents **must be mad disappointed**;*
- C. *One of these Indian-American kids. And they were **complaining** about their **overbearing difficult-to-please** parents. We have a nickname for these kids. We call them "**A,B,C,Ds**" - "**American Born Confused Desis**". <...> 'Cause, God, they **whine about everything**. "Oh, our parents made us go to medical school";*
- D. ***Did you guys know that in this country the parents don't get to decide what the kid's gonna study?** <...> I will call the college up and I will say "CompSci I, CompSci II, go!" She wants to have some fun. **I understand that**. Give her one class in Chemistry;*
- E. ***And for the liberal white guilt**: look, immigrants aren't going to hit their children the way you do. **Immigrants slap your face and bruise your soul**. <...> **That's what makes us tough and resilient**. It's why we become cardiologists and win Spelling Bees;*
- F. *And she said: "What if I meet an Indian kid who's an Art major?" <...> And if you meet that kid, get his mother's number, we might need to check on her. **She might be about to jump off a train**;*
- G. *See, we didn't grow up hearing things like "sweet dreams". We grew up hearing "**make money in your dreams**";*
- H. *He's like: "Our son is walking to school with a white blonde girl and you don't have a problem with that". I told him: "**There's nothing to worry about, it's not like she's gonna get into a good college**";*
- I. *Not going to be a doctor? **That's a hand**. Wanna marry a white girl? **That's a big hand**;*
- J. *Scott should go bungee jumping. Scott has a B in Math. He has nowhere to go but up. **You want to put a photo on Instagram, take a picture of your GPA**.*

3) Профессии

- A. *You ever noticed that **every motel you ever stayed at, all owned** by Indian people?;*
- B. ***For the non-Indian people**: see, in America we have this **hierarchy of Indian people**. At the top there's the software, doctor, hotel Indian. In the middle there's, like, the Subway and then the franchisee Indian. At the bottom there's a liquor store Indian;*
- C. *I'm not so **Indian** that I would study to be a doctor, but I'm **Indian enough** that I would never use a **white doctor**;*

D. *When I look out here tonight I see so many broken dreams. So many IT consultants, so many Pre-Med majors, so many dudes that work in Deloitte;*

E. *I definitely would have drank all throughout high school, I would end up at Rutgers University and then I'd definitely be a doctor. Right, of course, that's the path. Don't get me wrong, I was still Pre-Med, obviously;*

F. *I got into a black car 'cause it was being driven by an Indian dude. "This is not an Uber?" "Nope." Indian dude should not have black Toyota Camry at three o'clock in the morning;*

G. *They deported those people, like: "We don't know what to do with you". And it just gave Indian people, like, 45 years to study and prepare for white people. And, apparently, what you guys like is doctors and convenience stores, that's all;*

H. *It's 'cause a lot of times you get in a cab it's a brown guy. It's a stereotype, it's a job Indian people have a lot;*

I. *Nimesh, you're the number one Google result if you google "Nimesh Patel". And then she said: "Every other Nimesh Patel is a doctor, where'd I go wrong";*

J. *You'll never see a movie called "12 years a med student", that wouldn't be a film. "18 years a liquor store cashier", that's a real struggle.*

4) Инаковость и дискриминация

A. *And we can be anything in this country: doctors, scientists, mathematicians, engineers. Until one of our kids builds a clock. If you don't know this story: a brown kid in Texas built a clock and they suspended him 'cause they said it looked like a bomb;*

B. *I hear a voice: "Hey, you, sand nigger, where's Osama?" <...> "You f*cking dune coon. Where's Osama?";*

C. *Roll call was a problem. I would get, like, Hanson Minaja, Sahan Minha, Saddam Hussein ...;*

D. *These brown people, jeez... coming into our house <...> they don't speak the language. I say we tell them to go back where they came from. You decided to bring over this FOB in a frock;*

E. *That's the price we pay for being here. A lot of immigrants felt like if you come to this country you pay the American Dream tax. You gotta endure some racism, if it doesn't cost your life, pay it;*

F. *My mom's frying pakoras. The FOBBiest thing ever;*

G. *A little about me: Uh, I'm an immigrant. I'm here to take your jobs;*

H. *I tell all my friends that are engineers: "Just keep a little profile because sooner or later these people that think Mexicans stole their jobs gonna find out the Indians stole their jobs";*

I. *I got a phone call the other day from a telemarketer in India. Deep Indian accent. He said: "Hello, can I speak to Nimeh Patel, this is Jeff". I said: "No, it's not, brother". First of all, no guy named Jeff has ever pronounced Nimesh correctly.*

5) Стереотипный образ индийца

A. *Let's get this out of the way: I have an Indian accent. I'm not impersonating a hilarious relative;*

B. *My son is now 5'8 tall. This is amazing. The average Indian man is 5'5;*

C. *"Don't worry, be happy". That would never be an Indian song. Our song would be "Don't happy, be worried";*

D. Put your head down, go be a doctor, get a house in the burbs, let them call you whatever they want;

E. Indian guys are great. You'll never see them dunking a basketball. But they all bought Google at the right time;

F. So the worst thing a bully ever said to me was: "Thank you, come again". Teacher, teacher, this kid is calling me polite! How can I recover?;

G. He set the bar right where it should be: 5'2, built like a laddu, he's eating pasta all day;

H. My dad says the one sentence that is a killer of every brown kid's dream. <...> What will people think? <...> I bet you, when Mahatma Gandhi told his parents he was going to liberate India even they were like: "Stop marching, the British are gonna talk sh*t about us";

I. Everytime an Indian person reads about a business they get jealous: "Why the f*ck didn't I think about this sh*t?";

J. Mr. Patel huh? We have a lot of doctors here by that name. I'm sure you do.

б) Культурные особенности

A. Somebody commented: "That's gonna be a smelly show. You can't smell it 'cause you're all Indian." <...> It is true we cook with spices. It's because we have this thing we like to use called taste buds;

B. We're not as bothered by racism as people might expect. We come from one of the most racist countries on Earth. We have a color chart back home to determine how light or dark our skin is;

C. It's the universe telling you: "It's a "Fair and Lovely" world. Navigate accordingly";

D. The British were never nicer to fairer Indians, right? No, only we are;

E. Here if you are not divorced, you are a hero. If I say the same thing back home: "I've been married 23 years", they are like: "So? You get married, you stay married. Do you know how marriage works?";

F. You know, the funny thing about arranged marriages is they always seem to work out.

Проанализируем лексические и стилистические черты вербализации этнокультурных стереотипов.

Гиперболизация:

1. (Академические достижения) — *not gonna happen* (A); *The best I can give you* (B); *the perfect* (C); *all the Indian kids* (D); *devastated* (I);

2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *very conditional* (A); *must be mad disappointed* (B); *whine about everything* (C); *She might be about to jump off a train* (F); *We grew up hearing "make money in your dreams"* (G); *That's a hand, that's a big hand* (I);

3. (Профессии) — *every motel you ever stayed, all owned* (A); *we have this hierarchy of Indian people* (B); *so many broken dreams, so many* (D); *I'd definitely be* (E); *that's all* (G); *Every other* (I); *"12 years a med student", "18 years a liquor store cashier"* (J);

4. (Инаковость и дискриминация) — *The FOBBiest thing ever* (F); *no guy named Jeff has ever pronounced Nimesh correctly* (I);

5. (Стереотипный образ индийца) — *The average Indian man is 5'5* (B); *That would never be an Indian song* (C); *let them call you whatever they want* (D); *You'll never seen them, they all*

bought (E); *5'2, built like a laddu, he's eating pasta all day* (G); *they were like: "Stop marching, the British are gonna talk sh*t about us* (H); *Everytime, they get jealous* (I); *I'm sure you do* (J);

6. (Культурные особенности) — *You can't smell it 'cause you're all Indian* (A); *The British were never nicer to fairer, only we are* (D); *You get married, you stay married, Do you know how marriage works* (E); *they always* (F).

В большинстве случаев для обобщения и преувеличения используются: количественные местоимения и наречия (2(C), 3(A)), 3(D), 3(I)), наречия частотности (5(E), 6(F), 4(I)) и степени (2(A), 3(E)), прилагательные степени (1(B), 4(F)). Создаются гиперболические метафоры: 2(F), 3(B), 5(G). А также выражаются гиперболизированная уверенность с помощью глаголов (1(A), 2(B), 5(J)) и негативное отношение посредством эмоционально окрашенной лексики (1(I), 2(C)).

Сравнение:

1. (Академические достижения) — *That's like a Russian mom being proud that her kid is a figure skater* (B); *They were like 75%, That's a C* (I);

5. (Стереотипный образ индийца) — *built like a laddu* (G).

Выражается с помощью "like" в функции предлога: сравнение с явлениями и объектами (1(I), 5(G)), а также с аналогичным этнокультурным стереотипом (1(B)).

Метафора:

2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *She might be about to jump off a train* (F);

3. (Профессии) — *we have this hierarchy of Indian people* (B);

4. (Инаковость и дискриминация) — *the American Dream tax* (E);

5. (Стереотипный образ индийца) — *impersonating a hilarious relative* (A);

6. (Культурные особенности) — *It's the universe telling you* (C); *"Fair and Lovely" world* (C).

Экспрессивные характеристики выражаются посредством речевых метафор (2(F), 3(B), 4(E), 5(A), 6(C)) и языковой метафоры (6(C)).

Этнические ярлыки:

2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *"A,B,C,Ds"* (C);

3. (Профессии) — *brown guy* (H);

4. (Инаковость и дискриминация) — *brown kid* (A); *sand nigger, dune coon* (B); *brown people, FOB* (D);

5. (Стереотипный образ индийца) — *brown kid* (H).

Упоминаются этнические ярлыки:

"A,B,C,Ds"/"American Born Confused Desis" (2(C)) — термин используется для обозначения американцев индийского происхождения, родившихся и/или выросших в США. Ярлык служит для критики "растерянности (confusion)" в поддержании культурных корней и общей "американизации" второго поколения иммигрантов.

"FOB" (*"fresh off the boat"*) (4(D)) — преимущественно уничижительный термин для обозначения иммигрантов, что не ассимилированы настолько, что будто "только сошли с корабля".

"Sand nigger", "dune coon" (4(B)) — эквивалентные дискриминационные ярлыки, направленные на арабов и, собирательно, темнокожих мусульман. Термины построены на сочетании лексических единиц *"sand", "dune"*, указывающих на пустынную среду арабских стран и ярлыков *"nigger", "coon"*, обозначающих темнокожих людей.

Отметим лексическую единицу “*brown*” и созданные с ее помощью ярлыки (3(H), 4(A), 4(D), 5(H)). Термин “*brown*” (коричневый, темнокожий) используется как неофициальная широкая расовая классификация, метафорично обозначающая людей с оттенками кожи между “*white*” (белый, белокожий) и “*black*” (черный, чернокожий). Ярлыки, созданные на его основе в целом обладают нейтральной или положительной направленностью, указывая на определенные этнические группы и выступая идентификатором “своих”.

Ангитеза:

2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *And for the liberal white guilt, immigrants, that makes us, It's why we* (E),
3. (Профессии) — *for the non-Indian people: see, we have* (B); *Indian, white doctor* (C); *Indian people, white people, you guys* (G);
4. (Инаковость и дискриминация) — *we can be, one of our kids* (A); *our house, they don't speak, we tell them* (D); *I'm an immigrant, take your jobs* (G);
5. (Стереотипный образ индийца) — *let them call you whatever they want* (D); *the British, about us* (H);
6. (Культурные особенности) — *The British, we are* (D); *here, back home* (E).

Противопоставление отражается в выделении групп «мы» (*Indians, immigrants, brown people*) и «вы» (*white people, non-Indian people, the British*). Данное разграничение подчеркивается местоимениями (2(E), 3(B), 3(G), 4(A), 4(D), 4(G), 5(D), 5(H), 6(D)), обращением к аудитории (2(E), 3(B), 3(G), 4(G)) и сопоставлением обстоятельств места (6(E)).

Сатирические приемы:

а) Ирония:

1. (Академические достижения) — *we just want* (E); *poorly, I can't believe it* (F);
2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *He's like: "you better get all As"* (A); *That's what makes us tough and resilient* (E); *We grew up hearing "make money in your dreams"* (G); *You want to put a photo on Instagram, take a picture of your GPA* (J);
3. (Профессии) — *we have this hierarchy of Indian people* (B); *so Indian, Indian enough* (C); *so many broken dreams* (D);
4. (Инаковость и дискриминация) — *we can be anything in this country* (A); *if it doesn't cost your life, pay it* (E); *the FOBbiest thing ever* (F);
5. (Стереотипный образ индийца) — *The average Indian man is 5'5* (B); *That would never be an Indian song* (C); *they get jealous* (I); *I'm sure you do* (J);
6. (Культурные особенности) — *We come from one of the most racist countries on Earth* (B); *you are a hero* (E); *the funny thing, they always* (F).

б) Сарказм:

1. (Академические достижения) — *the best I can give you* (B); *put it on my tombstone* (H);
2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *complaining, overbearing difficult to please, whine about everything* (C); *Did you know that in this country the parents don't get to decide what the kid's gonna study, I understand that* (D); *She might be about to jump off a train* (F); *"there's nothing to worry about, it's not like she's gonna get into a good college"* (H);
3. (Профессии) — *that's the path, obviously* (E); *Indian dude should not have a black Toyota Camry* (F); *that's all* (G); *a real struggle* (J);

4. (Инаковость и дискриминация) — *coming into our house, they don't speak the language, go back where they came from (D); I'm here to take your jobs (G); the Indians stole their jobs (H); no guy named Jeff has ever pronounced Nimesh correctly (I);*

5. (Стереотипный образ индийца) — *impersonating a hilarious relative (A); Put your head down, go be a doctor, get a house in the burbs, let them call you whatever they want (D); the worst thing, How can I recover (F); He set the bar right where it should be (G); I bet you, they were like: "Stop marching, the British are gonna talk sh*t about us (H);*

6. (Культурные особенности) — *You can't smell it 'cause you're all Indian, we have this thing we like to use called taste buds (A); It's the universe telling you (C); The British were never nicer to fairer Indians, only we are (D); You get married, you stay married, Do you know how marriage works (E).*

Stand-up как жанр комедии характеризуется широким использованием сатирических приемов для высмеивания абсурдности и создания юмористического эффекта.

Стилистически сниженная лексика:

а) лексика разговорного стиля:

2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *cop (B);*

4. (Инаковость и дискриминация) — *jeez (D);*

5. (Стереотипный образ индийца) — *burbs (D).*

б) сленгизмы:

1. (Академические достижения) — *have a beef (G);*

3. (Профессии) — *google (I);*

5. (Стереотипный образ индийца) — *talk sh*t (H).*

в) обценная лексика:

4. (Инаковость и дискриминация) — *f*cking (B);*

5. (Стереотипный образ индийца) — *sh*t (H); f*ck 5(I).*

Жанровое своеобразие Stand-up комедии обуславливает имитацию личного и откровенного разговора, что предопределило присутствие стилистически сниженной лексики.

Отсылки:

1. (Академические достижения) — *1600 on the SAT (E); 4.3 GPA (H); Spelling Bee (I);*

2. (Взаимоотношения родителей и детей) — *Desis (C);*

3. (Профессии) — *Pre-Med (D);*

4. (Инаковость и дискриминация) — *Osama (B); Saddam Husein (C); pakoras (F);*

5. (Стереотипный образ индийца) — *5'5 (B); "Thank you, come again" (F); 5'2, laddu (G); Mahatma Gandhi (H);*

6. (Культурные особенности) — *"Fair and Lovely" (C).*

Для Stand-up комедии также характерно использование отсылок к известным культурным и социальным явлениям, событиям и личностям.

Исторические личности: *Osama (Osama bin Laden)* — международный террорист, глава организации, взявшей на себя ответственность за теракты 11/09/2001 (4(B)); *Saddam Husein* — Иракский государственный и политический деятель, президент Ирака (1979—2003) (4(C)); *Mahatma Gandhi* — индийский политический и общественный деятель, один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании (5(H)).

Образ из поп-культуры: упоминается отличительная фраза Апу Нахасапимапетилона — стереотипно карикатурного персонажа индийца из мультсериала "The Simpsons" (5(F)).

Также употребляются реалии индийской культуры: *Desi* (санскр. “देश” (“провинция, страна”)) — термин, применяемый к людям индийского субконтинента и диаспоры (2(C)); *pakoras* — индийская вегетарианская жареная закуска (4(F)); *laddu* — индийский круглый десерт из нутовой муки (5(G)); “*Fair and Lovely*” — название индийского косметического продукта для осветления тона кожи (6(C)).

И реалии США: *1600 on the SAT* (Scholastic Assessment Test) — стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения США, 1600 является высшим возможным баллом (1(E)); *4.3 GPA* (Grade Point Average) — средний балл по всем дисциплинам за определенный период обучения, GPA превышающий 4.0 означает дополнительные академические заслуги (1(H)); *Spelling Bee* — конкурс, возникший в США, в котором участники должны произнести слово по буквам, воспроизведя его письменную, словарную форму (1(I)); *Pre-Med* — бакалавриат естественнонаучного направления, необходимый для медицинской профессии (3(D)); *5’5* (≈165 см), *5’2* (≈157 см) — измерение роста в футах и дюймах согласно Американской системе измерения (US customary measurement system) (5(B))(5(G)).

Заключение

Анализ аутентичного материала позволил:

а) Определить присутствие существующих в обществе США этнокультурных стереотипов об индийцах в современной американской Stand-up комедии и выделить их распространенные тематические направленности: академические достижения, взаимоотношения родителей и детей, профессии, инаковость и дискриминация, стереотипный образ индийца, культурные особенности.

б) Выявить общие лексические и стилистические закономерности вербализации этнокультурных стереотипов об индийцах в комедии артистов индийского происхождения: широкое использование гиперболизации (для преувеличения, обобщения, создания метафор, увеличения экспрессивности), сравнений (для проведения аналогий с явлениями, объектами и другими этнокультурными стереотипами), метафор (создание красочных образов с помощью речевых и языковых метафор), этнических ярлыков (оскорбительных/дискриминационных — для описания случаев применения и/или их пародии, нейтральных — для указания на конкретный этнос), антитезы (для подчеркивания противопоставления групп «мы» — «вы»), сатирических приемов (для создания юмористического эффекта и указания на абсурдность ситуаций), стилистически сниженной лексики (лексики разговорного стиля, сленгизмов, обценной лексики при имитации личного разговора и выражения мнения артиста), отсылки (при упоминании имен исторических личностей, известных образов из поп-культуры, реалий индийской культуры и реалий США).

Таким образом, специфика жанра Stand-up комедии, заключающаяся в его актуальности, честности, стремлении к выражению индивидуальности, делает его фокусом внимания в вопросе исследования межэтнических и межкультурных отношений. Stand-up комедия представляет собой благоприятный дискурс для рассмотрения функционирования этнокультурных стереотипов ввиду ее открытости для представления разных взглядов, вовлечении личного опыта артиста и публики, откровенности и резкости в изображении общественных проблем и настроений.

Мурадян А.А., Солоненко М.О. (2025)
Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up
выступлениях современных американских комиков
индийского происхождения
Язык и текст, 12(1), 55—71.

Muradyan A.A., Solonenko M.O. (2025)
Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up
comedy of modern American comedians of Indian origin
Language and Text, 12(1), 55—71.

Приложения / Appendix

Список исследованных видеозаписей / List of video recordings examined

1. Akaash Singh - GASLIT (2024) Full Special. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=p>
2. Akaash Singh - Bring back Apu. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=>
3. Aziz Ansari - Right now. URL: <https://moviesjoy.plus/movie/watch-ansari>
4. Hasan Minhaj - Homecoming King. URL: <https://moviesjoy.plus/movie/watch-minhaj>
5. Hasan Minhaj - The king's jester. URL: <https://moviesjoy.plus/movie/watch-minhaj>
6. Nimesh Patel - Thank You China: FULL SPECIAL | Stand Up Comedy. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=>
7. Nimesh Patel - Lucky Lefty (FULL SPECIAL). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A>
8. Nimesh Patel - New Business Idea For Indian People | Stand Up Comedy. URL: <https://www.youtube.com/watch?>
9. Nimesh Patel | Indian Jokes Only | Stand Up Comedy. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=>
10. Vir Das - Abroad understanding. URL: <https://moviesjoy.day/movie/das>
11. Vir Das - For India. URL: <https://moviesjoy.plus/movie/watch-das->
12. Vir Das – Landing. URL: <https://moviesjoy.plus/movie/watch-das>
13. Zarna Garg - One in a billion. URL: <https://moviesjoy.plus/movie/watch-garg>

Список источников / References

1. Бартминьский, Е. (2009). Базовые стереотипы и их профилирование. В: *Стереотипы в языке, коммуникации, культуре: сб. статей* (Л.Л. Федорова, ред.) (с. 11—21). М.: РГГУ.
Bartmiński, E. (2009). Basic stereotypes and their profiling. In: *Stereotypes in language, communication, culture: collection of articles* (L.L. Fedorova, ed.) (pp. 11—21). Moscow: RSUH. (In Russ.)
2. Белова, О.В. (2006). Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян (этнолингвистическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Институт славяноведения РАН. М.
Belova, O.V. (2006). *Ethnic stereotypes on the data of language and folk culture of Slavs (ethnolinguistic study): Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Philology)*. Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow. (In Russ.)
3. Вилинбахова, Е.Л. (2012). Стереотип в лингвистике: объект или инструмент исследования? В: Сборник научных статей по материалам конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (с. 19—28). М.: Институт языкознания РАН.

Мурадян А.А., Солоненко М.О. (2025)
Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up
выступлениях современных американских комиков
индийского происхождения
Язык и текст, 12(1), 55—71.

Muradyan A.A., Solonenko M.O. (2025)
Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up
comedy of modern American comedians of Indian origin
Language and Text, 12(1), 55—71.

- Vilinbakhova, E.L. (2012). Stereotype in linguistics: object or research tool? In: *Collection of scientific articles on the materials of the conference-school 'Problems of language: the view of young scientists'* (pp. 19—28). Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
4. Вилинбахова, Е.Л. (2015). *Материалы к курсу лекций «Лингвистическое изучение стереотипов»: учебно-методическое пособие*. СПб.: СПбГУ.
- Vilinbakhova, E.L. (2015). *Materials for the course of lectures 'Linguistic study of stereotypes': teaching and methodological manual*. Saint Petersburg: SPbSU. (In Russ.)
5. Крысько, В.Г. (2002). *Этнопсихология и межнациональные отношения: курс лекций*. М.: Экзамен.
- Krysko, V.G. (2002). *Ethnopsychology and interethnic relations: a course of lectures*. Moscow: Ekzamen. (In Russ.)
6. Липпман, У. (2004). *Общественное мнение*. М.: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Lippman, W. (2004). *Public Opinion*. Moscow: Institute of the Foundation «Obshchestvennoe mnenie». (In Russ.)
7. Маслова, В.А. (2001). *Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. М.: Издательский центр «Академия».
- Maslova, V.A. (2001). *Linguoculturology: Textbook for students of higher educational institutions*. Moscow: Publishing Center "Akademiya". (In Russ.)
8. Мурадян, А.А. (2015). Сравнительный анализ лексических доминант англо- и русскоязычного экономического дискурса. В: *Многомерные миры молодой науки: сборник статей международной научной конференции, Москва, 28 октября 2015 года / Российский университет дружбы народов* (с. 61—67). М.: Российский университет дружбы народов.
- Muradyan, A.A. (2015). Comparative analysis of lexical dominants of English- and Russian-language economic discourse. In: *Multidimensional worlds of young science: collection of articles of the international scientific conference, Moscow, 28 October 2015 / Peoples' Friendship University of Russia* (pp. 61—67). Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. (In Russ.)
9. Назаров, О.В. (2019). Стереотипизация как способ воплощения комического в юмористическом дискурсе: Магист. дис. Сибирский Федеральный Университет. Красноярск.
- Nazarov, O.V. (2019). Stereotyping as a way of embodiment of the comic in humorous discourse: Diss. Master Degree. Siberian Federal University. Krasnoyarsk. (In Russ.)
10. Найденова, Н.С., Мурадян А.А. (2017). Лексико-семантические параметры экономического дискурса: новостные сообщения на русском, английском и французском языках. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия:

Мурадян А.А., Солоненко М.О. (2025)
Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up
выступлениях современных американских комиков
индийского происхождения
Язык и текст, 12(1), 55—71.

Muradyan A.A., Solonenko M.O. (2025)
Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up
comedy of modern American comedians of Indian origin
Language and Text, 12(1), 55—71.

Теория языка. Семиотика. Семантика, 8(1), 182—187. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-182-187>

Naidenova, N.S., Muradyan A.A. (2017). Lexical-semantic parameters of economic discourse: news reports in Russian, English and French. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, 8(1), 182—187. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-182-187> (In Russ.)

11. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) (2009). М.: Издательство ИКАР.

New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching) (2009). Moscow: ICAR Publ. (In Russ.)

12. Патнэм, Х. (1999). Значение «значения». Пер. с англ. *Философия сознания*.

Putnam, H. (1999). The meaning of 'meaning'. Transl. from English. *Philosophy of Consciousness*. (In Russ.)

13. Семашко, Т.Ф. (2014). Стереотип как фрагмент языковой картины мира. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2(32-2), 176—179.

Semashko, T.F. (2014). Stereotype as a fragment of the linguistic picture of the world. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 2(32-2), 176—179. (In Russ.)

14. Сорокина, Н.В. (2011). Национальный стереотип как междисциплинарная проблема. *Гуманитарный вектор*. Серия: Педагогика, психология, 1.

Sorokina, N.V. (2011). National stereotype as an interdisciplinary problem. *Humanitarian vector. Series: Pedagogy, Psychology, 1*. (In Russ.)

15. Спиридонова, О.В. (2021). Этнокультурные стереотипы: их классификации и функции. В: XLIX Огарёвские чтения: материалы научной конференции. Том 3 (с. 392—399). Саранск: МГУ им. Н.П. Огарёва.

Spiridonova, O.V. (2021). Ethnocultural stereotypes: their classification and functions. In: *XLIX Ogaryov Readings: proceedings of the scientific conference. Vol. 3* (pp. 392—399). Saransk: MSU named after N.P. Ogaryov. (In Russ.)

16. Токарева, О.С. (2017). Этнокультурные стереотипы: откуда они берутся и как к ним относиться? *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*, 39, 204—209.

Tokareva, O.S. (2017). Ethnocultural stereotypes: where do they come from and how to treat them? *Foreign languages: linguistic and methodological aspects*, 39, 204—209. (In Russ.)

17. Chambers, S. (2021). *Islamophobia in western media is based on false premises*. The Conversation. URL: <https://theconversation.com/islamophobia-in-western> (viewed: 13.01.2025)

18. De Hernandez, J.B. (1997). Postcolonial Blues: Ambivalence and Alienation in the Autobiographies of Richard Rodriguez and V.S. Naipaul. *A/B: Auto/Biography Studies*, 12(2), 151—165. <https://doi.org/10.1080/08989575.1997.10815104>

Мурадян А.А., Солоненко М.О. (2025)
Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up
выступлениях современных американских комиков
индийского происхождения
Язык и текст, 12(1), 55—71.

Muradyan A.A., Solonenko M.O. (2025)
Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up
comedy of modern American comedians of Indian origin
Language and Text, 12(1), 55—71.

19. Kaduvettoor-Davidson, A., Inman, A.G. (2013). South Asian Americans: Perceived discrimination, stress, and well-being. *Asian American Journal of Psychology*, 4(3), 155—165. <https://doi.org/10.1037/a0030634>
20. McGee, E.O., Thakore, B.K., LaBlance S.S. (2016). The Burden of Being “Model”: Racialized Experiences of Asian STEM College Students. *Journal of Diversity in Higher Education*, 19 p.
21. Mills, M.A., Claus, P.J., Diamond, S. (2003). *South Asian Folklore*. NY: Routledge.
22. Muffuletto, S.L. (2018). *Effects of American Media Representation of South Asian Americans: Thesis in the Field of Anthropology and Archaeology for the Degree of Master of Liberal Arts in Extension Studies*. Harvard University.
23. Richwine, J. (2009). *Indian Americans: The New Model Minority*. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/2009/02/24/bobby-jindal-indian-> (viewed: 13.01.2025)
24. Thakore, B.K. (2016). *South Asians on the US screen: Just like everyone else?* Lexington books.

Информация об авторах

Айарпи Андраниковна Мурадян, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1897-7736>, e-mail: ayarpi.muradyan@gmail.com

Мария Олеговна Солоненко, студентка 4 курса, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2187-7577>, e-mail: sol06062003@gmail.com

Information about the authors

Ayarpi A. Muradyan, Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute “Foreign Languages, Modern Communications and Management”, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1897-7736>, e-mail: ayarpi.muradyan@gmail.com

Maria O. Solonenko, 4th year student, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2187-7577>, e-mail: sol06062003@gmail.com

Вклад авторов

Мурадян А.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Солоненко М.О. — применение различных методов для анализа данных; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Мурадян А.А., Солоненко М.О. (2025)
Вербализация этнокультурных стереотипов в Stand-up
выступлениях современных американских комиков
индийского происхождения
Язык и текст, 12(1), 55—71.

Muradyan A.A., Solonenko M.O. (2025)
Verbalisation of ethnocultural stereotypes in Stand-up
comedy of modern American comedians of Indian origin
Language and Text, 12(1), 55—71.

Contribution of the Authors

Ayarpı A. Muradyan — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Maria O. Solonenko — application of different methods for data analysis; data collection and analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (обзор)

Е.Э. Вишневская¹✉

¹ ФГБУ «Российская государственная библиотека», Москва, Российская Федерация

✉ vishenka56@yandex.ru

Резюме

В статье дается обзор хранящихся в Отделе рукописей РГБ списков комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», история их создания и бытования, приводятся имена наиболее знаменитых владельцев. В конце статьи приложен перечень выявленных списков с их описаниями из действующих описей ОР РГБ.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, комедия «Горе от ума», рукопись, список, Отдел рукописей РГБ, архивный фонд, история бытования

Для цитирования: Вишневская, Е.Э. (2025). Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (обзор). *Язык и текст*, 12(1), 72—93. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120107>

Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the funds of the Department of Manuscripts of the Russian State Library (review)

Е.Е. Vishnevskaya¹✉

¹ Russian State Library, Moscow, Russian Federation

✉ vishenka56@yandex.ru

Abstract

The article gives an overview of the lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit", the history of their creation and existence, stored in the Manuscript Department of the RSL, the names of the most famous owners are given. At the end of the article, a list of identified lists with their descriptions from the existing lists of the RSL RA is attached.

Keywords: A.S. Griboedov, comedy "Woe from Wit", manuscript, list, Department of manuscripts of the RSL, archival fund, history of existence

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

For citation: Vishnevskaya E.E. (2025). Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the funds of the Department of Manuscripts of the Russian State Library (review). *Language and Text*, 12(1), 72—93. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120107>

В 2025 г. исполнилось 230 лет со дня рождения одного из самых блестящих умов России, писателя, драматурга, дипломата, историка, востоковеда и композитора А.С. Грибоедова (рис. 1). В этом же году отмечается 200-летний юбилей создания его бессмертной комедии «Горе от ума», сделавшей своего создателя классиком русской литературы.

Рис. 1. 9586 – А.С. Грибоедов. Портрет с гравюры Н.И. Уткина. 1825. Литография

Fig. 1. 9586 – A.S. Griboedov. Portrait from engraving by N.I. Utkin. 1825. Lithograph

В Отделе рукописей (ОР) ФГБУ «Российская государственная библиотека» (РГБ) хранится личный архивный фонд А.С. Грибоедова, который насчитывает 18 ед.хр. (ф.451)¹, и включает рукописи за 1818 – 1830-е гг. Фонд был сформирован в 1963 году из материалов, поступивших в разное время и от разных лиц.

В него вошел суфлерский список водевиля «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» с авторской правкой; письма к С.Н. Бегичеву, одно из которых - с припиской А.А. Жандра, четыре письма к П.М. Устимовичу. Помимо автографов, в фонде № 451 хранится формулярный список о службе А.С. Грибоедова за период с 1812 по 1829 гг., последняя запись в котором - 31 января 1829 года – «Во время смятения, происшедшего в Тегеране, лишился жизни», а также другие материалы, связанные с гибелью поэта, в том числе отчет А.К. Амбургера о денежных расходах в связи с похоронами.

В фонде знаменитого советского артиста эстрады, писателя, библиофила и историка книги Н.П. Смирнова-Сокольского хранятся четыре записки А.С. Грибоедова 1821-1823 г. на французском языке, адресованные Теодору Этье, французскому офицеру, с которым писатель познакомился в 1820 г. в Тавризе и впоследствии оставался в приятельских отношениях.

¹ ОР РГБ. Ф.451 Грибоедов А.С.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

Рис. 2. 9593 – А.С. Грибоедов. Горе от ума. Список XIX в. Переплет. Ф. 178 № 6496

Fig. 2. 9593 – A.S. Griboedov. Woe from Wit. List of the XIX century. F. 178 No. 6496

Отдельного внимания заслуживают списки комедии «Горе от ума», которых в ОР насчитывается более пятидесяти (выявленных), и которые хранятся в различных фондах. В «Музейном собрании» ОР РГБ отложилось письмо Ф.В. Булгарина к Н.А. Полевому от 27 октября 1824 года. *«Что это за человек Грибоедов! - пишет Булгарин, - что за комедия! После Мольера и Фон Визина он у меня первый - вот человек попал на путь национальной комедии. У него не французские маркизы и дюшесы, а Русь святая, со всем злом и добром. Чудо и человек, и его комедия»*².

Авторизованных вариантов комедии известно всего четыре: Музейный автограф³ и Жандровский список⁴ хранятся в Государственном историческом музее. Музейный автограф – это единственная рукопись комедии, почти полностью написанная рукой А.С. Грибоедова, и подаренная им в 1824 году С.Н. Бегичеву. Был издан в 1903 году с примечаниями В.Е. Якушкина⁵. В нем представлена ранняя редакция «Горя от ума», в которую впоследствии автором внесены были значительные изменения, нашедшие отражение в двух других авторизованных списках: Жандровском и Булгаринском, расхождения между которыми минимальны. Жандровский список — это значительно отредактированная версия «Горя от ума», которую автор в том же 1824 г. подарил драматургу и переводчику А.А. Жандру и который оставался неизученным до 1912 г. Третьим по времени авторизованным источником текста «Горя от ума» является единственная прижизненная публикация отрывков комедии в альманахе «Русская Талия» за 1825 г. (Русская Талия, 1824, с. 257-316). Содержит явления 7—10 действия I и целиком действие III с большим количеством цензурных искажений. Позднейший список комедии, авторизованный А.С. Грибоедовым в 1828 г., - Булгаринский,

² ОР РГБ Ф.178 к.8566 ед.хр. 14.

³ ГИМ. 40865. (арх. 2415) / А 819. Грибоедов А.С. Горе от ума. Автограф ранней редакции (1823).

⁴ ГИМ. Арх. 2566 / А 819. Грибоедов А.С. Горе от ума. Авторизованный писарской список окончательной редакции (1824).

⁵ Императорский российский Исторический музей... Описание памятников. Вып. III: Рукопись комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». М., 1903.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

назван так по имени его владельца - Ф.В. Булгарина, которому он был вручен автором накануне его отъезда из Петербурга в Персию, хранится в РНБ⁶. Автограф окончательной редакции неизвестен.

Научное издание комедии, основанное на Жандровеком и Булгаринском списках, под редакцией и с комментариями Н.К. Пиксанова, осуществлено во втором томе Полного собрания сочинений А.С. Грибоедова в 1913 г. (Грибоедов, 1913).

Сразу же по написании комедия обрела заслуженную популярность. И так как до 1833 г. она не разрешалась цензурой к печати, разлетелась по стране в огромном количестве списков. *«Возникновение первых списков с подлинного текста относится к зиме 1823/24. С момента, когда текст «Горя от ума» был окончательно отредактирован Грибоедовым в Жандровской рукописи, т. е. с половины 1824 г., списки стали распространяться в Петербурге и оттуда в провинции в огромном количестве, – отмечал известный исследователь творчества А.С. Грибоедова Н.К. Пиксанов. – Об этом писал и сам Грибоедов в письме к С. Н. Бегичеву от 10 июня 1825 г.: «Все просят у меня манускрипта и надоедают»; А.А. Жандр организовал размножение копий силами «целой канцелярии», то же делали декабристы; с этих копий повсюду снимались новые копии, и в начале 1830 г. Ф. Булгарин мог уже печатно заявить: «Ныне нет ни одного малого города, нет дома, где любят словесность, где б не было списка сей комедии, по несчастию, искаженного переписчиками».* Ни одна книга не печаталась тогда в таком количестве экземпляров, сколько разошлось списков «Горя от ума» (Пиксанов, 1987, с. 397). Хранящиеся в фонде ОР РГБ списки комедии, хотя и не являются авторскими, чрезвычайно интересны и многие из них имеют свою уникальную историю бытования.

Известно, что пьесу очень активно переписывали декабристы. Одним из примеров тому является собственноручный список князя Федора Петровича Шаховского, одного из соучредителей «Союза спасения» и «Союза благоденствия»⁷. В этом списке, который датируется 1824 годом, Ф.П. Шаховской приводит поправки Федора Ивановича Толстого к посвященным ему строкам⁸.

Фрагмент писарского списка (2 отрывка из IV действия) с автографом самого Ф.И. Толстого, который воспроизводит Ф.П. Шаховской, также хранится в ОР РГБ. Граф Ф.И. Толстой, известный под прозвищем «Американец» (1782 - 1846) - русский авантюрист и путешественник, полковник, один из самых неоднозначных представителей русской аристократии первой половины XIX века. Замечания его относятся к словам Репетилова, в которых нельзя было не узнать скандально известного аристократа: *«Ночной разбойник, дуэлист, В Камчатку сослан был, вернулся алеутом, И крепко на руку нечист»*. Вместо слов «сослан был» Ф.И. Толстой вписал: «черт носил», сопроводив их добавлением на поле: «ибо

---

⁶ ОР РНБ. Ф. 221. А.С. Грибоедов. № 2. Грибоедов А.С. Горе от ума. Писарской список окончательной редакции, авторизованный надписью Грибоедова от 5 июня 1828 г.

⁷ Шаховской Федор Петрович (1796 - 1829) - декабрист, отставной майор лейб-гвардии Семеновского полка, князь. Один из соучредителей тайных политических обществ декабристов - «Союза спасения» и «Союза благоденствия». После декабристского восстания был приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь (был послан в Туруханск, с 1927 года - в Енисейск).

⁸ ОР РГБ. Ф. 218 № 59.14.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

сослан никогда не был»; вместо слов «и крепко» вписал: «в картишках», также добавив на поле: «для верности портрета сия поправка необходима, чтоб не подумали, что ворует табакерки со стола, по крайней мере я думал отгадать намерение автора»⁹. Штамп: «Николай Кириакович Пиксанов. СПб. Гатчинская 31. кв.45» позволяет предположить, что эти две рукописи хранились в библиотеке Н.К. Пиксанова, чей труд «Творческая история „Горя от ума“», вышедший в 1928 году, до сих пор остается наиболее полным исследованием текстов комедии. Н.К. Пиксанов обладал уникальной библиотекой, в которой насчитывалось около 60 рукописных списков и свыше 150 печатных изданий комедии, начиная с самых ранних (1833, 1839, 1854). После смерти владельца библиотека была передана в Институт русской литературы (Пушкинский дом). Как списки Ф.П. Шаховского с пометами Ф.И. Толстого оказались в фонде Отдела рукописей РГБ – тема дополнительного исследования.

Несколько списков из фонда ОР РГБ принадлежало офицерам русской армии, сочувствовавшим декабристам. «1845 года генваря 13го. Начата 13 генваря. Кончена 23 генваря. Петровский Полтавский корпус» – гласит владельческая надпись на титульном листе рукописи¹⁰ и подпись: «Ланской» (л.1). Петровский Полтавский кадетский корпус – военно-учебное заведение Российской императорской армии, готовившее детей и подростков к военной службе. Среди его выпускников было много участников Крымской (1853 - 1855) и русско-турецкой (1877 - 1878) войн. Список отложился в «Музейном собрании» (Собрании Румянцевского музея) и поступил в ОР РГБ в 1903 г. вместе с двумя другими¹¹ «По завещанию ген.-м. А.П. Клочкова», о чем свидетельствует надпись на обороте верхней крышки переплета. Еще одна рукопись с экслибрисом «Из собрания генерал-майора Клочкова. 1903 № 266» также хранится в «Музейном собрании» ОР. В рукопись вклеен литографированный портрет поэта, комедию предваряет статья К.А. Полевого «О жизни и сочинениях А.С. Грибоедова»¹².

Рис. 3. 9619 – А.С. Грибоедов. Горе от ума. Разворот. Литографированный портрет А.С. Грибоедова и титульный лист рукописи, лл. II об. – л. III. Ф. 176 № 9276

⁹ ОР РГБ. Ф. 218 № 59.12.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 178. № 3354.

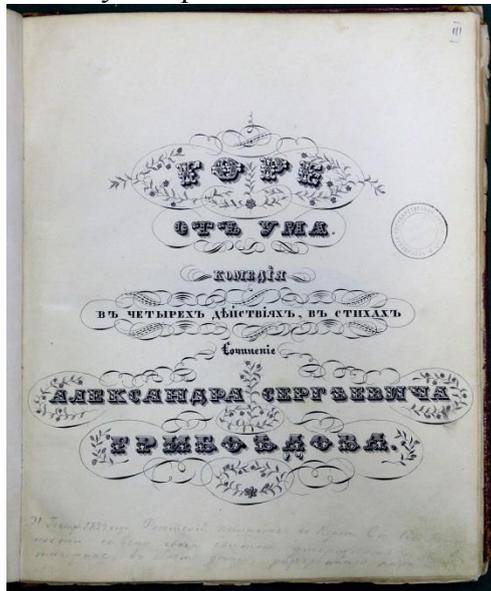
¹¹ ОР РГБ. Ф. 178. № 3355. ОР РГБ. Ф. 178. № 3356.

¹² ОР РГБ. Ф. 178. № 9276.

Fig. 3. 9619 – A.S. Griboedov. Woe from Wit. Book spread. Lithographed portrait of A.S. Griboedov and the title page of the manuscript, l. II ob. - l. III. F. 176 No. 9276

Список из библиотеки подполковника русской армии, участника Русско-турецкой войны 1828 - 1829 годов, картографа и археолога А.Ф. Вельмана¹³, написанный его рукой, датируется концом 1820-х гг.¹⁴. В период службы в Бессарабии, с середины 1820-х гг., он проникся оппозиционными настроениями под влиянием своих близких друзей будущих декабристов В.Ф. Раевского, М.Ф. Орлова, П.И. Фаленберга. Именно в этот период им, как и многими его друзьями-декабристами, был создан список комедии А.С. Грибоедова для собственной библиотеки.

Есть среди списков ОР РГБ так называемые «театральные», на которых присутствуют фамилии актеров, исполнявших ведущие роли в комедии.

Рис. 4. 9597 – А.С. Грибоедов. Горе от ума. Список XIX в. Титульный лист рукописи. Л. III. Ф. 178 № 6496.

Fig. 4. 9597 – A.S. Griboedov. Woe from Wit. List of the XIX century. Title page of the manuscript. L. III. F. 178 No. 6496.

Театральная жизнь «Горя от ума» началась в 1825 г. постановкой учениками Петербургского театрального училища, проходившей под наблюдением самого автора, но запрещенной петербургским генерал-губернатором М.А. Милорадовичем. В 1827 г. постановка комедии была осуществлена офицерским театром в г. Эривань, и стала единственной, на которой присутствовал А.С. Грибоедов. Первая полная постановка с цензурными правками в Александринском театре, в Санкт-Петербурге состоялась в январе 1831 г. В ноябре того же 1831 г. на сцене Большого театра, так как в то время была единая труппа – московское отделение императорских театров, прошла первая постановка пьесы с участием актеров Малого театра. С Малым театром в Москве связана самая долгая история

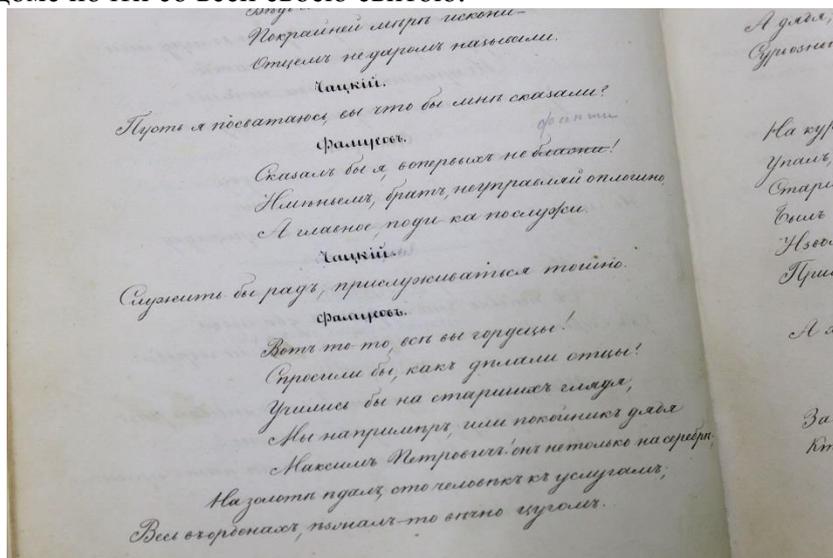
¹³ Вельман Александр Фомич (1800 - 1870) - российский картограф, лингвист, археолог, поэт и писатель.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 47III. к. 20. ед.хр. 39.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

комедии. С этого времени редкий театральный сезон проходил без постановки «Горя от ума». Комедия стала одной из «визитных карточек» театра, и по сей день продолжает пользоваться успехом у публики. В «Музейном собрании» ОР РГБ хранится красиво оформленный список комедии сер. XIX в. с карандашными приписками, содержащими фамилии актеров Малого и Александринского театров, исполнявших роли в комедии: М.С. Щепкина, В.В. Самойловой¹⁵, Н.О. Дюра¹⁶ и др.¹⁷. На титульном листе рукописи (л. III) - карандашная надпись о гибели Российского посланника в Персии А.С. Грибоедова 30 января 1829 г. в своем доме почти со всей своею свитою.

Рис. 5. 9599 – А.С. Грибоедов. Горе от ума. Разворот рукописи. Ф. 178 № 6496.

Fig. 5. 9599 – A.S. Griboedov. Woe from Wit. Manuscript spread. F. 178 No. 6496.

Также к «театральным» относятся еще два списка из того же «Музейного собрания». В один, помимо комедии А.С. Грибоедова, включены различные афоризмы, водевиль «Горе без ума», к которому имеется подзаголовок «Представлена в первый раз на Императорском Санктпетербургском Большом театре в пользу актера Дюра 25 мая 1831 года...» В списке действующих лиц приписаны карандашом исполнители: «г. Рязанцев, г-жа Гусева, г-жа Степанова, г. Григорьев, г. Дюр и др.¹⁸. Другой включает отдельные роли графини-бабушки,

¹⁵ Самойлова-Мичурина Вера Васильевна (1824-1880) - российская актриса из актёрской династии Самойловых. Известна также как Самойлова 2-я. Дочь В. М. и С.В. Самойловых, сестра Василия Васильевича, Надежды Васильевны, Марии Васильевны Самойловых. Её племянники - известные артисты петербургского Александринского театра Николай Васильевич Самойлов 2-й и Павел Васильевич Самойлов.

¹⁶ Дюр Николай Осипович (1807 - 1839) - русский актёр, артист Императорских Петербургских театров, первый исполнитель роли Молчалина в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 178 № 6496.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 178 № 9487.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

графини-внучки, княжен, слуг и пометы, кому предназначались роли: Ушаковой, Гусевой, Васильеву, Струйской, Михайловой¹⁹.

К истории постановок комедии в Александринском театре нас отсылает список «Горя от ума»²⁰ из собрания Н.С. Тихонравова²¹ - филолога, археографа, историка русской литературы, занимавшегося, в том числе, изучением начального периода русского театра. На л. 2 в нем карандашом подписаны фамилии актеров Александринского театра, исполнителей «Горе от ума» - Я.Г. Брянского²², В.В. Самойловой (Самойлова 2), А.М. Максимова²³, И.И. Сосницкого²⁴ и др. Всего в собрании Н.С. Тихонравова хранится три списка комедии, один из которых датируется 1826 г., когда ее автор еще был жив²⁵.

С темой театральных постановок комедии «Горя от ума» связан также список²⁶, хранившийся в архиве театрального актера М.И. Комарова²⁷, поступивший в ОР РГБ в 1981 г. в составе собрания Михаила Ивановича Чуванова (1890 - 1988) - старообрядца, библиофила и коллекционера. Список ранее принадлежал библиотеке театра Тверской мануфактуры, который был построен в 1901 году. «Чайная и зал для спектаклей», так первоначально назывался народный театр на «Тверской мануфактуре». Вероятно, на сцене театра с успехом шла комедия А.С. Грибоедова.

Список²⁸, принадлежавший В.Я. Брюсову²⁹, и хранившийся в его библиотеке, имеет богатую историю бытования. На л.1 об. рукописи имеются записи ее владельцев: «Сия рукописная книга из библиотеки г-на Железникова, в которой толко несть она одна. 1829 года мая 1-го дня», «Сия книга принадлежит ныне В. (Бакиреву), коль куплена у г-на

---

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 178 № 10731.1.

²⁰ ОР РГБ.Ф. 299. № 101.

²¹ Тихонравов Николай Саввич (1832-1893) - русский филолог, археограф, историк русской литературы, ректор Московского университета, представитель культурно-исторической школы в российском литературоведении

²² Брянский Яков Григорьевич (1791 - 1853) - русский актёр, муж актрисы Анны Матвеевны Брянской, отец мемуаристки А. Я. Панаевой

²³ Максимов Алексей Михайлович (по сцене - Максимов I) (1813 -1861) - российский актер. Играл в Александринском театре.

²⁴ Сосницкий Иван Иванович (1794 – 1871 - российский актёр. С 1812 г. играл в петербургской императорской труппе (с 1832 -Александринский театр).

²⁵ ОР РГБ.Ф. 299. № 310. ОР РГБ. Ф. 299. № 564.

²⁶ ОР РГБ. Ф. 784. к. 36 ед. хр. 35.

²⁷ Комаров Михаил Иванович (1874-1955) - библиограф, библиофил, фотограф. Родился в 1874 г. в Москве. Актёр провинциальных театров, впоследствии - актер Малого театра.

²⁸ ОР РГБ Ф. 386 к.118. ед.хр.2.

²⁹ Брюсов Валерий Яковлевич (1873 -1924) - поэт, драматург, переводчик, литературный критик и историк. Один из основоположников русского символизма.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

Железникова (заплачено 5 руб.) в 1848 году», «Из книг Валерия Брюсова № 2200». В.Я. Брюсов - драматург и театральный критик, чей авторитет в театральном мире был чрезвычайно высок, на протяжении многих лет интересовался спектаклями Художественного театра, лучшего, по его мнению, из европейских театров этого времени. Известна его заметка о первой постановке «Горя от ума» на сцене Художественного театра в Москве в 1906 году (Брюсов, 1906).

И еще один список из собрания букиниста и знатока редких книг Николая Александровича Старицына (1899-1986), хранящийся ныне в ОР РГБ, связан с театральной темой³⁰. Список был создан в 1829 г. в Тифлисе. Как известно, первые два акта пьесы А.С. Грибоедов написал в Тифлисе в 1821 году. И еще до того, как комедия была выпущена в свет, ее уже ставили на Тифлисской сцене любители, а Тбилисский русский драматический театр по сей день носит имя А.С. Грибоедова.

Среди известных владельцев списков комедии «Горе от ума», из фонда ОР РГБ, - Вяземские, Елагины и Киреевские, Ивановы, Киселевы³¹, М.П. Келлер, П.П. Шибанов, П.В. Смирновский³², Ю.Н. Тынянов, П.Н. Никифоров, В.Э. Грабарь³³, Г.И. Матвеев³⁴.

П.А. Вяземский и А.С. Грибоедов познакомились осенью 1823 года, когда выступили соавторами водевиля «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом», суфлерский список которого с правкой и вставками А.С. Грибоедова также хранится в ОР РГБ³⁵. В дальнейшем П.А. Вяземский и А.С. Грибоедов много общались, обсуждали рукопись «Горе от ума», и по совету друга драматург добавил в комедию одну точку, разделившую реплику Чацкого на две. Список из собрания Вяземских ОР РГБ³⁶ датируется 1820 – 1830 гг. (бумага 1825 г.) Текст представляет собой Жандровскую редакцию комедии (1824 г.). Совпадает с т.н. «основным» текстом, опубликованным под редакцией Н.К. Пиксанова с незначительными лексическими разночтениями.

В фонде Елагиных и Киреевских хранится список комедии, переписанный рукой А.П.³⁷ и А.А. Елагиных³⁸, и М.В. Киреевской, дочери А.П. Елагиной. А.П. Елагина общалась с

---

³⁰ ОР РГБ. Ф. 829 к.1 ед. хр. 3.

³¹ ОР РГБ. Ф. 129. к. 21. ед.хр. 29

³² Смирновский Пётр Владимирович (1846 - 1904) - русский преподаватель-филолог. Автор учебника История русской литературы XIX в.

³³ Грабарь, Владимир Эммануилович (1865-1956) - русский и советский юрист. Брат художника Игоря Грабаря, муж филолога и переводчицы Марии Грабарь-Пассек.

³⁴ Матвеев Герман Иванович (1904 - 1961) - русский советский писатель и драматург.

³⁵ ОР РГБ. Ф. 218. № 365

³⁶ ОР РГБ. Ф. 528. № 11.

³⁷ Елагина Авдотья Петровна (урождённая Юшкова, по первому браку Киреевская; 1789 - 1877) - российская переводчица, хозяйка знаменитого общественно-литературного салона. Мать Ивана и Петра Киреевских.

³⁸ Елагин Алексей Андреевич (1790 – 1846). Поручик 13 артиллерийской бригады, участник Отечественной войны 1812 г. Писатель, переводчик.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

представителями литературного сообщества, группировавшегося вокруг талантливого молодого Дм.И. Веневитинова, к которому принадлежали и А.С. Пушкин, и П.А. Вяземский, В.К. Кюхельбекер и князь В.Ф. Одоевский (издававшие вместе альманах «Мнемозина»), В.П. Титов, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, М.А. Максимович. В этом кругу любили и ценили А.С. Грибоедова и прекрасно знали его комедию³⁹.

Список, принадлежавший архитектору и художнику-графику С.А. Иванову⁴⁰, написанный его рукой, долго прожившему и умершему в Италии, младшему брату знаменитого художника А.А. Иванова, датируется сер. XIX в. На титульном листе переписчик и владелец обозначил дату рождения А.С. Грибоедова: 4 янв. 1795 г., «год Творению» комедии – 1823 и дату, когда автор был убит в Тегеране – 30 янв. 1829 г.⁴¹.

Один из списков⁴² фонда ОР принадлежал графу М.П. Келлеру⁴³ – известному библиофилу, члену Русского библиографического общества и Российского общества друзей книги. Граф обладал богатейшей библиотекой, располагавшейся в доме С.И. Щукина, которому он приходился зятем и хранителем галереи живописи которого он был в 1918 году. С апреля по октябрь 1921 года М.П. Келлер занимал должность заведующего Отделом редких книг в Библиотеке Румянцевского музея. Список с его экслибрисом хранится в «Музейном собрании» Отдела рукописей.

Список комедии⁴⁴ из собрания Никифоровых, скорее всего, был приобретен коллекционером рукописей и старопечатных книг, купцом Николаем Порфирьевичем Никифоровым⁴⁵, который был посетителем рукописного отделения Румянцевского музея, собрал и сохранил множество памятников древнерусской и старообрядческой культуры, и помогал русским ученым при их публикации и исследовании.

Н.П. Никифорова прекрасно знал известный антиквар-букинист П.П. Шибанов⁴⁶, которому также принадлежали два списка⁴⁷ из хранящихся ныне в его рукописном собрании в ОР РГБ.

Очень интересен список, поступивший от И.Ю. Тыняновой⁴⁸. Видимо, он принадлежал ее отцу, Ю.Н. Тынянову, автору статьи «Сюжет «Горя от ума» (Тынянов, 1946, с. 147-188),

---

³⁹ ОР РГБ. Ф. 99. к. 16 ед.хр. 50.

⁴⁰ Иванов Сергей Андреевич (1822 - 1877) - русский архитектор, академик архитектуры Императорской Академии художеств.

⁴¹ ОР РГБ.Ф. 111. к. 3. ед. хр. 14.

⁴² ОР РГБ Ф. 178 № 5248.

⁴³ Келлер, Михаил Павлович, граф (1883-1957).

⁴⁴ ОР РГБ.Ф. 199 № 627.26.

⁴⁵ Никифоров Николай Порфирьевич (1835 – 1901)

⁴⁶ Шибанов Павел Петрович (1864 - 1935) - русский и советский антиквар-букинист, библиофил. Член Московского библиографического кружка, позднее преобразованного в Русское библиографическое общество при Московском университете.

⁴⁷ ОР РГБ. Ф. 344 № 368. ОР РГБ. Ф. 344 № 369.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

написанной им в 1943 г. С рукописью⁴⁹ явно работал текстолог. На многих ее страницах содержатся отметки почерком, отличным от почерка писца, карандашом о пропусках текста и ошибках переписчика с указаниями: «Пропущено», «Здесь пропущено», «Пропуск», отмечены страницы текста, с которым производилось сличение.

Составная рукопись⁵⁰, содержащая список «Горя от ума», стихотворения и поэмы неустановленного лица с владельческой надписью В.В. Пассека⁵¹ от 16 марта 1847 г. хранится в фонде В.Э. Грабаря, к которому она, видимо, попала благодаря его супруге М.Е. Грабарь-Пассек.

Список со штампом-экслибрисом «Из книг Г.И. Матвеева»⁵² сохранился в собрании А.П. Гранкова⁵³.

Шесть списков комедии хранятся в Коллекции архивных материалов и списков ОР. Один из них⁵⁴ содержит вариант реплики Молчалина, рекомендованный для произнесения со сцены театральной цензурой. Список поступил в ОР в 1976 г. от неустановленного лица. Два других – отрывки⁵⁵ без начала и окончания, того же периода создания. Еще один⁵⁶ – с наклеенным печатным портретом А.С. Грибоедова (гравюра Н.И. Уткина 1829 г.), датируется 1838 г. В конце списка помещен «Исторический очерк жизни Александра Сергеевича Грибоедова», представляющий собой краткое изложение «Воспоминаний о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове» Ф.В. Булгарина. Наконец – список рукой неустановленного лица, с владельческими инициалами «К. В. В. Л»⁵⁷.

Каждый из списков фонда ОР имеет свое лицо; есть изысканно оформленные, переписанные каллиграфическим почерком, с затейливыми шрифтами и виньетками, с золотым обрезом; на форзаце одного из них наклеена изящная картинка из модного журнала с подписью – «Софья Павловна Фамусова»⁵⁸.

---

⁴⁸ Тынянова Инна Юрьевна (1917-2004) - советский и российский литературный переводчик с испанского и португальского языков, дочь Ю.Н. Тынянова.

⁴⁹ ОР РГБ. Ф. 218 № 366.1.

⁵⁰ ОР РГБ Ф. 376 к.14. ед.хр.1

⁵¹ Пассек Вадим Васильевич (1808-1842) - русский писатель, историк и этнограф. Брат Диомида и Василия Пассеков.

⁵² ОР РГБ. Ф. 711 № 110/

⁵³ Гранков, Александр Павлович (1894-1974), инженер-технолог, московский коллекционер-библиофил.

⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 743. к. 3 ед.хр.2.

⁵⁵ ОР РГБ. Ф. 743. к. 23 ед.хр. 9. ОР РГБ. Ф. 743. к. 130 ед.хр. 2.

⁵⁶ ОР РГБ.Ф. 743. к. 37 ед.хр. 5.

⁵⁷ ОР РГБ. Ф. 743. к. 130 ед.хр. 2.

⁵⁸ ОР РГБ. Ф. 178 № 6521.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

Рис. 6. 9611 – А.С. Грибоедов. Горе от ума. Форзац. Печатная (в красках) картинка с изображением молодой женщины. Под ней подписано: «Софья Павловна Фамусова». Ф. 178 № 6521.

Fig. 6. 9611 – A.S. Griboedov. Woe from Wit. Frontispiece. Printed (in colours) picture of a young woman. Underneath it is signed: “Sophia Pavlovna Famusova”. F. 178 No. 6521.

Некоторые имеют интересные владельческие надписи и вложения: на одном – надпись «Не dokonчено Горе от ума. Будьте так добры, дайте мне книг, а то со скуки умру, да и вы что делаете. М./И?/.Б.»⁵⁹; в другой была вложена записка Н.М. Мендельсона⁶⁰ к Г.П. Георгиевскому⁶¹ от 25 янв. 1923 г. с указанием, что рукопись приносит в дар слушатель Рабфака Института им. К. Маркса тов. Лунден⁶².

Отдельного внимания заслуживает рукопись, содержащая сопоставление разночтений печатного и рукописного текста комедии⁶³, выполненное С.Д. Полторацким⁶⁴. В 1830-е гг., когда она была создана, С.Д. Полторацкий работал над «Словарем русских писателей», оставшимся неопубликованным, в печати появились лишь его отрывки. Владелец богатейшей библиотеки, основа которой досталась ему от отца, С.Д. Полторацкий в 1865 году вынужден был ее продать. Частично библиотека поступила в Румянцевский музей.

⁵⁹ ОР РГБ. Ф. 178 № 5055.

⁶⁰ Мендельсон, Николай Михайлович (1874-1934). После революции 1917 г. некоторое время работал в библиотеке им. В.И. Ленина (быв. Румянцевский музей)

⁶¹ Георгиевский, Григорий Петрович (1866-1948) - археограф, книговед, хранитель Отдела рукописей МПРМ и ГБЛ.

⁶² ОР РГБ. Ф. 178.1 № 5253

⁶³ ОР РГБ. Ф. 233. к. 23 ед.хр. 36. Сопоставление разночтений печатного и рукописного текста комедии "Горе от ума" /1830-е гг.?./ Рукою С. Полторацкого

⁶⁴ Полторацкий Сергей Дмитриевич (1803-1884) - русский библиофил и библиограф.

В представленном обзоре невозможно было уделить внимание каждому списку из собрания ОР РГБ. Однако, нами составлен перечень всех выявленных списков и представлен в конце данной статьи в виде описаний из описей, являющихся на данный момент действующими учетно-справочными документами хранящихся в ОР фондов. Некоторые описания содержат информацию о близости к тому или иному опубликованному списку, о наличии в нем разночтений. В некоторых данная информация отсутствует. Однако, представленная палитра дает достаточно полное описание списков комедии «Горе от ума», хранящихся в фондах ОР РГБ, и будет востребована исследователями его творчества.

Ограничения. В обзоре представлены только выявленные списки комедии «Горе от ума» из фонда Отдела рукописей РГБ.

Limitations. The review presents only the identified lists of the comedy “Woe from Wit” from the fund of the Manuscript Department of the RSL.

Приложения / Appendix

Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», хранящиеся в фондах Отдела рукописей РГБ (по порядку возрастания №№ фондов) / Lists of A.S. Griboedov's comedy “Woe from Wit” from the funds of the RSL Manuscript Department

1. ОР РГБ. Ф. 47/III. к. 20. ед.хр. 39. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Список с приписками и исправлениями рукой А.Ф. Вельтмана. Не ранее 1828 г. (бум. 1828 г.) 73 лл. На обложке надписи: 1. Заглавие рукой А.Ф. Вельтмана. 2. «Из библиотеки А.Ф. Вельтмана» рукой А.Е. Викторова, карандашом. Листы сшиты в тетрадь, брошюровка распалась, л.7 выпадает. Листы вложены в тетрадь.
2. ОР РГБ. Ф. 99. к. 16 ед.хр. 50. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Список не позже 1845 г. Переписан Авд. Петр. и Ал. Андр. Елагиными и М.В. Киреевской Лл. сшиты в 4 тетради. 1- я тетр. 10 лл. 2- я тетр. 14 лл. (5ч.) 3- я тетр. 14 лл. 4- я тетр. 12 лл. (3 ч.) Плохой сохранности: листы загрязненные и пожелтевшие, разорваны прав. и лев. края. Л. 12 в тетр. № 3 разорван пополам.
3. ОР РГБ.Ф. 111. к. 3. ед. хр. 14. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. (1823-1828). Список сер. XIX в. рукой С.А. Иванова, 83 лл.; 20 x16,9 см. Тетрадь в картонном переплете с кожаным корешком. На верхней крышке наклейка с надписью на итал. яз. На л.2. вверху надпись Иванова карандашом: «С. Иванов». На об. верхней крышки переплета дата 1882 г. и надпись «Из бумаг С.П. Иванова», экслибрис МПРМ⁶⁵. Пагинация С.А. Иванова. Текст восходит к Булгаринскому списку.
4. ОР РГБ. Ф. 129. к. 21. ед.хр. 29 Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия (1820 – 1823). Писарской список. 1833 г. 94 лл. Лл. сшиты в тетради и сброшюрованы. На стр. 3, 76, 78, 81, 87 – даты переписки комедии чернилами и карандашом. На стр. 70, 105, 107, 111, 115, 133, 142, 175 – исправление описок чернилами и карандашом. Текст восходит к Булгаринскому списку.

---

⁶⁵ МПРМ – Московский публичный Румянцевский музей.

5. ОР РГБ. Ф. 178. № 3354. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в стихах, в 4-х действиях. 1825 г. Писарской список 1845 г. 81 лл.; 21,0 x 13,2. Переплет картонный с кожаными корешком и углами. На титульном листе (л.2) запись писца: «1845 года генваря 13 го. Начата 13 генваря. Кончена 23 генваря. Петровский Полтавский корпус» На л.1 подпись: «Ланской»; «№ I» и подпись неразборчивая. На об. верхней крышки переплета экслибрис МПРМ.
6. ОР РГБ. Ф. 178. № 3355. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях. Сер. XIX в. Писарская скоропись. 60 лл.; 22,0 x 17,0. Переплет картонный с кожаными корешком и углами. На корешке вытисненный золотом заголовок: «Горе от ума». Текст правлен карандашом. На титульном листе карандашная же помета: «Поправки в карандаше по рукописи г-жи Ергольской». На об. верхней крышки переплета экслибрис МПРМ.
7. ОР РГБ. Ф. 178. № 3356. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Втор. четв. XIX в. Писарской список. 85 лл. (86; номер 77 пропущен; л.1-й чист.); 25,0 x 19,9. Переплет картонный, оклеенный красной бумагой с золотым тиснением по краям и на корешке. Корешок и углы кожаные. Заглавия нет. Правка текста незначительная. На об. верхней крышки переплета экслибрис МПРМ.
8. ОР РГБ. Ф. 178. № 4185. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях, в стихах. 1834 г. Каллиграфическая писарская скоропись. 93 лл.; 22,3 x 14,4. Без переплета, тетради не сшиты. На л II об. запись: «Подарена Н.Н. Семеновым в 17-й день ноября 1834 года». На обложке, в которую вложен текст: «Имение Рюминых «Садки» при селе Лопасне, Московской губер., Серпуховского уезда. Горе от ума. Список 1834 г.».
9. ОР РГБ. Ф. 178. № 4610. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия А.С. Грибоедова. Втор. четв. XIX в. (Бум. на форзацах 1823 г.) 65 лл.; 35,0 x 22,0. Переплет картонный с кожаными корешком и углами. На корешке вытиснен золотом заголовок: «Горе от ума. Комедия» и внизу «1827». На корешке – наклейка со старым шифром: «41/150». Текст правлен.
10. ОР РГБ. Ф. 178. № 4634. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях. Соч. А. Грибоедова. Втор. четв. XIX в. Рукой неустановленного лица. 48 лл. (1+47; л.1 чист); 34,3 x 22,0. Без переплета, тетради сброшюрованы. На лл. 1, 6, 10, 28 об, 34 и 38 оттиск печати Сычевского музея при Отделе народного образования.
11. ОР РГБ. Ф. 178 № 5054. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях. Соч. Грибоедова. С. Петербург 1832 года октября. Писарской список. 67 лл. (лл. 66-67 чист.); 32,2 x 20,0. В бумажной обложке, без переплета.
12. ОР РГБ. Ф. 178 № 5055. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях в стихах. Без конца. Втор. четв. XIX в. Писарской список. 41 лл.; 22,7 x 18,2. Без переплета, тетради сброшюрованы. На л.41 об. запись: «Не dokonчено Горе от ума. Будьте так добры, дайте мне книг, а то со скуки умру, да и вы что делаете. М./И?/.Б.» Текст не дописан, обрывается на словах 7-го явл. III действия: «Нат. .Дмит. Приезжий Чацкий. Княгиня. Отставный?»
13. ОР РГБ Ф. 178 № 5248. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях. 1825. XIX в. Писарской список с поправками. 83 лл. (1+82); 24,8 x 20,5. Переплет

- картонный с кожаными корешком и углами. На корешке вытиснен золотом заголовок: «Горе от ума». На л. 82 запись: «Сверено с прежним изданием полным - Что под строками подчеркнуто, таво в печати нету; а сверху строк написано, то в печати есть». На обороте верхней крышки наклейка - экслибрис:» *Bibliothèque du comte Keller* « - и карандашом: «III - 4». На обороте нижней крышки: «80».
14. ОР РГБ.Ф.178 №5253 Грибоедов А.С. Горе от ума. Сочинение А.С. Грибоедова: комедия в четырех действиях; рукой неустановленного лица. - [Б. м.], втор. четв. XIX в. - 113 [I л.+224 стр.] лл.; 14,4 x 11,3. На л. I расписки (владельцев) -одна из них с датой - «28 янв. 1878 г.» - «Гренбух» (?) и «Шмита. Водяные и бум. знаки: бумага 1828 г.
  15. ОР РГБ. Ф.178 № 6495. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях в стихах. 1825 года. 1820-е гг. /бум.1818 и 1819 гг./. Писарская. 58 лл. /I + 57/; 22,2 x 17,6. Переплет картонный. На верхней крышке заголовок. На л. 1 запись: «По каталогу Геннади № 226. На л. 57 об.: «Ист.19».
  16. ОР РГБ. Ф.178 № 6496. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях. Соч. Грибоедова. XIX в. Писарская. 76 лл. (III+73); 25,5 x 20,6. Переплет - картон в красном сафьяне с золотым тиснением. На верхней крышке вытиснен золотом заголовок. Лл. 6 и 67 выпадают. На л. II запись (карандашом) о гибели Грибоедова в Персии. В списке действующих лиц приписки с указанием исполнителей (Щепкина, Самойловой 2 и др.). Заголовки и заставки (л. III) выполнены каллиграфом с орнаментальными украшениями растительных форм; тушь, перо.
  17. ОР РГБ. Ф. 178 № 6521. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в IV-х действиях в стихах. Сочинение А. Грибоедова. XIX в. Рукой неустановленного лица. 74 лл. (1+73). 4° (19,9 x 15,5). Переллет - картон в красном сафьяне с золотым и простым тиснением. На корешке вытиснен заголовок; «Горе от ума. Комедия и (внизу) инициалы В.В. . а л. I печать: корона с инициалами под ней «А.Б.(?)». Наверху номер (карандашом): « № 478». На форзаце наклеена печатная (в красках) картинка с изображением молодой женщины. Под ней подписано: «Софья Павловна Фамусова».
  18. ОР РГБ. Ф. 178 № 6620. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в IV-х действиях В стихах. Сочинение А. Грибоедова. 1824 года. 1829-1834 гг. (бум.1829 г.). Рукой неустановленного лица. 73 лл. 4° (20,5 x 16,3): Переплет картонный с кожаными корешком и углами. На корешке вытиснен заголовок. На верхней крышке запись пером: «Горе от ума» и «М. Куликова». На л.1 об. дарственная запись: «Достопочтеннейшему и любезнейшему отцу Иоанну Боголюбову - соборный иерей Игрошев (?)». Марта 1.1834 года». На л.1: «Принадлежит М.Д. Куликовой (от деда)». На обороте верхней крышки: «М.Д.К.» На л.2:»70», «1 руб.» и оттиск штамп от которого вышла только рамка.
  19. ОР РГБ. Ф. 178 № 7049.1 Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в IV-х действиях В стихах. 1828 г. (бум.1821 г.). Рукой неустановленного лица. 72 лл. ; I+71; лл.89-71 чист, старая нумерация (I+142 стр.); 22,0 x 17,5. Переплет картонный. Корешок порван. На верхней крышке вытисненный золотом заголовок: «Горе от ума. Комедия А.С. Грибоедова. 1828». Выше - номер (чернилами): «№ 143». На л. I тот же номер («№ 143»), «№72/48» и дата:»1828 года. Москва». В конце (л.67): «1828 апрель».

- Эпиграф («Судьба проказница шалуныя...») на л.1 написан другой рукой. В конце (лл.67 об.-68 об.) «Пропуски» с указанием страниц и строк. Текст правлен.
20. ОР РГБ. Ф. 178 № 7049.2 Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях в стихах. Сочинение г-на Грибоедова. Втор. чтв. XIX в. (бум. 1835 г.). Писарская. 90 лл. (III+86л.+ 53а; лл. II – II, 85-86 чист.); 22,5х 17, 7). Сброшюрованные тетради, без переплета. На л. I - номер (?) – «2».
  21. ОР РГБ. Ф. 178 № 8632. Грибоедов А.С. Горе от ума. Сочинение А.С. Грибоедова 1826-го года : комедия в четырех действиях Писарской список, втор. четв. XIX в. . 77 лл. (л. 73-77 чист.); 19,5 х 12,3 см.: "1890 г. Запись на обороте верхней крышки. «Буренин. Дубл.» - Бумага 1826 г.
  22. ОР РГБ. Ф. 178 № 9276 Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Соч. Грибоедова. Первое издание С.-Петербург. 1831 года, мая 27-го. Сер XIX в. (список с печатн. изд. 1839 г.) Писарская скоропись. 115 л. (III+XXXII+80; лл. 1 и 80 чист); 21,0х16,6. Переплет – картон в коленкоре с тиснением по краям и на корешке. На корешке вытиснено золотом: «Горе отума». Л.79 выпадает. На лл. II и III – экслибрис «Из собрания генерал-майора Клочкова. 1903 № 266. Тот же штамп стоит на печатном экз. "Горя от ума" изд. 1839г., хранящемся в ГБЛ-"МК XII А. 1/16"/На лл. II об. – литографированный портрет А.С. Грибоедова – «Издание лит. А. Мюнстера». На лл. I – XXV «О жизни и сочинениях А.С. Грибоедова» - К. Полевого. На лл. XXV – XXX выпись «из хрестоматии 3 части с характеристикой Грибоедова.
  23. ОР РГБ. Ф. 178 № 9487. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Сочинение А.С. Грибоедова. (лл. 2-99 об), афоризмы (лл. 100 – 101 об.) и Горе без ума. Водевиль в одном действии. Музыка разных авторов (лл. 103 – 136). Составная рукопись втор. чтв. XIX в. (лл. 2-101; бум. 1829 г.) и вер. XIX в. Рукой неустановленного лица (лл. 2-10) и писарская. 139 л (138+62а; лл. I,132,137-138 чист.); 20,8 х 16.5 и лл. 102-137 – 19,9 х 16.0. Переплет картонный с кожаными корешком и углами. Лл. 31-32, 99-101 и 137 выпадают. На корешке вытиснен заголовок: «Горе от ума». На обороте верхней крышки наклейка-экслибрис «Библиотека В.Я. Стюнина. № 10. Шкап I, полка 5» На л. 2 запись: «Рукопись принадлежит Владимиру Стюнину». На обороте нижней крышки штамп Литфонда № 4 с ценой – 60 р. Эта же цена написана (карандашом) и ниже. «Горе от ума» без конца. В тексте – карандашные пометы. К «Горю без ума» подзаголовок (л. 105 об.) «Представлена в первый раз на Имп. Санктпетербургском Большом театре в пользу актера Дюра 25 мая 1831 года...» В списке действующих лиц приписаны (карандашом) исполнители: «г. Рязанцев, г-ж Гусева, г-жа Степанова, г. Григорьев, г. Дюр и др.
  24. ОР РГБ. Ф. 178 № 9488. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Соч. А.С. Грибоедова. 1829 года генваря. Царское Село. 1829 г. (бум. 1828 г.) Рукой неустановленного лица. 92 лл. (лл. 90-92 част.); 20,4 х 16.7. В бумажной обложке, верхняя крышка утеряна. На л. 89 записи карандашом. На нижней крышке запись (карандашом) «30».
  25. ОР РГБ. Ф. 178 № 9489. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Соч. Грибоедова. Сер. XIX в. Писарская. 86 лл. /лл. 85-86 чист./ . 1°/25,5х 21,0/. Переплет - картон в коленкоре с тиснением. На верхней крышке вытиснен золотом заголовок: «Горе от ума» - и /внизу/ инициалы: «Д.Е.К».

26. ОР РГБ. Ф. 178 № 10239. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Сочинение А. С. Г.; рукой П. Я. Лукашевича. 1830. - 136 [I+270 стр.; стр. 265-268 чист.] л.; 14,3 x 11,2. Переплет – картон в красном сафьяне (марокен) с золотым тиснением по краям и на корешке. Обрез золотой. Книга в картонном футляре. На корешке вытеснен золотом заголовок: «Горе от ума» и наклейка с номером: "Рук.144." а л. I подпись: "Лукашевич" и дата: "1830.Март"; на стр. 269 рукой Ив. Як. Лукашевича (карандашом): "Переписал в 1830 году Петр Яковл. Лукашевич"
27. ОР РГБ. Ф. 178 № 10353. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. В стихах. Одесса 1856 г. Писарская (каллиграфический почерк). 87 лл. (л.87-й чист.). 1° (25,2 x 19,6). Без переплета (утерян) лл.1, 83-87 выпадают. На л. 1 владельческая запись: «Из числа книг Шендеровского Константина». На л. 2 заставка - примитив, пером. Ниже наклеен литограф. портрет Грибоедова. На л.86 наклеена литограф, воспроизведение надписи Грибоедова: «Горе мое поручаю Булгарину. Верный друг Грибоедов. 5 июля 1828».
28. ОР РГБ. Ф. 178 № 10731.1. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия А.С. Грибоедова. Роли графини-бабушки, графини-внучки, княжен, слуг. XIX в. Писарские. 13 лл. (12+чист. л. 10 а); 22,0 x 17, 6). Несшитая тетрадь, без переплета. Пометы, кому предназначались роли: Ушаковой, Гусевой, Васильеву, Струйской, Михайловой.
29. ОР РГБ. Ф. 178 к. 11135 ед. 2. Грибоедов А.С. Комедия «Горе от ума». 24 л. Список отдельных ролей действующих лиц: роли Фамусова – 2 -4 акта; Молчалина – 3 акта; Репетилова – 4 акта. Рукой неустановленного лица на листах голубой бумаги, сшитых в тетрадь; 23,3 x 18, 7. С л. 14 – список другим почерком, л. 1, 20-24 – чистые. Совпадает с печатным изданием Суворина 1886 г. с разночтениями.
30. ОР РГБ. Ф. 178 к. 11142 ед. 14. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях в стихах А. Грибоедова. Список 1820-е гг. (бум. 1825 г.) 78 л. (5 ч.). Переплет картонный с корешком, обтянутым кожей.
31. ОР РГБ.Ф. 199 № 627.26. А.С. Грибоедов. Горе от ума Комедия. Текст правлен. В конце дата: «1841-го года, февраля 1-го дня» лл.155-209 об. На л. 155 – эпитафия «Судьба – проказница, шалуныя...» // Сборник драматических произведений и стихотворений. 1830-1844. Скоропись нескольких почерков. 325 лл. 23 x 17,5. В картонном с кожаным корешком переплете. Большая часть произведений, входящих в сборник – списки с печатных изданий 1820-х - 1830-х гг.
32. ОР РГБ. Ф. 218 № 48.4 Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Список (писарской), сер. XIX в. 85 лл. (27,5 x 22), в картонном переплете с кожаным корешком, углы обветшали. На полях карандашные пометы. Лист между I и 2 (до нумерации) утрачен. На листе I надпись: «Иванов». На внутренней стороне переплета карандашные записи прихода и расхода.
33. ОР РГБ. Ф. 218 № 59.12. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Два отрывка из IV действия. Писарской список 1824 г. (Датируется по годам написания комедии и смерти Ф.И. Толстого). В тексте отрывка явл. 4 – исправления и примечания рукой Ф.И. Толстого («Американца»). 2 лл.+ 1 конверт. Приложен конверт с двумя рукописными надписями разными почерками: «Его сиятельству князю Дмитрию Ивановичу Шаховскому», надпись зачеркнута; «б. Копия «Горя от ума», писанная рукою кн. Фед. Петр. Шаховского, с вложением листка другой копии с поправками гр.

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

- Толстого - «Американца». Штамп: «Николай Кириакович Пиксанов. СПб. Гатчинская 31. кв.45».
34. ОР РГБ. Ф. 218 № 59.14. А.С. Грибоедов. Горе от ума: комедия. Список рукою декабриста Федора Петровича Шаховского [1824], 78 лл. (4 ч.). Листы сшиты по 2 тетради; часть листов разорвана у шшива, лл.1 и 78 об. загрязнены. На л.62 об. вписан текст замечаний Ф.И. Толстого («Американца»).
35. ОР РГБ. Ф. 218 № 257 Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Список 1855 года на 76 лл. (2 чист.), разм.22 x 17, в картонном темном переплете с кожаным корешком. Переплет, первые и последние страницы рукописи пострадали от сырости, бумага сильно потемнела. На л.2 - надпись переписчика «Горе от ума» Комедия Грибоедова». На л.74 об. - дата «Ильинка. 1855 года 2 декабря». На л.75 помещен список стихотворения М. Майковой «У дверей» Из Рюккерта. Начало: «У двери богатства я долго стучал...»
36. ОР РГБ. Ф. 218 № 366.1. Грибоедов А.С. Горе от ума - комедия А.С. Грибоедова. Список (1826 г. ?) рукой переписчика, на бумаге 1826 г. 68 лл.; 21,5 x 17. 5 сброшюрованных вместе тетрадей, л.11 выпал. Бумага загрязненная, в пятнах, первый и последний листы сильно потемневшие. Лл. 1,62,63 надорваны, от л.63 оторвана нижняя часть. На лл.62 об.,63 об. проба пера. На л.1 наклеен листок разм.15,3 x 7,5 с надписью переписчика «Москва.1826-го года». На л.57 вставка пропущенного текста рукой неустановленного лица. На многих страницах отметки другого лица, карандашом о пропусках текста и ошибках переписчика с указаниями: ««Пропущено», «Здесь пропущено», «Пропуск», отмечены страницы текста, с которым производилось сличение. Текст списка близок к «булгаринскому списку», опубликованному в «Полном собр. сочинений, изд. Акад. Наук, СПб.,1913,стр.1-100, с некоторыми расхождениями.
37. ОР РГБ.Ф. 218 № 507 Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия Грибоедова. Писарской список сер. XIX в.70 лл. разм. 20,5 x 17,5. Книга в картонном переплете с кожаным корешком и углами, крышка /нижняя/ полностью оторвана от корешка; обе крышки потрепаны; верхняя крышка почти оторвана, имеет утраты. Бумага пожелтела. Обрез листов загрязнен. На многих листах желтые пятна. Стр. 1-10 снизу оторваны от брошюровки. Начиная со стр.4 чернильные пятна около номеров страниц. Стр. 12, 21, 33, 106 и 107 исчерчены карандашом. В тексте встречаются исправления карандашом и чернилами. На обороте верхней крышки перелета приклеен эксlibрис Владимира Андреевича Балашова. Заглавие на стр. 1, 3, список действующих лиц на стр.2 стихотворение на стр.140 написаны рукою неустановленного лица. Список содержит небольшие пропуски сравнительно с окончательным текстом комедии /См. «Полное собрание сочинений А.С. Грибоедова» - Академическая библиотека русских писателей. т. II под ред. Е.К. Пиксанова, СПб, 1913. В конце приписано стихотворение «Отдохни сердечко бедно...» под ним проставлено: «Лермонтов». Список с большим количеством орфографических ошибок.
38. ОР РГБ. Ф. 218 № 830 Грибоедов А.С. «Горе от ума». Комедия в четырех действиях А.С. Грибоедова. 1825. Список втор. чтв. XIX в. (б.шт. Клепиков № 36, 1834-1839 гг.). С правкой карандашом и чернилами. 88лл. (лл.87-88 чистые). (25,0 x 20,0). Переплет-картон, оклеенный бумагой, с кожаным, в золотом тиснении, корешком и коваными

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

- углами. На корешке вытиснено: «Горе от ума». Кожа на переплете потерта, бумага местами стерлась или оборвалась. На некоторых листах рукописи желтые и чернильные пятна, углы загрязнены; в ряде мест - карандашные пометы против текста. На внутренней стороне верхней крышки владельческая запись: «Из книг П. Смирновского № 32.» Поверх надписи была помещена наклейка, от которой остались следы клея. На титульном листе /л.1/ расписка красными чернилами: «П. Смирновс[кий]». Список «Горе от ума», второй редакции с некоторыми разночтениями против печатного: А.С. Грибоедов. Горе от ума. Пьеса, статьи, комментарии, под ред. Н. Пиксанова и Вл. Филиппова, М., «Искусство», 1946.
39. ОР РГБ.Ф. 299. № 101. Грибоедов, А. С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях. Список второй четв. XIX в. - 79 лл.; 32,5 x 21,8. Штampы Отдела рукописей РГБ; экслибрис Тихонравова Н.С.; экслибрис Московского Публичного и Румянцевского Музеев. Бумажный штамп слепого тиснения; Клепиков №75 - 1834-39 гг. На внутренней стороне верхней крышки карандашная запись: «Бордуково Медынского уезда. Алексей Васильевич Майков»; наклейка «Тихонраов № 101 экслибрис МПРМ; на л. 2 фамилии актеров Александрийского театра (Брянского, Самойловой, Максимова, Сосницкого и др. исполнителей «Горе от ума»; в тексте пометы карандашом и красными чернилами.
40. ОР РГБ.Ф. 299. № 310. Грибоедов А. С. Горе от ума. Комедия. Сочинение А.С. Грибоедова в 4-х действиях. Список 1840-х гг. (бум. штампель: Клепиков № 205 - Глинков фабрики В. Усачёва - 1843 г.). На л.2 рукой писца: «принадлежит Павлу Сервиор (?)». На л. I. виньетка чернилами - росчерки пером. Экслибрис Московского публичного и Румянцевского музеев. На л. I об надпись «В. Кашинцева».
41. ОР РГБ. Ф. 299. № 564. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях в стихах. Сочинение А.С. Грибоедова 1825 г. Список 1826 г. Скоропись рукой И. Пастакова (?). 4°. 44 лл. Переплет - картон, оклеенный бумагой, корешок к углы кожаные. На об. верхней крышки переплета наклейка - экслибрис Московского Публичного и Румянцевского музея. На л. I запись писца и владельца: «Принадлежит Ивану Пастакову. Писана 1826-го дня месяца майя. Г. Елец».
42. ОР РГБ. Ф. 344 № 368. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Рукопись серед. XIX в. писана скорописью на 106 лл. (I + III, чист.I и 107-111); 19,5 x 12,3 см. в картонной переплётe с кожаным тиснением и корешком. Лл.4,5 выпадают. Бумага надорвана у корешка. На корешке золотом вытиснено «Комедия». На корешке золотой вытиснено слово « Комедия». Текст рукописи в основном совпадает с опубликованным (изд. Академии Наук 1911 - 1917 гг.), но есть разночтения в некоторых словах и выражениях.
43. ОР РГБ. Ф. 344 № 369. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Соч. А.С. Грибоедова. Серед. XIX в. Скоропись 87 л. (1 чист.), 23 x 17,5 см., в картонном переплете с кованым с тиснением корешком. На корешке вытиснено заглавие. Текст совпадает с опубликованным (издание Академии Наук 1911 -1917 гг.), но имеются разночтения в отдельных словах и выражениях.

44. ОР РГБ Ф. 376 к.14. ед.хр.1. Горе от ума Комедия в 4-х действиях А.С. Грибоедова. Стихотворения и поэмы неустановленного лица. Со ставная рукопись. 1840-е гг. 146 лл. Разными почерками. На л. 1 – владельческая надпись В.В. Пассека от 16 марта 1847 г. Тетрадь в картонном переплете.
45. ОР РГБ Ф. 386 к.118. ед.хр.2. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Список 1827-1829 гг. (бумага 1825, 1827 гг.). Два почерка, с правкой неустановленного лица, разм. 21,0 x 16,5 см. Переплет картонный с кожаными углами и корешком. На л. I об. записи владельцев: «Сия рукописная книга из библиотеки г-на Железникова, в которой толко несть она одна. 1829 года мая 1-го дня», «Сия книге принадлежит ныне В. (Бакиреву), коль куплена у г-на Железникова (заплачено 5 руб.) в 1848 году», «Из книг Валерия Брюсова № 2200» В конце тем почерком, калим сделана правка текста, указано: «Исправлено 27 апр.1862». После «Горе от ума» списана библиографическая запись об иллюстративном издании «Горе от ума» из «Московских ведомостей» за 23 июня 1862 г. На л. 47 контуры рисунка, карандаш.
46. ОР РГБ. Ф. 528 № 11. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях. 1820-е – 1830-е гг. (бум.1825 г.), 64 лл. (II+62). 4° (25 x 20,5). Переплет - картонный, с кожаными корешком и углами, с золотым обрезом, на обороте верхней крышки запись: «Из Остафьева. 4.IV.1930», на л. II об. номер «563». На л. I шифр «86 3/7» и номер «10252». Текст представляет собой Жандровскую редакцию комедии (1824 г.). Совпадает с т.наз. «основным» текстом комедии (см. А .С .Грибоедов. Полное собрание сочинений, т.11 под ред. и о примеч. Пнксанова. Академическая библиотека русских писателей. Спб. 1913). Содержит незначительные лексические разночтения.
47. ОР РГБ. Ф. 711 № 110. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия А.С. Грибоедова. Перв. чтв. XIX в. (б. зн. 1813 г.) Гражданское письмо с правкой неустановленного лица. 66 л. 21,0 x 17, 0. В бумажном переплете, колешок оклеен материей. По листам мастичный штамп-экслибрис «Из книг Г.И. Матвеева. На л. 1 -2 фиолетовыми чернилами его же подписи-автографы. На обороте задней обложки – штампы Букинистического магазина ; 45 с ценой 125 руб. Правка малоквалифицированная, не очень грамотная (несколько рук – бурые чернила, карандаш). Разночтения в тексте незначительные (описки и случайные пропуски. Заметны лишь разночтения в характеристиках действующих лиц).
48. ОР РГБ. Ф. 743. к. 3 ед.хр.2. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях в стихах Соч. А. Грибоедова. Втор. пол. XIX в. Писарской список 67 лл. в тетради с картонным переплетом. Брошюровка повреждена, лл.5 и 64 выпадают. На л.1 владельческая запись В. Стромиллова. Между лл.40 и 41 вложен лист (40а), содержащий вариант реплики Молчалина, рекомендованный для произнесения со сцены театральной цензурой I л. В тексте отчеркивания и пометы карандашом и правка чернилами неуст. лиц.
49. ОР РГБ. Ф. 743. к. 23 ед.хр. 9. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Без начала и окончания. (Нач. - действие II явл. 3, «... как все московские, ваш батюшка таков...»; окон. - действие IV, явл. 12, «... нет укоряющих свидетелей в глазах...»). Втор. пол. 1820-х гг. (бум. зн. - 1825 г.). Список, восходящий к авторизованному списку

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

- комедии, принадлежавшему А.А. Жандру (см. отд. изд., Спб., 1862). 51 лл. Бумага пожелтела; брошюровка нарушена; остатки кожаного корешка от переплета.
50. ОР РГБ.Ф. 743. к. 37 ед.хр. 5. Грибоедов А.С. [Горе от ума]. Комедия. 1838 сент. 23. Бум. 1836 г. 48 л.+1л. обл. Листы сшиты в тетрадь. Писарской список, содержащий многие разночтения по сравнению с опубликованным текстом в кн.: А.С. Грибоедов. Сочинения в стихах, Л., 1967, с.63-172. На л. 45 об. наклеен портрет А.С. Грибоедова, печати. На л. 1 об. запись карандашом. «В Погутъ. с. Курилівка. Винница». На лл. 46-48 - «Исторический очерк жизни Александра Сергеевича Грибоедова», краткое изложение «Воспоминаний о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове» Ф.В. Булгарина (см. «Сын отечества, 1830, № 1).
51. ОР РГБ. Ф. 743. к. 107 ед.хр. 18. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях в стихах. [1824-1825] 89 лл. (2ч.) Список 1830-х г. Опубл.: Грибоедов А.С. Горе от ума.- М.,1987.- с.4-134,270-275; 477-478; 135-268, с разночтениями.
52. ОР РГБ. Ф. 743. к. 130 ед.хр. 2. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. В 4-х действиях в стихах. Отрывок: действия I, II. Не ранее 1828 48 лл. (1ч.) +I-IV. Писарской список с правкой чернилами, карандашом рукой неуст. лица. Переплет - картон, на корешке вытиснены инициалы «К. В. В. Л». Лл.1,11- пометы чернилами, карандашом, рукой неуст. лица.
53. ОР РГБ. Ф. 784. к. 36 ед. хр. 35. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Список втор. пол. XIX в. В картонном переплете. 63 лл. На переплете - наклейка о принадлежности книги к библиотеке Театра Тверской мануфактуры. На л. 4 – печать «Собрание М.И. Чуванова». На последних листах - перечень книг этой же библиотеки, адреса разных лиц. Листы повреждены сыростью, в желтых пятнах, распадаются. (Материалы из архивов. Комаров, Михаил Иванович).
54. ОР РГБ. Ф. 829 к.1 ед. хр. 3. Грибоедов А.С. Комедия в 4-х действиях. Горе от ума. Соч. Александра Грибоедова. В Тифлисе.1829 г. 74 лл. + 2 лл. обл. Список с большим количеством разночтений рукою неуст. лица. Реплики на франц. языке вписаны другим почерком. На части листов - вписанные слова карандашом. На л.2,3 - пометы рукою неуст. лица, чернилами и карандашом. На л.72 об. подписи неуст. лиц карандашом. В тетради с твердым картонным переплетом и кожаным корешком с тиснением.

Список источников / References

1. Русская Талия: подарок любителям и любительницам отечественного театра на 1825 год (1824) (Фаддей Булгарин, изд.). Санкт-Петербург: В типографии Н. Греча.
Russian Talia: gift for amateurs of domestic theatre for 1825 (1824) (Faddey Bulgarin, publ.). Saint Petersburg: In N. Grech's typography (In Russ.)
2. Грибоедов, А.С. (1911-1917). Полное собрание сочинений. В 3 т.: Том 3 (Н.К. Пиксанов, ред.). СПб.: Изд. Разряда изящной словесности Имп. акад. наук.
Griboedov, A.S. (1911-1917). Fully collected works. In 3 vols.: Vol. 3 (N.K. Piksanyov, ed.). Saint Petersburg: Razryad izyashchnoj slovesnosti Imp. akad. nauk Publ. (In Russ.)

Вишневская Е.Э. (2025)
Списки комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в
фондах Отдела рукописей Российской
государственной библиотеки (обзор)
Язык и текст, 12(1), 72—93.

Vishnevskaya E.E. (2025)
Lists of A.S. Griboedov's comedy "Woe from Wit" in the
funds of the Department of Manuscripts of the Russian
State Library (review)
Language and Text, 12(1), 72—93.

3. Пиксанов, Н.К. (1987). История текста "Горя от ума" и принципы настоящего издания. В: *Грибоедов А.С. Горе от ума. 2-е изд., доп.* (с. 397). М.: Наука.
Piksanov, N.K. (1987). History of text of "Woe from Wit" and principles of this edition. In: *A.S. Griboedov, Woe from Wit. 2nd edition, extended* (p. 397). Moscow: Nauka (In Russ.)
4. Брюсов, В.Я. (1906). «Горе от ума» в Художественном театре. *«Весы»*, 10.
Bryusov, V. Ya. (1906). "Woe from Wit" in Art Theatre. "Scales", 10 (In Russ.)
5. Бродская, Г.Ю. (1976). Брюсов и театр. В: *Литературное наследство. Том 85* (с. 170, 178).
Brodskaia, G. Yu. (1976). Bryusov and theatre. In: *Literary heritage. Vol. 85* (pp. 170, 178) (In Russ.)
6. Тынянов, Ю.Н. (1946). Сюжет «Горя от ума». В: *Литературное наследство. Том 47/48* (с. 147—188). М.: Изд-во Акад. наук СССР.
Tynyanov, Yu.N. (1946). The plot of "Woe from Wit". In: *Literary heritage. Vol. 47/48* (pp. 147—188). Moscow: Akad. nauk SSSR Publ. (In Russ.)

Информация об авторе

Евгения Эдуардовна Вишневская, кандидат исторических наук, заведующая Отделом рукописей, Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3688-9967>, e-mail: vishenka56@yandex.ru

Information about the author

Evgenia E. Vishnevskaya, Candidate of Science (History), Head of the Manuscript Department, Russian State Library, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3688-9967>, e-mail: vishenka56@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

Thoughts of G. Mazzini in “The Circle of Reading” by L.N. Tolstoy

A. Cavazza¹✉

¹ Urbino University named after Carlo Bo, Urbino, Italy

✉ antonella.cavazza@uniurb.it

Abstract

Thanks to the earliest Russian translations of Giuseppe Mazzini’s major work, *I doveri dell’uomo* (The Duties of Man), L.N. Tolstoy became acquainted with the ideas of one of the leading figures of the Italian Risorgimento for whom he came to feel a profound respect, albeit tempered by certain reservations. Evidences of Tolstoy’s esteem are the numerous quotations from the “father” of Italian unity in the works of his final years. Prominent among these are the many included in the *Krug čtenija* (The Circle of Reading) (1906) — drawn from *Izbrannye mysli Iosifa Madzini* (Moskva 1905) translated by L.P. Nikiforov — which are the focus of the present article. An analysis of Mazzini’s thoughts in the *Krug čtenija* highlights significant agreement between the Italian intellectual and the Russian writer on a number of matters: the explicit assertion that God exists, which is linked to the theme of universal brotherhood, social justice and moral improvement. The author examines these core themes, singling out several areas of agreement and disagreement between Tolstoy’s ethical-philosophical vision and the thinking of Mazzini, in which no distinction exists between the political and religious dimensions. Tolstoy, on the other hand, in selecting Mazzini’s maxims and thoughts for inclusion in the *Krug čtenija*, very deliberately separates the political and religious spheres, excluding the first and endorsing the second. It is this which emerges clearly from an analysis of both the content of the quotations and the linguistic changes which Tolstoy made to Nikiforov’s translations.

Keywords: *Krug čtenija* (The Circle of Reading), Mazzini, *Doveri dell’uomo* (The Duties of Man), God’s existence, universal brotherhood, social justice, moral improvement

For citation: Cavazza A. (2025). Thoughts of G. Mazzini in “The Circle of Reading” by L.N. Tolstoy. *Language and Text*, 12(1), 94–99. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120108>

Размышления Дж. Мадзини в «Круге Чтения» Л.Н. Толстого

A. Кавацца¹✉

¹ Урбинский университет имени Карло Бо, Урбино, Италия

✉ antonella.cavazza@uniurb.it

Резюме

Благодаря первым переводам на русский язык капитального труда Джузеппе Мадзини «Обязанности человека» (*Doveri dell'uomo*), Л.Н. Толстой соприкоснулся с мыслью одного из героев «Рисорджименто», которую он принял с некоторыми оговорками. Доказательством тому служат многочисленные цитаты «отца» итальянского единства в произведениях Толстого последнего периода. Среди них заслуживают особого внимания те, из «Круга чтения» (1906), которые были взяты из «Избранных мыслей Иосифа Мадзини» (Москва, 1905) в переводе Л.П. Никифорова. Этих цитат много, и им посвящена данная статья. Анализируя мысли итальянского интеллектуала в «Круге чтения», мы выявляем значительные совпадения Мадзини с русским писателем по следующим темам: ясное утверждение существования Бога, с которым связана тема всеобщего братства, тема социальной справедливости и нравственного совершенствования. Автор рассматривает эти тематические ядра, выделяя точки соприкосновения и расхождения между этико-философским видением Толстого и мыслью Мадзини, в которой нет различия между политическим и религиозным измерениями. Отбирая и включая в «Круг чтения» изречения и мысли Мадзини, Толстой, однако, намеренно осуществил четкое разделение между политической и религиозной сферами, исключая первую и отдавая предпочтение второй. Именно это следует из анализа содержания приведенных цитат и лексических изменений, внесенных великим русским писателем в переводы Никифорова, включенные в «Круг чтения».

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Круг чтения», Мадзини/Мадзини, «*Doveri dell'uomo*», «Обязанности человека», существование Бога, всеобщее братство, социальная справедливость, нравственное усовершенствование

Для цитирования: Кавацца, А. (2025). Размышления Дж. Мадзини в «Круге Чтения» Л.Н. Толстого. *Язык и текст*, 12(1), 94—99. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120108>

As early as 1857, when the young Tolstoy's first journey abroad included a stopover of several days in Turin, we can assume that he became aware, albeit indirectly, of the activities of the Italian revolutionaries. During his short stay in the Piedmontese capital, besides going to museums and attending concerts, Tolstoy paid a quick visit to the Chamber of Deputies, made contact with the city's polite society, heard talk of the democrat Angelo Brofferio and his interpellations, and, as his diary for the time shows, carried away a positive impression overall from his days in Turin: *“Feeling of envy towards this young, strong and free life”* (Tolstoj, Jub.izd., vol. 47, p. 135).

From the time of Tolstoy's second foreign tour, between December 1860 and January 1861, Giuseppe Mazzini was certainly known to him as a leading exponent of the Italian Risorgimento. This is clear from an episode recalled many years later (1908) by Tolstoy himself and mentioned by A.B. Gol'denvejzer in his own memoirs: *“I used to have a note of his (Mazzini's, AC). While I was visiting Herzen in London, a message was delivered to him. He asked me, “Do you know who this is from? Mazzini.” I asked if I might keep it as a memento and I hung on to it for a long time. Lately, I can't think where I've tucked it away”* (Gol'denvejzer, 2002, p. 192).

Tolstoy was aware of the growing popularity of the founder of “Giovane Italia” (Young Italy) and “Giovane Europa” (Young Europe) thanks to his correspondence with Angelo De Gubernatis,

the well known linguist, orientalist, and historian of Italian literature, as well as with other Italian intellectuals (Nevler, 1972, p. 298). In 1892, in the English review “The Labour Prophet” (Joseph Mazzini, 1892), he read a letter of Mazzini’s addressed to an English acquaintance, a utopian socialist of the school of Robert Owen, whose son had died prematurely. This text, known as the Letter on Immortality, so impressed Tolstoy that two years later he decided to translate it into Russian and publish it in the review “Knižki nedeli” (Books of the Week, 1894, n. 9) (Opul’skaja, 1998, p. 118). Thereafter Tolstoy took an increasing interest in the thinking of the Italian exile and gave an enthusiastic welcome to the first Russian translation of Mazzini’s key work *Ob objazannostjach čeloveka* (On the Duties of Man) — an abridged version of his better known work, The Duties of Man — which was published in Moscow in 1902 as part of the series “Etiko-chudožestvennaja biblioteka” (Mazzini, 1902). It was translated into Russian by Lev Pavlovič Nikiforov, a revolutionary who shared Tolstoy’s admiration for Mazzini. The work captivated Tolstoy who jotted in his diary for 22 January 1902 a pithy, “Excellent book by Mazzini and thoughts of Ruskin” (Tolstoj, Jub.izd., vol. 54, p. 118). So he warmly backed Nikiforov’s proposal to have the publisher “Posrednik” (The Mediator) bring out a selection of Mazzini’s thoughts. Thus it was that in 1905 *Izbrannye mysli Iosifa Madzini* (Select Thoughts of Giuseppe Mazzini), edited by the selfsame Nikiforov (Mazzini, 1905), saw the light; and it was from this volume that Tolstoy took the 35 thoughts that he included in the *Krug čtenija* (The Circle of Reading) (1906). It is noteworthy that no other writer was accorded such extensive representation as the Italian philosopher, journalist and leading light of the Risorgimento, in the book that Tolstoy considered the best that he had ever written (U Tolstogo (1904-1910), vol. 2, p. 525).

An analysis of Mazzini’s thoughts in the *Krug čtenija* highlights significant agreement between the Italian intellectual and the Russian writer in a number of areas: the explicit assertion that God exists, which is linked to the theme of universal brotherhood, social justice and moral improvement. This article will briefly review these ideas which are crucial both to Tolstoy’s ethical-philosophical vision and Mazzini’s religious and political thinking.

This is how Tolstoy introduces the theme for the day on 7 July: “*To deny God means to deny oneself as a spiritual and rational creature*” (Tolstoj, Jub.izd., vol. 41, p. 475). In support of this claim, Tolstoy quotes the following words of Mazzini: “*God exists. It is not our duty, neither is it necessary, to prove it. By now any attempt to prove His existence is sacrilege; any denial of it is folly. God lives in our consciousness, in humanity’s awareness, in the universe that surrounds us. The conscious part of us, our conscience turns to Him in the most solemn moments of joy and grief. Only a most unhappy man or a great delinquent can deny God on a night under the starry vault of heaven, at the tomb of loved ones or before the agony of a martyr*” (Tolstoj, Jub.izd., vol. 41, p. 476).

For Tolstoy and Mazzini, faith in God defines the purpose of man’s life and duties. Both perceive atheism - which was on the rise in their respective societies - as a threat, hence their insistence on the importance of faith. Being sons of God is intrinsic to the bond of brotherhood which both believe unites all men. This idea, central to Mazzini’s thinking, we find mentioned in the *Krug čtenija* for 2 January: “*Always, throughout time, men have yearned to know, or at least have some idea of, the origin or ultimate purpose of their earthly existence, and religion existed to satisfy that need and illuminate that bond which unites all men as brothers, with a single common origin, a single common task, and a single ultimate purpose, likewise common*” (Tolstoj, Jub.izd., vol. 41, pp. 13-14).

In both Mazzini and Tolstoy, the subject of brotherhood is related to the all-important question of social justice, the indispensable condition for bringing about the Kingdom of God upon earth. With this in mind it is important to remember that Mazzini committed himself personally to furthering Christianity’s age-old mission of proclaiming the equality and brotherhood of man. This is a conviction he shared with Tolstoy who spells it out in the *Krug čtenija* in the maxim for 14 April: „*There can be no good organization in a society divided between the rich-and-powerful and the poor-and-obedient*” (Tolstoj, Jub.izd., vol. 41, p. 244). Tolstoy’s contention is echoed by Mazzini: „*You cannot found the Brotherhood of Christ where ignorance, poverty, slavery and depravation, on the one hand, while on the other, culture, wealth and power prevent men from respecting and loving one another*” (Tolstoj, Jub.izd., vol. 41, p. 246). This belief, taken from Nikiforov’s *Izbrannye mysli Iosifa Madzini* and included, with no alteration, in Tolstoy’s *Krug čtenija*, is not a literal quotation of one of Mazzini’s thoughts; rather, it seems to be a summary of the idea of “association” expounded in the Association-Progress chapter of *Doveri dell’uomo* (The Duties of Man). Here Mazzini declares that, “*We owe it to those martyrs and to those who came before them if today we know that there is no privileged caste between God and man; that the best, in terms of virtue and wisdom about matters divine and human, can and must counsel us and guide us along the paths of goodness, but without a monopoly or class supremacy*” (Mazzini 2022, pp. 269-270). Tolstoy is thus in complete agreement with Mazzini as to the future organization of a society founded on religious faith.

As mentioned above, the thoughts of Mazzini contained in the *Krug čtenija* come from the *Izbrannye mysli Iosifa Madzini*, a collection which, for the first edition of the *Krug čtenija*, Tolstoy used not in the published edition but in manuscript (Nevler, 1972, p. 303). Examining this document, now housed in the manuscripts section of the Tolstoy Museum in Moscow, V. Nevler established that Tolstoy selected 43 thoughts but included only 35 in the *Krug čtenija*. Among those excluded there is one that reads: „*Communion is the symbol of the equality and brotherhood of souls*” (Nevler, 1972, p. 303). It is well known that from the 1880s onwards Tolstoy distanced himself from the rites of the Orthodox church. So it is easy to understand why he left out this maxim in which the ideals of „equality“ and „brotherhood“ are associated with the Eucharist. Another thought of Mazzini’s, among those not included, provides a justification for war: „*War is a gigantic crime if it is not waged to establish a great truth or to bury a great falsehood*” (Nevler, 1972, p. 303). In this case, too, it is understandable that Tolstoy — a proponent of non-resistance to evil with evil — should have omitted this maxim, considering that he condemned any form of violence whatever, even in a just cause.

As becomes apparent from an analysis of the thoughts of Mazzini in the *Krug čtenija*, it was not Mazzini the revolutionary who interested Tolstoy; indeed, he considered „*all his political activity the weak side of his life*” (U Tolstogo (1904-1910), vol. 2, p. 328), at odds with his religious positions. This verdict, related by D. Makovickij, is in keeping with everything that Tolstoy wrote throughout his political journalism which is full of statements critical of revolutionary practices and of any form of struggle which resorted to violence, however just the cause. A propos of this stance, it is no accident that in the translation for the publishing house „Posrednik“ the term „rivoluzione“ (revolution), used by Mazzini, is replaced by the word “preobrazovanie” (transformation) in a passage which Nikiforov takes from the *Ricordi di Giuseppe Mazzini agli italiani* (Maxims and Reflections of Giuseppe Mazzini), a collection of Mazzini’s thoughts arranged by F. Dobelli (Milan 1882) (Nevler, 1972, p. 302), which we cite here first in the Russian translation and then in an English translation from the original Italian.

Сравнение переводов
Translations Comparison

L.N. Tolstoj, <i>Krug čtenija</i> , in L.N. Tolstoj, <i>Polnoe sobranie sočinenij L'va Tolstogo v 90 tt.</i> , (Jubilejnoe Izdanie), vol. 41, p. 124.	<i>Maxims and Reflections of Giuseppe Mazzini</i> , collected and arranged by F. Dobelli, Milan 1882, p.76.
Преобразования должны совершаться народом и для народа; до тех же пор, пока они, как теперь, являются достоянием и монополией одного класса, они ведут лишь к замене одного зла другим и не служат к спасению народа. (Transformations must be accomplished by the people and for the people; however, all the while that, as now, they are the achievement and monopoly of one class alone, they result in one evil being replaced by another and they do nothing towards the salvation of the people).	Le rivoluzioni hanno ad esser fatte pel popolo e dal popolo; né fintantoché le rivoluzioni saranno, come ai nostri giorni, retaggio e monopolio di una sola classe sociale e si ridurranno alla sostituzione d'una aristocrazia ad un'altra, avremo salute mai. (Revolutions are to be carried out for the people and by the people; neither shall we ever know true well-being as long as revolutions continue to be, as they are nowadays, the heritage and monopoly of a single social class and boil down to replacing one aristocracy with another).

In Nikiforov’s translation, which Tolstoy included in “The Circle of Reading” for 23 February, besides the disappearance of the word “revolution” which deprives the text of the ideological and political charge it has in the original Italian, we cannot fail to be struck by the substitution of the term “aristocracy” with “evil”. This lexical preference was also in keeping with Tolstoy’s thinking which was critical of the class to which belonged as well as of any form of government. These ideas left Tolstoy open to charges of mystical anarchism, levelled by certain Italian intellectuals of his time who were ardent admirers of his novels but critical of the journalistic pronouncements of his final years. One such was Napoleone Colajanni whose judgement was scathing: “*Mazzini’s God animates poets and heroes, urges active sacrifice, creates independence and freedom. Tolstoy’s God preaches non-resistance, tells populations not to rise up against foreign domination, to resign themselves to being robbed and exploited by thieves*” (Colajanni, 1907, p. 579).

An examination of the thoughts of Mazzini included in the *Krug čtenija* leads to the conclusion that the interest felt by the great Russian writer in the Italian exile was confined to his ethical-religious vision. Mazzini’s thinking, on the one hand based on the Gospels and particularly on the Sermon on the Mount (nagornaja propoved’) (Balzani-Varni, 1992, pp. 195-196), and, on the other, unsympathetic to the Church as an expression of political power, coincided with Tolstoy’s in no small measure. In different countries and in different cultures, they shared a common educative aim: to forge a new awareness of the individual and the community, firmly anchored on faith in God.

Список источников / References

1. Гольденвейзер, А.Б. (2002). Вблизи Толстого. М.: Захаров И.В.
 Gol'denvejzer, A.B. (2002), Near Tolstoy. Moscow: Zacharov I.V. (In Russ.).
2. Невлер, В.Е. (1976). Лев Толстой и Джузеппе Мадзини. *Известия Академии Наук СССР. Серия литературы и языка*, 31(4), 297—308.
 Nevler, V.E. (1976). Lev Tolstoy and Giuseppe Mazzini. *Proceedings of USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language*, 31(4), 297—308. (In Russ.).

Кавацца А. (2025)
Размышления Дж. Мадзини в «Круге Чтения» Л.Н.
Толстого
Язык и текст, 12(1), 94—99.

Cavazza A. (2025)
Thoughts of G. Mazzini in “The Circle of Reading” by
L.N. Tolstoy
Language and Text, 12(1), 94—99.

3. Никифоров, Л.П. (Пер.) (1902). Об обязанностях человека. М.: Типография А. Баландина.
Nikiforov, L.P. (Transl.) (1902). *The Duties of Man*. Moscow: A. Balandin’s Typography (In Russ.).
4. Никифоров, Л.П. (Пер.) (1905). *Избранные мысли Иосифа Мадзини*. М.: Посредник.
Nikiforov, L.P. (Transl.) (1905). *Selected Thoughts of Joseph Mazzini*. Moscow: Posrednik (In Russ.).
5. Опульская, Л.Д. (1998). Лев Николаевич Толстой. М.: Наука.
Opul’skaja, L.D. (1998). *Lev Nikolaevich Tolstoy*. Moscow: Nauka (In Russ.).
6. Полное собрание сочинений Льва Толстого в 90 т. (Юбилейное издание) (1928-1958). М.-Л.: Художественная литература.
Fully Collected Works of Leo Tolstoy in 90 volumes (Anniversary Edition) (1928-1958). Moscow, Leningrad: Khudozhestvennaya literatura (In Russ.).
7. У Толстого (1904-1910) (1979-1981). Яснополянские записки Душана Маковицкого. М.: Наука.
At Tolstoy's (1904-1910) (1979-1981). *Dushan Makovitsky's Notes from Yasnaya Polyana*. Moscow: Nauka (In Russ.).
8. Balzani, R., Varni, A. (1992). L’influenza della tradizione cristiana nella formazione del pensiero di Giuseppe Mazzini. *Annali dell’esegesi*, 9/1, 191—200.
9. Colajanni, N. (1907). L’anarchismo mistico di Tolstoj. *Rivista popolare di Politica, Lettere e Scienze Sociali*, 21, 573—580.
10. Joseph Mazzini. An unpublished letter (1892). *The Labour Prophet*, 1, 2.
11. Mazzini, G. (2022). Doveri dell’uomo. *G. Salvemini, Mazzini*. 179—315. Milano: Feltrinelli.
12. Ricordi di Giuseppe Mazzini agli italiani (1882). A cura di F. Dobelli. Milano, 76.

Information about the author

Antonella Cavazza, Associate Professor of Slavistics, Urbino University named after Carlo Bo, Urbino, Italy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5984-7439>, e-mail: antonella.cavazza@uniurb.it

Информация об авторе

Антонелла Кавацца, доцент славистики, Урбинский университет имени Карло Бо, Урбино, Италия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5984-7439>, e-mail: antonella.cavazza@uniurb.it

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

Неочевидная религиозность рассказа И.А. Бунина «Кавказ»

А.Л. Родин¹✉

¹ Московский государственный институт культуры, Химки, Российская Федерация

✉ a.rodin@rvs-law.com

Резюме

Статья посвящена анализу сюжета и содержания рассказа И.А. Бунина в христианском контексте. Автор статьи выдвигает гипотезу о возможном истолковании фабулы рассказа как повествования о грехе, его последствиях и возмездии за грех. Замеченные другими исследователями библейские аллюзии из книги Бытия – пребывание в раю первых людей – дают основания для попытки анализа всего содержания рассказа в библейском контексте. В статье дается оценка душевного состояния протагонистов и их поступков в духовном измерении: грех – добродетель. Совершаемые героями рассказа грехи и присущие им страсти предопределяют смертельную развязку рассказа. Таким образом, несмотря на очень небольшую долю указаний на религиозный контекст в тексте И.А. Бунина, можно утверждать возможность понимания рассказа именно в христианском ключе.

Ключевые слова: И.А. Бунин, Кавказ, Книга Бытия, возмездие, грех, прелюбодеяние, смерть

Для цитирования: Родин, А.Л. (2025). Неочевидная религиозность рассказа И.А. Бунина «Кавказ». *Язык и текст*, 12(1), 100–106. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120109>

The non-obvious religiosity of I.A. Bunin's short story "The Caucasus"

A.L. Rodin¹✉

¹ Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russian Federation

✉ a.rodin@rvs-law.com

Abstract

The article is dedicated to the analysis of the plot and contents of I.A. Bunin's story in a Christian context. The author of the article puts forward a hypothesis about the possible interpretation of the plot of the story as a narrative about sin, its consequences and retribution for sin. The biblical allusions from the Book of Genesis noticed by other researchers – the stay in paradise of the first people – give grounds

for an attempt to analyze the entire contents of the story in a biblical context. The article gives an assessment of the mental state of the protagonists and their actions in the spiritual dimension: sin v. virtue. The sins committed by the characters of the story and their inherent passions determine the fatal outcome of the story. Thus, despite the very small proportion of references to the religious context in the text of I.A. Bunin, it is possible to assert the possibility of understanding the story in a Christian way.

Keywords: I.A. Bunin, Caucasus, Genesis, retribution, sin, adultery, death

For citation: Rodin A.L. (2025). The non-obvious religiosity of I.A. Bunin's short story "The Caucasus". *Language and Text*, 12(1), 100—106. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120109>

Рассказ И.А. Бунина «Кавказ» был опубликован в ноябре 1937 г. и является вторым рассказом сборника «Темные аллеи». На первый взгляд, в рассматриваемом произведении практически отсутствуют прямые указания на христианский контекст и возможность интерпретации в религиозном ключе: в отличие от других произведений автора здесь нет упоминаний храмов, крестов, кладбищ, молитв, праздников, песнопений, христианских символов или литературных образов.

Единственным прямым указанием на христианскую жизнь, религиозность, является представляющая в воображении героя-рассказчика сцена прощания на вокзале офицера и его неверной супруги: «я мысленно видел, как он хозяйственно вошел в него вместе с нею, оглянулся, — хорошо ли устроил ее носильщик, — и снял перчатку, снял картуз, целуясь с ней, крестя ее...» (Бунин, 2006, с. 12) Это упоминание важное, поскольку оно — хотя бы и через призму восприятия офицера его соперником, любовником жены — характеризует мужа героини как человека верующего, любящего жену и стремящегося призвать благословение на ее предстоящее путешествие. При этом данное благословение оказывается для мужа прощальным, больше свою жену он уже не встретит. Какова сила этой веры и глубина религиозности обманутого мужа — на эти вопросы попробуем ответить в настоящей статье.

Ценными в контексте настоящего исследования, но одновременно и дискуссионными являются утверждения Н.В. Семеновой, сформулированные в статье «Мотивный анализ рассказа И.А. Бунина «Кавказ». Исследователь проводит параллели между «кавказской» частью истории любовников и ветхозаветным описанием творения мира и людей: «Картины Кавказа в рассказе Бунина, кроме того, содержат аллюзию к главе 1 книги Бытия, актуализируя тем самым мотив сотворения мира» (Семенова, 2023, с. 174). Автор статьи приводит цитату из Книги Бытия о сотворении мира Богом, отделении света от тьмы, вспоминает творение птиц, зверей и первых людей и соотносит эти библейские слова с текстом рассказа И.А. Бунина: «Помимо моря, неба, гор, в описании Кавказа есть луна и солнце («два светила великие» в Библии); птицы («мяукали орлята»); «скоты» (волы, лошади, ослики); «звери земные» («ревел барс», «тявкали чекалки»), чекалки приходят к жилищу человека; «рыбы морские» («все жаренная на шкаре рыба»); «зелень, трава» («подсолнечники», «алые мальвы»). (...) Мужчина и женщина — безымянные Он и Она в рассказе. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.; 1:27)» (Семенова, 2023, с. 174). Однако от дальнейшего движения по вектору библейского осмысления происходящих событий Н.В.

Семенова уходит и продолжает рассуждение о любви и смерти уже не в рамках христианской парадигмы, а используя религиозно-философские идеи Востока.

Исследователь вполне справедливо указывает на мотивы смерти в тексте рассказа и на близость смерти и любви, обращая внимание на воплощение этого феномена в словесном уровне текста: *«Точки-оксюмороны на словесном уровне: «безнадежно-счастливый вой», «радостно плакала», «темный свет» – отражают оксюморонность сюжета: счастье героев оплачено смертью»* (Семенова, 2023, с. 174). Вместе с тем Н.В. Семенова отмечает, что *«смерть в поздней прозе Бунина связана с особым космизмом, с системой космогонических представлений Востока, с отсутствием христианской вертикали (верх / низ, праведность / грех)»* (Семенова, 2023, с. 174). Рассуждения исследователя о концовке рассказа приводят к следующему тезису, который автор предлагает в противовес мнению, изложенному в статье А.А. Коновалова (Коновалов, 2009, с. 369): *«Представление о том, что «до развязки конфликт не дотягивает, угасает» в таком случае можно опспорить: любовь и смерть в их предельном выражении гасят взаимную энергию и воцаряется великий покой – нирвана»* (Семенова, 2023, с. 175).

Данные рассуждения о невозможности восприятия событий рассказа в христианском ключе представляются спорными по следующей причине. Любовь, о которой пишет И.А. Бунин в рассказе *«Кавказ»*, не является любовью в христианском понимании, речь идет об измене, прелюбодеянии, то есть любви незаконной, небогоугодной, – речь идет о грехе. А взаимосвязь греха и смерти в христианском миропонимании, как это было продемонстрировано выше, совершенно прямая: *«каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть»* (Иак. 1:14-15). Раскрывая сущность этих слов, богословы указывают на то, что грех развивается в человеке постепенно и смерть – это конечная стадия развития греха: *«Греховные страсти значительно ускоряют процессы тления, то есть разрушения человека, которые завершаются его физической смертью... Смерть же телесная, если она не является результатом самоубийства, наступает, когда человек исчерпал свои личные возможности для духовного роста, ибо земная жизнь – это подготовка к вечности»* (Леонов, 2023, с. 285). Самоубийство же является тяжелейшим грехом, поскольку человек, отвергая Бога и предназначенный им путь для спасения человека, прерывает земную жизнь, обрекая себя на вечные страдания. Аналогичная связь прослеживается в целом ряде других произведений И.А. Бунина (*«Легкое дыхание»*, *«Пароход Саратов»*, *«Дело корнета Елагина»*, *«Зойка и Валерия»*, *«Митина любовь»* и др.). Поэтому близость «любви» и смерти в рассказе *«Кавказ»* вполне закономерна и оправдана.

Исследуя более ранний рассказ И.А. Бунина *«Солнечный удар»* (Родин, 2022, с. 72), мы обращали внимание на то, что прелюбодеяние – это духовная кража, посягательство на того, кто тебе не принадлежит. В рассказе *«Кавказ»* эта мысль подтверждается уже в первой строке: *«Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата...»* (Бунин, 2006, с. 11). Рассказчик – а повествование в основной части рассказа строится от лица любовника – пребывает в состоянии тревоги, страха, когда приезжает на вокзал, откуда он со своей спутницей отправится на юг: *«... все внутри меня замирало от тревоги и холода. По вокзалу и платформе я пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто»* (Бунин, 2006, с. 12). Это свидетельствует о том, что, будучи не в силах спастись от искушения, прекратить эти незаконные отношения с чужой женой,

человек тем не менее испытывает муки, вызванные не чем иным, как совестью. Герой рассказа действительно ощущает себя вором, творящим беззаконие.

Грех (в данном случае грех прелюбодеяния, но не только он) так или иначе влечет за собой возмездие, крайней степенью которого является смерть. В рассказе «Кавказ» мотив смерти повторяется отчетливо на протяжении всего повествования. В устах героини мысли о смерти звучат уже в самом начале рассказа: она говорит мужу, что умрет, если не увидит моря. Сам супруг сказал ей, что он ни перед чем не остановится, «защищая свою честь мужа и офицера» (Бунин, 2006, с. 13) - намек на убийство, мщение, смерть. Когда любовники отправляются в поезде на юг, обессиленная ложью и переживаниями героиня говорит о муже, который обязательно последует за ней и будет искать: «... Но Бог с ним, лучше смерть, чем эти муки...» (Бунин, 2006, с. 13). Описывая пребывание героев в диком уединении («мы нашли место первобытное, заросшее чинаровыми лесами» (Бунин, 2006, с. 14), герой упоминает «траурную закутанность» черкешенок. Заканчивается описание их сожительства на южном побережье деталями страшной ночной грозы: «... в шумной гробовой черноте лесов то и дело разверзались волшебные зеленые бездны и раскалывались в небесных высотах допотопные удары грома» (Бунин, 2006, с. 14). А затем следует по сути очень краткий эпилог, в котором повествование идет не от лица любовника, а от лица обезличенного и как будто бесстрастного рассказчика – стиль изложения напоминает отчет судебного следователя, ранее подобный стиль изложения встречался в рассказе И.А. Бунина «Дело корнета Елагина». И этот эпилог завершает тему смерти: гробовая чернота лесов сменяется выраженной в белый китель, торжественной смертью, раскаты грома – выстрелами в висок из двух револьверов.

Казалось бы, почему грех одних людей (жены и любовника) оборачивается смертью мужа-офицера? Почему эта смерть – возмездие? Самоубийство мужа оказывается последствием очевидного греха не только его супруги и ее любовника, но и самого офицера. Самоубийство стало возможным из-за непобедимой страсти – гордыни этого человека. Неверная жена в начале рассказа характеризует своего мужа так: «Я думаю, что он на все способен при его жестоком, самолюбивом характере» (Бунин, 2006, с. 11). Самолюбие – это главная черта эгоизма. Т.В. Марченко, исследуя этот рассказ, обращается к черновикам И.А. Бунина, которые подтверждают намерение автора изобразить мужа-офицера в высокой степени гордым человеком, в системе ценностей которого честь мужа и офицера ставится превыше всего остального: так в первоначальном тексте автор использовал такие характеристики, как «ревнивый и жестокий характер», «охрана своей офицерской чести, высоких традиций – семьи, брака» (Марченко, 2013, с. 400). Эпитет «самолюбивый» появляется уже в окончательной редакции рассказа.

В контексте рассказа «Кавказ» особенно уместны рассуждения недавно прославленного в лице святых афонского старца Паисия Святогорца: «Эгоизм – непослушный сын гордости. Эгоист всегда стоит на своём. Но как деревья, которые, не сгибаясь под напором ветра, в конце концов ломаются, так и эгоист расшибает себе лоб, потому что не уступает» (Паисий Святогорец, 2010, с. 62). Герой Бунина, не способный смириться с обманом, претерпеть унижение, простить обиду, своими руками расшибает себе голову. При этом стоит обратить внимание на то, как описана автором подготовка офицера к самоубийству. Это торжественный, продуманный акт: утром он купается в море, выбривается, надевает чистое белье и белоснежный китель, пьет шампанское, не спеша выкуривает сигару... Всё это, с одной стороны, прощание с желанными и привычными земными благами, а с другой –

нарочитое подчеркивание своего высокого достоинства, особой чести и превосходства даже в смерти.

И смерть офицера неизбежно ложится мрачной печатью на неверную жену и ее любовника. Сложно согласиться с приведенным выше утверждением Н.В. Семеновой о том, что «любовь и смерть в их предельном выражении гасят взаимную энергию и воцаряется великий покой – нирвана». Если при жизни мужа-офицера герои рассказа испытывали страх, стыд, муки совести, то тем более и после его гибели ни о каком совместном, беззаботном счастье их не может быть и речи.

В подробном исследовании Т.В. Марченко, посвященном рассказу «Кавказ», автор истолковывает содержание рассказа, прослеживая тематику дуэли (несостоявшейся), Кавказа, реализации Пушкинского и Лермонтовского наследия в творчестве И.А. Бунина и самих обстоятельств жизни И.А. Бунина в период, непосредственно предшествующий созданию рассказа. Самоубийство офицера истолковано как дуэль с одним участником – второй оказался недуэлеспособным, именно поэтому в финале рассказа звучат два выстрела: *«Он словно разгадал источник страданий, осознав, что им является не сбежавшая с любовником жена, а он сам, терзающие его мысли и чувства. Тот, кто казался грозным преследователем и беспощадным мстителем, становится жертвой; «счастье любви», которым так полно и самозабвенно наслаждались любовники, оборачивается смертью, и дальнейшая история влюбленной пары остается за рамками рассказа»* (Марченко, 2013, с. 406).

Причины и обстоятельства самоубийства офицера очень близки ситуации протагониста «Митиной любви». Но если для юного Мити главной причиной самоубийства становится отчаяние от предательства Кати и ранее состоявшееся греховное падение с замужней крестьянкой Аленкой, то для обманутого мужа основной движущей силой и искушением становится собственное гиперболизированное представление о чести офицера и мужа. Было бы неразумно судить об этих понятиях с позиций христианских представлений о нравственности и чести: герой рассказа офицер – человек своего времени, но трагический итог его жизни остается тем, каков он есть.

Особый интерес представляет композиция рассказа «Кавказ». Т.В. Марченко, рассматривая этот вопрос, указывает, что *«все развертывание сюжета – это всего лишь экспозиция, а последний короткий фрагмент аккумулирует в себе и кульминацию и развязку»* (Марченко, 2013, с. 407).

Впрочем, если рассматривать данный рассказ как повествование об офицере и его трагедии, хотя он выходит на первый план только в конце произведения, то рассказ, действительно, окончен. Если же рассматривать «Кавказ» как рассказ о любви – любви порочной и незаконной, – то как таковой развязки в рассказе нет, автор предоставляет читателю возможность домыслить развязку сюжета самостоятельно. В любом случае схематическое построение рассказа, логика развития сюжета и судьба персонажей вполне укладываются именно в христианскую парадигму осмысления человеческой жизни и смерти, когда вертикальные отношения Бог – человек определяют полноту, духовное богатство и счастье человеческой жизни либо когда неправильно выстроенные отношения с Богом и ближними приводят к ее разрушению.

Список источников / References

1. Бунин, И.А. (2006). Кавказ. В: *Полное собрание сочинений в XIII томах. Том 6* (с. 12). М. Bunin, I.A. (2006) *Caucasus*. In: *Fully collected works in XIII vols. Volume 6* (p. 12). Moscow. (In Russ.).
2. Коновалов, А.А. (2009). Особенности сюжетной организации рассказов И.А. Бунина. *Преподаватель XXI век*, 1(2), 362—370.
Konovalov, A.A. (2009). Features of plot organisation of I.A. Bunin's short stories. *Teacher XXI century*, 1(2), 362—370. (In Russ.)
3. Леонов, В. (прот.) (2023). *Основы православной антропологии. 3-е изд.* М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви.
Leonov, V. (prot.) (2023). *Fundamentals of Orthodox anthropology. 3rd ed.* Moscow: Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ. (In Russ.)
4. Марченко, Т.В. (2013). «Кто как стреляется, таков он и есть...»: GESTUM BUNINI (К интерпретации рассказа И.А. Бунина «Кавказ»). *Ежегодник дома русского зарубежья имени Александра Солженицына*, 4, 369—408.
Marchenko, T.V. (2013). "Who shoots as he shoots, so he is...": GESTUM BUNINI (To the interpretation of I.A. Bunin's story "Caucasus"). *Yearbook of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad*, 4, 369—408. (In Russ.)
5. Паисий Святгорец (2017). Слова. В: *Том V. Страсти и добродетели. Монастырь Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Суроти, Салоники.* М.: Изд. дом «Святая гора».
Paisij Svyatogorets (2017). Words. In: *Volume V. The Passion and the Virtues. Monastery of the Holy Apostle and Evangelist John the Theologian. Souroti, Thessaloniki.* Moscow: 'Holy Mountain' Publ. (In Russ.)
6. Родин, А.Л. (2022). Рассказ И.А. Бунина «Солнечный удар» в контексте христианской антропологии. *Культура и образование*, 1, 69—77.
Rodin, A.L. (2022). I.A. Bunin's short story 'Sunstroke' in the context of Christian anthropology. *Culture and Education*, 1, 69—77. (In Russ.)
7. Семенова, Н.В. (2023). Мотивный анализ рассказа И.А. Бунина «Кавказ». *Новый филологический вестник*, 1(64), 170—178. <https://doi.org/10.54770/20729316-2023-1-170>
Semenova, N.V. (2023). Motivic analysis of I.A. Bunin's story 'Caucasus'. *New Philological Bulletin*, 1(64), 170—178. (In Russ.) <https://doi.org/10.54770/20729316-2023-1-170>

Информация об авторе

Александр Леонидович Родин, аспирант кафедры литературы и лингвистики, Московский государственный институт культуры (МГИК), Химки, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5043-9516>, e-mail: a.rodin@rvs-law.com

Родин А.Л. (2025)
Неочевидная религиозность рассказа И.А. Бунина
«Кавказ»
Язык и текст, 12(1), 100—106.

Rodin A.L. (2025)
The non-obvious religiosity of I.A. Bunin's short story
"The Caucasus"
Language and Text, 12(1), 100—106.

Information about the author

Alexander L. Rodin, PhD student, Department of Literature and Linguistics, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5043-9516>, e-mail: a.rodin@rvs-law.com

Поступила в редакцию 18.11.2024
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2024.11.18.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

Сюжетная мифология в индийском варианте английского языка в пространстве литературной и философской традиции

Д.О. Филиппова¹✉

¹Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

✉ d13olegovna@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В отечественном и зарубежном языкознании чрезвычайно большое внимание уделяется вопросам взаимодействия и взаимовлияния вариантов английского языка Внутреннего, Внешнего и Расширяющегося кругов. **Цель.** Выявить особенности сюжетной мифологии в индийском варианте английского языка в пространстве литературной и философской традиции. **Гипотеза.** Индийский вариант английского языка, рассматривается сквозь призму культурной и исторической традиции Индии, индийской философии, истории древнеиндийской культуры, литературы, языков коренных народов и является важным направлением в литературоведении и лингвистике. **Методы и материалы.** Данное исследование посвящено разработке положений контактной вариантологии, теории дифференциации вариантов и их изучению в сопоставительном аспекте. **Результаты.** Данное исследование показывает, что существует неоспоримая связь между менталитетом народа, автора, который принадлежит к этому народу, и уникальным кодом, отраженным в литературном и философском пространстве текста. **Выводы.** Влияние литературной и философской традиции в мифологии индийского варианта английского языка проявляется во многих фольклорных и литературных текстах, что ярко отражает и демонстрирует актуальность данного исследования.

Ключевые слова: индийский вариант английского языка, индийская философия, мифы, язык мышления, брахманистская философия, индуизм, языковое сознание

Для цитирования: Филиппова, Д.О. (2025). Сюжетная мифология в индийском варианте английского языка в пространстве литературной и философской традиции. *Язык и текст*, 12(1), 107—116. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120110>

Narrative mythology in the Indian version of the English language in the space of literary and philosophical tradition

D.O. Filippova¹✉

¹ Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

✉ d13olegovna@gmail.com

Abstract

Context and relevance. In Russian and foreign linguistics, extremely great attention is paid to the issues of interaction and mutual influence of English variants in Internal, External and Expanding circles. **Objective.** To identify the features of narrative mythology in the Indian version of the English language in the space of literary and philosophical tradition. **Hypothesis.** The Indian version of English is considered through the prism of the cultural and historical tradition of India, Indian philosophy, the history of ancient Indian culture, literature, indigenous languages and is an important direction in literary studies and linguistics. **Methods and materials.** This study is devoted to the development of the provisions of contact variantology, the theory of differentiation of variants and their study in a comparative aspect. **Results.** This study shows that there is an undeniable connection between the mentality of the people, the author who belongs to this people, and the unique code reflected in the literary and philosophical space of the text. **Conclusions.** The influence of the literary and philosophical tradition in the mythology of the Indian English language is evident in many folklore and literary texts, which vividly reflects and demonstrates the relevance of this research.

Keywords: Indian version of English, Indian philosophy, myths, language of thought, Brahmanic philosophy, Hinduism, linguistic consciousness

For citation: Filippova D.O. (2025). Narrative mythology in the Indian version of the English language in the space of literary and philosophical tradition. *Language and Text*, 12(1), 107—116. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120110>

Введение

На основании современных исследований отечественной и зарубежной вариантологии предпринимается попытка изучить особенности индийского варианта английского языка, его специфику и отличительные черты. В нашей статье мы основывались на терминах Баджа Качру, описанных в его теории «концентрических кругов», на основании которой «индийский вариант английского языка определяется как вариант языка Внешнего круга, не являющийся родным» (Kachru, Nelson, 2006) для групп носителей, или людей, использующих язык, но «широко применяющийся в качестве языка межэтнического общения» (Kachru, Nelson, 2006, p. 241). Нам представляется, что подобные варианты английского языка отличаются определенными особенностями: они являются результатом языкового контакта, взаимовлияния языков, а также языковой интерференции.

Проблема, рассматриваемая в данной статье, заключается во взаимодействии процессов концептуализации представлений о пространстве и времени в Древней Индии посредством используемого понятия «картина мира». В древнеиндийских сочинениях, которые дошли до

наших дней, прослеживается явный акцент на восприятие человеком окружающего его мира. Необходимо отметить, что, исходя из философских и историко-культурных традиций Древней Индии, этому народу приписывался философский и мифологический тип мышления, которому свойственно воспринимать окружающую реальность через призму метафорических событий, Божественных законов, ярких и образных символов. Способ восприятия мира древних индийцев считался уникальным. В их мифологическое сознание включалось серьезное религиозное учение, на котором воспитывалось их отношение к жизни и к миру. В результате смешения идей и религиозных смыслов в сознании древних индийцев понятие «картина мира» является многогранным и многоаспектным.

Основная часть

На протяжении богатой древнеиндийской культуры народами были накоплены, сохранены и приумножены обширные знания о Мире, а также наблюдения за явлениями природы, которые зачастую передавались в виде мифов. Различные мифологические сюжеты и мифы рассказывали об устройстве общественных отношений, законах по которым жили люди, их ценностях и культуре. Сюжеты мифов повествовали о мироустройстве и сути человека. Из различных мифов люди также узнавали о всевышних Божествах, жизни и о том, что их ждет после смерти. Именно мифологические произведения представляли собой определенный свод памяти народа, который был призван хранить и передать потомкам сокровенные знания о Мире.

Исследователь древнеиндийской культуры С.С. Поликарпов отмечает, что «народы древнего Индостана в отношении парадигмы времени и пространства не различали строгих разграничений между прошлым, настоящим и будущим» (Поликарпов, 2019, с. 11). Ученый отмечал, что мифы древних людей Индии описывали реальный мир как «пространство, которое предстает комбинацией пяти составляющих – эфира, ветра, огня, воды и земли. Каждое из них обладало особым качеством – гуной (guṇa), которая позволяла Брахману создавать эмпирическую действительность. При этом важно заметить, что космогонические элементы были тождественны безличному Абсолюту. Это означает, что Брахман – в проекции религиозно-философского учения вайшешики – являлся метафорой движущей силы космогенеза и отражал его материалистический характер» (Поликарпов, 2019, с. 117). Индийская философская и мифологическая литература представляет широкую палитру сюжетов и образов, которые запечатлены в разнообразных произведениях древней литературы. Основная система понятий взглядов на мир отображена «в древних книгах священного Знания – в Ведах рассматривалась Вселенная, которая возникла из тела Пуруши – Первозданного Человека» (Sailaja, 2009, с. 115).

В сюжеты индийских сказок на английском языке очень тонко вплетены мифологические образы и священное религиозное знание. Широко используемыми терминами среди ученых-вариантологов также являются «инглиш» (Хосали, 1999), «индлиш» (Саньял, 2006) и даже «межъязыковой» (Тирумалеш, 1990). Принято считать, что индийцы не могут достичь того же уровня владения английским языком, что и его носители, так как английский язык является для них вторым. Из данных определений следует, что индийский вариант английского языка является отклонением от стандарта. Брэджем Качру (1965, 1982) были проведены исследования, которые выявили различия между типами IЕ (Индийский английский), используемыми в Индии. Классификация, которая была проведена по уровню двуязычия, состояла из трех критериев. В число критериев вошли: базилект, мезолект и

акролект; они различаются образовательным уровнем и социальным статусом говорящих на них людей (Sailaja, 2009, p. 118). Существует стандартный вариант индийского английского, который является общепринятым. Наблюдается процесс двунаправленного давления, оказываемого индийскими языками на английский язык, обусловленный их тесной интерференцией.

Уровень хорошего владения английским языком среди индийцев определяется как уровень двуязычия. Учеными подчеркивается влияние индийских языков на английский, что следует рассматривать как очевидное следствие многоязычия английского языка в Индии. Обсуждение индийского английского языка почти всегда предполагает, что английский является вторым языком для индийцев, и поэтому высокий уровень владения английским языком автоматически подразумевает, что говорящие на нем люди владеют двумя языками. Многие творческие люди, пишущие на английском языке, попадают в эту категорию. Неизменно подтверждается тот факт, что образованные люди, которые выросли в местах, где на их языке не говорят, в конечном итоге выбирают английский в качестве родного языка. Когда язык изучается как второй или иностранный, акцент делается на «правильности» гораздо больше, чем когда речь идет о родном языке. В стандартном индийском английском есть черты, присущие индийскому языку. Но обычно местные варианты становятся критерием правильности.

Стандарты могут быть британскими или американскими. Неудивительно, что большинство предпочитаемых и изучаемых конструкций являются британскими, а не американскими. Поскольку для ИЕ нет письменной грамматики, в случае сомнений рекомендуется обратиться к английской грамматике. Кроме того, важно различать стандартные, нестандартные и неформальные формы индийского английского языка. Однако для некоторых носителей стандартного ИЕ нестандартные формы используются в неформальном контексте. Это часто является вопросом удобства, а иногда и необходимостью, особенно при общении с кем-то, кто использует нестандартные формы. Ученые, работающие над исследованием индийского варианта английского языка, считают, что существует несколько разновидностей данного варианта. Верма (1978) и Бхатт (2000, 2004) показывают, что особенности индийского английского, которые считаются нестандартными, на самом деле являются обычными, и их можно объяснить с помощью систематических правил. Более того, носители языка интуитивно понимают эти нестандартные структуры. Бхатт (2000) утверждает, что в распоряжении носителей стандартного языка ИЕ есть две грамматики – стандартная и нестандартная. Британские модели считаются правильными или наилучшими для передачи английского языка; меняется отношение к американизмам, которые когда-то вызывали неодобрение (Sailaja, 2009, p. 123). В работах, посвященных описанию особенностей индийского варианта английского языка, отражены уникальные аспекты, свойственные исключительно индийской литературе. Это связано с богатейшей философской и культурной традицией Индии.

Величайшим мировым наследием является древнеиндийская литература, которая, начиная с древнеиндийских Ведических наставлений, описывает различные версии мифа. К самым известным версиям относятся, к примеру, версия о происхождении Мира из Золотого Зародыша. Большой интерес ученых исторически вызывал текст книги «Брихадараньяка-упанишад», в которой Богом-творцом выступает Пуруша (Человек). Интересен проявляющийся в индийской ведической литературе мотив страха перед одиночеством (Темкин, 1982, с. 59). По преданию в данной версии мифа, Творец создает женщину. В

сборнике “Encyclopedia of Spirits” (Ples, 2009) использованы примеры таких божественных созданий: **Aditi** – Адити, в индуистской мифологии богиня, «Мать Мира», которая, согласно некоторым индуистским текстам, является матерью как Индры, так и Вишну (“...*Of which god, now, of which of the immortals, shall we invoke the amiable name, who shall give us back to the great Aditi, that I may behold my father and my mother?*”) (William, 1900, p. 251) – «...К какому же Богу, к какому из бессмертных мы теперь обратимся с милостивым именем, кто вернет нас великой Адити, чтобы я мог увидеть своих отца и мать»; **Kali** – Кали, Великая Мать Индии: богиня времени, созидания, разрушения и противоречий. Кали была племенной богиней до нашествия ариев, которые принесли в Индию ведические традиции и индуизм (“...Kali was nonplussed because all the land belonged to Parīkṣit and there was no place for him to go”) (Vettam, 1975) – «Кали была в замешательстве, потому что вся земля принадлежала Парикшиту и ей некуда было идти»; **Marīci** – богиня Маричи, могущественный дух-хранитель. Она начала свое воплощение как индийская богиня утреннего солнца; в ведических традициях она считается мужчиной; ее санскритское имя означает «луч света» (“*Marīci* reflected, “Alas! In this very existence, my bad karma has risen, since these sadhus (“*sadhu*” (мужчина), *садхви* или *садхвин* (женщина), является религиозным аскетом, нищенствующим или любым святым человеком в индуизме и джайнизме, который отказался от мирской жизни), my own people, look upon me with indifference, as if I were an enemy”) – **Маричи** размышляла: «Увы! В этом самом существовании моя плохая карма возросла, поскольку садху, мой собственный народ смотрит на меня с безразличием, как на врага» (Johnson, 1937). Таким образом, можно сделать вывод, что вслед за ведической традицией в мифологических текстах, написанных на индийском английском языке, используются различные образы женщины-матери, Богини, которая стоит у истоков зарождения жизни.

Другой мифический образ Бога-творца созвучен с ведическим образом «Богом Брахма» (Темкин, 1982). Исходя из ведического текста «Брахма создал небо и землю, а также воздушное пространство; от сыновей его пошли все живые существа во вселенной» (Темкин, 1982, с. 78). По свидетельствам мифологических сюжетов художественных произведений древней Индии, Божества, прославляемые в Ведах «обладали могучей силой и были мудры; они ведали тайнами волшебства, и могли принимать различные образы и становиться невидимыми. Им принадлежали несметные сокровища, которые они хранили в своих твердых в горных пещерах» (Темкин, 1982, с. 80). По преданию, «Божества владели тремя укрепленными городами: сначала на небе, потом на земле – один из железа, другой из серебра, третий из золота» (Темкин, 1982). Примерами таких Божественных созданий, описанных в литературе древней Индии являются – **Alakshmi or Jyestha** – (Лучшая; Старшая; Первейшая; Старшая жена) Индуистская легенда гласит, что Алакшми, одетая в красное, поднялась из моря взбивающегося молока еще до того, как появилась на свет. Ее волосы спутаны, как у аскета. Алакшми появилась в Южной Индии и уже в девятом веке нашей эры она была очень популярным и любимым божеством. Индуистская легенда гласит, что Алакшми, одетая в красное, поднялась из моря взбивающегося молока. Миф о Дадхьянче (в ведийской мифологии означает мудрец-отшельник) излагается в ведийской литературе неоднозначно. Священные божества и обожествляемые животные, запечатленные в философских и религиозных текстах, послужили источником для возникновения значительного количества художественных образов и в литературе. В «Шатапатха-брахмане» содержатся подробные объяснения ведических ритуалов жертвоприношения, символики и

мифологии (Темкин, 1982). Чрезвычайно «значимыми персонажами ведийской мифологии являются сверхъестественные существа: гандхарвы – воздушные существа, враждебные богам, но подчиненные им, и опасные для человека; апсары, которых одни исследователи считают «водяными девами», «нимфами», наподобие славянских русалок» (Канаева, 2008, с. 48). Некоторые сюжеты описывают «асуры – змееподобные демоны; ракшасы – демоны-оборотни и людоеды, препятствующие исполнению арийских обрядов» (Канаева, 2008, с. 48).

В структуре мироздания выделяется «мир Богов, мир предков и мир людей» (Канаева, 2008, с. 87), где царствовали сверхъестественные существа. Яркими примерами сверхъестественных существ служат наименования из Индийских сказок (Stokes, 1879, p. 71): *Vetāla* – a ghost, a spirit; especially one that enters into a dead human body (призрак, дух, в особенности тот, который вселяется в мертвое человеческое тело); *Bhut* – the spirit of a dead person; a goblin, a fiend. *Bhuts*, and especially those of murdered or notoriously evil-lived persons, are worshipped throughout India and are the origins of most village divinities (дух умершего человека; гоблин, дьявол. Бхутам, особенно телам убитых или порочных людей, поклоняются по всей Индии, и они являются источником большинства деревенских божеств); *Agni* – fire; the god of fire. *Agni* is one of the principal vedic gods. He is sometimes called the lowest of the gods (огонь; Бог огня; один из главных ведийских Богов); *Brahmā* – the first person of the Hindu triad – the creator (первое лицо индуистской триады – творец); *Yakshinis/Yakshis* – are a class of female nature spirits in Hindu, Buddhist, and Jain religious mythologies (это класс женских природных духов в индуистской, буддийской и джайнской религиозной мифологии); *Hanuman* – an ape-like deity (обезьяноподобное божество); *Devī* – means 'heavenly, divine, anything of excellence', and are also gender-specific terms for a deity in Hinduism (означает «сияющий», «небесное существо», является одним из санскритских терминов, используемых для обозначения божества в индуизме); *Bhuvarlok* – the space between the earth and swarga, and which is the abode of various spirits, good and evil (пространство между землей и небом, которое является обителью различных духов, добрых и злых); *Khizr* – a mythological personage, made up of different rabbinical fables concerning Eliezer the servant of Abraham and the prophet Elijah on which are engrafted the chivalrous legends concerning St. George (мифологический персонаж, составленный из различных раввинских басен об Элиэзере, слуге Авраама, и пророке Илии, в которых запечатлены рыцарские легенды о Святом Георгии Победоносце); *Dānawa* – a kind of demon or Titan (один из видов демонов или Богов) (Dowson, 1888).

Одним из гимнов индийской мифологии считается миф об Индре, на которого в источниках ссылаются как “Indra, Lord of Universe!” (Mercatante, Dow, 2009, p. 499). Однако высочайший статус Индры в Ригведах не упоминался в более поздней индийской мифологии. Индра считался повелителем атмосферных явлений. В одном из эпических мифов Индра занимает более слабую позицию по сравнению с другими Божествами демонического происхождения, которые могли иметь над ним власть. В индийской культуре и произведениях искусства Индра часто был запечатлен как человек с четырьмя руками, который может усмирить разные природные стихии верхом на слоне. В различных литературных произведениях Индра именуется по-разному. Названия этого Божества передаются различными лексическими единицами, пришедшими в английский язык из национальных языков. Так, среди имен встречаются: “*Vritra-hatta*” – the destroyer of Vritra (разрушитель Вритры, повелителя засухи); “*Vajra-pani*” – of the thunderbolt (Ваджрапани;

удар молнии; является защитником Будды). К другим эпитетам относятся: *“Devapati”* – chief of the gods (Владыка Богов); *“Divas-pati”* – ruler of the atmosphere (повелитель атмосферы); *“Marutwan”* – lord of the winds (повелитель ветра); *“Swarga-pate”* – lord of paradise (владыка рая). Таким образом, наряду с мифологией, касающейся Божественных существ самого высокого порядка, о которых мы упоминали выше, Индра относится к существам второго уровня, которые не столь могущественны и всемогущи, как Брахма.

В ведийском пантеоне Небо олицетворялось Богом Дьяусом, а Земля – богиней Притхиви. «Выделялось также несколько божественных существ, которые обозначают солнечный свет. Это Сурья (в переводе с санскр. – «солнце»), Савитар («Побудитель» – животворящая сила солнца), Пушан («Покровитель стад» – путеводительная сила солнца), Вишну, одного из главных Богов в индуизме, который «сначала не был могущественным божеством, но затем стал одним из трех главных Богов в индуизме. К небесным божествам относятся также братья-близнецы Ашвины (в переводе с санскр. – «Конники»), олицетворяющие вечерние и предзвездные сумерки, и богиня зари Ушас» (Dowson, 1888, p. 132). Главным Богом считался обитающий в воздушной сфере громовержец Индра, побеждающий силы зла» (Канаева, 2008, с. 117). Например: *Navagraha* – are nine heavenly bodies and deities that influence human life on Earth according to Hinduism and Hindu astrology (девять небесных тел и божеств, которые влияют на человеческую жизнь на Земле согласно индуизму и индуистской астрологии) (Stokes, 1879). По данным ученых, занимающихся индийской культурой, ведические трактаты были написаны преимущественно в начале 1 тыс. до н.э., а «составляться начали гораздо раньше, еще до прихода ариев в Индию» (») (Канаева, 2008). Авторами вед, как правило, считают поэтов и мудрецов – риши. В обществе ариев Ригведы поэт занимал особое положение. Он считался носителем мудрости, доступной исключительно личностям. «Мудрость – это раскрывающаяся на мгновение картина. Способ ее постижения – видение. Видит поэт внутренним взором, интуицией, внезапная вспышка которой озаряет для него божественную картину истины (мифологической, ритуальной, философской)» (Канаева, 2008, с. 129). Народы, говорившие на неиндоевропейских языках, оставили и более ранние предания.

Данные о глубокой древности сохранились в исторических преданиях, мифах, легендах, собранных в древнеиндийской религиозной литературе и в древнеиндийском эпосе на индоевропейском языке – санскрите. Как считают историки, преемницей ведийской религии становится брахманизм. «Ученые-литературоведы и историки считают, что представители ведийского пантеона являются персонификацией явлений природы» (Канаева, 2008). Философия и литература в Древней Индии исторически тесно связаны. Древнейшие философы принадлежали к сословию жрецов. Их поэтические творения были включены в жертвенные гимны Ригведы, в таинственную мощь и святость слов Веды – Брахма. Религиозные убеждения, полученные народом через философию и литературу, обладали властью над их языком и мышлением. Согласно учению Брахмы: «человек избавляется от страданий через познание божественной сущности Вед» (Орлов-Корф, 2020). Шесть данных философских идеалистических систем (даршан) считались ортодоксальными, так как они своими учениями опирались на Веды.

Бесспорно, что очень важную роль в процессе изучения мироздания имеет категория «Особенность» (Вишеша) (Орлов-Корф, 2020). В данном понятии отражаются различные природные субстанции: *“Prthivī”* – Earth (Земля); *“Varuna”* – Water (вода); *“Agni”* – Fire (огонь); *“Vāyu”* – Wind (воздух, ветер) (Орлов-Корф, 2020). Согласно учению этой школы,

материальные предметы образуются с помощью атомов земли, воды, огня и воздуха. Мудрец считал атомы вечными, невидимыми и неделимыми. Атомными комбинациями руководит «Мировая Душа». Мудрец признает главной целью человеческой жизни – освобождение индивидуального сознания, духа, «Я» (Орлов-Корф, 2020). Творец, высшее Божество является основой Мироздания в художественных произведениях древнеиндийской литературы на английском языке. Для глубокого понимания заложенных в этих текстах данных произведений символов и смыслов необходимо владеть основами религиозных и социокультурных фоновых знаний о сути существования народа, который эти тексты создал.

По ведическим преданиям, главным началом всего существующего в мире Адвайта-Веданта считает единую высшую сущность – Брахмана. Следующей важной концептуальной идеей является Прана. Она является сутью всего живого. Как отдельное религиозное направление, Буддизм тоже имеет свое отношение к космическим мирам. Согласно этой религиозной традиции, существует бесконечное множество миров. Согласно легендам, отдельные части этих миров являются «созерцанием Будды» (Орлов-Корф, 2020). Существовало определенное представление о мирах: «Каждый мир есть плоская, как блин, земля, лежащая на воде, которая, в свою очередь, опирается на воздух. Все это носится в пространстве, и посередине этого мира находится гора Меру. На вершине этой горы живут божества – хранители мира, там же, на самом верху, растет и дерево Ботхи, под которым Сампхотакая проповедует Благородный Путь божествам» (Орлов-Корф, 2020). Необходимо отметить, что исторически сложилось, что Индийская мифология весьма неоднородна. «Она включает в себя Ведийскую мифологию, Индуистскую мифологию, Буддийскую мифологию. Но общепризнанным фактом является достаточно условное и сложное соотношение данных мифологических систем. Оно определяется сочетанием культурно-исторических, этнолингвистических, мировоззренческих, пространственно-временных факторов» (Орлов-Корф, 2020). «Ядро ведийской мифологии образуют космологические мифы, представленные рядом вариантов. Начальное состояние, соответствующее хаосу, описывается как полное отсутствие элементов вселенной и основных противопоставлений, обуславливающих ее функционирование. В основе ведийской мифологии – мифы о «втором творении», точнее говоря, основной миф о борьбе Индры (Бог грома и молнии, глава Богов) с его противником, воплощающим силы хаоса, неопределенности и создания новой вселенной, организованной на иных началах» (Орлов-Корф, 2020).

Мифологические сюжеты тесно связаны с живой природой. В мифологии растений важную роль играет ашваттха (священная смоковница), в «почитание которой развивается восходящее к ведам концепция мирового дерева; нягродха, ашока (символ начала и зарождения жизни), лотос, туласи (цветок, связанный с культом Вишну)» (Редкозубова, 2007, с. 2). Индуистские мифологические образы и сюжеты легли в основу литературных произведений искусства стран Юго-Восточной Азии, которые находятся под влиянием индийской культуры; «на протяжении столетий и до наших дней они питают многоязычные литературы и искусство Индии. Важное место в буддийской мифологии занимает описание и объяснение чудотворных сил, которыми обладают будды и другие лица, достигшие совершенства» (Редкозубова, 2007, с. 3). «Определенное место в буддийской мифологии занимают элементы флоры и фауны. Среди цветов чаще всего упоминается лотос, считающийся символом чистоты. Из цветов лотоса рождаются боги. Из деревьев в буддийскую мифологию вошло, прежде всего, дерево бодхи (просветление)» (Редкозубова, 2007, с. 3). Например, *Bár* – *desert or forest land* (пустыня, лес); *Katuka* – *the snake daboia*

elegans (цепная Гадюка); **Wágh** – a tiger (тигр); **Wághdewa** – the tiger regarded as a god and worshipped by some wild tribes (тигр считался Богом, и ему поклонялись некоторые дикие племена).

Заключение

Влияние философских традиций на литературу древней Индии бесспорно и проявляется в различных литературных и фольклорных текстах, написанных на различных языках Индии, в том числе и на индийском варианте английского языка. «Картина мира» индийских философов определяется особенным типом мышления. Индийские мудрецы «по-другому» видели мир и рассуждали о нем: их мир имел иную логико-смысловую структуру, нежели мир европейского человека, и в процессе рассуждения они связывали мысли иначе. Каждую культуру характеризуют свои процедуры смыслополагания, собственная логика смысла» (Канаева, 2008).

Таким образом, можно отметить чрезвычайно явную взаимосвязь между литературной, исторической, культурной и философской традицией древней Индии с развитием индийского варианта английского языка в литературно художественном наследии. Сказки как важнейшая часть этого наследия наиболее ярко и образно демонстрируют живой язык народа, в который проникают реалии, элементы познания, языкового сознания и культурного кода общества, которое их создает.

Список источников / References

1. Канаева, Н.А. (2008). *Индийская философия древности и средневековья*. М.: ИФ РАН.
Kanaeva, N.A. (2008). *Indian ancient and medieval philosophy*. Moscow: IP RAS (In Russ.).
2. Орлов-Корф, В. (2020). *Литература и философия древней Индии 4 тыс. лет до*. URL: <https://proza.ru/2020/05/21/481?ysclid=lvv8bmu2tt397918503> (дата обращения: 28.11.2024)
Orlov-Korf, V. (2020). *Literature and philosophy of ancient India 4 thousand years before*. URL: <https://proza.ru/2020/05/21/481?ysclid=lvv8bmu2tt397918503> (viewed: 28.11.2024) (In Russ.)
3. Поликарпов, С.С. (2019). *Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам «Махабхарата» и «Рамаяна»): Дис. ... канд. культурологии*. ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Ярославль.
Polikarpov, S.S. (2019). *Spatial and temporal aspects of the world picture of ancient Indians (based on the epics 'Mahabharata' and 'Ramayana')*: Diss. Cand. (Sci.) (Culturology). YaSPU named after K.D. Ushinky. Yaroslavl. (In Russ.)
4. Редкозубова, О.С., Ромаха, О.В. (2007). Мифология Индии как первоначальная философия. *Аналитика культурологии*, 9.
Redkozubova, O.S., Romakh, O.V. (2007). Indian mythology as original philosophy. *Analytics of Culturology*, 9 (In Russ.)
5. Темкин, Э.Н., Эрман, В.Г. (1982). *Мифы древней Индии. Изд. 2-е, перераб. и доп.* М.: Наука.
Temkin, E.N., Erman, V.G. (1982). *Myths of ancient India. 2nd ed.* Moscow: Nauka (In Russ.)

Филиппова Д.О. (2025)
Сюжетная мифология в индийском варианте
английского языка в пространстве литературной и
философской традиции
Язык и текст, 12(1), 107—116.

Filippova D.O. (2025)
Narrative mythology in the Indian version of the English
language in the space of literary and philosophical
tradition
Language and Text, 12(1), 107—116.

6. Dowson, J. (1888). A classical dictionary of Hindu mythology and religion, geography, history and literature. London, Trübner.
7. Illes, J. (2009). *Encyclopedia of spirits: the ultimate guide to the magic of saints, angels, fairies, demons and ghosts (witchcrafts & spells)*. Harper Collins e-books.
8. Johnson, M.H. (1937). Trishashti Shalaka Purusha Caritra. *Oriental Research Institute Vadodra*.
9. Kachru, Ya., Nelson, C. (2006). *World Englishes in Asian contexts*. Hong Kong: Hong Kong University Press.
10. Mercatante, A.S., Dow J.R. (2009). The facts on file encyclopedia of world mythology and legend. 3rd ed. USA.
11. Sailaja, P. (2009). *English, Indian*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
12. Stokes, M. (1879). *Indian fairy tales*. Calcutta.
13. Vettam, M. (1975). Purānic Encyclopaedia: a comprehensive dictionary with special reference to the epic and Purānic literature. *Motilal Banarsidass*.
14. William, W.J. (1900). *Hindu mythology, Vedic and Puranic*. Calcutta: Thacker, Spink & Co.; London: W. Thacker & Co.

Информация об авторе

Дарья Олеговна Филиппова, аспирант кафедры теории и практики перевода и коммуникации, институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2115-2382>, e-mail: d13olegovna@gmail.com

Information about the author

Daria O. Filippova, PhD student, Department of Theory and Practice of Translation, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2115-2382>, e-mail: d13olegovna@gmail.com

Поступила в редакцию 06.12.2024
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2024.12.06.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

**ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL
BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES**

Научная статья | Original paper

**Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов и
аспирантов неязыковых вузов**

Е.А. Балыгина✉, Т.В. Ермолова, О.А. Круковская
Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ baliginaea@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Углубленное изучение синтаксиса иностранного языка как средства логической и коммуникативной организации текста является одним из требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Актуальность исследования определяется противоречием между существующей методической базой подготовки магистрантов и аспирантов неязыкового вуза и потребностью практики преподавания синтаксиса иностранного языка. **Цель.** Разработать лингвометодическое обоснование дискурсивно-ориентированного подхода к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса английского языка магистрантов и аспирантов неязыковых специальностей. **Материалы и методы.** Анализируются подходы функциональной и дискурсивной лингвистики к определению основных понятий коммуникативного синтаксиса. В лингводидактических целях принимается «широкое» определение темы и ремы, в рамках которого выстраивается иерархия структурных, семантических и текстообразующих признаков, лежащих в основе этих категорий. **Результаты.** Предлагается методика обучения коммуникативным аспектам синтаксиса английского языка, состоящая из двух этапов, различающихся по уровню сложности методических целей. Разработана система упражнений, реализующих принципы дискурсивно-ориентированного подхода к обучению синтаксису на практике. **Выводы.** Показано, что дискурсивно-ориентированный подход к обучению синтаксису позволяет сформировать у обучающихся ключевой аспект дискурсивной компетентности – способность к созданию связного и целостного текста.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

Ключевые слова: английский язык для специальных целей, коммуникативный синтаксис, синтаксис, дискурсивная компетентность, дискурсивно-ориентированный подход, тема, рема

Для цитирования: Балыгина, Е.А., Ермолова, Т.В., Круковская, О.А. (2025). Дискурсивно-ориентированный подход к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов и аспирантов неязыковых вузов. *Язык и текст*, 12(1), 117—138. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120111>

A discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of syntax to master's and postgraduate students of non-linguistic universities

Е.А. Balygina✉, Т.В. Ermolova, О.А. Krukovskaya
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
✉ baliginaea@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. In-depth study of the syntax of a foreign language as the means of logical and communicative organization of the text is one of the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education. The relevance of the study is determined by the contradiction between the existing methodological base for training master's and postgraduate students of a non-linguistic university and the need for practical teaching of foreign language syntax.

Objective. To develop linguo-methodological grounding for a discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of English syntax to master's and postgraduate students in non-linguistic specialties. **Methods and materials.** The approaches of functional and discursive linguistics to defining the basic concepts of communicative syntax are analyzed. For linguo-didactic purposes, a "broad" definition of theme and rheme is adopted, within the framework of which a hierarchy of structural, semantic and text-forming features underlying these categories is built.

Results. A methodology for teaching communicative aspects of English syntax is proposed, consisting of two stages that differ in the level of complexity of methodological goals. A system of exercises has been developed that implement the principles of a discourse-oriented approach to teaching syntax. **Conclusions.** It is shown that a discourse-oriented approach to teaching syntax allows students to develop a key aspect of discursive competence: the ability to create a coherent and holistic text.

Keywords: English for special purposes, communicative syntax, syntax, discursive competence, discourse-oriented approach, theme, rheme

For citation: Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025). A discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of syntax to master's and postgraduate students of non-

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

linguistic universities. *Language and Text*, 12(1), 117—138. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/langt.2025120111>

Введение

Цель обучения английскому языку магистрантов и аспирантов непрофильных специальностей заключается в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, одним из компонентов которой является знание коммуникативных особенностей синтаксиса изучаемого языка и умение применять это знание к решению практических задач, связанных с пониманием и созданием профессионально-ориентированных текстов. Подготовка обучающихся к решению таких задач в условиях неязыкового вуза предполагает развитие их дискурсивной компетенции, которая включает в себя знание особенностей взаимодействия изучаемых синтаксических конструкций с коммуникативной целью высказываний, используемых в ситуациях профессионально-ориентированного общения. Опираясь на знание принципов взаимодействия структурных особенностей предложения и его актуального членения, обучающиеся приобретают способность интерпретировать научные тексты, имеющие сложную смысловую структуру, и создавать логически последовательный и связный текст [1], [10], [13], [14].

Углубленное изучение синтаксиса иностранного языка как одного из средств логической и коммуникативной организации текста является одним из требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (приказ Министерства образования и науки РФ от 1 августа 2013 года № 674). В рабочих программах магистратуры и аспирантуры по дисциплине «Иностранный язык» также подчёркивается важность коммуникативной направленности обучения. Однако реализация этого требования на практике может быть сопряжена с рядом трудностей, таких как недостаточное количество аудиторных часов, отведённых на изучение иностранного языка, и низкая мотивация обучающихся. Преподаватель в таких условиях ставит перед собой задачу обучить «грамматическому минимуму», познакомив студентов с основами грамматического строя изучаемого языка, не уделяя достаточного внимания дискурсивной функции изучаемых синтаксических конструкций. [5]

В качестве источника трудностей, возникающих при реализации коммуникативной направленности обучения грамматике иностранного языка в неязыковом вузе, следует также отметить недостаток лингводидактических исследований в этой области, ориентированных на изучение особенностей преподавания коммуникативных аспектов синтаксиса магистрантам и аспирантам непрофильных специальностей в соответствии с их специфическими потребностями. К таким потребностям следует, прежде всего, отнести необходимость в короткие сроки научиться читать и переводить профессионально-ориентированные тексты, применяя знания о грамматической системе изучаемого языка на практике [3].

Противоречие между потребностью практики преподавания синтаксиса в неязыковом вузе и существующей методической базой иноязычной подготовки магистрантов и аспирантов обуславливает актуальность данной работы, цель которой состоит в лингвометодическом обосновании дискурсивно-ориентированного подхода к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса английского языка магистрантов и аспирантов неязыковых

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

специальностей. В соответствии с целью исследования были сформулированы следующие задачи:

1. изучить научную и учебно-методическую литературу, посвящённую проблеме обучения синтаксису иностранного языка в неязыковом вузе;
2. провести анализ различных подходов к определению основных понятий коммуникативного синтаксиса в рамках функциональной и дискурсивной лингвистики и обосновать необходимость использования принципов дискурсивной лингвистики при разработке дискурсивно-ориентированного подхода к обучению синтаксису;
3. разработать структуру методической работы, обеспечивающей последовательное усложнение заданий по овладению знаниями и умениями в области коммуникативного синтаксиса;
4. разработать комплекс упражнений, направленных на формирование умения интерпретировать и переводить профессионально-ориентированные тексты, применяя знания о синтаксисе изучаемого языка на практике.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе теоретического осмысления основных понятий коммуникативного синтаксиса обозначена лингводидактическая значимость дискурсивно-ориентированного подхода к обучению синтаксису в вузе, позволяющего сосредоточить внимание обучающихся на особенностях функционирования изучаемых языковых явлений в профессионально-ориентированной коммуникации. Разработанная в ходе исследования система взаимосвязанных методических приёмов обеспечивает поэтапный переход от интерпретации коммуникативных значений, заключённых в структурно-формальных аспектах иноязычного профессионально-ориентированного дискурса, к анализу контекстуальных связей и дискурсивной функции высказываний.

Материалы и методы

Дискурсивный подход к лингводидактике в научной литературе определяется как «дидактическое конструирование» при обучении иностранному языку в вузе ситуаций профессионально-ориентированного общения, акцентирующих внимание обучающихся на коммуникативном контексте использования изучаемых языковых явлений [16], [15]. Лингвистическим содержанием обучения синтаксису в рамках такого подхода становятся синтаксические механизмы с учётом особенностей их функционирования в профессиональном иноязычном дискурсе (психологическом, медицинском, юридическом, и т.д.). При этом отбор текстового материала в качестве языкового содержания обучения определяется необходимостью репрезентации в учебном процессе современных моделей вербальной коммуникации в сфере профессионально-ориентированного взаимодействия. Это приобретает особенно важное значение при обучении иностранному языку для специальных целей [16], [9].

Сегодня в научной литературе наблюдается единодушное признание необходимости реализации дискурсивного подхода при формировании иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Однако, как отмечает О.А. Уланович, «современную стадию в разработке дискурсивного подхода в языковом образовании можно называть этапом

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

становления», который характеризуется недостаточной разработанностью основных теоретических и методологических положений [16].

Анализ научной литературы и практический опыт авторов статьи показывают, что одной из основных методических проблем, возникающей при реализации дискурсивно-ориентированного подхода при обучении синтаксису, является противоречие между многоаспектным характером изучаемых грамматических явлений и необходимостью обеспечить доступность и последовательность изложения информации об особенностях актуализации структурных, семантических и коммуникативных аспектов синтаксиса в профессионально-ориентированном дискурсе. Так, О. С. Егорова в статье «Обучение иностранному языку в аспекте коммуникативного синтаксиса» предлагает начать обучение «с предварительного ознакомления студентов с некоторыми вопросами теории актуального членения, например, с такими понятиями, как грамматическое и коммуникативное (актуальное) членение, изоморфизм синтаксической и коммуникативной (тематической) структур, коммуникативная перспектива, коммуникативное задание, коммуникативная интенция говорящего, коммуникативно однозначное высказывание, коммуникативно ориентированные средства выражения актуального членения и т. д.» [6], [7]. При этом не учитывается, что перегруженность теоретическими знаниями на начальном этапе изучения синтаксических механизмов может привести к тому, что обучающиеся, не осознав связи изучаемых понятий с практическими задачами, могут утратить интерес к дальнейшему обучению.

После ознакомления обучающихся с основными понятиями коммуникативной теории синтаксиса О. С. Егорова предлагает перейти к изучению лексико-грамматических способов выражения изученных категорий [6], [7]. На этом этапе обучения представляется вполне обоснованной ориентация студентов на изучение синтаксических структур, в которых «устоявшиеся» маркеры темы и ремы предположительно однозначно указывают на коммуникативную функцию каждого члена предложения. Безусловно, анализ роли таких синтаксических конструкций в организации дискурса может упростить усвоение основных способов организации содержания высказывания в соответствии с его дискурсивной функцией. Выполняя задания по выбору синтаксической конструкции, позволяющей обеспечить связность и последовательность изложения, обучающиеся получают возможность осознать контекстуальную обусловленность таких грамматических явлений, как обратный порядок слов, расщеплённое предложение, конструкция *there is/there are* и некоторых других.

Признавая важную роль таких заданий в развитии коммуникативной компетенции обучающихся, отметим, что подход, ориентирующий обучающихся на однозначное соответствие грамматических особенностей структуры и её актуального членения, может привести к сбоям в коммуникации. Источником проблем может быть несоответствие между функциональной предназначенностью синтаксических механизмов, определяемой их структурными и семантическими особенностями, и той функцией, которую они выполняют после включения в определённую речевую ситуацию [12], [4]. Так, расщеплённое предложение английского языка (*it-clefts*), которые традиционно считается средством подчёркивания именной части сказуемого (клефт-элемента), в определённом контексте может выделять в качестве ремы *that*-клаузу [3].

В учебном пособии Н.И. Шаховой «Learn to Read Science» основной акцент также делается на изучении «готовых» моделей вербализации коммуникативных значений, в которых членение на тему и рему определяется структурно-формальными особенностями [17]. Приведём пример задания, ориентирующего студента на запоминание одного из грамматических способов выделения ремы высказывания с опорой на тождественную конструкцию в русском языке:

Identify logical predicates and translate the sentence into Russian as shown in the following example: More evidence was obtained to support the idea (Были получены новые данные в поддержку этой идеи). “More evidence ... to support the idea” is a logical predicate [17].

Далее обучающимся предлагается ряд высказываний, имеющих такую же синтаксическую структуру, что и предложение, выступающее в роли примера. Так как в этом примере рема («логический предикат» в терминологии Н.И. Шаховой) уже выделена, соответствующий вариант перевода предложен, единственное, что требуется от студентов – перевести предлагаемые высказывания, следуя образцу [17].

К преимуществам структурно-формального подхода к преподаванию синтаксиса следует отнести то, что он позволяет студентам систематически и последовательно изучать грамматические средства выражения коммуникативных значений. Однако структурно-формальный подход имеет свои методологические проблемы, обусловленные тем, что тема и рема связываются, главным образом, с коммуникативной направленностью предложения, которое рассматривается вне его связей с контекстом. При этом сама коммуникативная направленность высказывания трактуется достаточно упрощённо: как переход от отправной точки сообщения к его коммуникативному центру. Предполагается, что грамматические маркеры актуального членения, его смысловые показатели (логический субъект и предикат), информативная структура (отношение данное/новое) совпадают друг с другом и тождественны тема-рематическому членению [11].

Указанная методологическая проблема, связанная с применением «узкого» подхода к интерпретации актуального членения, может быть разрешена при условии принятия «широкого» подхода к определению понятий темы и ремы, в рамках которого внимание смещается на дискурсивную обусловленность актуального членения. При этом разделение высказывания на тему и рему рассматривается не только как структурная характеристика предложения, но и как динамический процесс, в котором учитываются контекстуальные факторы. Акцент делается на том, что актуальное членение высказывания, взаимодействуя с контекстом, выступает в качестве инструмента развития содержания дискурса, отражая движение от одной мысли к другой внутри текста [8], [3].

Н.В. Иванов в своей монографии «Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке» описывает роль темы и ремы в организации содержания дискурса следующим образом: «тема выражает смысловую опору высказывания на предыдущий контекст, рема – смысловой выход высказывания на последующий контекст» [8; 22].

Принимая «широкий» дискурсивно-ориентированный подход, мы предполагаем, что задаче организации логического перехода от одной мысли к другой подчинены все структурные, семантические и интонационные маркеры актуального членения. При этом важно учитывать, что структура и смысловая организация высказывания актуализируются и

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

приобретают определённую функциональную направленность только во взаимодействии с контекстом.

Покажем на конкретном примере, каким образом применение «широкого» подхода к актуальному членению может изменить интерпретацию коммуникативной структуры предложения, изначально основывающуюся на анализе его структурных особенностей и информативной структуры. Так, в примере 1 на основе структурного критерия актуального членения в качестве темы должно быть выделено подлежащее *Freud's suggestions*.

Пример 1

Freud's suggestions have already been described in an earlier section of this book. [20]

Однако включение этого предложения в контекст и анализ его левосторонних связей позволяют установить, что в данном предложении подлежащее *Freud's suggestions* выступает в роли ремы.

Пример 2

Bowlby's theory of attachment is not the only explanation of attachment behavior. [Freud's suggestions]_{рема} [have already been described in an earlier section of this book].

Теория Боулби – это не единственное существующее объяснение привязанности. [В начале книги уже была представлена]_{тема} [точка зрения Фрейда на эту проблему]_{рема}. [20]

Принимая во внимание, что в первом предложении примера 2 сообщается о существовании других объяснений привязанности помимо теории Боулби, логично ожидать, что последующее предложение будет отвечать на вопрос: *What other explanations of attachment are there?* И, действительно, второе предложение содержит утверждение о существовании психоаналитического подхода к объяснению феномена привязанности. В таком предложении компонент *have already been described in an earlier section of this book* имеет низкую коммуникативную значимость и смысловое ударение падает на подлежащее *Freud's suggestions*. Это означает, что первоначальное предположение о функционировании этого компонента в качестве темы высказывания не подтверждается.

Кроме того, в анализируемом предложении наблюдается несоответствие информативной структуры и актуального членения: тема данного предложения *have already been described in an earlier section of this book* выражает информацию, которая не активирована в сознании читателя в данной точке дискурса. Это делает невозможным актуальное членение на основе разграничения данной (т.е. активированной) и новой информации.

Ещё одной особенностью коммуникативной структуры данного предложения является то, что в состав его ремы *Freud's suggestions* входит референтное имя, а это означает, что этот элемент обладает пресуппозицией существования и единственности. Включая имя собственное в текст, автор действует на основании предположении о способности потенциального читателя идентифицировать объект, обозначенный с помощью имени *Freud*.

Понимание того, что рема *Freud's suggestions* выражает категории определённости и единственности, приводит к переосмыслению отношений, связывающих этот компонент с темой предложения: во втором предложении примера 2 устанавливаются отношения тождества между подлежащим *Freud's theory* и группой сказуемого. Иначе говоря, в этом предложении утверждается, что один из элементов содержания книги (*what have already been*

described in an earlier section of this book) идентичен психоаналитическому объяснению привязанности.

Такое предложение уместно в ситуации, когда реципиенту известно, что существует теория привязанности, ранее описанная в данной книге, и ему необходимо установить тождество этой теории и психоаналитического объяснения привязанности: *What other explanation of attachment are there? – Freud's suggestions*. Рема в таком случае является значением переменной X в открытой пропозиции «существуют объяснения привязанности X, отличающиеся от теории Боулби».

До того как анализируемое предложение было интегрировано в модель текста, название «других» теорий привязанности не было определено, но было известно, что теории, отличающиеся от теории Боулби, существуют. Это знание, возможно, активизировало в сознании читателя другие известные ему теории привязанности. Рему в таком случае можно определить как элемент, снижающий уровень неопределённости [23]: выбирая из всех возможных объяснений привязанности, автор указывает на существование именно теории Фрейда. Отношения контраста, связывающие рему «точка зрения Фрейда» и другие активизированные значения переменной X, приводят к дополнительному выделению коммуникативного центра высказывания.

Таким образом, анализ коммуникативной структуры второго предложения в примере 2 показывает, что тема не всегда активизирована в сознании читателя, а рема может включать информацию, реализующую категорию определённости и известную читателю. Кроме того, начальная позиция в предложении и синтаксический статус подлежащего также не всегда являются надёжными маркерами темы.

Главенствующий характер дискурсивной функции элемента в актуальном членении определяется тем, что позиционные, грамматические и семантические критерии выделения темы и ремы отражают только их предназначенность для той или иной дискурсивной роли, в то время как взаимодействие элементов высказывания с контекстом показывает, каким образом эта предназначенность реализуется в условиях конкретной коммуникативной ситуации.

Так, в рассмотренном выше примере только обращение к анализу левосторонних контекстуальных связей предложения позволяет понять, что подлежащее *Freud's theory*, «предназначенное» для роли темы, в тексте выполняет функцию ремы, развивая дискурс в направлении, заданном предшествующим предложением.

Кроме того, анализ правосторонних связей анализируемого предположения в примере 3 подтверждает наше предположение о том, что подлежащее *Freud's theory* выполняет функцию ремы: в последующем предложении содержится выражение *the behaviorist perspective*, которое может рассматриваться как ещё одно значение переменной X в открытой пропозиции «существуют объяснения привязанности X, отличающиеся от теории Боулби». Между компонентами *Bowlby's theory of attachment*, *Freud's theory* и *the behaviorist perspective* устанавливаются отношения контраста, что повышает уровень их выделенности как коммуникативных центров соответствующих высказываний.

Пример 3

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

Bowlby's theory of attachment is not the only explanation of attachment behavior. [Freud's suggestions] [have already been described in an earlier section of this book]. More recently, attempts were made to discuss attachment according to the behaviorist perspective.

Теория Боулби – это не единственное существующее объяснение привязанности. В начале данной книги упоминалась точка зрения Фрейда на эту проблему. В последующих разделах были предприняты попытки обсудить привязанность с позиций бихевиоризма. [20]

Отметим, что дискурсивно-ориентированный подход к актуальному членению согласуется с представлениями лингвистов, акцентирующих внимание на *прагматическом характере* этого явления. Так, К. Ламбрехт (K. Lambrecht) описывает тему как пресуппозитивную информацию, которая может быть контекстуально новой, но согласно замыслу автора текста не предлагается для обсуждения и должна быть принята за истинную [21]. Рему в таком случае можно определить как остальную часть утверждаемой в предложении информации. В тех случаях, когда рема выражает известную информацию, коммуникативная ценность высказывания будет заключаться в установлении отношений логической предикации между его пресуппозитивной частью и ремой [21].

По мнению К. Ламбрехта, несовпадение информативной и коммуникативной структур предложения часто связано с тем, что актуальное членение предложения определяется не только представлением автора о том, какие знания активированы в сознании читателя (presupposition of knowledge) и насколько высок уровень их активированности (consciousness presupposition). Автор также учитывает уровень релевантности этих знаний (relevance presupposition), который зависит от способности читателя установить связь сообщаемой информации с тем, что находится в центре его внимания в данной точке дискурса. Чем проще установить связь этой информации с темой текущего сегмента текста, тем выше оценивается её уровень релевантности [21].

Завершая обсуждение различных подходов к определению темы и ремы, отметим, что реализация дискурсивно-ориентированного подхода к обучению синтаксису требует пересмотра «узкого» подхода к актуальному членению, который не учитывает роли этого явления в организации содержания дискурса. Представляется, что принятие «широкого» подхода к определению этого понятия дало бы возможность более эффективно осуществлять коммуникативную направленность обучения синтаксису. Ориентация на изучение дискурсивной функции позволит сформировать у обучающихся умения и навыки, необходимые для выбора наиболее уместной синтаксической конструкции в конкретной ситуации общения.

Методика обучения синтаксису на основе дискурсивно-ориентированного подхода

При разработке предлагаемой нами методики обучения синтаксису на основе дискурсивно-ориентированного подхода было важным определить такую последовательность формирования знаний и умений в области коммуникативного синтаксиса, которая позволила бы реализовать принципы системности и доступности обучения.

Учитывая сложный и многоаспектный характер коммуникативных категорий, мы считаем необходимым для лингводидактических целей представить систему структурных, семантических и дискурсивных признаков, лежащих в основе этих категорий, как своего

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

рода иерархию, в которой позиционные, грамматические и семантические критерии актуального членения занимают подчинённое положение по отношению к тем аспектам значения предложения, которые определяются его взаимодействием с контекстом.

Исходя из представления о неравнозначности различных критериев актуального членения, студентам должен быть предложен чёткий алгоритм анализа коммуникативной структуры предложения: начинать следует с наиболее очевидных позиционных и грамматических признаков, затем соотносить их с логической основой предложения, и только убедившись в невозможности интеграции этого предложения в модель текста, переходить к анализу его контекстуальных связей. При этом обучающимся следует рекомендовать учитывать не объективную известность или новизну элементов предложения, а уровень их активированности в данной точке дискурса, который может определяться, в том числе, и связью с тематической линией текста. Также следует обратить внимание студентов на то, что понимание типа тематической прогрессии и направления развития дискурса в данной точке текста может быть необходимым для выявления темы и ремы предложения.

В связи с этим, прежде всего, необходимо сформулировать принцип отбора теоретических знаний и грамматического материала, достаточного для выполнения этих задач в заданных программой пределах.

Представляется, что основное внимание обучающихся должно быть привлечено к изучению тех аспектов взаимодействия коммуникативной структуры предложения и текста, которые вызывают наибольшее количество ошибок, приводящих к неспособности правильно понять содержание научного текста и передать его на русский язык, сохраняя коммуникативную направленность оригинала. Иначе говоря, отбор теоретического материала должен направляться пониманием его значимости для формирования навыка понимания и перевода англоязычного текста на русский язык.

Условно можно выделить три основные группы ошибок, связанных с непониманием различных аспектов теории актуального членения и/или неумением применять это знание на практике:

1. неверная интерпретация коммуникативной структуры предложения, связанная с незнанием средств выражения коммуникативных значений;
2. неверная интерпретация коммуникативной структуры предложения, связанная с неумением выявлять его контекстуальные связи и анализировать их взаимодействие с языковыми средствами выражения коммуникативных значений;
3. неспособность создавать высказывания, которые направляют внимание на наиболее важную информацию.

С целью минимизации перечисленных ошибок процесс обучения коммуникативным аспектам синтаксиса можно разбить на следующие этапы, направленные на обучение различающимся по уровню сложности аспектам коммуникативного синтаксиса:

1. структурные и семантические средства выражения актуального членения;
2. взаимодействие структурных и семантических особенностей предложения с контекстом.

На *первом «структурно-семантическом» этапе* ознакомление обучающихся с коммуникативными категориями можно начать с эксплицитного определения темы и ремы, акцентируя внимание на их роли в организации логической структуры высказывания. Это

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

означает, что тема на этом этапе должна определяться как предмет сообщения, а рема – как сообщаемое.

Затем внимание обучающихся должно быть привлечено к несовпадению способов языкового оформления этих категорий в английском и русском языках. Анализ этих расхождений поможет студентам осознать, каким образом изменение поверхностной структуры высказывания влияет на его интерпретацию.

Ниже приведён пример задания, включающего предложение, в котором в роли подлежащего выступает абстрактное существительное с нулевым артиклем *breakthroughs*. Обучающиеся должны определить рему предложения, ориентируясь на особенности её грамматического оформления и вопрос, заданный к этому предложению (задание 1).

Для того, чтобы пояснить, каким образом должно осуществляться актуальное членение в рассматриваемых примерах, некоторые задания в этой статье мы сопровождаем переводом на русский язык, в котором с помощью жирного шрифта выделяем рему. Однако в заданиях, которые будут предлагаться студентам, такой «подсказки» не содержится.

Все упражнения, включённые в данную статью, предназначены для магистрантов и аспирантов психологических факультетов и созданы на основе аутентичных профессионально-ориентированных текстов.

Пример задания 1. Выберите вопрос, поставленный к предложению, и определите его рему. Учтите, что ответ на выбранный вами вопрос и рема предложения должны совпадать.

- A. How has the understanding of the psychobiology of depression changed recently?
- B. What did breakthroughs in depression research lead to?

Definite breakthroughs have occurred in the understanding of the psychobiology of depression [19].

В изучении психобиологии депрессии **произошёл определённый прорыв** *рема*.

Затем студентам предлагается задание, в котором необходимо сопоставить английскую конструкцию с двумя предложенными вариантами её перевода на русский язык (задание 2). Для того чтобы успешно выполнить это задание, студенты должны уметь применять на практике знания о различиях в маркировании ремы в русском и английском языках.

Пример задания 2. Осуществите членение предложение на тему и рему. Затем, выберите вариант перевода, сохраняющий его коммуникативную структуру.

Definite breakthroughs have occurred in the understanding of the psychobiology of depression [19].

- A. Определённый прорыв произошёл в изучении психобиологии депрессии.
- B. В изучении психобиологии депрессии произошёл определённый прорыв.

В изучении психобиологии депрессии **произошёл определённый прорыв** *рема*.

Метод вопросов может применяться для того, чтобы помочь обучающимся выявить элементы предложения, имеющие высокий уровень коммуникативной значимости, в коммуникативно нерасчленённых предложениях. Высказывания с таким типом коммуникативной структуры достаточно часто встречаются в научном тексте, для которого характерно использование глаголов с ослабленным значением (например, *occur*, *analyze*, *examine*, *discuss* и т.п.). Задания, побуждающие обучающихся анализировать структуру

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

распределения коммуникативного динамизма в таких предложениях, позволяют привлечь их внимание к прагматическому аспекту актуального членения.

Пример задания 3. Осуществите членение предложение на тему и рему. Затем, выберите вопрос, заданный к компонентам предложения, имеющим высокий уровень коммуникативной значимости.

A. During what period of time have hundreds of systematic studies relevant to the biological substrate of depression been published?

B. What kind of research findings have been published in the past 15 years?

In the past 15 years, hundreds of systematic studies relevant to the biological substrate of depression have been published [19].

За последние 15 лет проведены *сотни систематических исследований, имеющих отношение к биологическому компоненту депрессии* рема.

Пример задания 4. Выберите вопрос, ответом на который служит подчеркнутое предложение, и осуществите актуальное членение этого предложения.

A. What are gender differences in child abuse?

B. At what age boys are more frequently abused than girls?

Studies found that boys are more frequently abused than girls until adolescence, when girls are more frequently abused.

Исследования установили, что среди детей, не достигших подросткового возраста, жертвами насилия чаще становятся *мальчики* рема, а среди подростков – *девочки* рема.

На втором «контекстуальном» этапе обучающимся предъявляется специально отобранный и структурированный материал, иллюстрирующий взаимосвязь тематической значимости и информационного статуса элемента с его ролью в коммуникативной структуре предложения. Анализируя контекстуальные связи предъявленных предложений, студенты должны самостоятельно вывести правило о взаимосвязи понятий тема/рема с категориями данное/новое.

Для того чтобы сделать связь информативной структуры и актуального членения более очевидной, материал отбирается таким образом, чтобы в начале предъявленного отрывка упоминалась информация, которая в анализируемом предложении выступает в роли темы. Информация, выражаемая ремой, должна повторяться или получать развитие в предложении, следующем после рассматриваемого высказывания. Отметим, что важно привлечь внимание обучающихся к тому факту, что известной или данной считается не только непосредственно упомянутая в тексте информация, но и заданная косвенным образом.

Для того чтобы сформировать у студентов навык членения предложения на тему и рему с опорой на контекст, им можно предложить следующее задание: «Перефразируйте исходное предложение, используя конструкцию с оборотом “as for X” или “speaking of X”, в котором значением переменной X является тема предложения». Выбирая элемент предложения, выполняющий функцию темы, студенты должны учитывать его контекстуальные связи.

Пример задания 5. Найдите в подчеркнутом предложении компоненты, связанные с предшествующим текстом. Определите роль этих компонентов в коммуникативной структуре этого предложения. Переведите отрывок текста на русский язык, сохраняя коммуникативную структуру оригинала в переводе.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

In the past 15 years, hundreds of systematic studies relevant to the biological substrate of depression have been published. Various publications have suggested that definite breakthroughs have occurred in the understanding of the psychobiology of depression [19].

За последние 15 лет проведены сотни систематических исследований, имеющих отношение к биологическому компоненту депрессии. В различных публикациях утверждается, что в изучении психобиологии депрессии **произошёл определённый прорыв** рема.

Пример задания 6. Впишите в пропуски темы и ремы подчёркнутых предложений. Обратите внимание на грамматические средства оформления элементов, отвечающих за установление связи между предложениями.

In the past 15 years, hundreds of systematic studies relevant to the biological substrate of depression have been published. Various publications have suggested that definite breakthroughs have occurred in the understanding of the psychobiology of depression [19].

Пример задания 7. Выберите вопрос, поставленный к подчёркнутому предложению. Учтите, что тема в этом предложении выражает контекстуально данную информацию.

- A. What disease can cold and rejecting parenting lead to?
- B. What kind of parenting can lead to the development of autism?

The initial clinical descriptions of autism suggested that cold and rejecting parenting can cause autism in offspring [22].

В ранних описаниях аутизма утверждалось, что это расстройство спровоцировано **холодностью и отстраненностью родителей диагностированных детей** рема.

Пример задания 8. Подставьте в пропуск предложение, которое наиболее уместно в данном контексте. Обоснуйте свой выбор.

Part I commences with a detailed discussion of the English and American law. Differences and similarities between the English and American legal systems are highlighted _____ [24].

- A. After discussing the legal issues there is a chapter on psychological assessment.
- B. The chapter on psychological assessment follows the discussion of the legal issues.

Глава начинается с подробного обсуждения английской и американской правовых систем. Особое внимание обращается на **их различия и сходство** рема. После обсуждения юридических вопросов **следует глава, посвящённая судебно-психологической экспертизе** рема.

Задание 8 привлекает внимание студентов к тому факту, что в предложении может не быть логического субъекта или предмета сообщения, но при этом присутствовать элемент, связывающий это предложение с предшествующим текстом и служащий отправной точкой высказывания (например, *after discussing the legal issues*). В научном тексте в роли связующего звена часто выступает обстоятельство.

Пример задания 9. Осуществите актуальное членение подчёркнутого предложения, учитывая его контекстуальные связи. Переведите отрывок на русский язык.

Radical behaviorists **have been criticized** for ignoring the role that thinking plays in our lives. One critic even **charged** that Skinnerian psychology had “lost consciousness!” However, many

criticisms have been answered by cognitive behaviorism, a view that combines cognition (thinking) and conditioning to explain behavior. [20]

Последовательных бихевиористов *критиковали* за игнорирование той роли, которую мышление играет в нашей жизни. Психологию Скиннера *обвиняли* даже в том, что она «потеряла сознание». Однако *на значительную часть подобных критических замечаний* даёт ответ когнитивный бихевиоризм – направление, принимающее при объяснении поведения во внимание как мышление, так и контролирующее воздействие среды.

Задание 9 помогает студентам осознать необходимость обращения к контекстуальным связям предложения при осуществлении актуального членения: подлежащее *many criticisms*, выражающее категорию неопределённости, могло бы рассматриваться как рема и только анализ контекстуальных связей этого компонента позволяет понять, что в данном предложении он выступает в качестве темы. На это указывает его роль связующего звена между первыми предложениями отрывка, в которых представлены критические замечания в адрес последовательных бихевиористов, и последним предложением отрывка, в котором сообщается нечто новое об этих критических замечаниях.

После того как обучающиеся усвоят *принципы взаимодействия информативной структуры предложения и контекста*, необходимо обратить их внимание на то, что контекстуальная данность – это не единственное условие выбора элемента на роль темы. Для того чтобы выполнять функцию темы, элемент должен быть не только активирован, но и осмыслен как тематически значимый, т.е. участвующий в сохранении или развитии тематической линии текущего отрезка текста.

Обучающимся следует помочь осознать тот факт, что *тематическая значимость* является одним из критериев вычленения темы предложения. Применение этого критерия может оказаться особенно полезным, когда начальные компоненты анализируемого предложения не имеют непосредственной связи с предшествующим предложением и потому могут быть интерпретированы как новые элементы, выражающие рему высказывания. В такой ситуации выявление тематической структуры текста и понимание того, что начальные компоненты анализируемого высказывания включены в эту структуру, позволяет точнее определить их роль в организации информации на уровне предложения.

Для того чтобы сформировать у студентов навык выявления тематической структуры текста, им можно предложить установить иерархические связи между начальными элементами анализируемого текста, участвующими в раскрытии его темы. Для того чтобы упростить задачу нахождения тематически значимых элементов, их можно предварительно подчеркнуть.

При этом обучающимся следует пояснить, что тематическая структура представляет собой иерархию связанных тем и подтем, раскрывающих содержание текста. Связи между темами и подтемами односторонни и направлены от главного понятия к подчиненным. Основная тема текста может подчинять несколько подтем, каждая из которых также может иметь несколько нисходящих связей с подтемами более низкого уровня. Тематическая структура, таким образом, имеет вид дерева, в основании которого стоят главные темы, подчиняющие менее значимые подтемы.

После того как студенты предпримут попытку установить иерархические связи между начальными компонентами анализируемых текстов, их можно попросить описать отношения

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

между темами отдельных предложений. Например, «Продолжает ли тема второго предложения тему первого предложения, повторяя или перефразируя эту тему?», «Расширяет ли тема второго предложения изначальную тему, повторяя тему первого предложения?». «Изменяет ли данное предложение текущую тему или только развивает, раскрывая новые аспекты её содержания?». Обсуждение таких вопросов позволит обучающимся самостоятельно прийти к выводу о существовании различных способов развития тематической линии.

Затем можно графически представить основные типы тематической прогрессии, пояснив, что **константная тематическая прогрессия** предполагает сохранение и продолжение исходной темы в последующих предложениях, в то время как **линейная тематическая прогрессия** опирается на расширение исходной темы посредством установления связи между ремой и темой соседних предложений. Следует также указать на существование конструкций, маркирующих переход к новой теме. В таких высказываниях рема получает дополнительное выделение и помещается в центр внимания как тема последующего отрезка высказывания.

Тексты, предлагаемые студентам для анализа, должны быть структурированы таким образом, чтобы содержать в себе примеры изучаемых типов тематической прогрессии.

Пример задания 10. Установите иерархические связи между начальными элементами анализируемого текста, участвующими в раскрытии его темы. Найдите в каждом предложении отрывка компоненты, сообщающие новую информацию о выделенных жирным шрифтом темах.

(1) Although antidepressant drugs are obviously less expensive than psychology, not **all depressed patients**_{тема1} respond to this medication. (2) The best estimates indicate that **only about 60 to 65%**_{тема2} show a definite improvement as a result of treatment with basic tricyclic drugs. (3) Hence, methods must be developed to help **the 35 to 40% of the depressed people who are not helped with their first trial with an antidepressant drug**_{тема3} [19].

(1) Несмотря на то, что медикаментозное лечение дешевле психотерапии, **не все депрессивные пациенты**_{тема1} реагируют на предлагаемое лекарство. (2) По самым оптимистическим оценкам, **только 60-65% из них**_{тема2} показывают выраженное улучшение в результате применения обычных трициклических препаратов. (3) Следовательно, в отношении **35-40% депрессивных пациентов, которым не помогло медикаментозное лечение**_{тема3}, должны быть использованы иные методы.

Анализируя тематическую линию отрывка, обучающиеся смогут установить, что автор текста в задании 10 выбрал следующий способ представления информации: сначала сообщается информация о всех пациентах, страдающих депрессией; затем тема расщепляется и каждое последующее предложение обсуждает особенности отдельных категорий депрессивных пациентов. Понимание роли выделенных элементов в развитии тематической линии текста позволит студентам определить ремы соответствующих предложений.

Завершая описание разработанной системы заданий, отметим, что на первом этапе обучения студентам предлагаются упражнения, предполагающие применение позиционного и грамматического критериев ремы (таких как неопределённый или нулевой артикль или роль подлежащего в конструкции there is/are). На втором этапе студентам рекомендуется при

осуществлении актуального членения учитывать также такие характеристики элементов предложения, как контекстуальная данность/новизна и тематическая значимость.

Выводы

Проведённый анализ научной и учебно-методической литературы, посвящённой проблеме обучения синтаксису в неязыковом вузе, позволил сделать следующий вывод: несмотря на то, что в рассмотренных учебных пособиях по грамматике английского языка уделяется некоторое внимание изучению грамматических способов оформления категорий коммуникативного синтаксиса, эта тема «растворена» в общем описании синтаксиса, система представления коммуникативной структуры изучаемых синтаксических механизмов не создана, их дискурсивная функция полностью игнорируется. Иначе говоря, такое направление формирования коммуникативной компетенции, как обучение коммуникативным аспектам синтаксиса, представлено в учебно-методической литературе фрагментарно и в недостаточном объёме.

В данной работе предлагается альтернативная традиционному преподаванию синтаксиса образовательная технология, основанная на принципах дискурсивно-ориентированного подхода. На наш взгляд, изучаемые синтаксические конструкции должны рассматриваться как система выражения коммуникативных значений, отражающая особенности их функционирования в профессионально-ориентированной коммуникации. Обучение коммуникативному синтаксису должно быть основано на положениях дискурсивной лингводидактики, акцентирующей внимание на роли актуального членения в организации эффективной коммуникации.

В частности, обучение коммуникативным аспектам синтаксиса должно включать формирование следующих знаний и умений:

1. Знание основных понятий теории актуального членения, таких как тема, рема и коммуникативный динамизм.
2. Знание способов грамматического выражения коммуникативных значений в английском и в русском языках.
3. Знание основных типов тематической прогрессии, используемых для организации содержания научного текста (таких как параллельная прогрессия, цепная прогрессия и др.).
4. Умение интерпретировать синтаксическую структуру предложения, выделяя ключевую информацию сообщения, с учётом контекстуальных факторов.
5. Умение конструировать предложения в соответствии с заданной коммуникативной целью, создавая логически последовательный и связный текст.

Предлагаемая методика обучения реализует единый принцип подачи материала, основанный на выстраивании иерархии отношений между видовыми и родовыми признаками понятий темы и ремы: сначала обучающимся предлагается «узкое» определение понятий темы и ремы, согласно которому тема рассматривается как предмет сообщения (или его отправная точка), а рема – как сообщаемое. Их внимание привлекается к особенностям грамматического оформления изучаемых коммуникативных категорий. Затем, анализируя контекстуальные связи рассматриваемых предложений, студенты самостоятельно выводят более «широкое» определение актуального членения как инструмента создания логически последовательного и связного текста.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025) Дискурсивно-ориентированный подход к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов и аспирантов неязыковых вузов *Язык и текст*, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025) A discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of syntax to master's and postgraduate students of non-linguistic universities *Language and Text*, 12(1), 117—138.

Таким образом, обучение синтаксису предлагается разделить на два этапа: первый этап направлен на изучение взаимосвязи структурных и семантических особенностей высказывания и его актуального членения; второй этап акцентирует внимание на взаимодействии коммуникативной и информативной структур предложения с контекстом.

Заключение

Разработанная система упражнений формирует у обучающихся следующие умения:

- осуществлять актуальное членение с опорой на грамматическое оформление высказывания, его семантику и контекстуальные связи;
- интегрировать предложение в контекст, учитывая левосторонние и правосторонние связи его компонентов;
- устанавливать связи предложения с тематической линией текста;
- определять тип тематической прогрессии в анализируемом фрагменте текста;
- переводить англоязычный текст, создавая связный и логически последовательный текст на русском языке.

Системность и последовательность изложения грамматического материала на дискурсивной основе даёт возможность отойти от ориентации на структурно-формальные особенности грамматических явлений при методической организации учебного материала. Дискурсивно-ориентированный подход к обучению синтаксису позволяет сформировать у обучающихся представление об изучаемых синтаксических конструкциях как о многоаспектных единицах, предназначенных для выражения определённых коммуникативных значений в ситуациях профессионально-ориентированного общения.

Список источников / References

1. Алиева, Н.Н. (2007). *Коммуникативное обучение синтаксису русского языка в национальной школе: кросскультурный подход: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук*. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб.
Alieva, N.N. (2007). *Kommunikativnoe obuchenie sintaksisu russkogo jazyka v nacional'noj shkole: krosskul'turnyj podhod: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Ped.)*. The Herzen State Pedagogical University of Russia Herzen University. Saint Petersburg. (In Russ.).
2. Балыгина, Е.А., Ермолова, Т.В., Круковская, О.А. (2023). Особенности выражения категории фокуса в расщепленном предложении английского языка. *Язык и текст*, 10(4), 30–39. <https://doi.org/10.17759/langt.2023100403>
Balygina, E. A., Ermolova, T.V., Krukovskaya, O.A. (2023). Features of the expression of the category of focus in a split sentence of the English language. *Language and Text (Russia)*, 10(4), 30–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2023100403>
3. Балыгина, Е.А., Яровикова, Ю.В., Круковская, О.А. (2020). Коммуникативно-синтаксическая модель обучения письменному реферированию англоязычных научных текстов по специальности в непрофильном вузе. *Педагогика и просвещение*, 2, 5–59. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2020.2.32899>

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025) Дискурсивно-ориентированный подход к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов и аспирантов неязыковых вузов *Язык и текст*, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025) A discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of syntax to master's and postgraduate students of non-linguistic universities *Language and Text*, 12(1), 117—138.

- Balygina, E.A., Jarovikova, Ju.V., Krukovskaya, O.A. (2020). A communicative-syntactic model of teaching written abstracting of English-language scientific texts in a specialty at a non-core university. *Pedagogy and Education (Russia)*, 2, 5–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2020.2.32899>
4. Бурмистрова, Т.А. (2024). Грамматические особенности русского и китайского языков: сопоставительный аспект. *Язык и текст*, 11(3), 5–14. <https://doi.org/10.17759/langt.2024110301>
- Burmistrova, T.A. (2024). Grammatical features of the Russian and Chinese languages: a comparative aspect. *Language and Text (Russia)*, 11(3), 5–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2024110301>
5. Гусева, Е.В., Мищенко, Я.В. (2024). Своеобразие жанра дневника и его роль на занятиях по культуре языковой коммуникации. *Научный аспект*, 8, 11–20. URL:https://na-journal.ru/pdf/nauchnyi_aspekt_8-2024_t10_web.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
- Guseva, E.V., Mishhenko, Ja.V. (2024). The originality of the diary genre and its role in classes on the culture of linguistic communication. *Scientific aspect (Russia)*, 8, 11–20. (In Russ.). URL:https://na-journal.ru/pdf/nauchnyi_aspekt_8-2024_t10_web.pdf (viewed: 07.03.2025).
6. Егорова, О.С. (2017). Обучение иностранному языку в аспекте коммуникативного синтаксиса. *Ярославский педагогический вестник*, 6, 144–149. URL:https://vestnik.yspu.org/releases/2017_6/28.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
- Egorova, O.S. (2017). Teaching a foreign language in the aspect of communicative syntax. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin (Russia)*, 6, 144–149. (In Russ.). URL:https://na-journal.ru/pdf/nauchnyi_aspekt_8-2024_t10_web.pdf (viewed: 07.03.2025).
7. Егорова, О.С. (2014). Актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса. *Ярославский педагогический вестник*, 1(4), 116–119. URL:https://vestnik.yspu.org/releases/2014_4g/25.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
- Egorova, O.S. (2014). Current problems of communicative syntax. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin (Russia)*, 1(4), 116–119. (In Russ.). URL:https://vestnik.yspu.org/releases/2014_4g/25.pdf (viewed: 07.03.2025).
8. Иванов, Н.В. (2010). *Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских тестов)*. М.: Издательский центр «Азбуковник».
- Ivanov, N.V. (2010). *Actual division of sentences in text discourse and in language (based on materials from a comparative study of Portuguese and Russian tests)*. Moscow: Publishing center "Azbukovnik". (In Russ.).
9. Кабакова, Е.Н. (2011). Дискурсивная лингвистика как основа формирования системных грамматических представлений у взрослых в условиях краткосрочных языковых курсов. *Вестник ТГУ*, 101(9), 237–241. URL:

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025) Дискурсивно-ориентированный подход к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов и аспирантов неязыковых вузов *Язык и текст*, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025) A discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of syntax to master's and postgraduate students of non-linguistic universities *Language and Text*, 12(1), 117—138.

https://elibrary.ru/download/elibrary_16908647_33003671.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

Kabakova, E.N. Discursive linguistics as the basis for the formation of systematic grammatical concepts in adults in the context of short-term language courses. *Bulletin of TSU (Russia)*, 101(9), 237–241. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16908647_33003671.pdf (viewed: 07.03.2025).

10. Козлова, А.Н. (2022). Научные трактовки дискурсивной компетенции в обучении иностранному языку студентов высшего и среднего образования. *Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки»*, 19(4), 17–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.4.2>

Kozlova, A.N. (2022). Scientific interpretations of discursive competence in teaching a foreign language to students of higher and secondary education. *Bulletin of Samara State Technical University. Series "Psychological and Pedagogical Sciences" (Russia)*, 19(4), 17–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.4.2>

11. Матезиус, В. (2003). *Избранные труды по языкознанию*. М.: Эдиториал УРСС.

Matezius, V. (2003). *Selected works on linguistics*. Moscow: Jeditorial URSS. (In Russ.).

12. Махмудова, С.М. (2021). Простые осложненные конструкции с причастными оборотами в рутульском языке. *Язык и текст*, 8(2), 70–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2021080207>

Mahmudova, S.M. (2021). Simple Complicated Constructions with Articipial Turns in the Rutul Language. *Language and Text (Russia)*, 8(2), 70–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2021080207>

13. Митчелл, Л.А., Шильнов, А.Г. (2014). Дискурс как основа формирования грамматических навыков в обучении иноязычному общению. *Язык и культура*, 26(2), 146–150. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21713272> (дата обращения: 07.03.2025).

Mitchell, L.A., Shil'nov, A.G. (2014). Discourse as the basis for the formation of grammatical skills in teaching foreign language communication. *Language and Culture (Russia)*, 2, 146–150. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21713272> (viewed: 07.03.2025).

14. Попова, Н.В. (2011). К вопросу о развитии дискурсивной компетенции. *Иностранные языки в школе*, 7, 74–80. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16914272> (дата обращения: 07.03.2025).

Popova, N.V. (2011). On the issue of the development of discursive competence. Foreign languages at school *(Russia)*, 7, 74–80. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16914272> (viewed: 07.03.2025).

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025) Дискурсивно-ориентированный подход к обучению коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов и аспирантов неязыковых вузов *Язык и текст*, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025) A discourse-oriented approach to teaching communicative aspects of syntax to master's and postgraduate students of non-linguistic universities *Language and Text*, 12(1), 117—138.

15. Руденко, А.П. (2007). *Индивидуальный подход в развитии дискурсивной компетенции студентов при обучении иностранному языку в вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.* ГОУВПО “Новгородский государственный университет”. Великий Новгород.
Rudenko, A.P. (2007). *An individual approach to the development of students' discursive competence when teaching a foreign language at a university: Extended abstr. Cand. of Ped. Sci.* Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education “Yaroslav-the-Wise Novgorod State University”. Velikij Novgorod. (In Russ.).
16. Уланович, О.И. (2021). Дискурсивный подход как методологическая основа обучения иностранному языку в вузе и технология дидактики перевода. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 40(1), 35–44. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45651094> (дата обращения: 07.03.2025). <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2021.22.74.006>
Ulanovich, O.I. (2021). Discourse approach as a methodological basis for teaching a foreign language at a university and technology of translation didactics. *Actual issues of modern philology and journalism (Russia)*, 40(1), 35–44. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45651094> (viewed: 07.03.2025). <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2021.22.74.006>
17. Шахова, Н.И. (2019). *Learn to Read Science: Учебное пособие.* М.: Флинта.
Shahova, N.I. (2019). *Learn to Read Science: Textbook.* Moscow: Flinta. (In Russ.).
18. Широких, А.Ю. (2019). Сочетание индуктивных и дедуктивных методов в профессионально-ориентированном обучении английскому языку. *Перспективы науки и образования*, 3(39), 410–422. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38545616> (дата обращения: 07.03.2025). <https://doi.org/10.32744/pse.2019.3.31>
Shirokih, A.Ju. (2019). A combination of inductive and deductive methods in professionally oriented teaching of the English language. *Perspectives of science and education (Russia)*, 3(39), 410–422. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38545616> (viewed: 07.03.2025). <https://doi.org/10.32744/pse.2019.3.31>
19. Beck, A.T. (1979). *Cognitive therapy of depression.* New York: Guilford Press.
20. Coon, D., Mitterer, J.O. (2008). *Introduction to Psychology: Gateways to Mind and Behavior (12th ed.).* Australia: Wadsworth Publishing.
21. Lambrecht, K. (1994). *Information structure and sentence form: topic focus and the mental representation of discourse referents.* Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511620607>
22. Mercer, J. (2006). *Understanding attachment: Parenting, child care, and emotional development.* Westport: Praeger.
23. Rooth, M. (1985). *Association with Focus: Diss. Dr. Sci. (Philosophy).* University of Massachusetts, Amherst, GLSA, Dept. of Linguistics, South College.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

24. Ruiter, C., Kaser-Boyd, N. (2015). *Forensic psychological assessment in practice: Case studies*. New York: Taylor & Francis.

Информация об авторах

Елена Анатольевна Балыгина, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Татьяна Викторовна Ермолова, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: ermolovativ@mgppu.ru

Оксана Александровна Круковская, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: krukovskayaoa@mgppu.ru

Information about the authors

Elena A. Balygina, Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Tatiana V. Ermolova, Candidate of Science (Psychology), Head of the Chair of Foreign and Russian Philology, Professor of the Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: ermolovativ@mgppu.ru

Oksana A. Krukovskaya, Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: krukovskayaoa@mgppu.ru

Вклад авторов

Балыгина Е.А. — идеи исследования; написание и оформление рукописи.

Ермолова Т.В. — планирование исследования и контроль за проведением исследования.

Круковская О.А. — аннотирование и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Balygina E.A. — research ideas; writing and design of the manuscript.

Ermolova T.V. — research planning and monitoring of the research.

Krukovskaya O.A. — annotation and design of the manuscript.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. (2025)
Дискурсивно-ориентированный подход к обучению
коммуникативным аспектам синтаксиса магистрантов
и аспирантов неязыковых вузов
Язык и текст, 12(1), 117—138.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. (2025)
A discourse-oriented approach to teaching communicative
aspects of syntax to master's and postgraduate students of
non-linguistic universities
Language and Text, 12(1), 117—138.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 08.01.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.01.08.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

**ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL
BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES**

Научная статья | Original paper

**Фоносемантический компонент билингвального ментального
лексикона: модели распознавания слов и механизмы лексической
селекции**

С.О. Гайворонская^{1,2}✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

✉ gaivoronskaya.light@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Изучение вопроса значимости графической формы слов в восприятии и интерпретации их фоносемантического компонента определяет новый подход к оценке влияния изучаемого языка на первичную языковую личность и позволяет определить новый вектор развития теории преподавания ИЯ. **Цель.** Статья направлена на определение роли эффекта когнатов при оценке языковой осведомлённости и гибкости ментального лексикона носителей двух языков. **Гипотеза.** Метод психолингвистического эксперимента на принятие лексического решения использовался ранее в исследованиях речевых патологий и других патологических состояний, однако является при этом основным средством изучения национального языкового сознания для выявления закономерностей при идентификации слова. **Методы и материалы.** Метод фоносемантического анализа ориентирован на изучение структуры того или иного языка и примарной мотивированности его языкового знака. Также в рамках работы над данной статьёй применяется соматический метод объективного анализа, в частности регистрация движения глаз.

Ключевые слова: лексическая селекция, слуховое и зрительное восприятие, грамматическая глубина, лексическое расстояние, искусственный билингвизм, ассоциативная сеть, сравнительная типология

Для цитирования: Гайворонская, С.О. (2025). Фоносемантический компонент билингвального ментального лексикона: модели распознавания слов и механизмы лексической селекции. *Язык и текст*, 12(1), 139—147. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120112>

Phonosemantic component of bilingual mental lexicon: word recognition models and lexical selection mechanisms

S.O. Gaivoronskaya^{1,2}✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉ gaivoronskaya.light@gmail.com

Abstract

Context and relevance. The study of the significance of the graphic form of words in the perception and interpretation of their phonosemantic component determines a new approach to assessing the influence of the learnt language on the primary linguistic personality and makes it possible to define a new vector of development of the theory of teaching foreign language. **Objective.** The article is aimed at determining the role of the cognate effect in assessing the linguistic awareness and flexibility of the mental lexicon of speakers of two languages. **Hypothesis.** The method of psycholinguistic experiment on lexical decision making has been used earlier in studies of speech pathologies and other pathological conditions, but it is the main means of studying national language consciousness to reveal patterns in word identification. **Methods and materials.** The method of phonosemantic analysis is oriented to the study of the structure of a particular language and the prima facie motivation of its linguistic sign. Also within the framework of work on this article the somatic method of objective analysis, in particular registration of eye movements, is applied.

Keywords: lexical selection, auditory and visual perception, grammatical depth, lexical distance, artificial bilingualism, associative network, comparative typology

For citation: Gaivoronskaya S.O. (2025). Phonosemantic component of bilingual mental lexicon: word recognition models and lexical selection mechanisms. *Language and Text*, 12(1), 139—147. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120112>

Введение

Изучение особенностей восприятия языка билингвами часто сводится к заключению о том, что слова, форма и значение которых либо совпадают, либо прямо соотносятся между собой в языках, претерпевают более простой процесс обработки получаемой извне информации, нежели слова, разделяющие исключительно значение. Этот феномен «облегчённого» восприятия в отечественных исследованиях известен как эффект когнатов.

Большая часть проведённых ранее исследований демонстрирует реализацию данного эффекта в процессе визуального распознавания слов, в то время как аудиальная модальность восприятия в целом остаётся малоизученной, что определяет актуальность обозначенной в статье проблемы. В частности, проблема исследования заключается в необходимости изучения вопроса влияния лексического расстояния между языками на процессы восприятия информации в обеих модальностях — визуальной и аудиальной.

В данной статье приводится теоретическая справка и описание эмпирических данных исследований, посвящённых изучению взаимовлияния орфографической и фонологической

систем функциональных языков (различных языковых пар) в сознании искусственных билингвов. В качестве предмета исследования определяется фонематический слух искусственных билингвов. Основным средством практического исследования рассматриваемых работ выступает задание на принятие лексического решения в языке L2 (втором, или иностранном). Количественный анализ проводится на основе данных, полученных в ходе применения технологии айтрекинга (системы отслеживания глаз). В качестве материала выступают слова с высокой или/и низкой степенью фонологического и орфографического сходства (абсолютные эквиваленты). Также в задания включены орфографически идентичные слова (абсолютные когнаты).

Результаты рассматриваемых исследований предполагают, что сходство слов в рамках одной модальности, — орфографическое сходство в визуальной и фонологическое в аудиальной, — способствует восприятию большего количества поступающей информации и, соответственно, вызывает меньшее количество ошибок при её обработке. В это же время сходство между двумя видами модальностей ему препятствует. Помимо этого, исследования показывают, что необходимо провести чёткую границу — концептуальную и практическую — между типами сходств в изучении самих когнатов.

Теоретическая значимость состоит в следующем утверждении: репрезентации предметов мира остаются активны в обеих модальностях родного языка (L1) в процессе обработки языкового материала, что требует учёта при построении моделей восприятия и обработки информации.

Методологическая основа

На данном этапе изучения билингвизма большинство исследований разделяет точку зрения, устанавливающую взаимозависимость двух языков: это означает, что билингв не является «двумя монолингвами в одном теле» (Frances et al., 2021). Само существование автономного вида билингвизма не представляется возможным ни при условии естественного, ни искусственного (учебного) его развития.

Данная идея находит своё обоснование в концепции языковой коактивации, предполагающей, что ни один из языков функционального билингва не бывает полностью «выключенным» (Rankin et al., 2016). Данный факт в полной мере объясняет явления интерференции и интеркаляции, которые реализуются в сознании искусственных билингвов. Родной язык принимает непосредственное участие в формировании мысли на иностранном языке (Мильруд, Максимова, 2017). Так же и наиболее устоявшиеся связи изучаемого языка внедряются в ассоциативную сеть понятий L1 — образуется единая сеть знания, в которой каждый словесный стимул может вести к нескольким реакциям: вне зависимости от «активного» языка, ассоциация может быть вызвана не только исходя из семантического наполнения слова, но и на основании его графической или звуковой формы (Демьянков).

Процесс порождения речи включает в себя произведение в сознании лексической селекции — осуществление доступа к единицам ментального лексикона и выбора соответствующей лексемы. Селекция является одним из двух видов процессов, через которые проходят элементы ментального лексикона по принципам сходства и смежности (Якобсон, 1996). Таким образом, формирование ассоциативных (по Ф. де Соссюру), или парадигматических (по Р.О. Якобсону) отношений между понятиями внутри одного языка, предположительно, соответствует процессу выбора соответствующего понятия из сети L2.

Процесс порождения речи основывается на уже имеющемся знании индивида. Можно провести параллель между процессами речевосприятия/речепорождения и восприятием стимула/реакцией на стимул. Любая реакция на стимул реализуется по принципам одного из двух типов механизма восприятия: “top-down processing” — модели восприятия, которая реализуют нисходящие процессы обработки информации, или “bottom-up processing” — модели, реализующей восходящие типы обработки, соответственно (Riener, 2019). Таким образом, получаемая из внешнего мира информация — в том числе и языковая — преобразуется в опыт и формирует знание, которое занимает своё место в системе нейронной сети и впоследствии влияет на восприятие, трансмиссию и интерпретацию других стимулов.

Однако прежде чем говорить о процессе порождения речи, который, условно, является реакцией на поступающий извне стимул, необходимо обратиться к проблеме распознавания языковых кодов или особенностей восприятия звуковых и графических стимулов.

Ряд представленных далее исследований раскрывает данную идею посредством оценки взаимосвязи между процессами визуального и слухового распознавания иноязычных лексем искусственными билингвами и влияния фонологического и орфографического расстояния их переводных эквивалентов.

Основания для гипотезы о непосредственной связи графической и звуковой формы между языками L1 и L2

Отечественные исследования в области фоносемантики активно развивались в начале 70-х годов XX века и были сконцентрированы на проблеме мотивированности языкового знака. Значимые исследования отечественной психолингвистики связаны с именами А.А. Леонтьева, В.В. Левицкого, Е.Г. Эткинды, А.П. Журавлёва, а также И.Н. Горелова. В частности, гипотеза о наличии объективной закономерности между звуковой формой номинаций и мотивированностью звукового выражения «*для зрительно, осязательно и т.п. воспринимаемых объектов*» (Горелов, 1969, с. 19). Подобного рода закономерность обуславливается механизмами синестезии — нейробиологического феномена, при котором раздражение в одной сенсорной системе ведёт к автоматическому отклику в другой (синдром Шерешевского). Позже в работе В.В. Левицкого «Звуковой символизм: Основные итоги» были изложены основные положения, подтвердившиеся рядом экспериментов, проведённых на материале различных языков, и основным является довольно простой, не маловажный вывод: «*звукосимволические законы являются статистическими универсалиями*» (Левицкий, 1998, с. 68).

Выявление механизмов и оценка восприятия устной речи необходимы для установления закономерностей в формировании ассоциативных связей между звуковым и графическим оформлением лексических единиц, поскольку звуковая форма непосредственно связывается с обозначающим её графическим знаком (Clifton, 2015).

Слуховые ощущения, как и ощущения, возникающие в результате восприятия визуальных образов, относятся к разряду экстероцептивных, т.е. обуславливаются информацией, получаемой человеком через посредство внешних рецепторов (к ним же относятся тактильные и вкусовые ощущения).

Исследование, проведённое при помощи системы отслеживания глаз (технологии eye-tracking), проведённое Д. Даханом, Дж.С. Магнусоном и М.К. Таненхаусом (2001), показало, что частотность слов значительно увеличивает вероятность их слухового распознавания.

Результаты экспериментов показали, что визуальное распознавание при прослушивании высокочастотных слов происходит быстрее, нежели низкочастотных.

Отметим, что слуховое распознавание слов является инкрементальным, т.е. слушатель начинает обрабатывать входной звуковой сигнал до того, как будет воспринят конец произнесенного слова (DongSuk, 2012). Данный факт свидетельствует о наличии у слушающего способности достраивать новое знание, основываясь на полученном ранее опыте, по причине чего пропорционально повышается вероятность ошибки распознавания сигнала и, вместе с тем, смысл содержащей интерпретации искажённого сигнала.

Типичными экспериментальными парадигмами, используемыми для изучения ранних стадий обработки звучащей речи, являются задания следующих типов: 1) метод теневого повтора (*shadowing*), 2) мониторинг (*auditory monitoring*) и 3) гейтинг (*gating*), в которых слушатель незамедлительно реагирует на услышанные им слова.

Частотность слов также является ключевой переменной в слуховом распознавании. Эффект частоты слов обнаруживается в ряде исследований с использованием различных слуховых парадигм, обозначенных выше. В совокупности данные показывают, что для распознавания высокочастотных слов требуется значительно меньшее количество времени: помимо повышенной скорости реакции наблюдается также сниженное количество ошибок восприятия, нежели при прослушивании низкочастотных слов.

В исследовании Б.Шульпена, Т. Дикстра, Г. Шриффера и М. Хаспера (Schulpen, Dijkstra, Schriefers, Hasper, 2003) изучалась роль специфической для языка информации в кросс-модальном прайминге. Результаты свидетельствуют о том, что при предъявлении стимулов происходит активация языковых омофонов, как родного языка, так и иностранного.

В исследовании Е. Лагроу, Р. Дж. Хартсуикера и В. Дайка (Lagrou, Hartsuiker, Duyk, 2011) были получены дополнительные доказательства неизбирательного лексического доступа при распознавании слов на слух билингвами. Исследуя эффект интерференции омофонов с L2 на L1 (и наоборот), они обнаружили, что голландско-английские билингвы медленнее реагировали на омофоны, чем на контрольные слова в задаче на распознавание лексики на английском и голландском (монолингвальном) языках. Таким образом, результаты показали, что лексический доступ при слуховой обработке речи у билингвов не зависит от языка как на L1, так и на L2.

В настоящее время двуязычная модель лексического доступа (BIMOLA) (Grosjean, 1988, 1997; Léwy, Grosjean, 1996; Léwy, Grosjean, Grosjean, Racine, Versin, 2005) является единственной моделью, которая была разработана для объяснения двуязычного распознавания слов на слух. Она представляет собой локалистскую коннекционистскую модель, которая основана на модели TRACE распознавания слов на слух монолингвами (McClelland & Elman, 1986). Эта модель была разработана для учета монолингвального и билингвального языковых режимов. Как и TRACE, BIMOLA состоит из интерактивной структуры трех различных слуховых слоев, т.е. черт, фонем и слов. Слова обоих языков обрабатываются параллельно (что соответствует понятию языкового неизбирательного доступа), но механизмы обработки различаются между слуховыми слоями.

Визуальное распознавание слов отличается от слухового двумя важными особенностями. Во-первых, если испытуемый прослушивает слово лишь один раз и в течение очень короткого периода времени, то читатель может вернуться и повторно проанализировать печатное слово столько раз, сколько необходимо. Во-вторых, звучащие слова представлены в

виде непрерывного речевого потока — звуками, сливающимися друг с другом из-за коартикуляции. Печатный же текст определяет границы слов, и отдельные буквы могут быть идентифицированы гораздо легче в случае визуально представленных слов.

С начала 1970-х годов было разработано несколько моделей визуального распознавания слов (Belke, 2004; Jacobs, Grainger, 1994; Lupker, 2005). Эти модели можно разделить на две группы:

1) Локалистские коннекционистские модели, которые основаны на существовании ментального лексикона (Coltheart, Curtis, Atkins, Haller, 1993; Coltheart, Rastle, Perry, Langdon, Ziegler, 2001; Zorzi, Houghton, Butterworth, 1998);

2) Распределенные коннекционистские модели (Harm, Seidenberg, 1999, 2004; Plaut, McClelland, Seidenberg, Patterson, 1996; Seidenberg, McClelland, 1989), которые отрицают существование ментального лексикона, но предполагают, что слова представлены в высокосвязанных, распределенных сублексических репрезентациях.

Фундаментальные принципы одноязычного визуального распознавания слов могут быть применены и к двуязычной области. То есть двуязычное распознавание слов — это интерактивный процесс, включающий лексическую конкуренцию и, например, на него влияют такие факторы, как частота слов L2 (например, Lemhöfer, Dijkstra, Schriefers, Baayen, Grainger, Zwitserlood, 2008) и плотность орфографического соседства (van Heuven, Dijkstra, Grainger, 1998).

Большинство недавних исследований поддержали неизбирательный языковой взгляд на билингвальное восприятие в зрительной модальности. Они показали активацию нецелевого языка во время обработки межъязыковых омографов (Beauvillain, Grainger, 1987; de Groot, Delmaar, Lupker, 2000; Dijkstra, Grainger, van Heuven, 1999; Dijkstra, Timmermans, Schriefers, 2000; Jared, Szucs, 2002) и когнатов (de Groot, Borgborough, 1999; Dijkstra, Timmermans, Schriefers, 2000).

Активация между сублексическим и лексическим уровнями происходит либо непосредственно между сублексическим орфографическим входным лексиконом и фонологическими представлениями на уровне слова, либо через центральный интерфейс между орфографией и фонологией. Основной характеристикой модели является её взаимосвязь с лексическим бимодальным инпутом. Входные данные стимула не ограничиваются его орфографией, а дополняются визуальным и произносительным компонентами, которые обрабатываются этой моделью посредством взаимной активации. Двухнаправленные связи между орфографическим и фонологическим компонентами позволяют оценивать фонологическое влияние на обработку печатных слов и учитывать орфографическое влияние на обработку слов устной речи.

Фактически, только две модели были явно разработаны для визуального распознавания слов, а именно: модель двуязычной активации (BIA) и её вариация BIA+. Обе модели предполагают неизбирательную активацию слов в общем лексиконе обоих языков.

1. Модель двуязычной интерактивной активации (BIA) (Dijkstra, van Heuven, 1998; van Heuven, Dijkstra, Grainger, 1998; van Heuven, 2000) — это локалистская коннекционистская модель двуязычного визуального распознавания слов, которая предполагает два основных допущения: 1) двуязычный лексикон интегрирован между языками; 2) доступ к лексикону происходит в неизбирательной языковой манере.

2. Модель VIA+ является модификацией и расширением модели VIA. В отличие от своей предшественницы, модель VIA+ содержит фонологические и семантические представления. Таким образом, модель состоит из высокоинтерактивной сети орфографических, фонологических и семантических представлений. Он включает в себя интегративный лексикон и языковой неизбирательный взгляд на лексический доступ.

В большинстве исследований эффектов согласованности при визуальной обработке слов изучались соответствия от орфографии к фонологии. Однако эффекты согласованности были обнаружены и в другом направлении, то есть при сопоставлении фонологии с орфографией (Perry, 2003; Stone, Vanhoy, van Orden, 1997).

До сих пор исследования, посвященные эффекту последовательности, проводились исключительно на английском или французском языках, поскольку эти языки характеризуются крайне непоследовательным соответствием между орфографией и фонологией (Зенкевич, 2019, с. 101).

1. Гипотеза орфографической глубины (ODH) предполагает, что при прочтении слова человек адаптирует стратегии обработки слов родного языка к характеристикам орфографической системы, с которой они сталкиваются.

2. Психолингвистическая теория размера зерна (PGST). Как и ODH, психолингвистическая теория размера зерна (PGST), разработанная Й.С. Зиглером и У. Госуоми (Ziegler, Goswami, 2005, 2006), предполагает, что фундаментальные различия в механизмах чтения развиваются как реакция на орфографическую систему. PGST фокусируется на размере единиц информации, которые перекодируются в фонологические структуры. Например, ребенок, который ещё не овладел грамотой, во всех языках чувствителен к более крупным единицам фонологического размера, т.е. целым словам и слогам.

Билингвы переносят стратегии орфографической обработки из первого языка во второй при зрительном распознавании слов. Однако остается неизвестным, влияет ли орфографическая глубина системы письма первого языка на степень орфографической активации при слуховом распознавании слов иностранного языка.

Методология исследования

Исследование Томаса Бурмаша (2012) демонстрирует реализацию модели билингвального распознавания слов, которая бы способствовала реализации орфографических и фонологических связей при слуховом восприятии. В исследовании определяются некоторые критерии оценки данных поведенческих парадигм измерения скорости полученных реакций:

1) Точность: измеряется в показателях ошибок, определяемых как количество неправильных ответов, делённое на количество всех ответов. Высокий коэффициент ошибок для определенных стимулов предполагает, что процессы, лежащие в основе этих понятий, были более сложными, чем для стимулов с более низким коэффициентом ошибок.

2) Время: определяется как промежуток времени между появлением предъявленного стимула и реакцией участников эксперимента: например, нажатием кнопки ответа при выполнении задания на принятие лексического решения или произнесением слова в задании на назование.

Количество ошибок и время ответа были подходящими для повторения и расширения предыдущих результатов по орфографической активации во время обработки устной речи.

Гайворонская С.О. (2025)
Фоносемантический компонент билингвального
ментального лексикона: модели распознавания слов и
механизмы лексической селекции
Язык и текст, 12(1), 139—147.

Gaivoronskaya S.O. (2025)
Phonosemantic component of bilingual mental lexicon:
word recognition models and lexical selection
mechanisms
Language and Text, 12(1), 139—147.

Автор работы делает ряд умозаключений, объясняющих полученные результаты, противоречащие исследованиям, проведённым ранее (Seidenberg, Tanenhaus, 1979; Damian, Bowers, 2009b):

1. В списке стимулов задания было всего 44% подходящих пунктов. Различия могут быть обусловлены специфическими характеристиками выбранных стимульных материалов.

2. Анализ времени реакции в эксперименте включал ковариативный фактор длительности стимула. Этот фактор должным образом не контролировался в исследованиях Seidenberg & Tanenhaus (1979) и Damian & Bowers (2009b). Результаты дисперсионного анализа (ANOVA) данных без учета ковариаты длительности стимула продемонстрировали высоко значимый эффект орфографии на восприятие рифмы при анализе индивидуальных показателей участников, который, однако, потерял значимость, когда ковариативная длительность стимула была исключена.

За последние годы несколько исследований показали, что различия в языке создают различия в фундаментальных процессах познания и опыта говорящего, например, в мышлении о цветах (Roberson, Hanley, 2007; Winawer, Witthoft, Frank, Wu, Wade, Boroditsky, 2007), пространстве (Levinson, Kita, Haun, Rasch, 2002), времени (Boroditsky, Gaby, 2010) и структуры события (Fausey, Long, Inamori, Boroditsky, 2010; Papafragou, Hulbert, Trueswell, 2008). Результаты таких исследований соответствуют выводу о том, что орфографическая глубина системы языка также оказывает основательное и устойчивое влияние на когнитивные основы восприятия языка.

Список источников / References

1. Горелов, И.Н. (1969). О возможной примарной мотивированности языкового знака. В: *Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. ИЯ АН СССР* (с. 17—20). Л.: Изд-во «Наука».
Gorelov, I.N. (1969). On the possible prima facie motivation of the linguistic sign. In: *Proceedings of the seminar on the problem of the motivation of the linguistic sign. FL AS USSR* (pp. 17—20). Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)
2. Демьянков, В.З. (1994). *Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование*. М.: Изд-во МГУ.
Demyankov, V.Z. (1994). *Morphological interpretation of the text and its modelling*. Moscow: MSU Publ. (In Russ.)
3. Зенкевич, И.В. (2019). Факторы интереса к изучению русского языка в США. *Филология: научные исследования*, 4, 99—106. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.4.30343>
Zenkevich, I.V. (2019). Factors of interest in the study of Russian language in the USA. *Philology: scientific research*, 4, 99—106. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.4.30343>
4. Левицкий, В.В. (1998). *Звуковой символизм: Основные итоги*. Черновцы: Рута.
Levitsky, V.V. (1998). *Sound symbolism: Main results*. Chernivtsi: Ruta (In Russ.)

Гайворонская С.О. (2025)
Фоносемантический компонент билингвального
ментального лексикона: модели распознавания слов и
механизмы лексической селекции
Язык и текст, 12(1), 139—147.

Gaivoronskaya S.O. (2025)
Phonosemantic component of bilingual mental lexicon:
word recognition models and lexical selection
mechanisms
Language and Text, 12(1), 139—147.

5. Мильруд, Р.П., Максимова, И.Р. (2017). Учебный билингвизм: вчера, сегодня и завтра. *Язык и культура*, 37. <https://doi.org/10.17223/19996195/37/13>
Milrud, R.P., Maksimova, I.R. (2017). Learning bilingualism: yesterday, today and tomorrow. *Language and Culture*, 37 (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/37/13>
6. Якобсон, Р.О. (1996). *Язык и бессознательное*. М.: Гнозис.
Jakobson, R.O. (1996). *Language and the unconscious*. Moscow: Gnosis (In Russ.)
7. Clifton, C. (2015). The Roles of Phonology in Silent Reading: A Selective Review. *Explicit and Implicit Prosody in Sentence Processing: Studies in Honor of Janet Dean Fodor. Ser.: Studies in theoretical psycholinguistics*, 46. Springer International Publ., 161—176. https://doi.org/10.1007/978-3-319-12961-7_9
8. DongSuk, Y. (1999). *Robust speech recognition using neural networks and hidden Markov models. Adaptations using non-linear transformations*. New Jersey: The State University of New Jersey.
9. Dornbusch, T. *Orthographic influences on L2 auditory word processing*. 2012.
10. Frances, C., Navarra-Barindelli, E., Martin, D.C. (2021). Inhibitory and facilitatory effects of phonological and orthographic similarity on L2 word recognition across modalities in bilinguals. *Nature. Scientific Reports*. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-92259-z>
11. Hayes-Harb, R., Barrio, S. (2021). The influence of orthography in second language phonological acquisition. *Language Teaching*, 54. University of Utah. Cambridge University Press: Salt Lake City: USA, 297—326. <https://doi.org/10.1017/s0261444820000658>
12. Lee, Y., Moreno, A.M., Park, H. Carello, C., Turvey, T.M. (2006). Phonological assimilation and visual word recognition. *J Psycholinguist Res.*, 35. Springer Science+Business Media, LLC, 513—530. <https://doi.org/10.1007/s10936-006-9027-6>
13. Rankin, J., Grosso, S., Reiterev, S. (2016). Effect of L1 co-activation on the processing of L2 morpho-syntax in German-speaking learners of English. In: *Proceedings of the 13th Generative Approaches to Second Language Acquisition Conference. Somerville. MA* (pp. 196—207).
14. Riener, C. (2019). New Approaches and Debates on Top-Down Perceptual Processing. *Teaching of Psychology*, 46, 267—272. <https://doi.org/10.1177/0098628319853943>

Информация об авторе

Светлана Олеговна Гайворонская, аспирант кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация; преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2658-7826>, e-mail: gaivoronskaya.light@gmail.com

Information about the author

Svetlana O. Gaivoronskaya, PhD student, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian

Гайворонская С.О. (2025)
Фоносемантический компонент билингвального
ментального лексикона: модели распознавания слов и
механизмы лексической селекции
Язык и текст, 12(1), 139—147.

Gaivoronskaya S.O. (2025)
Phonosemantic component of bilingual mental lexicon:
word recognition models and lexical selection
mechanisms
Language and Text, 12(1), 139—147.

Federation; Lecturer, Department of Humanities and Natural Sciences, Moscow Institute of
Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: [https:// orcid.org/0000-0003-2658-7826](https://orcid.org/0000-0003-2658-7826), e-
mail: gaivoronskaya.light@gmail.com

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.

**ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL
BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES**

Научная статья | Original paper

**Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию
старшекласников**

Т.А. Михайлова✉, А.А. Полосина, И.Б. Шилина, А.Ю. Трифонова

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ tmixailova79@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Актуальность данной статьи объясняется тем, что в интернете каждый день, а порой даже каждый час, отображается насыщенная жизнь общества с его уникальными национальными, религиозными и возрастными чертами участников, что, безусловно, отражается на формировании языкового сознания, языковой картины мира и самой языковой идентичности. Основными пользователями социальных сетей и Интернета являются подростки. **Цель.** Выявить особенности формирования у подростков сленга, используемого в социальных сетях и его влияние на речевую культуру и на русский язык в целом. **Гипотеза.** Культура речи старшекласников формируется преимущественно посредством социальных сетей. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 376 респондентов. Исследование было проведено с помощью анкетирования и методики М. Шнайдера. **Результаты.** Проведенное исследование старшекласников позволило авторам выделить положительные и отрицательные стороны использования интернет-сленга в процессе коммуникации подростками. В статье авторы указывают на значимость речевой культуры при формировании коммуникативных навыков у старшекласников. **Выводы.** На основании полученных промежуточных результатов эмпирического исследования авторы пришли к выводу, что социальные сети можно использовать как средство формирования коммуникативных навыков, грамотной правильной речи и раскрытия потенциальных коммуникативных возможности старшекласников.

Ключевые слова: интернет-сленг, коммуникативные навыки, речевая культура, виртуальная коммуникация, коммуникативный потенциал, речь, виртуальное общение.

Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. (2025)
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников
Язык и текст, 12(1), 148—166.

Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025)
The impact of social media on high school students' speech communication
Language and Text, 12(1), 148—166.

Для цитирования: Михайлова, Т.А., Полосина, А.А., Шилина, И.Б., Трифонова, А.Ю. (2025). Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников. *Язык и текст*, 12(1), 148—166. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120113>

The impact of social media on high school students' speech communication

Т.А. Mikhailova✉, А.А. Polosina, I.B. Shilina, A.Yu. Trifonova
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
✉ tmixailova79@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The relevance of this article is explained by the fact that the Internet displays every day, and sometimes even every hour, the rich life of society with its unique national, religious and age characteristics of participants, which, of course, affects the formation of linguistic consciousness, the linguistic picture of the world and the linguistic identity itself. The main users of social networks and the Internet are teenagers. **Objective.** To identify the peculiarities of the formation of slang used in social networks by teenagers and its impact on speech culture and on the Russian language as a whole. **Hypothesis.** The speech culture of high school students is formed mainly through social networks. **Methods and materials.** 376 respondents participated in the study. The study was conducted using a questionnaire and the methodology of M. Schneider. **Results.** The conducted survey of high school students allowed the authors to identify the positive and negative sides of the use of Internet slang in the communication process by teenagers. In the article, the authors point out the importance of speech culture in the formation of communication skills in high school students. **Conclusions.** Based on the obtained interim results of an empirical study, the authors concluded that social networks can be used as a means of developing communication skills, competent correct speech and revealing the potential communicative capabilities of high school students.

Keywords: Internet slang, communication skills, speech culture, virtual communication, communication potential, speech, virtual communication.

For citation: Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025). The impact of social media on high school students' speech communication. *Language and Text*, 12(1), 148—166. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120113>

Введение

Социальные сети стали важной частью нашей повседневной реальности. Свое свободное время большая часть подростков проводит в сети Интернет, используя его как площадку для общения, без доступа туда родителей. Бесконтрольное времяпрепровождение в сети порождает новые проблемы, но, к сожалению, многие родители стараются их не замечать. В России средний возраст детей, начинающих активно пользоваться социальными сетями,

составляет 9 лет. В Европе этот возраст – 8 лет. Несмотря на более позднее начало использования сети, российские дети их используют более активно. Это связано с рядом рисков, так как около 80% из них выходят в сеть самостоятельно без контроля со стороны родителей. В отличие от них, европейские ровесники чаще используют общие компьютеры (Вайсбург, 2024). Время, проведённое онлайн, также вызывает беспокойство: более четверти детей проводят в сети до 14 часов в неделю. Многие из них "живут в Интернете", что негативно сказывается на чтении и выполнении домашних заданий. Более 80% подростков имеют профили в соцсетях, и каждый шестой из них - с более чем 100 друзьями (Курилова, 2018). Это свидетельствует о высокой общительности среди молодежи, что сопровождается рисками общения с незнакомыми людьми.

Однако данная ситуация также открывает перспективы для культурного обмена и социального взаимодействия (Федоров, 2024). Социальные сети позволяют подросткам расширять свои горизонты, знакомиться с культурами других стран и формировать глобальное мышление. Социальные сети становятся площадками для самовыражения, где молодые пользователи могут делиться своими интересами, талантами и идеями. Это формирует у них чувство принадлежности к глобальному сообществу и способствует развитию их критического мышления.

Тем не менее, важно отметить, что чрезмерное увлечение социальными сетями приводит к серьезным последствиям. Подростки сталкиваются с кибербуллингом, низкой самооценкой и зависимостью от виртуального общения, что негативно влияет на их психическое здоровье. Эмоциональные переживания, связанные с онлайн-взаимодействиями, могут стать источником стресса (Балыгина, Бахтимирова, Герасименко и др., 2021). Важно отметить, что это не все последствия, с которыми сталкивается общество в виду появления интернет-ресурсов. Одним из серьезных последствий является изменение речевой коммуникации ввиду специфики общения в виртуальной среде.

Коммуникация в виртуальной среде является неотъемлемой частью жизни подростка, что, в свою очередь, актуализирует множество разных проблем. Исследователь А.Б. Сорокина отмечает, что ввиду активной интеграции виртуальной среды у подростков происходят трансформации процессов обучения, воспитания и саморазвития, что приводит к необходимости социального контроля (Гришина и т.д., 2020; Сорокина, 2015). В отличие от реальной жизни, виртуальная реальность может быть анонимной, что, в свою очередь, порождает такое явление, как «бездумная коммуникация». Пользователи обладают некоторой свободой в процессе самовыражения, что приводит к использованию ненормативной лексики, оскорблению других пользователей без видимых последствий.

Трансформация коммуникативного пространства из реальной жизни в виртуальную среду приводит к ряду личностных проблем, связанных со снижением уровня коммуникативных навыков, изменению уровня эмпатии, ухудшению межличностных отношений, возникновению такого феномена, как «социальное одиночество», что обуславливает развитие психических расстройств (Полосина, Шилин, 2021).

Коммуникативные навыки представляют собой значимый фактор, определяющий положение человека в социальном пространстве, оказывая влияние на его сферу карьеры и личной жизни, успешности в социальном окружении. Таким образом, проблема выстраивания коммуникативных связей является особенно актуальной в период

формирования подростка, когда важным является самовыражение в социальной среде для дальнейшего процесса социализации и самоидентификации.

Материалы и методы

Язык, как известно, представляет собой живой организм, который постоянно эволюционирует и адаптируется к новым условиям. В этом контексте многие слова и выражения, которые когда-то были популярны в различных языках, сегодня уже не используются и считаются устаревшими. Это особенно заметно в молодежной среде, где новые термины и фразы возникают на основе актуальных трендов и технологий (Помигуева, 2022). Современные подростки, активно общающиеся в интернете, используют совершенно другую лексику, которая формируется по тем же грамматическим правилам, но отличается по содержанию и смыслу. Например, в их общении можно встретить множество заимствованных слов, которые пришли из английского языка. Это происходит не только из-за глобализации, но и благодаря влиянию социальных сетей, видеоигр и популярной культуры, где английский язык занимает доминирующую позицию. Одним из ярких примеров такого заимствования является слово «кринжовый», которое происходит от английского «cringy» и обозначает что-то неловкое или вызывающее чувство стыда (Гарипова, 2023).

Например, слово «криповый», заимствованное от слова «creepy», предполагает описание чего-то страшного. В современном коммуникативном пространстве эти термины всё чаще интегрируются в повседневную жизнь, что свидетельствует о стремлении молодежи к оригинальности и неповторимости. Также стоит отметить такой процесс, как адаптация новых слов, так появляются не только заимствованные слова, но и новые формы существующих слов, которые отражают культурное своеобразие народа (Гареева, 2021; Икрамова, 2024).

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что язык продолжает развиваться, некоторые слова устаревают, а на смену им появляются совершенно новые, более подходящие для современности. Адаптация и заимствование новых слов стало широко распространяться с появлением социальных сетей, что показывает скорость трансформации современного коммуникативного пространства (Еспаева, 2023). Важно отметить, что язык, правила и нормы не являются статической единицей, а представляют собой динамическую систему, которая трансформируется, позволяя сформировать наиболее своевременные способы самовыражения и коммуникации.

Социальные сети для современного коммуникативного пространства являются неотъемлемой частью, предоставляя своим участникам широкие возможности для самовыражения (видео, кружочки), выражения эмоций (стикеры, мемы, смайлики) и создания собственного уникального языка (использование сокращений, заимствований и т.д.). Такие элементы способствуют формированию у субъектов коммуникации креативного мышления, использованию критических подходов и фантазии.

Однако, несмотря на существенные положительные стороны организации коммуникативного пространства в социальных сетях, существуют риски негативного влияния на реальное общение. Быстрый обмен информацией, происходящий в социальных

сетях, приводит к снижению способности формирования глубоких, взаимосвязанных мыслей, облакаемых в словесную форму.

Социальную сеть можно определить как целостную структуру, которая состоит из отдельных личностей и связи между ними (Левин, 2019). Социальные сети представляют собой каналы распространения информации в виртуальной реальности. В отличие от средств массовой информации, социальные сети позволяют получать информационные сообщения в личной форме для каждого субъекта взаимодействия (Розенберг, 2022).

Виртуальное общение представляет собой тип коммуникации, который осуществляется посредством системы связи. Отличиями виртуальной коммуникации от реальной являются (Егорова, 2022):

1. осуществление коммуникации без барьеров (коммуникация не зависит от географического местонахождения ее субъектов);
2. общение в привычной обстановке (общение зачастую осуществляется в пространстве, в котором субъект проводит большую часть времени);
3. общение осуществляется в основном посредством текстового метода;
4. в процессе коммуникации происходит освоение различных коммуникативных навыков.

Рассматривая причины обращения субъектов к виртуальной коммуникации, можно выделить следующие: (Гордеева, Кононенко, 2023; Го, 2023):

1. снижение объема и уровня общения в реальности (большая часть знакомств и процесса узнавания друг друга происходит в сети Интернет);
2. вариативность ролевых моделей (в условиях виртуальной реальности субъект может примерить любую ролевую модель для осуществления коммуникативного взаимодействия);
3. доступность (общение в виртуальной реальности является общедоступным и не требует особых финансовых затрат для его осуществления);
4. оптимизация временных ресурсов (осуществление коммуникации в сети Интернет позволяет реализовывать несколько задач одновременно, также происходит возможность выбора временного промежутка для осуществления коммуникации).

Отдельно следует рассмотреть используемый в социальных сетях сленг. Сленг в современном языкознании представляет собой самостоятельное явление, которое постоянно пополняет лексику новыми выражениями и словами, которые трансформируются под влиянием социокультурной трансформации общества (Алимова, 2020; Нуриева, 2022; Чжан Вэй, 2022).

Исследователи выделяют несколько способов образования сленга в языкознании (Еспаева, 2023; Мазирка, Некрасова, 2022):

1. иностранные заимствования. Ввиду глобализационных процессов, которые, в частности, оказывают существенное влияние на коммуникацию в интернет-среде, можно выделить иноязычные заимствования из английского языка (например, гоу – пойдем (от англ. To go – идти), также популярными становятся японские заимствования из-за распространенности японской культуры «аниме» (например, ня – милая от японского «ня» - мяу)

2. добавление суффиксов (например, суффикс «к», например, в слове встреча, ночь, личка)

3. использование аббревиатур (например, одно из самых распространенных аббревиатур – ДР (день рождения), препод (преподаватель) (Еспаева, 2023).

Проблема коммуникации освещалась в трудах таких деятелей, как Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, Ю.К. Плетникова и других (Мунасыпов и др., 2020). Данная проблема существует в рамках социально-философских понятий и является одной из «вечных» проблем человечества. Коммуникация представляет собой взаимосвязь личностей, которые в совокупности образуют социальное пространство. Таким образом, философская проблема коммуникации представляет собой проблему взаимопонимания между субъектами, а следовательно, в широком смысле – это проблема формирования культурной и национальной идентичности, проблема сохранения мира. Вместе с тем *«жизненный мир... — писал известный современный последователь феноменологии А. Шюц, — не является моим частным. К нему принадлежат другие, не только как тела и объекты моего опыта, но как Alter egos (Alter Ego [лат.] — Другое Я), то есть субъективности, наделенные такой же активностью, как и я»*. Коммуникация как взаимодействие «Я» и «Другого» есть сложный процесс, предполагающий, с одной стороны, осознание инаковости «Другого», с другой — отыскание (обретение в процессе взаимодействия) общности «Я» и «Другого» (Шаповалов, 2010).

Коммуникативное пространство, созданное инициатором взаимодействия, представляет собой среду, в которой инициатор планирует получить определенную реакцию от собеседника, сформировав конкретные критерии и ожидаемые результаты. Для достижения поставленных целей, инициатор использует несколько актов вербальной и невербальной коммуникации (Гурьянчик, 2022):

1. проведение аналитической подготовки -

1.1. проведение анализа потребностей собеседника для формирования представления о предпочтительном стиле изложения мысли;

1.2. процессы, которые наиболее задействованы в процессе восприятия информации (зрительная, аудиальная, текстовая);

1.3. определение каналов получения основного массива информации (средства массовой информации, личное общение, газетные вырезки или книги);

1.4. анализ эмоциональных реакций на различные способы и виды коммуникации;

2. осуществление планирования процесса воздействия на партнера на основании проведенного анализа форм и методов осуществления коммуникативного процесса;

3. планирование обстоятельств коммуникации, которые позволяют снизить дополнительную нагрузку на партнера (шум машин, медицинские показания, сбой технических средств);

4. оценка ответа партнера исходя из реализованной поставленной цели коммуникации;

5. В случае недостижения поставленной цели, - выявление причин, повлиявших на изменение хода коммуникации.

Говоря о коммуникативном процессе, важно отметить необходимость обретения взаимопонимания, которое представляет собой обретение схожести, несмотря на наличие существенных различий. Таким образом, процесс коммуникации предполагает достижения

такой степени схожести, которая позволяет организовать совместную деятельность (Миляева, 2024).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что коммуникативные навыки предполагают наличие следующих факторов:

1. Вербальные навыки, предполагающие четкую и грамотную речь, которая позволяет донести задуманную цель до собеседника, а также осуществить основные функции: согласиться, отрицать, предложить, узнать и т.д. Также данный вид навыков предполагает использование интонаций для четкого разъяснения мысли, а также умение передавать целостную мысль (формулирование четко связанных частей в предложении). Кроме того, вербальные навыки выражаются в умении оценивать информацию, получаемую текстовым, визуальным или аудиальным путем.

2. Социально-психологические навыки. Их наличие позволяет выстроить и реализовывать процесс коммуникации с учетом своего психологического состояния и партнера, взаимосвязей, взаимопонимания.

3. Осуществление процессов самомобилизации, адаптации, регуляции для преодоления психологических барьеров выстраивания коммуникативных связей, овладения невербальными способами выражения коммуникации, а также сопровождение вербальной речи невербальными формами для ее полноценного усвоения партнером.

4. Использование норм речевого этикета в соответствии с ситуацией, в которой осуществляется коммуникация. Использование норм и правил, регламентирующих вербальный и невербальный виды коммуникации.

5. Использование паралингвистических средств коммуникации (дыхание, тембр голоса, интонация, ритмика и т.д.), использование экстралингвистических и кинетических средств исходя из их уместности в конкретной коммуникативной ситуации.

6. Навыки взаимодействия в процессе межличностного общения, в процессе взаимодействия с массами, группами и т.д.

В ходе теоретического осмысления нами определены навыки, которые необходимы для процесса коммуникации. Изучение наличия данных навыков у подростков позволит нам выявить уровень эффективности при их взаимодействии. Необходимо учитывать и существующий потенциал самой личности в рамках осуществления информационного обмена, в том числе способность к восприятию и передаче информации для других субъектов.

Исходя из вышеизложенного, мы предположили, что социальные сети в рамках реализации поставленных коммуникативных целей могут быть средством, способствующим развитию коммуникативных навыков у старшекласников, в то же время использование старшекласниками социальных сетей для формирования коммуникативных связей снизит в реальной жизни уровень их коммуникативного потенциала и создаст определённые трудности при построении взаимоотношений.

Этапы исследования:

1. Проведение анкетирования среди обучающихся 9 – 11 классов общеобразовательных учреждений, способствующее определению их коммуникативного потенциала. В

анкетировании приняли участие 376 старшекласника. По итогу был выявлен коммуникативный потенциал, необходимый для формирования коммуникативных навыков.

2. Проведение со старшекласниками лекционных занятий, тренингов, консультаций, направленных на развитие коммуникативного потенциала.

3. Выявление уровня влияния социальных сетей на уровень коммуникативных навыков старшекласников.

4. Анализ полученных в ходе опытно-экспериментальной работы результатов.

Результаты

Влияние пространства социальных сетей на речь подростков, формирование языковой культуры и использование ими интернет-сленга было изучено посредством проведения анкетирования среди старшекласников 9-х – 11-х классов. В исследовании приняло участие 376 обучающихся.

Исходя из анализа полученных в ходе опроса результатов, можно сделать следующие выводы:

72% опрошенных, отвечая на вопрос «С какой периодичностью социальные сети Вами используются для коммуникации», определили для себя, что используют социальные сети очень часто. 22% указали, что используют социальные сети часто, 4% отметили, что используют социальные сети редко. 2% выбрали вариант “другое”, среди ответов можно выделить такие ответы как: «Использую постоянно», «Ощущаю свою зависимость от социальных сетей», «Хотелось бы меньше, но не могу»;

Около 60% опрошенных отметили, что не соблюдают правила русского языка при общении в виртуальной реальности. По мнению респондентов, данная проблема возникает ввиду необходимости осуществления быстрой коммуникации и серьезного сокращения слов в предложениях.

На вопрос об использовании при коммуникации в сети визуальных средств для выражения эмоций 98% ответили, что используют дополнительные визуальные формы для выражения эмоций. Обсуждая данный вопрос с целевой аудиторией, было выявлено, что смайлики и стикеры в свою очередь позволяют передать интонации текстового сообщения для более корректного взаимодействия с партнером. Также визуальные формы позволяют заменять части слов и предложений, позволяя ускорять процесс коммуникации;

На вопрос об использовании сленга в виртуальном общении, 92 % опрошенных ответили, что сленг позволяет удерживать внимание собеседника и создавать собственную культуру взаимодействия, отличную от других типов.

При ответах на вопрос “О наличии трудностей при вербальном общении”, было выявлено, что 52% испытывают трудности при формулировании своих мыслей, а 48% ответили, что, кроме коммуникации в сети, они активно читают книги, тем самым расширяя свой словарный запас и реализуя грамотную, по их мнению, коммуникацию, не только вербальную, но и невербальную.

Несмотря на распространённость социальных сетей, около 85% респондентов предпочитают на переменах вербальное взаимодействие, что позволяет сделать вывод о значимости данного типа общения для этой возрастной категории.

55% респондентов ответили «да» на вопрос о влиянии изменения слов в социальных сетях на реальную грамотность.

Вопрос о влиянии сленга и неправильного написания на грамотность учащихся вызывает много споров. С одной стороны, старшекласники, отвечающие «нет», считают, что соблюдение правил языка помогает им сохранять грамотность. Они подчеркивают важность чтения книг и применения правил орфографии даже в неформальной переписке. Их уверенность в том, что правильное письмо — это навык, который необходимо развивать, звучит разумно и обоснованно.

С другой стороны, те, кто ответил «да», акцентируют внимание на изменениях в языке, вызванных интернет-коммуникацией. Постоянное использование сокращений и сленга негативно сказывается на их письме. Из-за привычки писать быстро они теряют навыки, необходимые для грамотного общения. Эти учащиеся осознают, что влияние цифровой среды невозможно игнорировать, и вынуждены адаптироваться к новым условиям общения.

В ходе исследования также была использована методика М. Шнайдера, результаты, которой позволили выявить предрасположенность личности к эффективной коммуникации.

Таблица 1 / Table 1

Результаты методики М. Шнайдера у респондентов 9-11 классов
The results of M. Schneider's methodology for respondents in grades 9-11

Уровни коммуникации/ Communication levels	9-е кл.		10-е кл.		11-е кл.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Очень высокий/ Very high	7	6	10	8	18	14
Высокий/High	12	10	15	12	21	16
Средний/Average	46	38	45	37	45	35
Низкий/Low	56	46	52	43	49	37
Всего/Total	121	100	122	100	133	100

Таблица 2 / Table 2

Результаты методики М. Шнайдера у респондентов 11-х классов разнопрофильных классов

The results of M. Schneider's methodology in 11th grade respondents of diverse classes

Уровни/ Levels	11-е кл., гуманитарный профиль		11-е кл., технический профиль	
	чел.	%	чел.	%
Очень высокий/ Very high	16	22	6	10
Высокий/High	21	29	9	15

Средний/Average	22	31	24	39
Низкий/Low	13	18	22	36
Всего/Total	72	100	61	100

По результатам, представленным в таблице 1, можно выявить тенденцию к увеличению коммуникативного потенциала личности в зависимости от увеличения возраста. Также, в ходе исследования, было выявлено, что врожденные способности выступать в роли эффективных коммуникаторов, представлены повышенным уровнем коммуникативного контроля. Исследователи полагают, что при развитии личности, имеющие высокий уровень коммуникативного контроля, наращивают круг общения, а также решают многие практические задачи на основании имеющихся коммуникативных навыков.

Обучающиеся старших классов, склонные к интроверсии, а также к нахождению в одиночестве, имеют низкий уровень коммуникативного контроля, что впоследствии приводит к необходимости использования различных каналов для выстраивания коммуникативного пространства вне реальной жизни.

В рамках исследования особый интерес представляли группы выпускников 11-х классов, которые уже определились с будущей профессиональной сферой. Анализ результатов исследования показал, что респонденты, которые определились с выбором профессии в гуманитарной области, для которой коммуникативные навыки являются неотъемлемой их частью, обладают коммуникативным потенциалом выше среднего по сравнению с респондентами, определившими для себя физико-математическую область как более значимую.

Обучающиеся 11-х классов были поделены на 2 группы. Для обеих групп были проведены занятия на развитие их коммуникативных навыков.

Для проверки результативности мероприятий, проведенных в рамках второго этапа, на третьем этапе был проведен эксперимент, который состоял из следующих действий: участники первой группы должны были посредством коммуникации в сети-интернет привлечь людей для участия в некоторых мероприятиях, после их коммуникации в виртуальном пространстве было необходимо также привлечь людей посредством личного общения. Группа 2 также выполняла аналогичное задание. Но, в отличие от первой, ее участникам было предложено через личное общение привлечь людей на мероприятие, а после выполнить это задание, используя социальные сети. Результаты выполнения задания участниками эксперимента представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Результаты выполнения задания старшекласниками в рамках эксперимента
The results of the task performed by high school students in the framework of the experiment

Учащиеся 11-х классов со средним и низким	Число привлеченных участников (чел.)/ Number of participants involved (people)		
	в сфере науки/in the field of science	в сфере коммерческой торговли/ in the field	в политической сфере/ in the political

уровнем коммуникативного контроля/ 11th grade students with medium and low levels of communication control			of commercial trade		sphere	
	через социальные сети в Интернете /through social media on the Internet	посредством личных коммуникаций/through personal communications	через социальные сети в Интернете /through social media on the Internet	посредством личных коммуникаций/through personal communications	через социальные сети в Интернете /through social media on the Internet	посредством личных коммуникаций/through personal communications
Группа № 1	265	79	264	20	35	2
Группа № 2	201	32	226	12	25	1

Исходя из результатов, полученных в таблице №2, можно сделать вывод, что старшекласники с низким коммуникативным потенциалом, после ряда проведенных мероприятий, направленных на повышение их вербальных и невербальных компетенций, смогли привлечь большое количество лиц для участия в мероприятиях.

При обсуждении участники отметили, что выстроить эффективное взаимодействие с людьми при выполнении задания им помогло участие в тренинговых занятиях и грамотное использование социальных сетей. Участники группы 1 при выполнении задания чувствовали себя более уверенно в коммуникативном пространстве, в отличие от участников группы 2, осуществлявших личное взаимодействие в реальной жизни.

Также был выявлен ряд трудностей, с которыми столкнулась группа, осуществлявшая коммуникацию в первую очередь посредством личного взаимодействия: в рамках личных контактов не всегда было возможно полностью передать эмоциональное состояние инициатора беседы для привлечения лиц к участию в мероприятиях, также испытуемые ощущали трудность в передаче полного объема информационного сообщения (часть информации терялась в процессе коммуникации), часто было трудно подобрать необходимый подход к коммуникации. Отдельно хотелось бы выделить проблему, с которой столкнулись старшекласники при коммуникации – возникновение скованности при попытках наладить контакт с людьми, проявляющуюся в отдельных позах и мимике. В то же время, когда была налажена вербальная коммуникация в реальной жизни, старшекласники отметили простоту коммуникации в виртуальном пространстве.

Обсуждение результатов

Результаты данного исследования позволили сделать вывод о том, что существуют как положительные, так и отрицательные стороны при использовании интернет-сленга. К положительным мы можем отнести:

- данные формы, используемые в процессе коммуникации, позволяют сформировать среди субъектов единое общество, которое обладает собственными нормами и правилами поведения, что выделяет его среди остальных;

- коммуникации в интернет-сети имеют высокую скорость и доступность для широких масс;

Однако существуют и отрицательные стороны использования:

- снижение уровня общекультурной грамотности и уровня лексического запаса в связи с использованием идентичных слов и дополнительных визуальных форм для описания эмоционального состояния;

- использование заимствованных слов без перевода;

- появление трудностей в осуществление коммуникации в реальной жизни.

Также, исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что у группы, задачей которой было первоначально общение посредством социальных сетей, была выше результативность выполнения задания, ввиду большего положительного опыта коммуникации посредством использования социальных сетей. Данный опыт позволил сформировать у старшекласников позитивную оценку собственных возможностей, что придало в последующем уверенности при осуществлении личной коммуникации.

Также стоит отметить, что частая практика взаимодействия посредством социальных сетей с отсутствием должного уровня коммуникации в реальной жизни может привести к снижению коммуникативного потенциала, а также проявлению таких качеств, как неуверенность в собственных силах, замкнутость, зажатость и т.д. Более того, проведенное исследование позволило продемонстрировать, что, независимо от врожденных способностей, коммуникативные компетенции поддаются тренировкам, что позволяет субъекту повышать эффективность выстраивания коммуникативных связей с окружающим миром.

Заключение

Доступ к информации преобразился за последние десятилетия. Раньше, в эпоху, предшествующую всеобщей цифровизации, главным источником знаний были книги. Длительное чтение способствовало развитию зрительной памяти, формированию орфографической грамотности и расширению словарного запаса. Процесс чтения требовал концентрации внимания, развивал навыки анализа текста и способствовал более глубокому пониманию смысла и нюансов языка. Взаимодействие с книгой было более осмысленным и медленным, чем быстрое потребление информации в цифровом формате. Продуктом этого медленного, вдумчивого освоения информации становились грамотная речь и письмо. Сейчас же ситуация кардинально изменилась.

Интернет и социальные сети стали основными площадками для коммуникации, особенно среди подростков. Быстрый темп онлайн-общения, стремление к краткости и использование сокращений приводят к упрощению языка и распространению орфографических и пунктуационных ошибок. Сленг, интернет-жаргон и эмодзи, хотя и способствуют быстрому обмену мыслями в узких сообществах, нередко заменяют собой богатую и нюансированную лексику литературного языка. Это особенно заметно в сообщениях в мессенджерах и комментариях в социальных сетях, где грамотность часто не является приоритетом. Проблема заключается не столько в самом Интернете, сколько в способе его использования. Негативное влияние социальных сетей на язык обусловлено не только упрощением формы изложения мыслей, но и изменением самой культуры общения.

Рассматривая коммуникативное пространство в социальных сетях как возможность быстрого обмена сообщениями, можно отметить снижение уровня внимания на содержание текста. Использование дополнительных форм выражения эмоций (стикеры, смайлики) не позволяет полноценно оценить мысль, которую изначально планировалось донести до собеседника. Также можно отметить снижение грамотности в текстовых сообщениях, так как социальные сети предполагают быстрый обмен информацией, многие субъекты коммуникативных отношений не прикладывают усилий для создания грамотного текста, а также полагаются на автоматическую корректировку данных, которая не всегда опирается на контекст сообщения.

Более того, существует риск использования ненормативной лексики, выражение неуважения, жестокости и буллинга по отношению к другим участникам коммуникативного пространства ввиду снижения уровня ответственности за свои слова в результате широкой свободы и возможности действовать в социальных сетях анонимно.

Также стоит отметить снижение коммуникативных навыков в реальной жизни ввиду отсутствия широкой практики формулирования собственных мыслей и выражения их посредством вербальных и невербальных сигналов. Коммуникация, выстроенная в социальных сетях, предполагает быстрый обмен сообщениями, которые не всегда передают тонкости сформулированных мыслей. Развитие коммуникативных навыков требует активной практики использования средств вербальной и невербальной коммуникации в реальной жизни.

Коммуникация как процесс является многогранной и охватывает множество разнообразных областей ввиду интеграции современных технологий, данный процесс также проходит адаптацию к новым условиям. Нельзя однозначно утверждать, что коммуникация посредством социальных сетей ведет к всеобщей безграмотности, однако следует в равной степени уделять внимание как коммуникации в социальных сетях, позволяя старшим школьникам самовыражаться и находить новые способы для обмена информационными сообщениями, так и коммуникации в реальной жизни, учась формулировать глубокие, многогранные мысли и передавать их посредством вербальной и невербальной коммуникации.

Таким образом, существует явное разделение между двумя группами подростков. Одни стремятся к соблюдению норм русского языка, в то время как другие принимают новшества и порой забывают о правилах. Этот контраст помогает понять, как современная культура влияет на поколения и что, возможно, пора задуматься о поддержании грамотности в эпоху цифровых технологий.

Список источников / References

1. Алимова, Г.Ю. (2020). Понятие сленга в лингвистике. *Вестник науки и образования*, 14-1(92), 35—36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-slenga-v-lingvistike> (дата обращения: 12.12.2024).

Alimova, G.Yu. (2020). Ponyatiye slenga v lingvistike. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 14-1(92), 35—36. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-slenga-v-lingvistike> (viewed: 12.12.2024).

Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. (2025)
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников
Язык и текст, 12(1), 148—166.

Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025)
The impact of social media on high school students' speech communication
Language and Text, 12(1), 148—166.

2. Балыгина, Е.А., Бахтимирова, А.Д., Герасименко, Е.А. и др. (2021). Современная инфраструктура информационного пространства: вред или польза. *Социальные отношения*. 3(38). 40—53.

Balygina, Ye.A., Bakhtimirova, A.D., Gerasimenko, Ye.A. et al. (2021). Modern information space infrastructure: harm or benefit. *Social relations*, 3(38), 40—53. (In Russ.).

3. Вайсбург, А.В. (2024). Феномен социальных сетей и мессенджеров в детской и подростковой среде: социологический анализ. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2(140). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.48>. URL: <https://research-journal.org/archive/2-140-2024-february/10.23670/IRJ.2024.140.48> (дата обращения: 12.12.2024).

Vaysburg, A.V. (2024). The phenomenon of social networks and messengers in children and adolescents: a sociological analysis. *International Research Journal*, 2(140). (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.48>. URL: <https://research-journal.org/archive/2-140-2024-february/10.23670/IRJ.2024.140.48> (viewed: 12.12.2024).

4. Гареева, Л.М. (2021). Современный молодежный сленг: его источники и разновидности. *Международный научно-исследовательский журнал*, 9(111). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.095>. URL: <https://research-journal.org/archive/9-111-2021-september/sovremennyj-molodezhnyj-sleng-ego-istochniki-i-raznovidnosti> (дата обращения: 12.12.2024).

Gareyeva, L.M. (2021). Modern youth slang: its sources and varieties. *International Research Journal*, 9(111). (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.095>. URL: <https://research-journal.org/archive/9-111-2021-september/sovremennyj-molodezhnyj-sleng-ego-istochniki-i-raznovidnosti> (viewed: 12.12.2024).

5. Гарипова, Л.Р. (2023). Речевая паразитология в молодежной среде современного социокультурного общества как феномен, разрушающий культуру речи: социологический анализ. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2(128). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.15>. URL: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.15> (дата обращения: 16.12.2024).

Garipova, L.R. (2023). Speech parasitology in the youth environment of modern sociocultural society as a phenomenon that destroys the culture of speech: a sociological analysis. *International Research Journal*, 2(128). (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.15>. URL: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.15> (viewed: 16.12.2024).

6. Го, Цзини (2023). Интернет-сленг в виртуальном общении как языковой феномен. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 4, 1038—1088. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sleng-v-virtualnom-obschenii-kak-yazykovoy-fenomen> (дата обращения: 16.12.2024).

Go, Tszini (2023). Internet slang in virtual communication as a linguistic phenomenon. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 4, 1038—1088. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sleng-v-virtualnom-obschenii-kak-yazykovoy-fenomen> (viewed: 16.12.2024).

Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. (2025)
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников
Язык и текст, 12(1), 148—166.

Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025)
The impact of social media on high school students' speech communication
Language and Text, 12(1), 148—166.

7. Гордеева, А.В., Кононенко, И.А. (2023). Представления о виртуальном общении и их взаимосвязь с личностными особенностями пользователей. *Вестник Московского университета, Серия 14, Психология*, 46(3), 11—31. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-25>
Gordeyeva, A.V., Kononenko, I.A. (2023). Representations of virtual communication and their relationship with personal characteristics of users. *Bulletin of Moscow University, Series 14, Psychology*, 46(3), 11—31. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-25>
8. Гришина, А.С., Ефременко, Л.В., Савушкина, В.В., Федоров, О.Г., Ширяева, В.С. (2020). Проблемы развития личности и гармонизация отношений в цифровом мире. В: *Цифра в помощь учителю: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (с. 64—67). Чебоксары: Изд-во «Издательский дом «Среда».
Grishina, A.S., Yefremenko, L.V., Savushkina, V.V., Fedorov, O.G., Shiryayeva, V.S. (2020). Problems of personality development and harmonisation of relations in the digital world. In: *Digital to Help the Teacher: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 64—67). Cheboksary: Publ. «Izdatel'skiy dom «SredA». (In Russ.).
9. Гурьянчик, В.Н. (2022). Коммуникативное пространство современной молодежи: вызовы и угрозы (на примере пользователей YouTube). *Социально-политические исследования*, 3(16), 122—139. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-122-139>
Gur'yanchik, V.N. (2022). Communicative space of modern youth: challenges and threats (on the example of YouTube users). *Socio-political research*, 3(16), 122—139. (In Russ.). <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-122-139>
10. Егорова, В.И. (2022). Селфи как невербальная составляющая виртуальной коммуникации. *Культура и цивилизация*, 12(1А), 38—48. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.52.92.005>
Egorova, V.I. (2022). Selfies as a non-verbal component of virtual communication. *Culture and civilisation*, 12(1A), 38—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2022.52.92.005>
11. Еспаева, Б.А. (2023). Влияние социальных сетей на речь и речевую культуру. *Научный аспект*, 10(4), 1131—1136.
Espaeva, B.A. (2023). The impact of social media on speech and speech culture. *The scientific aspect*, 10(4), 1131—1136. (In Russ.).
12. Икрамова, М. (2024). Особенности молодежного сленга в русском языке. *Актуальные вопросы лингвистики и преподавания иностранных языков: достижения и инновации*, 1, 42—45. <https://doi.org/10.47689/TOPICAL-TILTFL-vol1-iss1-2024-pp42-45>
Ikramova, M. (2024). Features of youth slang in the Russian language. *Topical issues of linguistics and foreign language teaching: achievements and innovations*, 1, 42—45. (In Russ.). <https://doi.org/10.47689/TOPICAL-TILTFL-vol1-iss1-2024-pp42-45>
13. Курилова, А.А. (2018). Оценка времени, затрачиваемого школьниками и студентами на работу в сети Интернет, социальных сетях и сетевых играх. *КНЖ*, 1(22), 137—140. (In Russ.).

Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. (2025)
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников
Язык и текст, 12(1), 148—166.

Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025)
The impact of social media on high school students' speech communication
Language and Text, 12(1), 148—166.

- Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vremeni-zatrachivaemogo-shkolnikami-i-studentami-na-rabotu-v-seti-internet-sotsialnyh-setyah-i-setevyh-igrah> (дата обращения: 12.12.2024).
- Kurilova, A.A. (2018). Otsenka vremeni, zatrachivaemogo shkol'nikami i studentami na rabotu v seti Internet, sotsial'nykh setyakh i setevykh igrah. *KNZh*, 1(22), 137—140. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vremeni-zatrachivaemogo-shkolnikami-i-studentami-na-rabotu-v-seti-internet-sotsialnyh-setyah-i-setevyh-igrah> (viewed: 12.12.2024).
14. Левин, Л.М. (2019). Социальные сети: основные понятия, характеристики и современные исследования. *Проблемы современного образования*, 4, 50—57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-osnovnye-ponyatiya-harakteristiki-i-sovremennye-issledovaniya> (дата обращения: 12.12.2024).
- Levin, L.M. (2019). Social networks: basic concepts, characteristics and current research. *Problems of modern education*, 4, 50—57. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-osnovnye-ponyatiya-harakteristiki-i-sovremennye-issledovaniya> (viewed: 12.12.2024).
15. Мазирка, И.О., Некрасова, О.А. (2022). Влияние социальных сетей на формирование языковой личности российского подростка. *Филология: научные исследования*, 5, 63—75. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.5.37084>
- Mazirka, I.O., Nekrasova, O.A. (2022). The influence of social networks on the formation of linguistic personality of the Russian teenager. *Philology: scientific research*, 5, 63—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.5.37084>.
16. Миляева, И.В. (2024). Коммуникация и коммуникативное пространство: научные подходы к пониманию и актуальные проблемы изучения. *Культурно-антропологические исследования*, 2, 51—58.
- Milyaeva, I.V. (2024). Communication and communicative space: scientific approaches to understanding and current problems of study. *Cultural and anthropological studies*, 2, 51—58. (In Russ.).
17. Мунасыпов, И.М., Нигматуллина, Э.Н., Савицкий, С.К., Умаров, М.Ф. (2020). Ключевые аспекты понятия «коммуникация». *Высшее образование сегодня*, 7, 75—79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-ponyatiya-kommunikatsiya> (дата обращения: 12.12.2024).
- Munasypov, I.M., Nigmatullina, E.N., Savitskii, S.K., Umarov, M.F. (2020). Key aspects of the concept of communication. *Higher education today*, 7, 75—79. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-ponyatiya-kommunikatsiya> (viewed: 12.12.2024).
18. Нуриева, Г.Р. (2022). Особенности функционирования сленга в современной лингвистике. *Современные научные исследования и инновации*, 9. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/09/98797> (дата обращения: 12.12.2024).
- Nurieva, G.R. (2022). Features of slang functioning in modern linguistics. *Modern scientific*

Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. (2025)
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников
Язык и текст, 12(1), 148—166.

Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025)
The impact of social media on high school students' speech communication
Language and Text, 12(1), 148—166.

research and innovations, 9. (In Russ.). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/09/98797> (viewed: 12.12.2024).

19. Полосина, А.А., Шилин, А.Ю. (2021). Проблемы социализации молодежи в условиях COVID-19. *Современная зарубежная психология*. 10(3), 48—56. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100305>

Polosina, A.A., Shilin, A.Yu. (2021). Problems of socialisation of young people under COVID-19 conditions. *Modern foreign psychology*. 10(3), 48—56. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100305>

20. Помигуева, Е.А. (2022). Современный молодежный язык: лексико-семантический анализ. *Культура и цивилизация*, 12(5А), 827—833. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.57.74.022>

Pomigueva, E.A. (2022). Modern youth language: lexico-semantic analysis. *Culture and civilisation*, 12(5A), 827—833. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2022.57.74.022>.

21. Розенберг, Н.В. (2022). Социальные сети как основной вид коммуникативных практик современной молодежи: социологический анализ. *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*, Том 10, 4, 90—98. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2022-10-4-10>.

Rozenberg, N.V. (2022). Social networks as the main type of communicative practices of modern youth: sociological analysis. *Electronic scientific journal 'Science. Society. State'*, 10(4), 90—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2022-10-4-10>.

22. Сорокина, А.Б. (2015). Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс. *Современная зарубежная психология*, 4(1), 45—64. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml>

Sorokina, A.B. (2015). The Internet in the lives of modern children and adolescents: problem and resource. *Modern foreign psychology*, 4(1), 45—64. (In Russ.). URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml>

23. Федоров, О.Г. (2024). Системность как принцип организации эффективного взаимодействия субъектов социального и образовательного пространства. *Социальные отношения*, 3(50), 118—129.

Fedorov, O.G. (2024). Systemicity as a principle of organising effective interaction between the subjects of social and educational space. *Social relations*, 3(50), 118—129. (In Russ.).

24. Чжан Вэй (2022). Проблема лексико-грамматического освоения заимствованных сленгизмов. *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина*, 4(77), 122—131. <https://doi.org/10.37724/RSU.2022.77.4.013>

Chzhan Vei (2022). The problem of lexico-grammatical development of borrowed slangisms. *Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Esenin*, 4(77), 122—131. (In Russ.). <https://doi.org/10.37724/RSU.2022.77.4.013>

25. Шаповалов, В.Ф. (2010). Коммуникация как глобальная проблема современного мира. *Философия и общество*, 4, 5—20.

Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. (2025)
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников
Язык и текст, 12(1), 148—166.

Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025)
The impact of social media on high school students' speech communication
Language and Text, 12(1), 148—166.

Shapovalov, V.F. (2010). Communication as a global problem of the modern world. *Philosophy and society*, 4, 5—20. (In Russ.).

Информация об авторах

Татьяна Александровна Михайлова, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4553-778X>, e-mail: tmixailova79@yandex.ru

Анна Алексеевна Полосина, доцент кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

Ирина Борисовна Шилина, доктор исторических наук, профессор кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6226-0436>, e-mail: shilinaib@mgppu.ru

Анастасия Юрьевна Трифонова, ассистент преподавателя кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1470-1962>, e-mail: trifonovaayu@mgppu.ru

Information about the authors

Tatiana A. Mikhailova, Candidate of Science (Pedagogy), Head of the Department of Social Communication and Organization of Work with Young People, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4553-778X>, e-mail: tmixailova79@yandex.ru

Anna A. Polosina, Associate Professor, Department of Social Communication and Organization of Work with Young People, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

Irina B. Shilina, Doctor of Science (History), Professor, Department of Social Communication and Organization of Work with Young People, Moscow State University of Psychology and Education, ORCID: [0000-0002-6226-0436](https://orcid.org/0000-0002-6226-0436), e-mail: shilinaib@mgppu.ru

Anastasiia Yu. Trifonova, Lecturer Assistant, Department of Social Communication and Organization of Work with Young People, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1470-1962>, e-mail: trifonovaayu@mgppu.ru

Вклад авторов

Михайлова Т.А. — написание и оформление рукописи; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Полосина А.А. — проведение эксперимента; сбор и анализ данных;

Михайлова Т.А., Полосина А.А., Шилина И.Б., Трифонова А.Ю. (2025)
Влияние социальных сетей на речевую коммуникацию старшекласников
Язык и текст, 12(1), 148—166.

Mikhailova T.A., Polosina A.A., Shilina I.B., Trifonova A.Yu. (2025)
The impact of social media on high school students' speech communication
Language and Text, 12(1), 148—166.

Шилина И.Б. — идеи исследования; аннотирование, планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Трифонова А.Ю. — визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Tatiana A. Mikhailova — writing and formatting of a manuscript; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; visualization of research results.

Anna A. Polosina — conducting an experiment; data collection and analysis;

Irina B. Shilina — research ideas; annotation, research planning; monitoring of research.

Anastasiia Yu. Trifonova — visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 15.02.2025

Поступила после рецензирования 28.02.2025

Принята к публикации 10.03.2025

Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.

Revised 2025.02.28.

Accepted 2025.03.10.

Published 2025.03.21.

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES

Научная статья | Original paper

Межкультурная коммуникация как основа межкультурной компетенции

Л.Л. Федотова✉, Инь Юньшань

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ ly134@rambler.ru

Резюме

Статья посвящена вопросу межкультурной коммуникации, которая становится основой межкультурной компетенции в связи с активным развитием экономических отношений и процессом глобализации. Отмечено значение изучения русского языка как иностранного китайскими обучающимися, представлена характеристика межкультурной компетенции как основы адекватного межкультурного общения.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, диалог культур, русский язык как иностранный

Для цитирования: Федотова, Л.Л., Инь, Ю. (2025). Межкультурная коммуникация как основа межкультурной компетенции. *Язык и текст*, 12(1), 167—174.
<https://doi.org/10.17759/langt.2025120114>

Intercultural communication as the basis of intercultural competence

L.L. Fedotova✉, Yin Yunshan

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉ ly134@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of intercultural communication, which becomes the basis of intercultural competence in connection with the active development of economic relations and the process of globalization. The importance of learning Russian as a foreign language by Chinese students is noted, the characteristic of intercultural competence as the basis of adequate intercultural communication is presented.

Keywords: intercultural competence, intercultural communication, dialogue of cultures, Russian as a foreign language

For citation: Fedotova L.L., Yin Yu. (2025). Intercultural communication as the basis of intercultural competence. *Language and Text*, 12(1), 167—174. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120114>

Введение

Общеизвестно, что в языке находят отражение национальное своеобразие образа жизни того или иного народа, его менталитет, традиции и обычаи, факты истории страны, природно-географические особенности и т.п. Без знания и принятия достижений культуры разных народов люди никогда не придут к взаимопониманию, а значит и не смогут устранить межкультурные конфликты, найти ключи адаптации, смягчающие грани разнообразных культур. По утверждению С.Г. Тер-Минасовой, «совокупность этих знаний составляет мир изучаемого языка, без проникновения в который невозможно полностью понять языковые явления» (Тер-Минасова, 2000, с. 10). Как национальный феномен, отражающий характер исторического и духовного развития народа, язык воспринимается как универсальный способ передачи социального опыта, служит основным средством выражения культуры, являясь базой создания любых культурных ценностей, орудием накопления и передачи информации.

Практика преподавания иностранных языков давно подтвердила, что обучающиеся интересуются историей, культурой, искусством, обычаями, традициями, бытом, деятельностью людей, являющихся носителями того или иного языка. Общественно-культурный компонент содержания обучения иностранным языкам имеет огромный потенциал в плане включения обучающихся в диалог культур, знакомства с достижениями национальной культуры, в развитии общечеловеческой культуры.

Межкультурная компетенция как основа адекватного общения

Русский язык, как один из мировых языков, играет ключевую роль в этом процессе. Это особенно актуально для Китая, где растущий интерес к русскому языку и русской культуре обусловлен не только историческими и культурными связями, но и развитием экономических и политических отношений между странами. С углублением образовательного сотрудничества между двумя странами растет и спрос на качество преподавания русского языка. С развитием экономических и торговых отношений между Китаем и Россией спрос на профессионалов, владеющих русским языком, растет, но этот спрос в основном сосредоточен в определенных областях, таких как международная торговля, дипломатия и межкультурные коммуникации.

В 1950-х годах XX века с установлением дружественных отношений между Китаем и СССР русский язык стал главным иностранным языком, преподаваемым в китайских школах. С началом 21-го века по мере повышения международного статуса Китая и усиления тенденций глобализации изучение и использование русского языка в стране приобрели новые тенденции развития.

Геополитическая значимость России и ее роль в международных вопросах обеспечивают русскому языку важное место в образовательной и дипломатической сферах Китая. По данным статистики, в настоящее время в Китае более 70 высших учебных заведений

предлагают специализацию по русскому языку, и примерно 20 тысяч китайских студентов выбирают русский язык в качестве своей основной специальности. Эти цифры подчеркивают важность русского языка в высшем образовании Китая (Цзяцюань, 2009). Развитие отношений между Россией и Китаем создаёт новые возможности для изучения русского языка в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза.

Русский язык, будучи официальным языком России и широко используемым в Центральной Азии и Восточной Европе, становится важным мостом, связывающим Китай с этими регионами. Растущий спрос Китая на специалистов, владеющих русским языком, не только демонстрирует потенциал для будущего развития русского языкового образования, но и отражает важность русского языка как одного из ключевых международных языков в процессе глобализации в контексте культурно-цивилизационного взаимодействия.

Для эффективного общения необходимо овладеть межкультурной коммуникацией (Садохин, 2014), которая является базой межкультурной компетенции, неразрывно связанной с социокультурными и страноведческими знаниями. Само понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 году в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа».

В этой работе под межкультурной коммуникацией понималась некая идеальная модель, которая нужна человеку всего лишь для существования и понимания. Но позднее данное определение трансформировалось, и в настоящее время межкультурная коммуникация необходимая принадлежность между людьми, стремящимися познать не только друг друга, но и понять культурное отличие друг друга, преодолеть трудности, связанные с разницей в ожиданиях и предубеждениях. Всё это преодолевается только в процессе коммуникации, а значит, значительно облегчит взаимопонимание и взаимоприятие коммуникантов.

Многие исследования подчеркивают важность формирования межкультурной компетенции в изучении иностранных языков (Черняк, 2016). В трудах отечественных ученых Т.М. Балыхиной, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, Л.И. Гришаевой, И.И. Халеевой и др., а также в исследованиях ряда западных авторов, таких как L.A. Samovar, R.E. Porter, E.R. McDaniel, E.D. Hirsch, R. Mead, M. Byram, A.E. Fantini, K. Knapp, R.L. Wiseman, B.H. Spitzberg, G.-M. Chen, Y.Y. Kim и др. рассматриваются проблемы межкультурного общения, методы и приемы практического использования языка в процессе межкультурной коммуникации.

Существуют разные дефиниции понятия «межкультурная коммуникация». По утверждению И.И. Халеевой, «межкультурная коммуникация представляет собой процесс общения (вербального и невербального) между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков» (Халеева, 1999, с. 5). Е.И. Верещагин и В.Г. Костомаров основой межкультурной коммуникации считают «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» (Верещагин, Костомаров, 1990, с. 26). По мысли О.А. Леонтович, «межкультурная коммуникация есть непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных культур». (Леонтович, 2007, с. 351).

На основе межкультурной коммуникации формируется межкультурная компетенция, представляющая собой способность общения с представителями разных культур, разных национальностей. Составляющей частью межкультурной компетенции является

коммуникативная компетенция, позволяющая обмениваться информацией с представителями различных культур, признавая и уважая их культурные ценности, обычаи, национальные традиции. В основе межкультурной коммуникативной компетенции лежит комплекс знаний об особенностях построения иноязычной речи, как в устной, так и письменной форме, что позволяет личности реализовать свои коммуникативные намерения, и умений использовать свои знания в практической речевой деятельности. Кроме этого, овладение основами общения на неродном языке способствует развитию языковой личности, расширяет познания другого образа жизни – другой, иноязычной, картины мира, обуславливающей коммуникативное поведение, понимание внешнего и внутреннего мира человека, отражающей способ речемыслительной деятельности людей различных эпох, принадлежащих к разным национальностям и социальным слоям, имеющих различные духовные, культурные и национальные ценности (Маслова, 2011). Это может помочь обучающимся усвоить социальные нормы, понять культурные традиции народов, правила поведения и культуры повседневного общения в стране изучаемого языка.

Межкультурная компетенция позволяет не только глубже понимать язык, но и эффективно взаимодействовать в различных социальных и культурных контекстах. На важность изучения разных языков в их взаимодействии указывал еще академик Л.В. Щерба, отмечая, что знание неродного языка помогает лучше понять устройство и функционирование родного языка (Щерба, 1947). В этом контексте формирование межкультурной компетенции, общения на русском языке у китайских учащихся приобретает особую значимость.

Мы должны осознать, что в наше время значительных перемен изменилось отношение человека к человеку. Огромная миграция населения мира, конфликты культур, борьба за территорию, противостояния и желания захвата новых энергетических ресурсов, опасность терроризма, столкновения на межнациональной почве – всё это призывает нас к поиску аргументов за то, что без общения и понимания люди не способны не только договариваться и строить общее будущее, но и существовать.

У каждого народа своя культура, а значит свои традиции, свои интересы, свои установки в поведении, в отношениях. Без уважения и принятия достижений культуры разных этнических групп люди никогда не придут к взаимопониманию, а значит и не смогут прийти к устранению межкультурных конфликтов, не смогут найти ключи адаптации, смягчающие грани разнообразных культур.

Преподавание речевых дисциплин сегодня направлено на формирование коммуникативной компетентности, на овладение языком как средством эффективного общения. В государственном стандарте обучения иностранным языкам чётко прописано, что формирование коммуникативной компетенции неразрывно связано с социокультурными и страноведческими знаниями. А это, в свою очередь, подтверждает, что только культура в различных её проявлениях содействует формированию личности человека.

Иностранный язык обладает рядом особенных качеств, и одно из них – это возможность общаться. Уже не секрет, что так называемая «мода» изучать иностранный язык уже прошла. Расширение границ международного общения кардинально изменило ситуацию. И сейчас мы все убеждены, что владение иностранным языком – это не только престиж, но и жизненная

необходимость, которая вызывает у любого изучающего иностранный язык коммуникативную мотивацию.

Важность данной темы обусловлена необходимостью подготовки специалистов, способных к эффективному межкультурному общению и взаимопониманию, что является ключевым фактором в международных отношениях и глобальной экономике. Такая постановка вопроса способствует не только глубокому пониманию русского языка в его культурном контексте, но и обеспечивает более глубокую интеграцию в русскоязычную среду. Понимание культурных норм, обычаев и взглядов облегчает общение и помогает избегать культурного недопонимания. Актуальным с этой точки зрения является изучение языка в диалоге культур, в рамках сопоставления национальной культуры и культуры изучаемого (русского) языка. Диалог культур — не только средство познания другой национальной культуры, но и более глубокого проникновения в свою. Это включает в себя понимание культурных различий, осознанное отношение к собственным и чужим культурным ценностям, а также способность к адаптации в разнообразных межкультурных ситуациях. Взаимодействие культур, основанное на уважении культурной самобытности и духовного наследия того или иного народа, является важным этапом формирования модели культурного многообразия устройства мира (Березина, 2015). Совершенной человеческой культуры никогда не будет, но потребность в открытости по отношению к другим культурам уже сейчас является настоящим и неотложным моментом в отношениях между представителями разных стран.

Заключение

Работа по формированию межкультурной компетенции призвана обеспечить достижение готовности обучающихся к познанию «чужой» культуры и пониманию культурных различий, развитие взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации, толерантное отношение к представителям других культур.

Акцент на практическом использовании языка, а также на развитии навыков понимания и восприятия помогает обучающимся лучше адаптироваться и преодолевать трудности в овладении неродным языком (Воителева, Цао, 2022). Эффективное развитие межкультурной компетенции требует интегрированного подхода, сочетающего языковое обучение с культурологическими аспектами, активное использование интерактивных методов, таких как ролевые игры, дискуссии, проектные работы, включение в процесс обучения страноведческого материала, что позволит обучающимся непосредственно погружаться в русскоязычную среду и культуру.

Список источников / References

1. Березина, О.С. (2015). Формирование информационной компетенции у студентов в процессе обучения иностранным языкам. *Молодой ученый*, 11(91), 1277—1280.
Berezina, O.S. (2015). Formation of information competence in students in the process of teaching foreign languages. *Young scientist*, 11(91), 1277—1280. (In Russ.)
2. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. (1990). *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. М.: Русский язык.

- Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1990). *Language and culture. Linguo-country studies in teaching Russian as a foreign language*. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russ.)
3. Воителева, Т.М., Цао Ч. (2022). К вопросу о теории и практике коммуникативного подхода в обучении русскому языку как иностранному. *Язык и текст*, 9(1), 92—99. <https://doi.org/10.17759/langt.2022090108>
- Voiteleva, T.M., Cao C. (2022). On the theory and practice of communicative approach in teaching Russian as a foreign language. *Language and Text*, 9(1), 92—99. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/langt.2022090108>
4. Леонтович, О.А. (2007). *Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие*. М.: Гнозис.
- Leontovich, O.A. (2007). *Introduction to intercultural communication: textbook*. Moscow: Gnosis. (In Russ.)
5. Маслова, В.А. (2011). *Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 5-е изд.* М.: Флинта: Наука.
- Maslova, V.A. (2011). *Introduction to Cognitive Linguistics: textbook. 5th ed.* Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
6. Садохин, А.П. (2014). *Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие*. М.: КНОРУС.
- Sadokhin, A.P. (2014). *Introduction to the theory of intercultural communication: textbook*. Moscow: KNORUS. (In Russ.)
7. Тер-Минасова, С.Г. (2000). *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Слово.
- Ter-Minasova, S.G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow: Slovo. (In Russ.)
8. Халеева, И.И. (1999) Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? (из опыта подготовки переводчиков). В: *Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. МГЛУ* (с. 5—14). М.
- Khaleeva, I.I. (1999) Interculture - the third dimension of intercultural interaction? (From the experience of translator training). In: *Actual problems of intercultural communication: a collection of scientific works of MSLU* (pp. 5—14). Moscow. (In Russ.)
9. Черняк, Н.В. (2016). *Межкультурная компетенция: история исследования, определение, модели и методы контроля*. М.: ФЛИНТА.
- Chernyak, N.V. (2016). Intercultural competence: history of research, definition, models and methods of control. Moscow: FLINTA. (In Russ.)
10. Щерба, Л.В. (1947). *Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики*. М.-Л.
- Shcherba, L.V. (1947). Teaching foreign languages at secondary school. General questions of methodology. Moscow-Leningrad. (In Russ.)

Федотова Л.Л., Инь Ю. (2025)
Межкультурная коммуникация как основа
межкультурной компетенции
Язык и текст, 12(1), 167—174.

Fedotova L.L., Yin Yu. (2025)
Intercultural communication as the basis of intercultural
competence
Language and Text, 12(1), 167—174.

11. Цзяцюань, Х. (2009). О развитии межкультурной компетентности студентов колледжей. В: *Международный форум преподавания и исследований*, 52 (с. 27—31).

Jiaquan, H. (2009). On the development of college students' intercultural competence. In: *International forum of teaching and research*, 52 (pp. 27—31). (In Russ.)

Информация об авторах

Луиза Леонидовна Федотова, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Государственный университет просвещения (ФГАОУ ВО ГУП), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9082-2483>, e-mail: ly134@rambler.ru

Юньшань Инь, аспирант кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Государственный университет просвещения (ФГАОУ ВО ГУП), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6304-2046>, e-mail: 420542682@qq.com

Information about the authors

Luisa L. Fedotova, Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9082-2483>, e-mail: ly134@rambler.ru

Yunshan Yin, PhD student, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6304-2046>, e-mail: 420542682@qq.com

Вклад авторов

Федотова Л.Л. — планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Инь Ю. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Luisa L. Fedotova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Yin Yu. — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Федотова Л.Л., Инь Ю. (2025)
Межкультурная коммуникация как основа
межкультурной компетенции
Язык и текст, 12(1), 167—174.

Fedotova L.L., Yin Yu. (2025)
Intercultural communication as the basis of intercultural
competence
Language and Text, 12(1), 167—174.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 26.08.2024
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2024.08.26.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.